

**РОЗАЛЬЕВ
АНДРЕЙ**

**УЛЬТИМАТУМ
ДРАКОНА**

Я — дракон. Молодой, мне всего чуть больше 2000 лет. Но несмотря на это, мне нередко поручают самые ответственные задания. А на задании главное — ни на что не отвлекаться! Особенно, когда имеешь дело с ядерным оружием. Особенно на красивых девушек. Видит Создатель, я пытался! Но что-то пошло не так... И теперь мне надо спасти девушку, свою задницу и весь мир.

ПРОЛОГ

Я мчусь сквозь облака, прорывая один слой за другим. Малейшие колебания кончиков крыльев — и направление чуть-чуть меняется. Выныриваю из облаков в паре сотен метров от земли. Скорость такая, что натянутая перепонка воеет, как авиабомба. Внизу, в паре секунд пикирования, гладь городского пруда, чуть дальше — Кривцовский мост, с его бетонными арками.

Немного раздвигаю крылья и подруливаю хвостом. Воздух мягкий, пока об него не ударишься. На скорости почти 400 км/ч тёплый августовский воздух становится холодным и жёстким, он сдирает шкуру, пытается порвать перепонку, выломать крылья, бьёт в брюхо тараном. Защитные поля лишь немного сглаживают аэродинамику, экономлю ману, она ещё пригодится. Но это ничего, я выдержу. Хотя то, что я задумал, сродни самоубийству.

Мой противник старше и сильнее меня, но у него нет такого опыта полётов. Он сидит у меня на хвосте, уже уверенный в своей победе, но не тут-то было. У меня для него припасён сюрприз.

Выхожу из пике возле самой воды, поднимая за собой шлейф водяной пыли. Скопив глаза, вижу, как Нергал вываливается из облаков и плавно, без выкрутасов переходит в горизонтальный полёт. Он начал выходить из пике загодя, и скорость у него чуть меньше, так что я обгоняю его метров на 250–300. Рискованный вираж позволил мне оторваться всего на несколько секунд, но мне этого хватит для задуманного.

Почти касаясь воды, несусь к мосту. Нергал слишком большой, он не посмеет нырнуть под арку за мной. Сейчас главное всё рассчитать. Я точно знаю, что до меня никто так не делал. На открытой местности — пожалуйста, в спокойной обстановке — запросто. Но не в условиях воздушного боя, на огромной скорости, в ограниченном пространстве под мостом, где крылья едва помещаются. Любой бы сказал, что это самоубийство. Но у меня нет сейчас выбора. Как и права на ошибку.

Нергал набирает высоту. С его габаритами под мостом не пролететь. Он это знает, я это знаю, и он знает, что я это знаю.

В последний момент встречаюсь с ним взглядом. Он внимательно смотрит на меня, но во взгляде растерянность. Нергал не понимает, зачем мне соваться под мост. Прекрасно!

Как в замедленной съёмке, надо мной проносятся железобетонные конструкции моста. Ускоряю восприятие до максимума. Ещё мгновение... Засаекаю точку, в которой преследователь скрывается из виду, уходя вверх, над мостом. Пошёл отсчёт. Понемногу вливаю ману в ускорение, увеличивая и без того сумасшедшую скорость.

50... 100 метров... ещё чуть-чуть, и я снова увижу Нергала. Открываю портал!

Открытие портала — процесс, требующий сосредоточенности и медитативного спокойствия. Необходимо чувствовать пространство. Ошибка — и портал откроется неизвестно куда. Поэтому в воздушном бою их никто и не использует, велик шанс убиться самому. Кроме того, портал очень заметен, и в него не сбежишь незамеченным. Но сейчас бетонные конструкции и обилие живых людей на мосту скроют переход, а сбежать я не собираюсь.

Вылетаю из портала, и я снова под мостом. Снова надо мной бетонный свод. Портал держу открытым. Ускоряюсь ещё больше. 50 метров... Прыжок!

Я не могу видеть моего противника. Но мне несложно представить, как он сейчас

вертит головой, высматривая меня за мостом. Ещё рано. Моя скорость выше, свою он сбросил, и в этом моё преимущество. И поэтому мне надо повторить свой прыжок ещё пять раз, чтобы в итоге пропустить Нергала над собой. Прыжок... прыжок... начинает кружиться голова... я выдержу, я должен...

Последний прыжок через портал.

Пушечным ядром вырываюсь из-под моста. Вот оно!

Нергал снижается к поверхности воды. Он чуть выше меня и чуть впереди. Я вижу его брюхо, горло, но не глаза. А значит ему меня не видно. Четверть секунды полёта на предельной скорости. Я всё-таки вышел ему в хвост!

Последнее невероятное усилие, я выгибаю почти сложенные крылья, заставляя тело набирать высоту. У меня всего один шанс, второго не будет. За долю секунды до столкновения вливаю всю имеющуюся ману в усиление скелета.

Глава 1. Мажор

59 дней 16 часов до поединка

Вся эта история началась в пятницу 9 июня 2000-го года, без четверти восемь утра. И если бы кто-то мне сказал, что следующие два месяца до неузнаваемости изменят мою налаженную жизнь — я бы просто рассмеялся. Я — дракон, мне около двух тысяч лет, и хотя по меркам сородичей я молод, да ещё и родился после Великого Исхода — мне многое довелось повидать в жизни. И что-то всерьёз изменить в ней весьма непросто. Конечно, это под силу гранд-мастеру, но не рядовому человечку. И если бы я знал заранее, что меня ждёт — остался бы в тот день дома.

Но, к счастью, предупредить меня было некому, и эта история, изменившая мою жизнь, жизнь каждого дракона на Земле, жизнь всего человечества и не только — эта история началась. И как это обычно и бывает — началась она с пустяка.

Раннее утро, пора возвращаться домой. Я провёл в небе всю ночь, охотясь и просто паря в воздушных потоках. Над мегаполисом всегда можно поймать восходящие потоки, даже ночью. Огромный завод, раскинувшийся на севере города, производит столько тепла, что можно было бы выспаться, не прилагая никаких усилий.

Конечно, в последние десятилетия охота уже не та. Дичи практически не осталось, приходится залетать всё дальше и дальше, чтобы встретить хотя бы одинокую косулю. Ну не на зайцев же мне охотиться, в конце концов! Нет, с едой проблем как раз нет, купить свежее мясо у фермеров проще простого. Но ведь и поохотиться хочется! Благо, дракон — не обычный хищник, подолгу выслеживать дичь мне не требуется. Зрение, в том числе инфракрасное и магическое, в котором видно ауру, позволяет заметить жертву за многие километры.

Внизу люди спешат на работу. Завод поглощает их в огромных количествах, чтобы выжать все соки, а вечером выплюнуть через проходную то, что осталось. Не людей — жмых. Всё, что достанется семье, детям. Самое ценное — молодость, талант, жизненную энергию — заберёт завод.

Последний поворот над старым заброшенным парком — и домой.

Вдруг какая-то вспышка привлекает моё внимание. Не обычный отблеск солнца, а магическая. Слабенькая, но всё же. Так-так, что там?

Какая-то девушка решила, что может просто так взять и прогуляться через этот парк. В открытом платье и с какими-то украшениями на шее. Вот дура! Да в этом парке уже лет 10 кроме наркоманов никто не бывает!

Нет, я вовсе не считаю, что она сама виновата. Но думать-то головой надо! Если ты слабая — принимай в расчёт силу других. Хотя, может у неё чёрный пояс... Я завис над верхушками деревьев.

Девушку окружили трое пацанчиков. Прислушавшись, услышал стандартный диалог.

— ... цапки свои давай, и мы тебя не обидим.

— Только приласкаем! — дружный хохот подельников.

— Не отдам! Это семейная реликвия! — девушка прижала кулон к груди. — Мне мама голову оторвёт!

Я мысленно прикрыл глаза рукой. Создатель! У неё вообще мозги есть? Сказала бы, что

это бижутерия, может и передумали бы грабить. А то семейная реликвия! Теперь уже даже мне интересно!

— Дорогая поди? — так и есть, у вожака этих шакалов аж глаза заблестели. — Ну-ка давай сюда! Да не ссы, мы не за так просто, мы тебе икры намажем, мы не жадные. А у твоей мамки ещё есть?

А вот это уже плохо. Девушку решили не просто ограбить, а посадить на иглу, чтобы она всё что есть из дому вытащила... Ну что ж... Это, конечно, не моё дело, но...

Упав на землю позади девушки, на ходу обернулся человеком. Обычным. В самых обычных джинсах и футболке. Только после этого убрал отвод глаз. С точки зрения нариков, они только что заметили подошедшего мужчину, на которого не обратили внимания раньше.

— Эй, пацаны, девушка же сказала, что не отдаст. Оставьте её в покое.

Это всё, конечно, спектакль. Наркоманы уже мертвы, просто ещё не знают об этом, можно было бы молча их упокоить. Спектакль для девушки. Не хочу, чтобы она потом рассказывала, что какой-то маньяк убил троих беззащитных парней. Ладно, сегодня вам повезло, живите пока.

— Слышь, дядя, иди ка своей дорогой, — вожак смачно харкает.

Не обращая на него внимания, я обратился к девушке. А она симпатичная! Рыженькая.

— Красавица, давай на выход из парка и не оглядывайся.

На удивление, дважды её просить не пришлось. Припустила, только пятки засверкали.

— Ахереть ты борзый! — в руке вожака щёлкает бабочка. — Пацаны, валим его!

Вяло отбиваясь от этих щенков, дождался, когда девушка скроется из виду. Только убедившись, что других свидетелей нет, не церемонясь, просто вырубил их ментальным ударом. Отобрав у главаря нож, сделал его друзьям по несколько неопасных для жизни порезов, попинал немного всех для порядка. Чуть-чуть покопавшись в мозгах, стёр свежие воспоминания, внушив желание вернуться к нормальной жизни. «Ты не хочешь толкать мне дурь, ты хочешь пойти домой и подумать о смысле жизни». Ха-ха! Когда очухаются, подумают, что подрались между собой, и решат, что пора завязывать. Как-то даже не интересно.

Я оглянулся по сторонам и, к своему удивлению, заметил рыжую. Не убежала, вернулась. С палкой. Создатель, вот умора! Что она этой палкой хотела сделать?

— А вы что, уже всё? — девушка растерянно рассматривала бездыханных отморозков. — Они живы?

— Выиграли в лотерею шанс начать новую жизнь, — пробурчал недовольно. — А ты чего здесь пошла? Не лучшее место для прогулки.

— Да я на экзамен тороплюсь, решила срезать, — красотка покраснела, оправдываясь.

Ух, какая красотка! Волосы рыжие, волнистые, лицо всё в веснушках. Глаза против ожидания серые. Невысокая, но вместо каблучков на ногах балетки. Лёгкое платье подчёркивает точёную фигурку. Единственное украшение — тот самый кулон, который приглянулся нарикам. Хм, а он и правда старинный, и, кажется, это какой-то амулет. Но вот от неприятностей он хозяйку не уберёт.

— Ну и как, ещё успеваешь? — спрашиваю после пары секунд созерцания.

Девушка мельком посмотрела на наручные часы на тонком кожаном браслете и кивнула.

— Если поторопиться, то да, вполне.

— Пойдём, провожу, — предложил я неожиданно для себя самого, — мало ли кто тут

ещё по парку бродит.

— Спасибо! — рыжуха легко согласилась, откидывая ненужную палку. — Меня Леной звать.

— Меня Иваном, — чуть замешкавшись, вспоминаю, что там у меня в паспорте написано. Не настоящее же имя называть.

В человеческой ипостаси я выгляжу совершенно обычно и ничем не примечательно. Рост чуть выше среднего, обычное лицо, обычная причёска. Ну мышцы крепкие, но не качок. Мне можно дать лет 30 на вид, хотя по паспорту мне 25. На самом деле мне больше 2000 лет, и для дракона я очень и очень молод.

Пока идём, Лена успевает рассказать о себе. Даже спрашивать не надо, только слушай. Учится на экономиста, первый курс заканчивает, живёт в общежитии. Универ вот через дорогу, а общага там, за парком. Если по прямой идти и дорогу перебежать не доходя до светофора, то можно сэкономить минуту или две. Как будто у неё семь жизней и прорва маны. Учится отлично, на повышенную стипендию, и сегодня как раз первый экзамен. А так как её обычно однокурсники отправляют сдавать первой, «на разведку», то сдаст она быстро.

— Спасибо, что проводил! — на крыльце Лена обернулась. — И прости, я правда глупо себя повела, не стоило через парк идти с этим кулоном. Если бы не ты... ай, не хочу даже думать!

— Я тебя встречу после экзамена, — слышу свой ответ. Кажется, это моя первая полноценная реплика. Чего это я? Собирался вроде вздремнуть до обеда.

Лена улыбнулась, кивнула головой и убежала, взметнув подолом платья.

Я тоже улыбнулся и пошёл обратно в парк, из-под покрова которого через пару минут взмыл в небо, накинув отвод глаз.

* * *

В принципе, никто мне не запрещает затусить с девушкой-человеком. Конечно, в *своём* обществе я с ней появиться не смогу, это было бы расценено, как оскорбление. Большинство драконов брезгуют людьми, как в своё время белые брезговали чёрными. Даже не так, для большинства из *наших* это извращение сродни зоофилии. Охотник ведь не спит с дичью. Белым потребовалась смена десятка поколений, чтобы признать чёрных равными себе, да и то... У драконов нет смены поколений. Бывают подвижки в иерархии, но Верховный не меняется со времён Создателя. Соответственно и нравы не менялись.

Серьёзные долгосрочные отношения — не для меня. Привязанность — это уязвимость, это слабость, это угроза раскрытия информации. За такое, если только это не в политических интересах, можно и поплатиться. Но хорошо провести время... я свободен от предрассудков, и за долгую по меркам человека жизнь девушек у меня было не счесть.

Вот с драконессами не сложилось. Драконам не нужны романы, страсть, эмоции. Если пара и заключает союз, то он основан исключительно на расчёте, чувствами в нём даже и не пахнет.

Дракон — это холодный рассудок, рациональность, высокомерие. Чего ещё ожидать от почти бессмертного высшего хищника, наделённого Создателем магией и недюжинным интеллектом? Люди смертны, люди должны служить, и почитать за счастье, что драконы перестали на них охотиться.

Человеческого во мне, как оказалось, куда больше. Наверное, я слишком много веков прожил с людьми на равных, влезая во все авантюры, куда смог вписаться, со времён

Римской империи. Шатался по морям, служил в армиях, командовал армиями... А сколько раз мне попадало от старших за неуёмное любопытство...

Что мне до Лены, так если подумать? Просто ещё одна девушка. Но почему-то меня к ней тянет, чем-то она мне понравилась.

* * *

Дома я надолго не задержался. Быстро в душ, переодеться в чистое, побриться. Стандартный набор. В человеческой ипостаси я могу обходиться без еды довольно долго, так что завтракать не стал.

Прихватил из бара бутылку красного сухого и положил в термопакет вместе с несколькими кубиками льда из морозилки, чтобы вино не перегрелось в кофрах на солнце.

Харлей уже заждался меня на стоянке. Давненько не катались! Вот и повод.

Мотоцикл у меня не простой. Во-первых, его нельзя угнать, на нём моя метка, как и на некоторых других ценных для меня вещах. Да и если кто чужой за руль сядет — у него такая паника начнётся, что отпаивать придётся, а к мотоциклам до конца жизни близко не подойдёт. Во-вторых, скорость он развивает далеко за 200, что конструкцией вообще-то не предусмотрено. Но магия творит чудеса, в том числе и с техникой. В третьих, в седле не беспокоит ни ветер, ни дождь, ни мороз, ни жара. Можно ездить в любую погоду. Ну и так, по мелочи: номера на камерах не видно, а у гаишников при встрече возникает срочная надобность по большой нужде.

Машины я недолюбливаю. В случае аварии, если уж такое случится, с мотоцикла я успею соскочить и мягко приземлиться, а из машины даже с моей реакцией выбраться проблематично. Убиться я, конечно, не убьюсь, но объясняться потом, убирать свидетелей... просто не люблю. Мотоцикл для меня достаточно комфортен, а пассажиры у меня редкость. Девушки при виде Харлея обычно вполне всем довольны, ну а кто недоволен — могут идти пешком.

Лена ждала возле универа. Увидела меня на подъезжающем мотоцикле, и заулыбалась.

— Вот я так и знала!

— Что знала?

— Что ты на мотоцикле приедешь! Почему-то ты именно с мотоциклом ассоциируешься, скоростью и свободой. Только я думала будет спортивный, но вот такой даже круче! Слушай, мне надо тогда переодеться, а то я замёрзну, наверно!

— Не переживай, я тебе обещаю, будет тепло, — даже зимой не замёрзла бы, добавляю мысленно.

Лена обошла мотоцикл кругом. Дааа, тут есть на что полюбоваться. Модель новая, 1998-го года. Он мне сразу понравился, возможно, тем, что напомнил модель 42-го года, на котором в своё время я исколесил всю Европу во 2-ю мировую. Массивный, добротно сделанный мотоцикл и его классический вид вызвали лёгкую ностальгию.

— Как экзамен?

— Да пять, как обычно, — небрежно отмахнулась красотка. — А шлем? Гаишники не остановят?

— Ещё ни разу ни один не остановил, — я ухмыльнулся, — но если страшно, можно организовать, не проблема.

— Почему-то мне кажется, что с тобой мне бояться нечего. Ну что, поехали? Кстати,

куда?

Помог Лене взобраться на заднее сиденье. Несмотря на то, что пассажирское сиденье выше, её голова оказалась на одном уровне с моей. А действительно, куда ехать?

— А куда ты хочешь?

— Хочу на море, — девушка мечтательно вздохнула, — но до следующего экзамена не успеем вернуться. Так что решай сам.

— Ну, море не море... Поехали, здесь неподалёку есть база отдыха. Держись за меня.

Маленькие ладошки несмело взяли за меня с боков. Не-не, так не пойдёт! Взял их руками и мягко, но настойчиво потянул вперёд. Лена прижалась ко мне всем телом. Мне не надо оглядываться, чтобы почувствовать, как она покраснела. Отлично, так гораздо лучше! Поехали!

Вырулил сразу на главный проспект, который через пять-шесть километров переходит в загородную трассу. По городу приходится тащиться в потоке, слишком плотное движение.

По дороге заехали на рынок, очень удачно расположенный почти на выезде из города. Надо купить свежего мяса. Долго ходил между рядами, всё не то. То старое, то лежалое. И тут ноздри уловили запах свежей крови. Вот оно!

— Сегодня утром кололи? — ещё раз принюхался к мясу, и у меня непроизвольно выделилась слюна. Сглотнул.

Мужичок за прилавком пожал плечами.

— Мясо ещё тёплое. Что будете брать?

— Шейку. Всю.

Там же затарился овощами на нарезку и специями: кинза, паприка, перец, ну и соль, конечно. И уже выходя, заметил у какой-то бабули всякие домашние заготовки, а среди них — бутылочку с пряным уксусом. То, что надо! У гостей из южных республик прикупил ароматный горячий лаваш.

— Ты так тщательно выбираешь, — заметила Лена, до того с любопытством, но молча следившая за моими действиями, — как будто для ресторана. И ещё так смешно принюхивался. По запаху выбирал?

— Да, по запаху, — нет смысла скрывать. — Эта хрюшка не только свежая, но ещё и не старая. У неё другой запах.

— А как же мариновать? Мы ведь жарить его будем, да? Я всегда думала, что шашлык надо замариновать, чтобы был мягкий и сочный. Или ты уксус как раз для этого и взял?

— Не, уксус — чтобы поливать при жарке. Если мясо молодое и свежее, то ему никакой маринад не нужен.

«Можно сырым есть», — добавляю про себя. Впрочем, в человеческом облике я всё же предпочитаю жареное.

Спрятал покупки в кофры, и через пару минут мы уже на трассе. Выкрутил газ, даю мотоциклу показать свой характер. Мы в коконе, через который ветер лишь развеивает волосы, но всё равно впечатление такая езда производит.

Влив толику своей силы, снизил аэродинамическое сопротивление, и мотоцикл буквально выпрыгнул вперёд из-под седла. Деревья слились в одну сплошную массу, а попутные машины замелькали, как придорожные столбы. Теперь Лену уже не пришлось уговаривать, она вжалась в меня со всей силы и визжала от страха и восторга. Но всё равно выглядывала из-за плеча.

До базы отдыха доехали за пять минут. Охранник на воротах «узнал» во мне хорошего

знакомого, так что без проблем пустил на парковку для гостей. Чуть погодя нам уже выделили беседку и вязанку сухих дров. Шампуры у меня в кофре всегда с собой свои.

Огромное озеро разлилось почти до горизонта. Искупаться, что ли?

— Давай я пока овощи порежу? — Лена осмотрела стол беседки, на который я вывалил кучу продуктов.

— Хорошо, — протянул ей нож, — только, пожалуйста, осторожно, и я серьёзно. Этим ножом можно гвозди резать. Пальцем к лезвию даже не прикасайся. Смотри.

Взял из дров небольшую палку и одним движением перерубил её под острым углом.

— Ого! Поняла! Буду осторожной!

Нож на самом деле вполне обычный, просто из хорошей стали и с правильной заточкой. Не таскать же с собой семейные реликвии, как некоторые.

Пока Лена, отвернувшись, занялась овощами, развёл огонь магией. Ленъ со спичками возиться. Вскоре у нас уже весело трещали дрова, на тарелках, которые принёс любезный охранник, лежала овощная нарезка, а мясо стояло порезанным и просыпанным специями. За это время я узнал массу подробностей студенческой жизни, какие в общаге злобные бабки на вахте, и какие предметы ещё сдавать.

— Лен, ты как к красному вину относишься?

— Отношусь, — девушка кивнула головой, — а у нас что, есть вино?

Я сделал пасс руками, словно фокусник, и... в правой руке у меня появилась запотевшая бутылка, а в левой — пара бокалов.

Лена от восторга запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

— Вот это да! Как ты это сделал? Расскажи!

— Не могу. Это магия, и если я проговорюсь, мне придётся тебя убить.

Красавица сперва замерла, а потом захохотала. Нет, милая, это не шутка. И это действительно магия — простейший отвод глаз. И вино, и бокалы давно на столе, просто ты их не замечала.

— Скажи, почему ты утром вмешался? — глаза девушки стали вдруг очень серьёзными.

На минуту задумался, откупоривая бутылку. Действительно, почему? Какое мне дело до человеческих разборок? Это был порыв, как и дальнейшее предложение проводить Лену, как и назначенное свидание. Хотя последнее как раз понятно — трофеем.

— Пожалуй, потому что мог. Я там случайно оказался, заметил тебя. Даже не тебя, а твой кулон, на солнце сверкнул.

— Дедушка говорил, что он приносит удачу. Я его поэтому на экзамены всегда надеваю.

— Как-то не сильно он тебе помог... Чего ты смеёшься?

— Так ты же сам только что сказал, что заметил, как он на солнце сверкнул! Разве это не удача?

Хм... в кулоне действительно что-то есть, он не так прост, как кажется. Присматриваюсь магическим зрением. Кажется, он подпитывается из ауры Лены. Не критично для носителя, но если за счёт этой подпитки меняется вероятность событий вокруг... тогда это действительно самый настоящий амулет на удачу. Раньше такие вещички попадались чаще, теперь это уже редкость.

— Ты знаешь, я тебе верю, — ответил, протягивая бокал с вином, примерно на четверть объёма. — Тогда за удачу!

Сделал небольшой глоток и поставил бокал на стол. Лена повторила мои действия и замерла, прислушиваясь к ощущениям.

— Ого! Что это за вино такое?

— Хорошее вино, с хорошей плантации, выпущенное в удачный год. Это Кьянти Gran Selezione 90-го года.

— Да ладно! Получается, ему 10 лет! Оно, наверное, ужасно дорогое?

— Это имеет значение? — я ответил вопросом на вопрос. Тема стоимости для большинства людей очень болезненна, не хочется её касаться.

— Мне любопытно. У меня, может, это единственный случай попробовать подобное вино, должна же я знать, что потом подружкам рассказывать!

— Мне оно досталось в подарок, так что точно не знаю, но долларов 200–300, наверное, стоит.

— Сколько??? — ну вот, так и знал, Лена аж поперхнулась. — Да у меня родители столько за месяц не зарабатывают!

— Прости, не хотел тебя расстраивать. Давай лучше мясо жарить, а вино пока пусть подышит.

* * *

Неплохой получился пикник. Небольшая неловкость быстро развеялась, и мы отлично провели время. Наелись до отвала, по достоинству оценили вино, а я всё же искупался. Лена оказалась забавной. Это точно не последняя наша встреча.

Мы уже подъезжали к её общежитию. Лена проспала почти всю обратную дорогу, удобно устроившись у меня на плече. Поймал себя на мысли, что мне приятно о ней заботиться, приятно это вот доверие. Она как бабочка, что села на ладонь, такая же красивая и такая же хрупкая, незащищенная.

Зарулив во двор, заглушил мотор и тихонько растормошил девушку. Она вскинулась и чуть испуганно спросонья обвела взглядом вокруг.

— Блин, этого только не хватало, — пробормотала Лена себе под нос.

Краем глаза я заметил, что с лавочки у подъезда поднялось несколько парней. Один из них вертел в руках бабочку, другой надевал на пальцы кастет.

— Ленка, это чо за мажор? Ты чо, кинуть меня решила?

Глава 2. Задание

59 дней 04 часа до поединка

— Ленка, это чо за мажор? Ты чо, кинуть меня решила?

Это её парень или ухажёр, претендующий на право собственности?

— Лен, этих тоже в расход или пусть живут?

Парни немного притормозили от такого заявления, но мотоцикл всё равно постепенно окружили. Плохо, тут слишком много свидетелей, мягко не получится, придётся бить всерьёз. Хотя можно и убеждением попробовать... Моя умница подхватила заданный мной полусутоливый тон.

— Вань, прости, забыла предупредить. Это у меня тут поклонник и его подтанцовка. Пожалуйста, давай их в расход пускать не будем, а то меня к ректору вызовут.

С трудом удержавшись от смеха, потянулся к их сознаниям и внушил простую мысль: я им не по зубам, вот они лежат все на земле, мёртвые, а я над ними по локоть в крови. Человеку внутренне сильному такое внушение «на ходу» — только проморгаться, но этим должно хватить.

И точно: у поклонника, выступившего на полшага вперёд, остекленели глаза. Пока он приходил в себя, я поставил мотоцикл на подножку, после чего помог Лене спуститься на землю. Достал для неё из кофра один из двух пакетов с прожаренным мясом.

— Держи, соседок угостишь.

— А ты меня не проводишь?

— Провожу, конечно. Парни, мотоцикл не трогайте, отвечаете за него.

Парни синхронно кивнули. Мы пошли к зданию, по пути Лена тихонько спросила:

— Ты что такое с ними сделал? Они ж там обмочились со страху.

— Просто они представили, что будет, если решат со мной подраться. И сами напугались.

— А почему я не чувствую угрозу?

— Так для тебя я не опасен.

Вахтёрша, увидев нас, расплылась в улыбке. Для неё я какой-то очень хороший знакомый, имя только забыла, но всё равно причин меня задерживать нет никаких. Лена бросила на неё полный удивления взгляд. Пока поднимались по лестнице, объяснила своё удивление.

— Ты первый, кого она пустила в общагу с улицы! Ну ладно парни тебя напугались. А её ты что, взглядом очаровал?

— Вот такой я очаровательный!

Лена развернулась на ступеньке, секунду смотрела мне в глаза, а потом впиалась в губы поцелуем.

— Спасибо тебе за сегодняшний день! Не провожай дальше, у нас там в комнате бардак. Выходные я готовиться буду, а в понедельник опять с утра экзамен.

И убежала.

В задумчивости вышел на улицу. Парни обступили мотоцикл, но руками не трогали.

Поймав «поклонника» за ворот рубашки, почти ласково объяснил:

— Лена — моя, понял? Кто обидит — спрошу с тебя лично.

— Да, конечно, я присмотрю, чтобы никто даже косо не глянул!

Уже выезжая со двора, услышал позади себя общий вздох облегчения.

— Бля, пронесло! А знаете почему? Потому что мы — банда!

Вот морит! Надо этот анекдот в Ералаш послать!

До дому добрался без приключений. Пора мне всё же заняться делами. Новенький ноутбук Asus7400 бодро запищал, подключаясь к интернету по dial-up. Пока шло подключение, налил себе ещё вина. Алкоголь меня почти не берёт, просто вкусно.

Проверил почту — только письмо от моего брокера со стандартным отчётом. Всё в порядке. Данные из отчёта надо прошерстить самому — брокер знает не все мировые тенденции, и может что-то упустить.

Так, Apple... Брокер настроен оптимистично, и я с ним в целом согласен. Но они скоро выпустят новый компьютер в каком-то прозрачном корпусе, да ещё и очень дорогой. Думаю, эта компания себя ещё покажет, но не в этом году. Задание брокеру — ждать резкого падения и брать на низкой цене.

Вспомнил, что через неделю на IPO выйдет фирма, разработавшая хирургического робота. Мне на неё наставник рекомендовал обратить внимание, мол, её *наши* курируют. До глубокой ночи просидел, изучая имеющиеся данные. Дал брокеру поручение покупать сразу при первичном размещении, для начала на пару миллионов. Это будет игра вдолгую, ну да мне некуда торопиться.

Акции, котировки, изучение новостей, в том числе внутренних, для *своих*... Это не собственно моя работа, но её часть. Акции, впрочем — для себя. У нас зарплат как таковых нет, каждый дракон обеспечивает себя сам. Премии бывают, но редко это что-то материальное, чаще — информация, которую можно с выгодой для себя применить. Например, про эту фирму с роботом наставник мне рассказал за отлично проведённую вербовку — федералам нужен был агент для «присмотра» за местными «элитами», а *наши* хотели быть в курсе, какая информация попадает федералам. Нашёл им девушку Олю, мастера женской красоты на все руки, и маникюр, и стрижку делает отлично. Теперь она — лучшая подружка всех местных «жён», да и некоторых мужей тоже. И девушка довольна, и нас с наставником из регионального центра премировали, так сказать.

Связался с наставником. Телефонами мы не пользуемся, конечно. Всё общение — мысленно. Тот ответил с задержкой, значит, занят.

“Моё почтение, Мастер”.

“У тебя что-то срочное?” — наставник торопится, но говорит размеренно, без спешки.

“Только хотел поблагодарить за ту фирму, с роботами”.

“Ты заслужил. Что-то ещё?” — никаких эмоций, даже похвала — просто констатация факта.

“Хочу съездить на Чёрное море, уехать через неделю и там месяц или два пожить”.

“Ты как всегда, на мотоцикле?”

“Да”.

“Неделю ещё будь здесь, потом свободен. По дороге небольшое дело тебе будет. Инструкции позже”.

“Благодарю, Мастер”.

Наставник, как всегда, холоден. По сравнению с ним компьютер — пылкий эмпат.

Нет, это не отношение ко мне лично. Просто все драконы именно такие. Как меня угораздило родиться не таким как все — одному Создателю ведомо. Впрочем, моя почти человеческая натура очень *нам* пригождается. Среди полевых агентов мало таких, кто легко ладит с людьми, и это порой бывает проблемой. Даже ментальное воздействие не всегда помогает. У других драконов плохо получается воздействовать на эмоции. Поэтому, когда нужна тонкая работа — отправляют меня.

Грубой тоже, конечно, хватает. Но с годами всё реже. Зачем похищать человека, когда проще его купить? Политики тоже продаются, порой даже охотнее, чем иные девушки лёгкого поведения.

Можно подумать, что *мы* правим миром. Нет. Но *мы* следим, чтобы им никто не начал править. Поддерживаем паритет, а проще говоря — управляемый хаос. Если люди объединятся, *нам*, драконам — конец.

Весь день отсыпался, после двух суток без сна, а ночью отправился на охоту. Оставлять свою драконью ипостась без свежей крови нельзя. Будучи голодным, дракон теряет рассудок, и тогда становится опасен для всех, даже для союзников. Мясо можно купить, но приятнее добыть самому.

Поднялся выше облаков. Растущая луна даёт достаточно света, и вид открывается просто волшебный. Жаль, этой красотой не с кем поделиться.

Сегодня мне повезло — попался лось. Крупный, сильный, молодой ещё. Наконец-то! А то только мелочь всякая.

Приземляюсь перед ним и снимаю отвод глаз. Я вдвое тяжелее его и втрое длиннее, но истинные размеры моего тела теряются в траве: припав к земле, я гораздо ниже ростом. Сохатый не отступает. Шансов у него нет, но он это вряд ли понимает, думает раз ниже — ударит копытами. Тем интереснее будет убить его чистой силой, без применения магии. Последовательно снимаю все слои защиты. Остаюсь, можно сказать, голым — только сила, скорость и рефлексy.

Борьба длится недолго. Всё-таки на моей стороне ещё и разум. Главное оружие лося — рога — ещё не затвердели, ему остаётся надеяться только на копыта. А против моей чешуи они ничего не значат. Для куража даже не применяю зубы и когти. В итоге просто ломаю зверюге шею.

Вот это кайф!

Вокруг поляны загорелись жёлтые глаза. Рыкнул на них, и волки под тихое поскуливание исчезли в чаще. Поняли, кто здесь папочка.

Напившись свежей крови, выбрал самые вкусные части. Славная охота!

Так, хорошо, а куда я дену оставшиеся полтонны мяса? Рюкзак, что ли, на охоту с собой брать... Телекинез не вариант — тяжело подолгу лететь и держать концентрацию одновременно.

Надо купить ещё один холодильник... И морозильную камеру.

В итоге, кое-как расчленив когтями тушу на два крупных куска, забрал их с собой в руках. Лететь тяжело, особенно на сытый желудок, неудобно, пальцы устают, аэродинамика никакая, но бросать трофей в лесу только потому, что не смог съесть за один присест? Ну уж нет! Волкам хватит и потрохов с головой, а я из этого мяса ещё котлет накручу. И, пожалуй, хинкали.

Кто сказал, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, просто не пробовал кормить мясом женщину.

Я встретил Лену в понедельник утром, после второго экзамена. Она опять пришла в платье, только уже другом. И, конечно, с кулоном на шее. Увидев меня, расплылась в улыбке.

— Как я рада тебя видеть! Представляешь...

Она ещё что-то хотела сказать, но договорить я не дал, закрыв ей рот поцелуем.

— И я рад тебя видеть!

— Совсем сдурел, ну не тут же! — девушка залилась румянцем.

— К ректору вызовут? — с усмешкой парировал я.

— Между прочим, и это тоже, — взбираясь на заднее сиденье, Лена ещё изображала недовольство, но её хватило ненадолго. — Куда едем?

— Хочу тебя угостить свежей дичью. Но это у меня дома. Ты не против?

Лена напряглась, помедлила буквально секунду. Ответила чуть дрогнувшим голосом:

— Я только за.

Копаться в её голове не хотелось, это как-то не этично, да и неспортивно. Поэтому втягиваю носом воздух. Ей немного страшно, и к этому запаху примешивается едва различимый аромат возбуждения. Но пока его слишком мало. Поворачиваюсь к ней вполоборота.

— Лена, если хочешь, мы можем поехать куда угодно. Хочешь покатаемся, хочешь в кино сходим. Недавно новый фильм вышел, «Озеро страха». Можем пойти в ресторан или слетать в Москву.

Чувствую, как она расслабилась.

— Нет-нет, давай к тебе! Прости, для меня всё это... такого в моей жизни не было ещё, да и таких людей как ты я не встречала. Я просто волнуюсь. Спасибо, что понимаешь меня!

До дома добрались минут за двадцать. У меня обычная квартира, необычного в ней только то, что дом — самый высокий жилой дом в городе, и я живу на последнем, 16-м этаже. У нас пока более высокие дома только планируются, как построят — переберусь туда. Желательно, где-нибудь на окраине города, поближе к лесу, и чтобы не меньше 30 этажей. А пока вот живу в центре. Но район тихий, для меня с моим слухом это важно. Для надёжности всё равно установил новомодные стеклопакеты.

Пока поднимались в лифте, Лена кусала губы. Наверное, волновалась. Знала бы, что идёт в логово дракона... прогнал из головы дурацкие мысли, про рецепты блюд из девственниц. Если бы другие драконы умели смеяться, наверняка это была бы главная тема всех анекдотов.

— Живу один, так что обстановка у меня спартанская, не удивляйся.

— Ты шутишь? Как тут не удивляться?

Ну да... у меня три комнаты. Одна, самая большая — спортзал с тренажёрами. Вторая — кабинет. Ну и спальня, конечно, но туда Лене пока рано.

Вот в спортзале она и залипла, пока я включал пароварку. Блин, палево... веса выставлены, которые при моём телосложении человеку не поднять. Но девушка, к счастью, в этом не разбирается.

Потом показал кабинет. Стол, кресло, ноутбук и шкаф с книгами. Винотека. Всё. Но

Лене очень понравилось. Прощаясь взглядом по корешкам книг и глаза полезли на лоб. Да, у меня немало по-настоящему редких книг. И есть такие, что изданы драконами, для внутреннего использования. Их никто из людей в руках-то не держал.

— Это же самая настоящая сокровищница!

— Ты ещё у моего начальника библиотеку не видела.

— Чем же ты, Ваня, занимаешься? — Лена повернулась ко мне и внимательно посмотрела в глаза. — На бандита ты вроде не похож.

— В основном акциями, — кивнул я на ноутбук, — торгую на бирже. В остальное время просто живу в своё удовольствие.

— Неплохо ты устроился! О таком ноутбуке мне даже и мечтать не приходится.

Тут она, конечно, права. \$3000 в базовой комплектации, плюс некоторые изменения по спецзаказу, и в итоге этот ноутбук стоит как 3 года жизни обычного человека. Не буду расстраивать.

— Подожди, пройдёт не так много времени, и свой ноутбук будет даже у детей.

— Да ну, сказки всё это, они же дорогушие! Да и зачем ребёнку компьютер? В игрушки играть? Книжки лучше пусть читает!

— Насчёт книг я с тобой согласен, — я примирительно развёл руки в стороны, — а вот насчёт компьютеров подожди, сама увидишь. Пойдём лучше на кухню. У меня тут не барские хоромы, столовая не предусмотрена.

— Тебе помочь?

— Ага. Сядь вон туда, — я показал на диванчик в углу, — и расскажи, как у тебя дела и что нового.

— Ой, я же хотела тебе рассказать и забыла! Помнишь тех придурков, которые нас встретили тогда? — я кивнул. — Они теперь от меня ни на шаг не отходят. Я уже не знаю, куда от них деваться! Не пристают, просто охраняют. Ты что с ними сделал?

— Пообещал оторвать им голову, если тебя кто обидит. А что, не надо было?

— Нет, спасибо, что они больше не домогаются. Но можно как-то сделать, чтобы они от меня совсем отстали?

— Просто скажи им, чтобы не появлялись на глаза. Они тебя послушаются.

Лена зависла.

— Ваня, прости, но... ты вообще человек? Может, я замечталась на паре, и ты мне снишься?

Хохотал я просто до слёз. Надо же так попасть пальцем в небо! А потом наклонился и крепко поцеловал девушку, приподняв голову за подбородок.

— А ты хочешь проснуться и обнаружить, что это всего лишь сон?

— Нет, не хочу.

За разговорами поспел хинкали. Я делаю ленивые, в виде рулета, и готовлю в пароварке. Вкус тот же, но возни меньше. Чтобы мясо было мягче — добавляю в фарш сало. А чтобы не подхватить паразитов, с дичью это не редкость — обеззараживаю магией. Остаётся только порезать. А в качестве соуса — сметана с пряностями и небольшим количеством чеснока.

— Так, открой рот и скажи ням! — Лена хихикнула, но рот послушно открыла. Обмакнув кусочек рулета в соус, кладу ей на язык. Осторожно разжевав, девушка закатила глаза от наслаждения.

— Это самое вкусное, что я ела! Боже мой, ты просто волшебник! Из чего это?

— Тесто самое обычное, из магазина, сметана домашняя, с рынка. А вот мясо — лосятина. Молодой, свежий. Ещё позавчера бегал. Не парной, но вчера ты готовилась, занята была.

— Мммм... Так ты?.. — Лена не договорила, слишком вкусно, попыталась объяснить свою мысль жестами.

— Да, охочусь понемногу. В выходные как раз на охоте был.

После обеда предложил Лене покататься, и сходить всё-таки в кино, на тот самый ужастик про огромного крокодила из озера. Чем-то меня этот фильм привлёк. Она согласилась.

В самый ответственный момент моя спутница схватила мою руку и прижала к себе, а потом долго не отпускала. Приятно.

После сеанса ещё немного гуляем по набережной. У меня всё из головы крокодил не идёт.

— О чём задумался?

— Да вот думаю... А если бы этот крокодил был поумнее, и не трогал людей — позволили бы люди жить ему в его озере?

— Вряд ли, мне кажется, — Лене передалось моё настроение, — слишком все его боятся.

— А ты? Ты бы испугалась?

— Не знаю, Вань. Наверное. А может и нет. Если бы я наверняка знала, что он меня не тронет...

— Я тебя не трону, — даже не заметил, как с мыслью о крокодиле перескочил на мысли о себе. — Поехали домой?

— Поехали!

После ужина мы, прихватив из холодильника бутылку янтарного Ркацители, на этот раз вполне обычного, и пару бокалов, уютно устроились на балконе. В одном кресле, потому что у меня там только одно и стоит. Вообще-то оно для наблюдения за восходом над городом, а был уже вечер, солнце скрылось за крышей. Но близость невесомого тела, такого мягкого и вкусно пахнущего, так приятна. Мы молчали, просто наслаждаясь — видом с высоты на город и парк внизу, прохладой воздуха, вином и друг другом. Слов не надо, так хорошо.

Я, видимо, задремал. Проснулся, а на улице уже темно. Луна сияла в небе, как прожектор. Лена спала, свернувшись на мне калачиком. Такая милая! Тихонько подхватив её на руки, унёс в спальню и положил на кровать. Она тут же устроилась поудобнее. Укрыв её одеялом, сам ушёл обратно на балкон. Встал на перила и сделал шаг вперёд.

Крылья подхватили меня, и я полетел навстречу Луне. Привычная маскировка скрыла меня от случайных глаз, но мне почему-то хотелось, чтобы Лена увидела меня сейчас. Может быть, впервые в жизни мне хотелось разделить с кем-то небо.

* * *

Утро застало меня на балконе, всё в том же кресле. Потянулся, наслаждаясь красотой огромного огненного шара, всплывающего из-за горизонта в дымке большого города. Заглянул в спальню — Лена ещё спала. Пошёл в ванную.

Включил в душевой кабине режим гидромассажа. Вода, бьющая со всех сторон, ровный

гул насоса... стоя лицом к панели, отключился от окружающего мира, полностью расслабляясь. Такая своеобразная медитация.

Из транса меня вывела струя прохладного воздуха, принёсшая запах Лены. Дверка кабины закрылась, и девушка прижалась к моей спине всем своим обнажённым телом.

* * *

На удивление, Лена оказалась девственницей. Неопытность компенсировалась страстью и старанием, она отдавалась мне с каким-то неистовством, будто боялась, что всё вдруг закончится. Я мог бы продолжать ещё долго, но моя красавица, совершенно измождённая, уснула, устроившись у меня на плече.

Идиллическую картину нарушил вызов от наставника.

“Моё почтение, Мастер”.

“Твоё задание утверждено. Тебе надлежит...”

Глава 3. В путь

55 дней 18 часов до поединка

“Моё почтение, Мастер”.

“Твоё задание утверждено. Тебе надлежит сопроводить фуру из Снежинска в порт Новороссийск. Отправление в понедельник, 19 июня, в 5 утра местного времени”.

“Груз?”

“По документам это оружейный plutonium в рамках соглашения России с США”.

“А на самом деле?”

“Десять боеспособных ядерных боеголовок по 400 килотонн каждая”.

“Разве их не будут охранять?”

“Их будут сопровождать и охранять. Твоя задача проследить, чтобы охрана справилась, и груз достиг пункта назначения. Ты — дополнительная страховка”.

“Как аналитики оценивают вероятность перехвата груза?”

“Не больше 10 %. Но этого груза вообще не должно было быть. У меня всё”.

“Благодарю за доверие, Мастер”.

Вот и накрылась романтическая поездка к морю... Или не накрылась? Надо подумать.

Если я скажу Лене, что поеду по делам, через несколько дней вернусь — ничего страшного. Могу не на мотоцикле, а своим ходом сопровождать фуру, хотя нет, провести в воздухе 4 суток — я ж без крыльев останусь.

С другой стороны, если я её сразу с собой возьму — ей ничего не угрожает. В случае заварушки оставлю в первом попавшемся мотеле и скажу ждать меня. В конце концов, буду прикрывать.

Даже, если подумать, для моего задания сама Лена — отличное прикрытие. Надо иметь бурную фантазию, чтобы заподозрить во влюблённой парочке дополнительное сопровождение опасного груза. Ну вот так её присутствие и объясню наставнику, если спросит.

— Красавица, просыпайся!

— Ммм...

— Экзамен через 15 минут! — гаркнул прямо над ухом.

Лена вскочила как кошка, всеми четырьмя лапами, и начала судорожно искать одежду. Потом сообразила, что голая. Попыталась прикрыться, потом до неё дошло, где и при каких обстоятельствах она находится, и в меня полетела подушка. Я просто покатился от хохота!

— Ты мерзкий и противный! Сперва... воспользовался, а теперь ещё и издеваешься!

— Ты же сама ко мне в душ пришла!

— Я может помыться хотела? А ты нагло воспользовался! И два часа над бедной девушкой издевался!

— Вообще-то всего час, потом ты уснула.

— Значит, ещё час ты мне должен!

От логичности вывода я даже дар речи на секунду потерял. Впрочем, никаких возражений у меня нет.

— Ну всё, — схватил её за руку и рывком повалил на кровать, — потом не жалуйся, сама напросилась!

Ближе к обеду, сходя в душ и завернувшись в полотенца, мы, наконец, выползли на кухню позавтракать.

— Садись, теперь я тебя кормить буду! — Лена толкнула меня на диванчик, — Тааак, что у тебя есть съестного?

Девушка открыла холодильник и испуганно оглянулась на меня. Полки забиты мясом, внизу, в противне, скопилась лужа крови.

— Это лосятина, оставил часть, не замораживая, а то морозилка не справляется. Холодильник хороший, охлаждает почти до нуля, так что за пару дней мясо не испортится. А ты подумала, я девственницами питаюсь?

— Я просто не ожидала...

— Ты, конечно, вкусная, — при этих словах Лена густо покраснела, — но с кулинарной точки зрения не слишком привлекательна. В лосе почти полтонны мяса. А в тебе... даже считать нечего, бараний вес. Так что не переживай, не съем.

— Вот я не пойму, ты мне сейчас комплимент сделал или оскорбил? Сперва с лосем сравнил, потом с бараном, да ещё и я не привлекательная. Слушай, ты что, одним мясом питаешься?

— Там где-то у стенки ещё сыр должен быть, посмотри. А в ящике вроде овощи были.

Лена наклонилась пониже, выглядывая хоть что-то отличное от дичи, а мне открылся шикарный вид.

— Эй, хорош на меня пялиться! Извращенец!

— Ага! И что мне за это будет?

— Горячий бутерброд, если найдётся хлеб...

Шикарное зрелище, когда на твоей кухне хозяйничает красивая девушка, на которой из одежды — только короткое полотенце. Да и то вот-вот спадёт... тянусь к нему телекинезом и чуть-чуть ослабляю.

— Хлеб в шкафу, на верхней полке.

Есть! Лена лезет за хлебом, и полотенце соскальзывает к её ногам.

— Да что это такое то!

— Оставь, незачем такую красоту прятать.

— Ага, оставь, я есть хочу, а так ты опять на меня набросишься... или я на тебя...

Подойдя к девушке, от души её целую, одновременно пройдясь ладонями по всему телу. Она глубоко вздыхает и прижимается ко мне.

— Ладно, красотка, давай правда поедим!

— Ах ты! — Лена задохнулась от возмущения и завернулась обратно в полотенце.

Мы всё-таки нашли в себе силы позавтракать, не отвлекаясь друг на друга.

— Ты чай или кофе предпочитаешь? — я как раз задумался, что выбрать.

— Обычно чай, но сейчас, пожалуй, от кофе не откажусь.

— Пожалуй, я тоже.

Я включил вытяжку, поставил на плиту толстую чугунную сковороду, и высыпал на неё из банки горсть кофейных зёрен. Оглянувшись, наткнулся на удивлённый взгляд.

— Ты что, ты их жарить что ли будешь?

— Ну не зелёными же их грызть, конечно, сперва обжарю.

— И мы что, будем пить настоящий кофе, вот прямо зерновой, только что обжаренный?

— Ну да, а что такого?

— Боже, это самое чудесное утро!

Хмыкнув, я вернулся к своему занятию. Незаметно для Лены добавил немного магии, чтобы тепло распределялось равномерно. Зёрна начали золотиться и потрескивать, по кухне поплыл волшебный, ни с чем не сравнимый, аромат.

Пересыпал зёрна просто в чашку, чтобы не возиться с охлаждением на противне, забрал из них тепло магией, почти мгновенно остудив до комнатной температуры. Заморозить что-то я не могу, не мой профиль, но вытянуть лишнее тепло мне нетрудно. Тем более Лена вряд ли разбирается в тонкостях обжарки.

К зёрнам добавил специи — кардамон, маленький кусочек красного перца, щепотку соли. Всё вместе смолот — и в джезву, с добавлением половины чайной ложечки какао. Туда же ломтик имбиря. Да, процесс длительный. Но мне спешить некуда, а вкус того стоит.

Лена следила за всем процессом, как зачарованная, открыв рот.

— Сливки, сахар?

— А? — недоумевающий взгляд.

— Ты с чем пьёшь? Сахар, сливки — что добавить?

— Я не знаю, я не пробовала такое. Давай на твой вкус.

На мой так на мой. Сахар кинул в джезву, а сливки взбил прямо в бутылке, интенсивно тряся, заодно подогрел после холодильника. Получилась неплохая пена, которую вытряхнул в чашки. Нацедил кофе из джезвы. Готово.

— Я не бариста, так что не обессудь.

— Бари... кто это?

— Специальный человек в кофейнях и ресторанах, который варит кофе. Он ещё украшает его по-всякому, но я так не умею.

— Кофейня... У нас нет кофеен.

— В Москве, Питере уже есть, а в Европе они на каждом шагу.

— Эх, где мы, а где Европа.

Глядя, как Лена, закатив глаза, смакует кофе, я окончательно утвердился в мысли взять её с собой сразу. Осталось только спросить её мнение. Но тут она подпрыгнула так, что чуть не облилась.

— Ой, что мы наделали! А предохраняться?

— Ха, ну ты бы ещё через неделю вспомнила. Не переживай. У меня не может быть детей. Это абсолютно точно невозможно.

Настрой девушки тут же поменялся. Как переключатель щёлкнул.

— Да ты что! Как так? А я думала...

— погоди, ты же только что испугалась возможной беременности! — нет, решительно, два тысячелетия — слишком незначительный срок, чтобы понять женщин.

— Ну испугалась, да. Но я смотрю на тебя, и понимаю, что хотела бы от тебя ребёнка. Мама говорила мне, что так я пойму, мой мужчина или не мой. Просто... не сейчас же. Да я ещё первый курс не закончила! А ты говоришь — это невозможно. И меня это жутко расстраивает, понимаешь?

— Понимаю. Кстати об экзаменах, много тебе осталось?

— Один, завтра. Но там у меня автомат скорее всего будет.

— А дальше? Есть у тебя дальше какие-то планы?

Лена зависла. Кружка с кофе остановилась на полпути.

— Ещё на прошлой неделе я знала свои планы на всё лето. Картошку окучивать, грядки

полотья. А теперь — не знаю. Я хочу остаться с тобой, но мы об этом ещё не говорили, ты мне ничего не предлагал, может ты меня сейчас проводишь и скажешь «спасибо дорогая, больше нам встречаться не надо», а ещё родители, они же ничего не знают. Ой, прости! Это всё очень глупо, да?

— Вообще я хочу предложить тебе поехать на море. На всё лето. Снять там домик, купаться, загорать и хорошенько отдохнуть. Если ты конечно не против.

— Ты это серьёзно? — Лена расцвела, а глаза распахнулись так, что стали, казалось, в два раза больше.

— Серьёзно. Я всегда серьёзен, кроме тех случаев, когда шучу.

— Нет, правда? Море? Мы с тобой, ты и я? Поедем на море? Я не верю, ты меня разыгрываешь!

— Есть только три момента.

— Каких?

— Во-первых, мы поедем на мотоцикле. И твоя попа к концу поездки будет просто деревянной.

— Да хоть каменной! Пофиг, я потерплю! Дальше?

— Во-вторых, по дороге у меня могут появиться кое-какие дела, и может так получиться, что я тебя оставлю на пару дней в первой попавшейся гостинице или даже мотеле. И ты должна пообещать, что не будешь устраивать мне сцен, обижаться и спокойно дождёшься, когда я закончу дела и вернусь. За эти дела мне и дают, так сказать, отпуск.

— Я же не маленькая девочка, и понимаю, что дела есть дела. У меня, между прочим, дедушка — боевой офицер! И что такое «надо», — Лена выделила последнее слово голосом, — мне известно.

— Значит обещаешь?

— Зуб даю! — Лена сделала характерный жест. — А третье?

— Это самое простое — надо съездить к твоим родителям, чтобы они тебя не теряли.

— Ой! Ну всё... Да кто меня отпустит с совершенно незнакомым человеком за тридевять земель, на мотоцикле тем более?

Я рассмеялся. Создатель, ты свидетель, я пытался сдержаться, но у меня не получилось!

— Лен, ты вахтёршу в общаге помнишь? А охранника на базе отдыха? А тех парней, на которых ты вчера жаловалась?

— Погоди, ты что, с тем охранником не был знаком?

— Впервые его видел, как и он меня! Но я вёл себя, как его давний знакомый, и... ну есть техники, короче, типа гипноза... в общем, он поверил, что давно меня знает, и спокойно пропустил, ещё и помог с посудой. Хотя по идее вход только для постояльцев. Так что за родителей не переживай, они с радостью тебя со мной отпустят, и будут за тебя при этом очень рады и абсолютно спокойны.

— А может, ты и меня околдовал? Ну-ка признавайся!

— Это ещё вопрос, кто кого околдовал! Нет, на тебе не практикую, это неэтично и неспортивно.

— Значит, вот это я сейчас делаю по своей воле, а не ты меня загипнотизировал? — спросила Лена, садясь ко мне на колени верхом и целуя.

— Исключительно по своей! — ответил я, стаскивая с неё полотенце.

* * *

Откладывать со знакомством с родителями мы не стали. На следующий день, сразу после экзамена, поехали к ним в село с поэтичным названием Шайтанка. Лена заметно нервничала, пришлось даже прибегнуть к минимальному внушению, чтобы её успокоить.

В одном месте я не преминул похулиганить. Примерно в 50 км от города дорога переваливает через холм, причём подъём и спуск довольно крутые, а место перегиба — короткое. Если там ехать со скоростью больше 120 км/ч, то на какое-то время зависаешь в воздухе. Мы шли по трассе под 200...

— Лен, держись за меня крепче, сейчас полетаем!

— В каком смысле полетааааааааааааа!.. — от визга, плавно переходящего в восторженный вопль, у меня заложило уши.

Мы пронеслись в метре над спуском, как лыжник с трамплина, наверное, метров сто, и наш полёт длился секунды две, не меньше. Конечно, я контролировал положение мотоцикла в воздухе, так что посадка получилась очень мягкой. Просто штатно отработала подвеска.

— Ты чего творишь, сумасшедший!? Я ж чуть не описалась со страха!

— Понравилось?

— Дааа, очень! Давай ещё!?

— В другой раз, тут таких горок больше нет. В обратную сторону будет ещё одна, там правда следом крутой поворот, надо осторожно.

— Ну ладно! А ты знаешь, мне правда понравилось! Пожалуй, я бы полетала, ну там на самолёте, или параплане. Эх, отчего люди не летают так, как птицы?

— Люди летают выше птиц!

— Да, но не так, не расправив крылья. Представляешь, вот мы сейчас едем, а были бы птицами — взмахнули бы крыльями и полетели! Как думаешь, каково это — летать?

— Это опьяняющее чувство свободы, которое просто не с чем сравнить. Когда ты в небе — ничто больше не волнует. Ни деньги, ни политика, ни проблемы. Это чистый восторг от горизонта до горизонта!

— Ты так это рассказываешь, как будто летаешь каждый день!

— Ну не каждый. Но и с парашютом, и в вингсьюте прыгал, на планере, на самолёте. У меня корочки пилота есть.

— Вот это да! Ты не рассказывал! Покатаешь?

— Я пока много чего не успел рассказать. Покатаю, конечно.

120 км проскочили меньше чем за час, дальше из города выбирались. Благо, не пятница. Гаишники пару раз попадались, но при виде нас дружно убежали в кусты.

Работали родители Лены два на два, и наш приезд как раз попал на их первый выходной. Дочь они, правда, ждали ближе к ночи, на электричке, и одну. Но предупредить возможности не было — ни сотовых, ни стационарных телефонов ни у них, ни у кого из соседей. Однако встретили нас, как я и обещал, очень радушно.

Я был официально представлен, накормлен, напоен и опрошен. С моей стороны тоже был презент — большой пакет лосятины. Тонким местом нашей беседы оказались вопросы про охоту. Не рассказывать же, что я охочусь с воздуха. Пришлось переключать внимание, и вскоре про охоту все забыли.

После обеда Лена мне устроила небольшую экскурсию сперва по дому, потом по селу. Дом как дом, обычный пятистенок, с хозяйственными пристройками. Что касается села, то, по большому счёту, смотреть там, кроме столетнего храма, оказалось не на что. Люди в селе

только жили, на работу всё село ездило в соседний город.

Ближе к вечеру натопили баню. Надо было видеть смущение Лены, когда нас отправили париться вдвоём!

— Это что, они думают, что мы спим, да?

— Ага!

— Оооо!..

Лена вся красная, то ли от жары, то ли от смущения. Мы блаженствуем, периодически выходя подышать. Как же хорошо!

— Давай-ка, красавица, я тебя попарю!

— Давай, только не сильно.

Взяв сразу два веника, я сперва медленно прохожусь от шеи до кончиков пальцев ног. Девушка закрывает глаза и млеет. Переключаюсь на тепловое зрение, изменив на драконьи только глаза. Теперь я вижу, где надо поработать интенсивнее, чтобы разогнать кровь, где погладить, а где и помять руками, чтобы снять мышечный спазм после полуторачасовой езды на мотоцикле. Под конец процедуры Лена вся светится и тает, как воск. Она в прострации, подхватываю на руки и выношу в предбанник, где оставляю на скамье приходить в себя, укрыв полотенцем.

Вот теперь можно попариться вволю самому.

Выливаю на камни ковшик воды, и слышу длинное «пщщщщ». Пар из каменки идёт, но влажный. От такого ни пользы, ни удовольствия. Немного магии, и камни снова горячие, и теперь долго не остынут. Плещу ковшик кипятка, и из каменки выстреливает струя сухого горячего пара, её хорошо видно в тепловом диапазоне, но в видимом она прозрачна. Температура в маленькой парной подскакивает за сотню градусов, но видимость хорошая, значит, воздух ещё может удержать влагу, не давая ей сконденсироваться. Заваливаюсь на верхнюю полку, и просто растекаюсь по доскам. Кайф!

Хорошая парная. Молодец хозяин, что поставил закрытый котёл, так можно влажность регулировать по желанию. Только каменка плохо прогревается, всё тепло в воду уходит.

Лена пришла в себя, когда я уже напарился, а потом ещё и веником поработал, предварительно проветрив. Мы помылись, подкинули дров, чтобы хозяевам баня досталась не совсем остывшей, и вернулись в дом.

Вечером, за рюмкой отменного самогона, зашёл разговор и о море. Конечно, Лену отпустили, ещё и порадовались. Я дал им свою визитку, куда звонить. По растерянному взгляду понял, что звонить им неоткуда. Договорились, что съездим утром в город и купим недорогой сотовый. Лене ещё надо было прикупить походную одежду. Останавливаться в дороге я планировал в поле или в лесу, чтобы насладиться романтикой путешествия. Ну и для пляжа что-то надо. Причём мотоцикл ведь не внедорожник, в кофры много не положишь, плюс надо оставить место для моего ноутбука и для какой-никакой еды. В общем, готовиться предстояло основательно.

А уж когда Лена рассказала, как я её спас от наркоманов, родители и вовсе приняли меня как родного. Ну ещё бы. Рассказали и про кулон. Оказывается, в СССР его привёз дедушка Лены по отцу. Он был ирландцем, и во вторую мировую был одним из тех, кто воевал в составе союзнических войск. Молодому человеку, отправлявшемуся на фронт, мать повесила на шею семейную реликвию, наказав никогда не снимать, мол, да пребудет с ним удача. И действительно, парень прошёл через всю войну без единой царапины. В Ирландии, которая всеми силами держалась нейтралитета, этих солдат объявили... дезертирами. И

многие предпочли не возвращаться на родину, в том числе и дедушка моей подруги. Убеждённый коммунист и член Коммунистической партии Ирландии, он был охотно принят в Советском Союзе, работал на вагоностроительном заводе, и в целом прожил обычную и вполне счастливую жизнь. Лена запомнила его как строгого, но доброго дедушку. Умирая, дедушка передал ей свой кулон, сказав, что в его роду его всегда носили женщины, а он не снимал только в дань уважения к своей матушке.

— А как у него была фамилия? — поинтересовался я, запоздало сообразив, что понятия не имею, какая фамилия у Лены.

— Так Милины мы, — удивлённо взглянул на меня хозяин дома, — но у отца в его ирландском ещё партийном билете по-другому было написано. Сейчас покажу.

Он принёс старую пожелтевшую и изрядно потрёпанную карточку, с разворота которой на меня смотрел бравый солдат, удивительно похожий на Лену. Билет был выписан на имя Peadar Macmillan.

Мак'Миллан... знакомая фамилия...

— Ваши предки — выходцы из Шотландии?

— Да, но как ты догадался? Даже отец об этом мельком упоминал, и подробностей не знал.

— Просто фамилия с приставкой Мак, как в фильме «Горец», там был Маклауд, — отмазался я.

А Мак'Милланы... я вспомнил, это было одно из тех семейств, представители которых перебрались из Шотландии в Ирландию в средние века, вскоре после того, как туда переехала моя мать. Как, однако, тесен мир... Делиться воспоминаниями я, конечно, не стал.

Мы задержались в Шайтанке до конца недели. Выехали ночью с воскресенья на понедельник ещё затемно. Я объяснил это тем, что хочу проскочить начинающиеся ремонты дорог до того, как трассу забьют фуры. К Снежинску мы подъехали за час до отправления груза.

Наше приключение началось.

Глава 4. Подарочек

49 дней 19 часов до поединка

Проехав поворот на Снежинск, я остановился, заглушил мотор и укрылся под отводом глаз. Сейчас, когда машины только-только отъезжают с охраняемой территории, самый подходящий момент запомнить машины сопровождения.

Засветку от камер сперва хотел выставить, но потом передумал. Она хорошо работает, если предполагается просмотр записей. А вот если в режиме реального времени операторы за камерами следят, то засветка наоборот лишний интерес вызовет. Попадёмся в объектив, и на нашем месте будет белое пятно.

Уже рассвело. Лена самым бессовестным образом спала, пришлось будить.

— Вань, что случилось? Мы уже приехали?

— Не-не, всё в порядке. Просто хочу карбюратор подрегулировать, мне кажется расход великоват.

— А, ну хорошо. Можно я пока на твоём месте подремлю?

Скинув куртку, постелил девушке на бензобак и показал, как устроиться поудобнее, закинув ноги на спинку сиденья. Сам сделал вид, что копаюсь в двигателе.

Чем хорош Харлей — в случае поломки его можно починить только что не голыми руками. И подозрения мотоциклист, устроивший капитальный ремонт двигателя прямо на обочине, ни у кого не вызовет.

С полчаса никого не было. А потом одна за другой со стороны Снежинска выехало три машины с гражданскими номерами. На перекрёстке они разъехались в разные стороны, не обратив на нас никакого внимания. Запомнил сами машины — марку, номер, звук мотора, небольшие повреждения. Запомнил водителей и пассажиров, как внешность, так и отпечаток ауры каждого.

Обычный человек может сходу запомнить номер машины и спустя несколько часов назвать его. Профессиональный разведчик или оперативник, бросив мимолётный взгляд, запомнит с десятков номеров, и сможет назвать их даже через месяц. Мнемотехник в состоянии за короткий промежуток времени запомнить целые массивы данных. Любой может развить навыки запоминания, но для выдающихся результатов нужны годы тренировок. Свои навыки я оттачивал на протяжении двух тысяч лет.

Ещё через полчаса проехала основная колонна машин. Контейнеровоз, а впереди и позади него машины сопровождения. Обычные машины, каких много на трассе. Да и контейнер с грузом ничем не примечателен. Запомнил всё, что только можно.

Что-то в этом контейнере было не так... Какой-то он был слишком обыкновенный. В принципе, он таким и должен быть, но...

На всякий случай я решил ещё подождать. С моей скоростью нагнать колонну труда не составит. Я запомнил даже запах, так что если свернут — я замечу.

Прошло ещё полчаса. Те первые машины, которые уехали в другие стороны, вернулись и последовали за колонной. Понятно. Прикрытие. Ещё подождём... как-то всё слишком просто...

Интуиция меня не подвела. Спустя час, когда я уже собирался ехать, со стороны Снежинска вырулил ещё один контейнеровоз в сопровождении единственной легковой машины. И вот тут все мои чувства просто взвыли. От контейнера несло смертью, он давил,

заставляя волосы на затылке встать дыбом. Не знаю, что везли в первом контейнере, но боеголовки явно ехали во втором. Похоже, кто-то в руководстве операции не доверяет даже собственным людям. Или наоборот... специально лишил груз должного сопровождения, чтобы облегчить его перехват.

“Моё почтение, Мастер. Я встретил груз”.

“Есть что-то, что я должен знать?”

“Да. Груз едет во втором контейнере, точной копии первого, даже номера совпадают и у контейнера, и у машины. Из сопровождения — всего одна легковушка. Думаю, руководство операции или подозревает перехват и таким образом отвлекает внимание, или наоборот, создаёт условия для облегчения перехвата”.

“Согласен. Аналитики разберутся. Твоя задача не меняется — груз должен прибыть в порт”.

“Принял”.

Что ж... затем меня и послали.

— Соня, просыпайся!

— А? Где я? — Лена ещё ничего не соображала. Я достал фляжку с водой.

— Держи, умоешься — и сразу вспомнишь! Нам пора ехать.

— Прости, мне бы ещё в туалет...

Я мотнул головой в сторону жидких кустов, растущих по краю дороги.

— Если стесняешься — могу отвернуться.

— Пока сама не поняла... наверное, да... немного... короче, отвернись!

Пару минут спустя мы уже ехали. Накрывшись отводом, мы обогнали сперва контейнер с грузом, а чуть погодя и колонну, сопровождающую первую машину. На трассе это обычное дело — многократно обгонять одни и те же фуры. Большегрузы едут без остановок, с почти постоянной скоростью, особенно с таким грузом. У легкового транспорта скорость выше, но и остановки не редкость. В туалет сходить, пообедать, поспать... В результате средняя скорость почти такая же. Тем не менее, лучше не мозолить им глаза. Мы не на одной стороне, хоть и задача одна. Они не враги, но и не союзники. К тому же, среди них могут быть осведомители.

— Вань, я есть хочу! Остановимся или на ходу?

— Подожди немного, скоро у тебя аппетит пропадёт.

— А что такое?

— Посмотри вокруг. Видишь листва пожухлая, как осенью?

— Слушай, дааа, — Лена закрутила головой, — а что это такое? Почему?

— Это Карабаш. Самое грязное место на всей планете. Мы к нему подъезжаем. Видишь поклонный крест?

На склоне холма большими белыми буквами красовалась надпись «Спаси и сохрани», а на вершине возвышался огромный крест, видимый издалека.

— Ага...

— Здесь действительно спасать надо. Сейчас сама увидишь.

Вскоре перед нами во всей красе раскинулась картина масштабной экологической катастрофы. Ландшафт можно было бы назвать марсианским, не будь он таким токсичным. Разноцветные озёра, оранжевые потёки на чёрных отвалах шлака.

— Что здесь такое произошло? — Лена оглядывалась по сторонам, даже понизив голос

под впечатлением от увиденного.

— Люди. Почти сто лет добычи медной руды без каких-либо попыток очистки отвалов и выбросов. Здесь регулярно идут кислотные дожди, а воздухом дышать не только вредно, а в иные дни и опасно.

— Тут что, такие огромные зарплаты, что люди соглашаются в этом аду жить?

— Посмотри на дома, — мы как раз проезжали мимо серых местами покосившихся домишек, — как думаешь, большие у них зарплаты?

— Да уж... но почему они не уезжают? Я бы в таком месте ни минуты не задержалась!

— Нууу... кому-то некуда, кто-то привык, кто-то считает, что где родился — там и пригодился. Мне тоже сложно их понять — крепостное право давно отменили, а люди как те овцы, у которых забор убрали, а они так и не решаются ступить за прежнюю границу. Ну да вольному воля.

— Правда что-то есть расхотелось... Да и запах... Тут фильмы-катастрофы надо снимать, декорации не нужны.

— Точно. Скоро Миасс будет, правда в сам город мы не заедем. Но там закусочная есть придорожная, у них самса неплохая. Будешь?

— Буду! А долго ехать?

— Да сейчас газу прибавим и за 20 минут долетим. Тут всего 60 км.

Закусочная оказалась на своём месте, как и пару лет назад.

— Слушай, ты что, это есть будешь? — Лена с подозрением оглядывала местную продукцию.

Принюхиваюсь... пахнет вкусно.

— Ну да. А что?

— А ты потом в больнице не окажешься? Как этот город называется?

— Миасс.

— Вот, в Миасской больнице?

— Не хочешь — не ешь, — я пожал плечами.

— Я хочу, пахнет вкусно. Но боюсь. Я как-то на вокзале беляш хотела съесть, а в нём волосы. Меня ещё пару дней тошнило. Фу, бе, зачем я это вспомнила?

— На вокзале я тоже поостерегся бы есть. Давай так, я возьму, ты попробуешь, если не понравится — я сам всё съем, а тебе купим груш.

— Ладно...

Уже через минуту Лена, обжигаясь и дуя на пальцы, трескала самсу за обе щёки.

— А это и правда вкусно!

— Ну а то... — рассеяно ответил я, провожая взглядом колонну сопровождения первого контейнера и пересчитывая машины. Все на месте. Надо на контейнер с боеголовками метку поставить... — Лен, можешь тут посидеть пока? Я в автозапчасти зайду, масло надо прикупить.

— Только ты недолго, а то вдруг меня украдут? — моя красотка хитро прищуривается. Поцеловав её, уйду в сторону магазинчика...

... и сворачиваю за гаражи. Убедившись, что никого нет, и прикрывшись отводом глаз, а заодно и засветкой камер, взмываю в небо.

Контейнер должен быть где-то в районе Карабаша. На максимальной скорости я туда долечу минут за 10... блин, Лена потеряет, ладно, успокою, когда вернусь.

Трасса почти прямая, так что лечу вдоль неё. Вот уже и Карабаш. Контейнеровоз как раз стоит на переезде, пропускает состав, а машина сопровождения встала почти вплотную сзади. Отлично, значит крыша контейнера в обзор не попадает. Засветка не позволит камерам увидеть дракона, но её саму на записи, к сожалению, хорошо видно. Камеру труднее обмануть, чем человека.

Подлетаю сбоку и сажусь на крышу. По сравнению с контейнером я вешу немного, но всё равно толчок должен быть чувствительным. К счастью, как раз мимо нас проезжает локомотив, давая такую вибрацию, что водитель вряд ли что-то заметит.

Давящая сила, которой фонит контейнер, действует угнетающе, хочется поскорее отлететь подальше. Когтем нацарапываю небольшую метку. Вливаю в неё ману. На секунду метка вспыхивает, и тут же становится полностью невидимой. Теперь увидеть её можно, только пропуская через неё поток маны. Покрутившись вокруг себя, убеждаюсь, что метка работает, и я чувствую направление на неё. Всё, можно лететь.

Отлетев, с облегчением ощущаю, как фон контейнера ослабевает. Метка хорошо привязана. Теперь я буду знать и направление, и расстояние. Можно ехать спокойно. По дороге рву букет полевых цветов.

Подкравшись к Лене сзади, я закрыл ей глаза руками, заодно успокаивая небольшим воздействием.

— Угадай, кто?

— Обманщик, который сказал, что пойдёт за маслом, а сам даже не заходил в магазин!

— Потому что ходил не за маслом, — обойдя столик, я сел напротив девушки и протянул ей цветы, — это тебе!

— Правда? — Лена сразу забыла свою недавнюю тревогу и расцвела, — какие они красивые! И пахнут вкусно! Спасибо! А куда я их дену?

— А ты ими мотоцикл укрась.

— Точно! Сейчас!

Так мы и ехали весь день, то останавливаясь в придорожных кафе, то разгоняясь по трассе и обгоняя всех, кого пропустили. Заправки, кафе, красивые места, снова заправки... вскоре всё это слилось в один сплошной поток. Мы проехали Златоуст, где я предложил Лене искупнуться в городском пруду, надолго остановились на смотровой площадке над городком Сим. Очень красивое место, городок лежит внизу, в долине, смотровая площадка на возвышенности.

— Вот так бы расправить крылья и полететь, правда? — Лена стояла на самом краю обрыва, раскинув руки, и мечтательно смотрела вдаль.

— Дааа, неплохо было бы, — притворяться не пришлось, место действительно завораживающе красивое. С удовольствием полетал бы здесь. Может, даже с Леной...

Я никогда не катал на себе никого. Бывало, перевозил раненых, погрузив их в сон, но так, чтобы человек всё видел и понимал — такого никогда не было. И не хотелось. Да, в конце концов, я дракон, а не ездовая лошадь! Но вот с Леной полетал бы... Создатель, что это за наваждение? Почему меня тянет к ней, как пчелу к нектару?

К двум часам пополудни, преодолев с момента отъезда из Шайтанки без малого 800 км, мы добрались до Уфы. Маячок стабильно оповещал меня о передвижениях груза. Кажется,

останавливаться они не собираются ни на минуту, но и едут небыстро, со стабильной скоростью 70 км/ч, и скоро должны нас догнать.

— Вань, я устала, у меня уже задница деревянная! Давай заедем в Уфу и там заночуем, погуляем?

— Прости, милая, не получится. Помнишь, я говорил, что у меня есть дело, и нам придётся ехать почти не останавливаясь?

— Правда, я милая? Ты назвал меня милой? — Лена обняла меня что было сил. — Спасибо! Я потерплю! Я же понимаю, надо — значит надо!

— Терпеть не надо, мы сейчас проедем Уфу и остановимся где-нибудь в поле, пообедаем, отдохнём, я сделаю тебе массаж попы...

— Только попы? Знаешь, у меня ещё спина затекла, и ноги тоже...

Я улыбнулся. Она правда милая. Даже заигрывает — и то...

— Хорошо-хорошо, помассирую всё! Только и ты меня тоже чуть-чуть, идёт?

— Договорились! Пить хочешь?

Попив, я добавил газу, и следующие полторы сотни километров мы промчались меньше чем за час, создав для себя фору в почти два часа. В очередной раз заправившись, вскоре свернули к озеру Кандрыкуль.

Мы нашли маленький песчаный пляж, и расположились на нём. Лена попробовала воду, но сочла её слишком холодной для купания. А вот мне хорошо. И пока моя рыжуля накрывала поляну, я с удовольствием обкупнулся, раздевшись догола. Напротив нас был остров, но плыть до него было далековато, туда-обратно больше километра, не поплыл. Ещё наплаваюсь, на море ведь едем.

— Давай сперва массаж, а то после еды тяжело может быть, — предложил я, вернувшись и садясь рядом.

— Согласна! Я не такая уж голодная, а вот тело всё ноет!

— Это с непривычки. Поездишь нажопницей — привыкнешь.

— Кем-кем? — Лена прыснула.

— Ты с какой стороны от меня сидишь?

— Всё, поняла, не объясняй! — она сняла джинсовку и остановилась. — Что мне снимать?

— Вообще всё снимай, включая бельё. Давай-давай, не стесняйся.

— Ээээ, — девушка покраснела, — а что будет, если кто увидит?

— Что будет, что будет... завидовать будет. Молча. Никто нас не увидит, не переживай.

Уж я постараюсь. До завистливых взглядов мне дела нет, просто зачем лишний раз привлекать внимание, если можно не привлекать.

Конечно, массажем у нас дело не ограничилось. Это было бы просто неприлично, в конце концов. Но и массаж тоже был, поначалу, плавно переходящий в прочие расслабляющие процедуры. Мы хотели расслабиться — мы расслабились.

— Ну что, теперь пойдёшь купаться? — спросил я.

— Да холодно же! Я замёрзну!

— А я тебя согрею! В любом случае, как-то иначе от песка избавиться всё равно не получится.

— Не-не-не, знаю я тебя! Сама согреюсь! Ты прав, песок у меня... вообще везде!

Искупавшись и обсохнув, мы наконец поели. Судя по маячку, фура с грузом была уже

рядом. Пока торопиться некуда, можно даже немного вздремнуть. Я внимательно следил за дорогой, которую было видно в просвете между деревьями.

Наконец, проехала и фура. От неё всё также фонило смертью, маячок был на месте, фура ехала как ехала, с ней всё было в порядке. Но вот машина сопровождения... я прождал несколько минут, но её не было. Что-то не так!

А нет! Вот она, всё в порядке. Просто отстала на несколько километров. Может, по нужде останавливались... Или просто расслабились там, в машине. С таким грузом они, по идее, даже ходить должны под себя, а машину из вида выпускать не должны. Или они не знают, что везут?

“Моё почтение, Мастер. Есть новые данные?”

“Новых данных нет. Почему спрашиваешь?”

“Сопровождающие отстали от груза. Возможно, считают, что сопровождают пустышку. Но это точно наш груз, я ощущаю его”.

“Понял. Передам аналитикам”.

“Моё почтение, Мастер”.

Что-то непонятное с этим грузом... Кажется, без приключений эта дорога не обойдётся.

— Милый, о чём задумался? — Лена прижалась ко мне, заглядывая в глаза.

— Думаю, что нам пора ехать. Ты как, отошла?

— Дааа, спасибо, у тебя такой массаж, просто волшебство какое-то! Я чувствую себя, как будто заново родилась! Или это твои ласки на меня так действуют?

Да не, что ты, какое волшебство... так, чуть-чуть разве что.

— И то, и то. Значит, ты готова выдвигаться?

— С тобой — хоть на край света без остановок! Только поцелуй меня — и можем ехать!

В районе 8 вечера по местному времени мы проехали Тольятти и пересекли Волгу. Фура с грузом немного отставала, и мы решили хорошенько отдохнуть. Впереди была ночь в дороге.

— Вань, ты после обеда какой-то напряжённый. Что-то случилось?

— Да всё нормально, — ответил я не очень убедительно.

— Послушай, я понимаю, что ты не обязан рассказывать мне о своих делах. Я полностью тебе доверяю. В конце концов, я поехала с тобой через полстраны. Но если тебя что-то тревожит, ты можешь поделиться со мной. Если сочтёшь нужным. Ну или хочешь, я просто помассирую тебе шею?

Я поднял глаза на Лену. В свете заходящего солнца, к которому она стояла спиной, рыжие волосы просто горели огнём.

— Спасибо, солнышко! Хорошо, я тебе расскажу немного. Всю дорогу я присматриваю за одной фурой. Мы её постоянно обгоняем, потом снова отстаём. С ней всё в порядке, но вот машина сопровождения меня беспокоит. Груз не мой, но меня друг попросил присмотреть, когда узнал, что я всё равно на море еду.

— И всего-то? А почему этот груз железной дорогой не отправили?

Ой какой хороший вопрос! Устами младенца... ну ладно, не совсем младенца... надо спросить наставника, это может быть важно.

— Если честно, не знаю. Может быть, хотели быстрее. Или хотели присмотреть за грузом, знаешь ведь, на железной дороге как грабят. В любом случае, это не моя забота. Я только смотрю, чтобы машина шла по графику. Вот если что-то пойдёт не так... помнишь,

мы с тобой договорились — я тебя оставляю в отеле, и ты меня ждёшь?

— Да. Как ты скажешь, так я и сделаю.

— А массаж то будет?

— Конечно, дорогой! Садись поудобнее, закрой глаза и расслабься!

Закрыв глаза, я обратился к наставнику.

“Моё почтение, Мастер. Скажите, почему груз отправлен автотранспортом, а не железной дорогой?”

“Потому что это не официальная поставка. Почему спрашиваешь?”

“У меня предчувствие, что-то грядёт... нехорошее”.

“Аналитики всё проверили, ничего не обнаружили”.

“Возможно, это не связано с текущей миссией. Это что-то... не могу объяснить”.

“Сконцентрируйся на поставленной задаче. Груз должен быть доставлен в порт”.

“Да, Мастер”.

Пропустив фуру вперёд, мы двинулись следом. Рассказав Лене в общих чертах о грузе, я теперь мог ехать без остановок, держась на некотором расстоянии от машины сопровождения, не обгоняя, но и не отставая. Как и наказал наставник, я сосредоточился на поставленной задаче. Маячок отлично ощущался впереди по курсу, волноваться не о чем.

Час за часом всё было спокойно. Лена спала, навалившись на меня и обхватив руками. Как она быстро освоилась! И ни на что не жалуется ведь. Как будто каждый день мы с нею так ездим...

Я слушал стук её сердца, прислушивался к собственным ощущениям от тепла её тела, вспоминал и снова переживал каждую минуту, что мы успели провести вместе... Представлял её улыбку и смех... Создатель, как же это приятно! Почему за две тысячи лет — только сейчас я это чувствую? Интересно, а сам Создатель — ему доводилось испытать такое? Ведь он тоже был драконом, он создал нашу расу по своему подобию...

Ночная дорога обладает собственной магией, не замечаешь, как летит время и мелькают под колёсами километры. Потом встряхиваешь головой, а уже пара сотен километров позади. В этот раз из грёз меня вырвала яркая вспышка в паре километров впереди, а через 5 секунд долетел и звук взрыва.

Проклятие!

Я съехал с дороги в поле прямо в траву и заглушил двигатель.

— Лен, просыпайся! У меня тут проблема!

— Что такое? — Лена спросонья тёрла глаза.

— На фуру напали, и мне надо разобраться с этим, — одновременно со словами внушаю девушке спокойствие и безмятежность. — Мне придётся тебя здесь ненадолго оставить.

Проще было бы её усыпить, конечно, но вдруг мне придётся её подбирать на ходу...

— Да, конечно, не волнуйся, я буду ждать тебя здесь. Ты ведь быстро?

Отлично, внушение дало результаты. Речь Лены была спокойной и слегка заторможенной.

— Я быстро. Только сиди тихо, ничего не включай, свет не зажигай, просто полюбуйся звёздами.

— Хорошо, как скажешь.

Ночь чёрная, светят только звёзды, и мотоцикл с дороги не увидеть, если только специально его не искать. Не тратя более ни секунды, я рванул бегом в сторону дороги, на

ходу скрываясь под покровом отвода глаз и на всякий случай засветки камер. Толчок — и я уже в воздухе.

Дракон, конечно, защищён хорошо, но не так уж неуязвим. Очередь из пулемёта и во мне дырок наделает. Убить не убьёт, но будет больно. Так что лучше не лезть на рожон, а сначала осмотреться сверху.

“Моё почтение, Мастер. Видел взрыв по ходу движения в районе Волгограда. Предполагаю нападение на транспорт. Произвожу разведку с воздуха”.

“Держи меня в курсе, ученик. Имей ввиду — это полностью твоя операция. Помощи не будет. Ты должен доставить груз в порт. В целости”.

“Да, Мастер”.

“Да пребудет с тобой благословение Создателя, Ианатан”.

Благословение Создателя мне действительно понадобится. Судя по положению маячка, «моя» фура прекратила движение как раз в том месте, где произошёл взрыв.

Меньше минуты полёта. Сбавив скорость, забираю немного вверх, оценивая обстановку.

Машина сопровождения взорвана и живых в ней, судя по угасающим аурам, нет. Вид такой, как будто её разорвало изнутри. Фура заблокирована другой фурой, похоже, там был короткий бой, и те, кто в кабине, тоже не жильцы — ауры ещё видны, но быстро гаснут. Но и кабина пострадала, как от взрыва гранаты, вряд ли эта машина тронется с места. Вокруг неё суетится несколько человек в камуфляже. Похоже, решают, как транспортировать. В стороне стоит пикап и за ним пара человек.

Давайте вы вместо этого тягача свой подцепите, чтобы мне не возиться?

Неожиданно со стороны пикапа замечаю какое-то движение, и в то же мгновение меня ослепляет яркая вспышка. Рефлекторно закрываюсь щитами, и это, наверное, спасает мне жизнь. Последнее, что остаётся в памяти — взрыв огромной силы, как будто взорвался сам воздух вокруг меня, а потом карусель перед глазами и — темнота. Нормальный такой подарочек...

Глава 5. Снайпер

48 дней 17 часов до поединка

Болело, кажется, всё, что только может болеть. Создатель, чем это меня шандарахнуло?

Я постарался вспомнить. Движение, вспышка, и через долю секунды взрыв, я только щиты поднять успел. Похоже, меня подстрелили из РПГ, термобарической гранатой. Если так, то я ещё легко отделался. Щит закрывает только с одной стороны, хорошо прикрывает от пуль, обычных гранат, даже от направленного взрыва. А термобарическая граната даёт объёмный взрыв — такой и под щитами не шутка. Но как заметили? Наверное, у них прицел был с ночным видением, под засветкой я в нём выгляжу, как яркая звезда. А почему искать не стали? Или в темноте просто не нашли?

Поднял голову, и сразу же пожалел об этом — от головокружения чуть не вырвало. В драконьей то ипостаси! Похоже, у меня сотрясение мозга.

Осмотрелся. Уже рассвело, но солнце ещё не высоко. Вокруг — высокая трава, это хорошо, а то как об землю приложился — маскировка слетела. А ведь я так и остался в ипостаси дракона. Отвод глаз и засветку обратно.

Так! Что где?

Контейнер с грузом где-то километрах в двадцати дальше по трассе. Мотоцикл? На том же месте, где я его оставил. Как там Лена? Надо её куда-нибудь определить. Поездка перестала быть развлекательной...

Сделал пару взмахов крыльями. Вроде не сломаны. Но болят так, как будто я ими землю пахал. Ладно, это можно пережить. Взлетел. А вот это плохо — голова так и кружится, я сейчас больше похож не на дракона, а на пьяного шмеля-переростка.

Возле мотоцикла собралось несколько машин, ладно хоть милиции пока нет. Что-то не торопятся, хотя ночью неподалёку были взрывы, а рядом, в паре километров — бесхозный транспорт.

Стоп? А Лена где?

Даже не стал возиться с толпой, окружившей мотоцикл. Вдарил небольшим сгустком огня рядом с машинами — зевакам сразу стало, чем заняться. А пока разбирались — я уже накрыл своего железного коня отводом глаз.

Под крышку бензобака был воткнут листок бумаги с номером телефона. Это уже нехорошо...

В кофре не хватало ноутбука. Вот ведь дерьмо! Впрочем, может это и к лучшему, на нём, как и на мотоцикле, моя метка. Сотовый на месте, видимо, чтобы мог позвонить. Паспорта в потайном кармашке тоже не тронуты.

Можно связаться с наставником, но он чётко дал понять, что помогать мне никто не станет, по крайней мере, пока я жив. Отследить звонок? Пожалуй, он мог бы. Но тогда он будет в курсе, что со мной человеческая девушка, и решит, что я завалил задание, потому что отвлёкся на неё. Да и подставиться под РПГ — тоже умудриться надо.

Кажется, я по уши в дерьме, и мне предстоят приседания...

Отъехав от удивлённо озирающихся в поисках мотоцикла мужиков, набрал номер.

— Ты у меня кое-что взял.

— А, это ты, — мужской голос, говорит с оттяжкой, как бы нехотя, с заметным акцентом. — Твой дэвушка у меня, хочешь забрать — торопись, у неё время мало есть, до

девять утра. Мне не звони, ты потерял, ты ищи.

Говоривший положил трубку. И, скорее всего, сразу же уничтожил сим-карту, а то и телефон, чтобы было не отследить.

Посмотрел на часы. Шесть утра. Я был в отключке больше двух часов.

Итак.

Напавшие точно знали, что, где и когда повезут. Значит, была утечка информации. А значит, они в курсе, что это контрабанда, и военных могут не опасаться. Я сейчас — единственная их угроза, и вряд ли они меня воспринимают всерьёз. Когда сбивали — скорее всего, приняли за беспилотник или ещё что-то такое, поэтому и искать не стали. А Лёну нашли случайно, засекли в прицел, откуда я взлетел. Приняли за мою напарницу, решившую закосить под дурочку.

Куда они могли её деть? Время ограничено... таймер? Решили избавиться от свидетелей? Так им и от контейнера лучше избавиться. Может, Лена в контейнере? Или они везут её с собой? Мой ноутбук у них, где он кстати находится?

Метка ноутбука ощущалась на приличном расстоянии и быстро двигалась. Мысленно представил карту Волгограда. Ноутбук подъезжал уже к южному выезду из города. А вот контейнер стоит неподвижно, совсем недалеко от меня.

Контейнер ближе, с него и начнём... Можно бы полететь, но летун из меня пока не очень.

Любой дракон на моём месте плюнул бы на девушку и полетел разбираться с грузом, ведь что такое человеческая жизнь в сравнении с долгом? Тем более, в таком ответственном деле. Рациональная часть моего мозга попробовала напомнить о задании, но быстро заткнулась. Лена — моя. Нельзя просто так взять и забрать то, что принадлежит дракону. Тем более, контейнер всё равно надо обследовать, поискать следы.

На предельной скорости домчался до контейнера за пять минут. Он оказался прямо на прицепе, на территории какой-то заброшенной базы, от которой сохранился высокий кустарник по периметру. Внутри этого своеобразного ограждения когда-то было кирпичное здание, возможно, птицеферма или склад. Но сейчас от него остался только фундамент и мусор. Рачительные соседи вынесли здание по кирпичику.

Стрелка в заброшке неподалёку я заметил сразу. Замаскировался он отлично, но ауру-то не скроешь. Так, сидит с оптикой, это хорошо. В обычную оптику он меня под отводом глаз не увидит, значит можно его не трогать. Вдруг на его пульс дистанционный взрыватель подключен, или ещё какая пакость. Да и живой он мне полезнее будет, приведёт к своим.

Припарковал мотоцикл в десятке метров от контейнера с другой стороны от стрелка. Осторожно подошёл поближе. Под ногами следы многочисленных колёс, явно небольших машин типа «Рафика». Перегрузили и разъехались в разные стороны. Вокруг контейнера хорошо чувствовался знакомый запах тротила, к которому примешивался слабый запах лекарств и горячего машинного масла. Постарался запомнить и следы, и запахи. Анализировать потом буду.

Изнутри на пределе слышимости донеслись сдавленные всхлипы.

— Лена! Ты там? — усиливаю голос магией, направляя его внутрь контейнера.

— Мммм! Мммм! — похоже, её связали и заткнули рот.

— Лена, я тебя вытащу обязательно. Слушай внимательно и отвечай строго на мои вопросы. Коротко — да, длинно — нет. Поняла?

— Мм.

— Умница! Ты там одна?

— Мм.

— Связана?

— Мм.

— Там есть что-то похожее на взрывчатку?

— Мм! Мм! Мм!

— Я могу войти внутрь, это безопасно?

— Ммммммммммммм!

Вот почему у меня нет рентгеновского зрения, как у Супермена?

— Лена, вся взрывчатка у дверей, где ты сидишь?

— Мммм!

— У задней стенки есть что-то?

— Мм!

— А по бокам?

— Мм! Мм! Мм! Мм!

— Ты хочешь сказать, что контейнер заминирован полностью, со всех сторон?

— Мм!

Вроде у них столько времени не было, чтобы возиться... Очень странно. Да и зачем так минировать пустой контейнер.

— Там что, растяжки натянуты?

— Мм!

Так... Ну не паутина же там! По растяжке на борт, может быть. Если аккуратно...

Да, отвод глаз действует безупречно, но профи, ожидающий обмана и обращающий внимание на любые детали, может заметить несоответствие по внешним признакам. Надо будет действовать предельно осторожно.

Как-то подозрительно много внимания к моей скромной персоне. Такое впечатление, что они заранее ждали моего появления. Было бы очень здорово, если бы они решили, что обыграли меня.

А это идея! Оборачиваюсь.

— Лена, я попробую аккуратно вскрыть контейнер, только ты не пугайся, — голос в облике дракона почти тот же, но звучит гораздо ниже, — Главное не дёргайся, соберись, я пробью в стене отверстие. Справишься?

— Мм!

Жаль, просто прожечь дыру в контейнере нельзя — неизвестно, в каком месте на растяжку наткнёшься. А она может сработать и на натяжение, и на разрыв. Ладно, придётся вскрывать грубой силой.

Обращение в драконью ипостась вернуло боль во всём теле и головокружение. Ничего, терпеть можно. Я сел на хвост сбоку от двери, вне поля зрения снайпера. Выпрямил спину и сцепил крылья за спиной. Поза медитации. А также из неё удобно нападать, обороняться, откатываться назад, пружиня крыльями, или взлетать одним мощным взмахом. Исходная позиция, удобная для любого действия.

Вдох, выдох. Резкий выпад правой рукой — и когти пробивают железо в гребне профлиста. Где бы ни была натянута растяжка — так я её точно не зацеплю. Аккуратно расширяю дыру. Через минуту дыра становится достаточных размеров, чтобы туда можно было пролезть.

За профлистом идёт ватный утеплитель, потом тонкая оцинковка. Всё это быстренько расковыриваю. А вот дальше неожиданность — листовой свинец в несколько слоёв. Дааа, даже будь у меня рентгеновское зрение — оно бы не помогло. Суммарная толщина — пара сантиметров. Какая-никакая, а защита от радиации, больше контейнер просто не выдержал бы. И так тут свинца тонн на двадцать, если всё со всех сторон так обшито. Свинец мягкий, рвётся как бумага.

— Лена, ты сейчас видишь, где натянуты растяжки?

— Мм!

— Я хочу залезть внутрь. Я могу это сделать, не задев ничего?

— Мм!

Отлично! Оборачиваюсь обратно человеком и забираюсь внутрь, прикрыв дыру, как заплаткой, отводом глаз, просто на всякий случай, вдруг стрелок не единственный наблюдатель.

Лена сидит на ящике с тротилом, судя по запаху. Рот заклеен клейкой лентой, руки и ноги связаны и привязаны к чеке гранаты под ногами. Вторая граната без чеки, от неё шпагат перекинут несколько раз через дверную ручку, и на другом конце привязана бутылка. Если потянуть дверь — шпагат соскользнёт со скобы. Если перерезать верёвку — отпустит скобу. В любом случае три секунды и взрыв.

Ещё 4 гранаты по углам, соединены шпагатом так, что любое натяжение или обрыв взорвёт минимум одну гранату. И два ящика с тротилом, на одном сидит Лена, второй в дальнем конце контейнера. Ящики, может, и не полные, но чтобы контейнер на запчасти вместе с нами разобрать, полный и не нужен. И взрыв любой гранаты в таком замкнутом объёме с гарантией подорвёт ящики.

Одно непонятно, зачем так извращаться? Только чтобы меня задержать? Так я пока ничего такого не сделал, чтобы считать меня серьёзной угрозой. Похоже, что какой-то маньяк-пироман просто из любви к искусству ловушку ставил.

— Леночка, я тоже рад тебя видеть, только сохраняй спокойствие. Я сейчас сниму скотч, может быть больно, потерпи, не дёргайся.

Внушив девушке немного спокойствия, резко дёрнул скотч. Она зашипела от боли, но осталась неподвижной. И тут же разразилась целой тирадой.

— Ванечка! Спасибо что пришёл! Я уже не знала что думать, боялась что тебя убили! Это какие-то бандиты! Представляешь, они думали, я спецназовец! А чем ты дыру расковырял, мне показалось, что рукой?

— Так, это всё потом, надо отсюда выбираться. Есть ещё гранаты, кроме тех, что я вижу?

— Да, я ещё на одной сижу, мне этот бородатый сказал, что если я задницу хоть на миллиметр сдвину, мне её оторвёт. Мне кажется, они очень торопились, они... они хотели меня пустить по кругу, но не стали, сказали некогда. Просили выжить, чтобы... можно я не буду всё повторять?

— Они у меня друг друга по кругу пустят. Раздвинь ноги.

Лена вскинула на меня удивлённые глаза.

— О, Создатель! Да я гранату вытащу из-под тебя! Медленно и аккуратно!

Вытащив из-под Лены гранату, я развязал её путы, придерживая скобы у гранат телекинезом. Освободившимися шнурками я обмотал гранаты — искать проволоку вместо чеки не было желания.

— Вставай аккуратно! Там ещё подляны могут быть.

Медленно привстав, девушка позволила мне обследовать ящик, и только потом бросилась мне на шею.

— Ты оставил меня одну! — страстные поцелуи перемежались чувствительными ударами кулаками по спине. — Но ты вернулся, вернулся за мной!

— Нельзя просто так взять и отобрать что-то у дракона.

— Да-да-да, ты мой дракоша, — смешок, — я тебя обожаю!

— Отлично! А теперь давай выбираться отсюда! У нас очень плотный график.

Мы выбрались через дыру в стенке контейнера. Только сейчас, при дневном свете, я обратил внимание на лицо девушки. Синяки, нос разбит и, кажется, сломан. Это, конечно, не страшно. Но кто-то за это обязательно ответит.

Я даже не стал заводить мотоцикл, просто выкатил его за периметр базы. Остановился возле небольшого бетонного домика, размером с пляжную кабинку для переодевания, когда-то бывшую, видимо, будкой сторожа.

— Лен, бери из кофров самое необходимое, что сможешь унести на себе. Мотоцикл придётся оставить.

— Но почему?

— Пойдём, покажу.

До снайпера в обход базы добрались минут за пять. Подошли сзади, под отводом глаз. Мужчина, лицо скрыто балаклавой. С его позиции прекрасно видно всю площадку с контейнером. Рядом с винтовкой с простым оптическим прицелом — рация, пульт дистанционного взрывателя и фляжка с водой. Чуть в стороне, вне поля зрения — кейс из-под винтовки.

Можно было бы конечно покопаться в его мозгах, но это долго и никакой гарантии нет, что получится. Да и незаметно это сделать сложно. Мужик собран и сосредоточен, готов к любым неожиданностям. Скорее всего, ментальное воздействие заметит. Понять не поймёт, но может отреагировать. Поэтому сделаю иначе. Что-что, но кейс он не бросит.

— Я что-то не поняла, — Лена говорила шёпотом, — он что, мёртв?

— Жив, но нас не видит и не слышит, так что можешь не шептать. Но если ты на него наступишь — он заметит. Смотри!

Я демонстративно повёл рукой, и с притолоки оконного проёма сорвался камушек. Снайпер дёрнулся было на звук, но поняв, что это просто камушек, вернулся к наблюдению за контейнером. Любитель. Профи не дёрнулся бы.

— Опять твои фокусы, как тогда с вином? — мозг девушки лихорадочно искал рациональное объяснение происходящему, цепляясь за привычные понятия. Как же люди отвыкли от истинной магии всего за несколько веков!

— Ага, фокусы. Сейчас ещё один, и можем уходить. Мы торопимся.

Присев на корточки, я аккуратно трансформировал ноготь в драконий коготь и нацарапал им на кейсе свою метку. Капля маны — и метка, вспыхнув, исчезла. Лена смотрела во все глаза.

— Что это?

— Магическая метка, по сути, маячок. Теперь я буду чувствовать, где этот кейс, и снайпер приведёт нас к своим поделникам. Ещё у них мой ноутбук, тоже с меткой, но отрядов может быть несколько, так что лишняя метка не помешает.

Лена хотела что-то ответить, но в этот момент ожила рация. Знакомый голос на арабском спросил, есть ли новости. Стрелок ответил, что всё спокойно, но если объект появится — он подождёт, чтобы он проник внутрь, и тогда подорвёт контейнер.

Объект — это, видимо, я.

— Что он сказал?

— Что подорвёт контейнер, когда убедится, что я внутри. Ты была наживкой, охотятся на меня. Прости.

По дороге к мотоциклу Лена была очень задумчивой.

— Это всё из-за этого груза? Он настолько ценный?

— Если я тебе скажу, насколько, ты станешь мишенью.

— Меня привязали к ящику с взрывчаткой! Чем ещё меня можно напугать?

— Поверь, можно. До сих пор лично ты бандитов не интересовала.

Мы как раз дошли до мотоцикла. Среди вещей Лены нашёлся маленький рюкзачок, в который мы сложили паспорта, деньги, банковские карты, сотовый, по смене белья, пару шоколадных батончиков и фляжку воды. Девушка переделалась из ставшего грязной тряпкой платья в джинсы и майку, сверху накинула джинсовку. Нож я закрепил ей на пояс. Получилось, что все наши пожитки были у Лены.

— Прости, друг, — я погладил мотоцикл по бензобаку, — и не скучай, я за тобой ещё вернусь!

— Вань, что ты хочешь сделать?

— Взорвать контейнер, чтобы нас сочли погибшими. Жди меня здесь, я скоро. За стену не выглядывай, взрыв будет мощным.

— А как же ты?

— О, не переживай, я вернусь до взрыва.

Я доехал до трассы, а потом вернулся, сняв невидимость. На всякий случай поднял щит, мало ли снайпер решит подстрелить меня. Но нет, тот рисковать не стал, всё-таки взрывчатка надёжнее стрельбы по движущейся цели.

Мотоцикл я поставил так, чтобы при взрыве его не слишком повредило. Осторожно подошёл к контейнеру, делая вид, что прислушиваюсь, а потом резко открыл дверь и заскочил внутрь. С позиции снайпера это было прекрасно видно, но теперь я от его взгляда оказался скрыт. Дёрнул ближайшую растяжку, дзинькнула чека, и я телепортировался к Лене.

— Зажми уши и открой рот!

Лена среагировала вовремя, она даже присела, и тут грянул взрыв такой силы, что окажись мы на открытом пространстве, контузия была бы обеспечена! Мимо просвистели куски железа, какие-то кирпичи. На всякий случай прикрылся щитом, мало ли что сверху свалится.

Надеюсь, снайпер не пострадал. Ему ещё до своих добираться.

Глава 6. Пикник

48 дней 16 часов до поединка

— Как ты здесь очутился? — Лена смотрела на меня неверящим взглядом. — Я видела, ты появился прямо из воздуха!

— Телепортировался, — я пожал плечами.

— Да ты издеваешься надо мной! Отвод глаз, магическая метка, телепортация... Ты думаешь, я поверю в этот бред?

— А так? — я трансформировал глаза. Теперь это были жёлтые глаза рептилии с вертикальным зрачком. Лена ахнула и отступила на шаг, уперевшись спиной в стену.

— Если ты сейчас испугаешься и побежишь — тебя может подстрелить снайпер. Помни, для тебя я не опасен.

— Меня накачали наркотиками или просто поехала крыша, да?

— Нет. И ты должна мне полностью доверять. Сейчас от этого зависит слишком многое.

— Значит, это просто сон, и я сейчас проснусь.

— А ты хочешь проснуться, и не обнаружить меня рядом? Я могу. Усыплю тебя, сотру память, и когда ты проснёшься — ты не вспомнишь ничего за последнюю неделю.

Лена задумалась.

— С тобой я поняла, что такое счастье. Может, я дура, может, сошла с ума, но я не хочу ничего забывать. И не хочу проснуться и обнаружить, что это был сон. Я доверяю тебе, Ваня.

— Ианатан. Доверие должно быть обоюдным. Моё настоящее имя Ианатан. Мне больше двух тысяч лет, и я почти бессмертен.

— Ладно, к этому я постараюсь привыкнуть.

— Сейчас я превращусь в дракона. Большого дракона. Дыши глубже и постарайся не сбежать, помни про снайпера. Ты готова?

Кажется, до Лены дошло, что я не шучу. Пульс подскочил под двести ударов в минуту, она задышала часто и глубоко, а зрачки расширились, скрыв радужку.

— Этого всё равно не может быть! Ты меня разыгрываеееееееее!!!!!!!

Конец фразы сорвался на истошный визг, когда на месте человека перед нею предстал огромный дракон.

И, тем не менее, Лена справилась. Она не упала в обморок, не бросилась бежать, да и визжала сравнительно недолго, всего лишь пока не закончился воздух в лёгких. Зато поверила.

— К этому привыкнуть будет сложнее, — девушка глубоко вздохнула, — но я постараюсь. Ты ведь меня не съешь?

— Предпочитаю девственниц, — я облизнулся.

— Ах ты, — Лена поперхнулась от возмущения, — мерзкая ящерица! Сам меня трахнул, теперь ещё и издеваешься!

— Вот! Отлично, — я с трудом нашёл в себе силы не заржать, — злость полезнее страха!

— Психолог чешуйчатый! И часто ты так девушек шокируешь?

— Вообще-то ты первая.

— Гонишь! — Лена недоверчиво смотрела на меня снизу вверх, склонив голову на бок.

— Я. Тебе. Не гоню. Но давай мы это позже обсудим, в спокойной обстановке?

— Лаадно! Но имей ввиду, я ещё не закончила! — она сделала паузу, и добавила уже спокойно: — И что дальше?

— Ты машину водить умеешь?

— Умею немного, дедушка учил, только у меня прав нет.

— Смотри, — я сел на землю, обвив себя хвостом, — груз мы найдём и перехватим. Но мне довольно сложно будет вести машину и охранять её. Отвод глаз работает, только когда противник этого не ожидает. А если они разберутся, что к чему, моя маскировка мне не поможет. Ты можешь мне помочь, если поведёшь машину, а я займусь её охраной.

— Ты только что это выдумал, да? — Лена маленькими шажками двинулась кругом меня, заинтересованно разглядывая со всех сторон.

— Как ты догадалась?

Девушка запрокинула голову и рассмеялась. Не так. Она просто откровенно ржала, сотрясаясь всем телом.

— Ты посмотри на себя! Дракон, с крыльями, большой, сильный, умеешь телепортироваться, металл рвёшь голыми руками. Или надо говорить лапами? А, неважно! Ты можешь становиться невидимкой! И это только то, что я успела увидеть! Зачем тебе маленькая девочка, которая даже себя защитить не может?

— Затем, что ты — моя. Один раз тебя забрали и могли убить. Второй раз я этого не позволю.

— Так ты что, боишься за меня? — Лена слегка покраснела и посмотрела мне прямо в глаза.

Я наклонил голову так, что наши глаза оказались на одной высоте.

— Да. Я боюсь за тебя. Я боюсь оставить тебя, а вернувшись — не найти. Поэтому хочу, чтобы ты полетела со мной.

— В смысле полетела?

— Верхом. И чтобы ты понимала, я никогда, ни разу в жизни, не катал человека.

Лена сделала шаг вперёд, провела рукой по чешуе, а потом, глубоко вздохнув, наконец, решилась.

— Я с тобой!

— Отлично, дай только нос тебе поправлю.

— А ты умеешь? — девушка подозрительно на меня посмотрела.

— Мне больше двух тысяч лет, я много чего умею. Было время научиться.

— Ну, давай...

Я положил ладонь Лене на лицо. Надо отдать ей должное, она даже не шелохнулась.

Так... немного маны... обезболивание... структурирующая конструкция... носовая перегородка с характерным щелчком встала на место... регенерация тканей... ну и так, для красоты — снять гематомы и заживить рассечённую кожу.

— Готово!

Лена несмело потрогала нос руками, провела по губам языком.

— Вот это да! Спасибо!

— Всё, залезай, — я лёг на землю.

— Вот прямо так? — девушка побледнела, — вот прямо сейчас?

— Прямо так, прямо сейчас. Поторопись, время работает против нас. Груз уходит, причём неизвестно куда.

— Что за груз то, ты так и не сказал, — Лена осторожно поставила ногу в кроссовке мне на плечо и примерялась, как удобнее залезть на шею.

— Десять ядерных боеголовок, каждая как двадцать-тридцать Хиросим.

Девушка замерла, потрясённая.

— И сейчас они попали не в те руки, да?

— Да. И подмоги не будет.

Лена решительно перекинула ногу и села, сжав мне шею.

— Мой дед, — начала она почти торжественно, — воевал во вторую мировую, чтобы на Земле больше не было войн. Если я хоть как-то могу помочь вернуть эту пакость, я сделаю всё, от меня зависящее. Хотя бы в память о деде.

— Даже не сомневался в тебе. Мне и добавить нечего.

Я помолчал, а потом осторожно поднялся, расправив крылья.

— Ну как, удобно?

— Дааа! Ты такой горячий на ощупь!

Конечно, ничего похожего на седло я ей предложить не мог. Сесть ей пришлось прямо мне на загривок, позади выростов, защищающих шею, впереди крыльев. Слава Создателю, он, кажется, предусмотрел такую возможность, когда придумывал нас. Или просто решил, что дракон — и так самый большой хищник, летающий выше всех, да ещё и с магией, и незачем делать из него дикобраза с кучей шипов. Достаточно прочной, как сталь, чешуи.

А чтобы пассажирка не свалилась на виражах, я прижал её к себе магией, наподобие щита, только наоборот. Расход маны микроскопический, от меня не убудет.

Толчок, и мы в воздухе. Развороченная взрывом площадка уносится вниз.

— Dragon Airlines приветствует Вас на борту! Мы совершаем рейс из какого-то Мухосранска по направлению хрен знает куда. В полёте Вам будут предложены шоколад и питьевая вода. Запасной выход, к сожалению, не предусмотрен, а туалет только на земле. Пассажирам рекомендуется время от времени дышать!

В ответ доносится шумный выдох и вдох.

— И правда дышать забыла! Спасибо, что напомнил! Слушай, это же восторг! Я ведь никогда не летала, представляешь! Да даже выше пятого этажа раньше не поднималась! А тут! А вот про туалет мог и заранее сказать! А ты часто летаешь?

— Почти каждую ночь, днём редко.

— А мы быстро полетим? Меня не сдует? Я не замёрзну?

Вопросы посыпались на меня как из рога изобилия. Пришлось объяснять, что скорость полёта у меня с магическим ускорением может достигать сотен километров в час, и нет, её не сдует, потому что я прикрываюсь щитами для лучшей аэродинамики. И вообще, маховый полёт, как у летучих мышей — только у земли, при взлёте и посадке, или если зависнуть надо, а так я летаю скорее как самолёт-истребитель. А ещё могу телепортироваться в пределах прямой видимости, но это большой расход маны, которая потом долго восстанавливается. А с пассажиром и вовсе поостерегусь прыгать, опыта такого нет. Замёрзнуть ей тоже не грозит, из-за тех же щитов и подогрева снизу.

* * *

Машину, в которой везли мой ноутбук, мы нагнали через час полёта на форсаже. Знакомый пикап, видимо, командирский. В салоне 4 человека. Запомнил их ауры. Метка снайпера тоже двигалась, но в другом направлении. Видимо, машины рассредоточились,

чтобы выйти на точку встречи.

Что же делать то? Наверняка у них есть какая-то связь между собой, договорённости, что делать, если кто-то не выйдет на связь, могут быть и кодовые слова, чтобы незаметно предупредить об опасности...

Я прислушался к разговорам в машине. Чуткий драконий слух позволял, подлетев предельно близко, расслышать отдельные слова, но в целом разговоры скрадывались шумами — двигателя, колёс, ветра, к которым примешивались громкая музыка и гул кондиционера. Как они друг друга то понимают?

— Лен, устала поди лететь? На машине прокатимся?

— Я уже в ней каталась, больше что-то не хочу.

— Да мы тихонько, в кузове, они нас и не заметят. Мне надо послушать их разговоры. Давай мне руку.

— Надо — значит надо. Будем шпионить, да? Типа как разведчики?

Ага, как разведчики с мантией невидимости. Я аккуратно опустил Лену в кузов, после чего приземлился туда сам, ювелирно превратившись в человека в момент касания. Девушка совсем чуть-чуть напряглась, когда прямо на неё в кузов пикапа планировала девятиметровая туша дракона. Ну не каждый день такое увидишь.

— Лен, я тебе поражаюсь. Откуда у тебя такая выдержка? Тебя же только час назад чуть не взорвали, ты летала на драконе, сейчас спустилась с неба в кузов машины на скорости 140 км/ч. Ты на экономиста учишься или на спецназовца?

— Если бы ты был знаком с моим дедушкой, ты бы не удивлялся. Он мне всегда говорил: в жизни может случиться всякое, надо быть готовым ко всему. А ещё: обосраться со страху всегда успеешь, сперва найди подходящее место.

— О, Создатель! — я покотился со смеху, — это лучший дедушка на свете! Ладно, давай слушать переговоры бандитов.

Сзади кабины ветер дул не так сильно, и прижавшись головой к перегородке, я вполне мог разобрать, что они говорят. Обсуждали какую-то ерунду, потом перешли к разговорам о еде. У меня потекли слюнки.

— Что они говорят?

— Шашлык обсуждают, из ягнёнка. Я что-то тоже есть захотел.

— Вань, слушай, ты же маг, да? Ты можешь что-нибудь намагичить, чтобы нам не надо было сидеть в этой машине? Мне тут немного неуютно, если честно. Я понимаю, что нас не заметят и не увидят, а если даже, то ты всех покрошишь, но всё равно как-то. А ещё в туалет хочется, и кушать... прости, так себе из меня разведчик, да?

— Вообще-то это хорошая идея, я почему-то сразу об этом не подумал. Так, ты ещё пять минут потерпишь?

— Да сколько надо, столько и потерплю. Ты что-то придумал?

— Ага. Ты когда-нибудь что-нибудь крала?

— Яблоки у соседа — считается? — Лена улыбнулась.

— Да, вполне. Наши «друзья» уже давно едут, и наверняка тоже хотят в туалет. А если не хотят, то сейчас захотят, я им внушу такое желание. Они остановятся и побегут искать кусты. А мы пока в их машине пороемся. Точнее, ты пороешься, а я маячок поставлю.

— И что мне искать?

— В первую очередь карты, номера телефонов, адреса, записные книжки. Всё что увидишь, покажешь мне, я всё запомню. Только с маячком закончу.

Через пару минут бандюги начали проявлять первые признаки беспокойства. Сначала один заёрзал, потом другой, потом они обсудили, где могли травануться... Ещё немного, и, остановившись на обочине, они дружно бросились врассыпную, до ближайших кустов, даже двери не закрыли. Угнать сейчас их машину труда бы не составило, но нам-то надо сработать чисто, чтобы они даже ничего не заподозрили.

Мы выпрыгнули из кузова и перебрались в салон. Я занялся меткой-маячком, а Лена — бардачком и задними сиденьями.

— Вань, тут твой ноутбук!

— Да, знаю, мы по нему их машину и нашли. Положи и не трогай, позже заберём, вместе с машиной. Не отвлекай пока, мне надо пару минут.

Я принялся чертить свою метку когтем прямо на лобовом стекле. Не обладая магическим зрением, заметить её можно только с помощью специального амулета, ну или в электронный микроскоп. Добавил к обычным поисковым функциям также возможность видеть и слышать через метку. Сложная получилась конструкция... Теперь капля маны, даже не капля, а столовая ложка! Вспышка, и стекло снова на вид целое! Готово!

— Лен, нашла что-то?

— Только обычные карты, но на них никаких пометок. Похоже, у командира хорошая память.

— Хорошо, уходим!

Мы успели как раз вовремя. Отойдя от машины, мы смотрели, как бандиты, бледные, один за другим возвращались к машине.

— Вон тот мне нос разбил, — Лена показывала на самого бородатого, которого я раньше по голосу опознал как своего недавнего собеседника.

Ну что ж, тебя я особенно хорошо запомню.

— Я тебе его чуть позже дам, разобьёшь ему что захочешь. Он ещё должен вывести нас на след боеголовки.

Как назло, ни одной рощицы, где можно было бы перевести дух, чтобы точно никто не побеспокоил. Я ещё от контузии толком не отошёл, а потом полёт на форсаже. Мне нужен отдых. Хуже того, нужна еда. Свежая, с кровью. А то запах девушки на спине становится всё более притягательным совсем не в сексуальном смысле.

Мы перелетели Волгу. Сейчас не так важно, где именно мы укроемся, для дракона границы даже страны — весьма условны. А вот поесть надо, силы нам ещё понадобятся.

Нужное место нашлось в излучине какой-то не то протоки, не то речки. Вдоль всей протоки — обилие кустов, деревьев, чистая вода, небольшие заводи с илистой грязью. Неподалёку — картофельные поля. Где-то здесь должны водиться кабаны.

Я опустился на небольшую поляну. Голова кружилась, но талант не пропьёшь, со второй попытки мне удалось приземлиться, не покалечив свою спутницу.

Прислушался к метке в машине бандитов. Те тоже остановились. Судя по разговорам, ждут кого-то.

— Слушай, я в драконах не очень разбираюсь, но мне кажется, или с тобой что-то не так?

Лена смотрела на меня скорее тревожно, чем с опаской. Просто поразительно, как быстро она адаптируется!

— Когда я ночью сказал тебе подождать у дороги, я полетел на разведку, и меня сбили

из РПГ. Провалился без сознания до утра, а как пришёл в себя — сразу помчался тебя искать. А теперь ещё и мчались как сумасшедшие. Голова немного кружится.

— Тебе надо отдохнуть, да? Я понимаю, сейчас некогда, нужно быстро поесть и искать груз. Просто пять минут, пожалуйста! — Лена села прямо на землю и похлопала ладонью рядом. — Иди сюда, просто закрой глаза и пять минут ни о чём не думай.

Она говорила таким мягким голосом, с такой нежностью, что я не устоял. Плюхнулся на землю и положил голову рядом с ней. Закрыл глаза. Пять минут ничего не изменят, а мне нужен отдых.

Лена продолжала что-то говорить, и я, поддавшись магии её голоса, задремал. Проснулся рывком.

— Сколько я спал? — я вскочил на ноги.

— Да несколько минут! Ты только глаза закрыл и почти сразу вскочил. Как ты себя чувствуешь?

Как я себя чувствую? Как после месяца на курорте! Я снова полон! И усталости, как не бывало, и голова не кружится!

Я внимательно посмотрел на девушку.

— Как заново родился! Ты что со мной сделала? Ты целительница?

Лена весело рассмеялась.

— Я? Целительница? Ты просто вздремнул, и тебе полегчало!

— У тебя руки светятся!

— Что ты выдумываешь? — девушка вытянула руки перед собой. — Руки как руки, и ничего они не светятся.

— Да не видимым светом. Они магией светятся, — я вздохнул. Она не видит. Это всё равно, что рассказывать слепому про радугу.

— Ой всё, засмутил! Тебя просто взрывом приложило, вот тебе и мерещится. Целительница, надо же такое придумать! Вот дедушка да, было такое, по голове погладит — и настроение хорошее, и голова не болит. А я...

Дедушка? Который всё время с кулоном ходил, а потом кулон внучке завещал? А это уже интересно... Ладно, потом разберёмся.

— Знаешь, ты права! Давай поедим и подумаем, что дальше. Ты пока веток насобирай, а я обед добуду. Дракон ведь не соловей, баснями сыт не будешь.

— Только не улетай далеко, пожалуйста! Мне без тебя страшно!

Обед я добыл быстро. Молодой кабанчик куда-то спешил по своим делам, может ягоды искал, а может яму с жидкой грязью, искупаться. Налетел, повалил на землю и перегрыз горло. Напившись свежей крови, я подхватил тушу и полетел обратно. Обедающий дракон, возможно, не самое приятное зрелище, но Лена и сама голодная, придётся потерпеть.

Меня ждала куча валежника, немного сыроватого, но это не проблема. Я дыхнул на эту кучу огнём, и она занялась, вся сразу!

— Ого! Слушай, я прямо почувствовала себя первобытной женщиной, ждущей своего мужчину с охоты!

— Хорошо хоть нож захватили, а то пришлось бы эту тушу руками на части рвать.

— Я тут вот что подумала... — Лена задумчиво смотрела, как я разделяваю кабана, — а ты когда трансформируешься в дракона, у тебя одежда куда девается?

— Я не трансформируюсь, я превращаюсь.

— Эм, а в чём разница?

— Трансформация — это изменение. Медленное, и может быть болезненным. На самом деле я могу частично трансформироваться, например, глаза или когти. Целиком слишком медленно и неприятно, и вот как раз раздеваться приходится, чтобы одежду не разорвать. А превращение... Как тебе объяснить? У нас дедушка один есть, он даже по драконьим меркам дедушка. Вот он бы объяснил. Просто был человек, стал дракон. То, что у меня в драконьей ипостаси масса в десять раз больше — тебя не удивляет?

— Удивляет. Это был второй вопрос! — Лена уселась поудобнее.

— Это связано с самой природой магии. У меня две ипостаси — в одной я дракон, в другой человек. Я не могу превратиться, например, в тигра. Когда молодой дракон ещё только учится превращаться, одежда остаётся, и тело дракона её разрывает. Потом учишься прихватывать одежду с собой. Можно и мелкие предметы прихватить. Оружие, например. Но превратиться вместе с мотоциклом, наверное, не получится.

— А со мной?

Я замер на секунду. Такое мне даже в голову не приходило.

— Не, так не получится. Даже если я представлю тебя чем-то вроде... воротника, к примеру — сознание твоё куда денется?

— Сознание?

— Сознание, личность, память, — то, что делает тебя тобой. При превращении моё сознание переключается между двумя телами. Если я попробую взять тебя с собой, результат будет непредсказуемым. Сознания могут смешаться, оказаться заперты в одном теле, одно из сознаний может быть уничтожено насовсем. Или по возвращении ты сойдёшь с ума. Единственное исключение — беременность у драконов.

— Ну-ка, ну-ка, расскажи!

— Будущая мать вынашивает ребёнка в обоих телах сразу. Периодически превращаясь из человека в дракона и обратно, она учит ребенка превращению ещё до рождения. Без этого он может не научиться превращаться, когда подрастёт, такие случаи бывали.

— Поэтому ты не можешь иметь детей от человеческой женщины?

— Кстати нет, не поэтому. Во-первых, чисто генетически, мы другой вид, хотя и не так сильно отличающийся. Во-вторых, ребёнок дракона — маг, по крайней мере, должен им быть. Для развития ему нужны не только питательные вещества, как человеческому детёнышу, но и мана, жизненная энергия, хотя это не точное определение. Точнее, она нужна всем, просто тело обычного человека не способно дать ребёнку-магу столько маны, сколько ему нужно. Слушай, давай поедим? А потом займёмся делами.

— Давай! Мясо будем жарить?

— Я сырым съем, а тебе пожарим. Или ты сырое будешь? — я поднял голову и улыбнулся, выставив напоказ клыки, с которых капала кровь.

— Если ты хотел меня так напугать, ящерица, — Лена сглотнула, — то у тебя не получилось. Две тысячи лет, да? Ведёшь себя, как мальчишка!

Я расхохотался.

— Знаешь, как дракона меня почитали, боготворили, на меня охотились, меня боялись. Но ещё никто ни разу не говорил мне, что я веду себя, как мальчишка! Всё-таки ты удивительная!

Возле протоки нашлась глина, обвалял в ней приличных размеров шмат мяса и закопал

в угли. По идее, ждать, пока пропечётся, надочаса два, а то и три. Но когда ты владеешь магией огня, ты можешь обычный костёр превратить в большую микроволновку. 15 минут, и мясо было готово. Правда, оно не столько запеклось, сколько потушилось. Но глиняная обмазка и костёр придали ему неповторимый аромат.

— Мммм, как вкусно! — Лена использовала палочку вместо вилки, чтобы подцепить кусок мяса.

— Угу! Мне тоже немного оставь. Мне в человеческой ипостаси тоже надо подкрепиться.

Доев кабанчика, я попил, и только после этого превратился обратно в человека. Лена смотрела с нескрываемым любопытством, но от еды не отвлекалась. Я сел напротив.

— Ты ведёшь себя странно, — я взял кусок себе и откусил. Действительно неплохо получилось.

— Мммм? — у Лены получилось только вопросительно промычать с набитым ртом.

— Не то что странно, а так, как будто мы живём вместе уже много лет, и я каждый день превращаюсь то в дракона, то в человека, или нас пытаются взорвать каждые выходные. Как будто вот это вот всё — твоя обычная жизнь, а не свалилось на тебя как снег на голову несколько часов назад. Даже с поправкой на твоего деда.

— Ааа, вон ты про что. Я сама в шоке. Но у меня удивительное чувство, что я оказалась на своём месте. Будто всю жизнь куда-то шла и наконец дошла. Сперва чуть-чуть испугалась, но не страшно стало, а неожиданно. Я даже почти не удивилась. Может быть, дедушка меня к этому и готовил всю жизнь? Он был мудрым человеком, иногда мне казалось, что он всё знает наперёд.

— Возможно. Жаль, что мне не довелось с ним познакомиться. Вспомнили бы с ним Ирландию, я бы ему про ваших предков рассказал...

— А что, ты знал наших предков?

— Это кстати самое интригующее! Дело в том, что ваш род, Мак'Милланы, жил неподалёку от замка моей матери, ещё в Шотландии. Когда этот род появился, я уже давно жил сам по себе, скитался по всему свету, поэтому не сразу вспомнил. Пять столетий назад моя мать перебралась из Шотландии в Ирландию. И некоторые из Мак'Милланов последовали за ней. Вполне возможно, что где-то в родовых преданиях и поминалась огромная дракониха, которой твои предки служили, и которую почитали.

— Вот так прямо служили и почитали?

— Она отличается от других драконов довольно терпимым по нашим меркам отношением к людям. Наверное, отчасти я в неё. Да, ей служили не из страха, а из почтения. Давненько я её не навещал, может быть, когда это всё закончится, слетаем к ней в гости.

— В Ирландию?

— Нет, она лет двадцать назад в Америку перебралась, в Майами живёт. Да какая разница? Земной шар — не так уж велик.

Мы хорошо отдохнули, набрали фляжку чистой воды. Бандиты тоже отдыхали, и я уже думал, что они так и будут загорать, когда у них послышалось оживление. Подключившись зрением к маячку, я увидел, как к пикапу подъехала и остановилась машина скорой помощи.

Глава 7. Беглянка

48 дней 13 часов до поединка

Так вот почему возле контейнера пахло лекарствами! Ну конечно, боеголовка вместе с контейнером весит около полутонны, а у РАФика шасси от Волги, у него грузоподъёмность под тонну! Да и габариты контейнера как раз такие, что можно на носилки для перевозки больного уложить.

И главное — машину скорой помощи вряд ли кто-то остановит!

— Так, отдых отменяется, у нас боевой вылет!

— Что случилось? — Лена сразу подскочила и принялась собирать в рюкзачок нехитрые пожитки.

— Пикап пересёкся к одной из машин, в которых везут наш груз, — объяснял я, когда мы уже оказались в воздухе, — и пока они снова не разъехались, надо успеть до них добраться. Пригнись, пойдём на форсаже.

Лететь нам было недалеко, километров двадцать, так что долетели минут за пять. На этот раз я загодя набрал высоту, чтобы не подставиться под ещё один выстрел из РПГ. Хотя, конечно, попасть в быстродвижущуюся, да ещё и маневрирующую цель у них всё равно не получилось бы, просто ни к чему светиться.

Оказывается, можно было не торопиться. В «скорой» было всего два человека. Через маячок я видел, как командир боевиков о чём-то переговорил с ними, и дальше они выдвинулись вместе. Пикап впереди, «скорая» сзади. Нам так даже лучше.

Но когда мы подлетели к ним, оказалось, что радость моя преждевременна. В поле зрения маячка не попал ещё один джип, который занял место позади остальных машин.

— Что будем делать? — Лена, свесившись чуть вбок, тоже разглядывала движущуюся внизу колонну машин.

— Нам надо незаметно забрать боеголовку. Сделать всё так, чтобы никто ничего не заметил.

— А ты не можешь просто... ну не знаю, дыхнуть на них огнём, или усыпить... вызвать огненный дождь? Короче, навалить им?

— Могу, — я улыбнулся, — способов уничтожить все три машины так, что они даже не успеют пикнуть, у меня десятки. Сама скажи, почему мы должны сделать это незаметно?

Лена задумалась на минуту, а я пока думал, с какой стороны подступиться к машине с грузом. Кроме как сзади, я других вариантов не видел.

— Я поняла! — девушка хлопнула себя по лбу. — Есть ещё девять машин! И если одна не выйдет на связь, другие что-то заподозрят и могут залечь на дно, и мы потом их не найдём!

— Правильно. Поэтому действовать будем аккуратно и незаметно. Никто ничего не должен заподозрить!

— Хорошо. А куда мы боеголовку денем? Она ж наверное тяжеленная!

— Да не, — я припомнил параметры боевых блоков индивидуального наведения, — килограмм двести или около того.

— Сколько-сколько? — Лена подалась вперёд. — Двести килограмм по-твоему немного?

— Меня больше беспокоит не вес, я и тонну при желании в воздух подниму, меня

беспокоит радиация. Даже для меня она далеко не безвредна. Не навредила бы она тебе.

— Водитель ведь как-то едет, ещё не умер? — девушка указала рукой на машину.

— Да, но он может быть добровольцем, отлично понимающим возможные последствия. Доза тут такая, что мгновенную смерть не вызовет, человек даже работоспособность не потеряет, но через несколько дней может умереть от лучевой болезни.

Чем больше я об этом думал, тем глупее казалась мне идея тащить Лену с собой. Ну да что сделано, то сделано. Было время подумать, сейчас настало время действовать.

— Нам в школе как-то лекцию читал один дяденька, Константин... Александр... не помню. Он целую книгу про радиацию написал. А до этого много лет возглавлял службу радиационного контроля по всему Уралу. Там след Маяка, Белоярская АЭС. Вот он за всем этим следил. И он нам рассказывал, что самая страшная радиация — это частицы, попавшие внутрь, с водой, воздухом. Всякая радиоактивная пыль. Это хуже, чем прямое излучение.

— Слушай, точно! — в голове всплыли страницы из когда-то прочитанной книги, — я же могу спеленать боеголовку полями так, что ни одна молекула не пройдёт! Излучение перекрыть не смогу, но, по крайней мере, частиц не наглотаемся! Умница!

— Ну вот, и от меня есть толк, — Лена расцвела, — значит, не зря ты меня с собой взял!

Мы некоторое время летели над колонной, а потом Лена задала ещё один вопрос.

— А они не заметят, что контейнер легче стал? Или вдруг внутрь заглянут?

Блин, да что со мной сегодня такое? Последствия взрыва вроде прошли...

— Мы им муляж подсунем, — я сделал вид, что давно уже всё продумал, и вообще так и было задумано, — надеюсь, они не попытаются его разобрать.

— А муляж из чего? — вот ведь вьедливая какая...

— Да вон из глины с обочины. Иллюзией прикрою — и никто не отличит.

Отпустив машины немного вперёд, я завис над обочиной, и с помощью телекинеза набрал глины. Неважно, что она сухая и больше похожа на пыль. Магия удержит такую форму, какую надо, хоть краном грузи. Получился грязный шарик около 60 см в диаметре и весом около 200 кг. Подойдёт.

— Нам бы сделать так, чтобы вторая машина ненадолго отстала, минут на 10–15 хотя бы. Есть идеи?

— Может, — Лена внимательно посмотрела вниз, на машину сопровождения, и кровожадно оскалилась, — колесо им оторвать?

— Гхм, давай!

Вылетев на встречку и сосредоточившись, я попытался дотянуться телекинезом до гаек на левом переднем колесе. Ничего не получалось. Гайки крутить — это вам не мяч пинать, всё-таки, операция тонкая. Плюнув, я просто рванул колесо на себя. Гайки не выдержали, и колесо, подпрыгнув, пролетело мимо меня и поскакало вперёд по трассе, а машина, проскрежетав тормозным диском по асфальту, встала. Удивительно, что не перевернулась.

Снизу послышался отборный мат, как ни странно, по-русски. Колонна остановилась. Головная машина вернулась, после чего ругательства пошли уже на арабском. Командир доходчиво и по пунктам объяснял водителю второй машины, в каком публичном доме он был зачат, и каким ослом был его отец, раз не мог научить сына затягивать гайки на колесе. Водитель ссылаясь на автосервис и свои сексуальные фантазии в отношении тамошнего мастера. Если бы всем мечтам суждено было сбыться, мастера ждала бы бурная ночь... В конце концов, водителю было наказано снять с остальных колёс по гайке, вернуть сбежавшее колесо на положенное место и догнать колонну. Конечно, колонна едет со

скоростью гружёного рафика, джип её быстро догонит, если только на ступице резьбу не слизало напрочь. Да то не наша печаль.

Пикап рванул с места и обогнал «скорую». Теперь сзади её никто не прикрывал, и можно незаметно к ней подкрасться.

— Лен, будешь рулить.

— Чего???

— Мне надо будет открыть машину, контейнер, заменить боеголовку муляжом — и всё это телекинезом, на скорости, и чтобы никто не заметил. Это почти ювелирная работа. Я не смогу ещё и отвлекаться на полёт. Ты будешь моим пилотом.

— Ты совсем сбрендил? Мы же разобьёмся!

— Да это как ездить на велосипеде без рук. Просто наклоняй тело вправо-влево, я буду подруливать. Главное ты смотри не на машину, а вперёд, на дорогу, чтобы заранее вписываться в повороты. Идёт?

— Не идёт! Я не согласная! Почему мы не можем просто на крышу сесть, как с пикапом?

— Потому что контейнер, в котором везли боеголовки, был обшит изнутри свинцом, и всё равно фонил. Мы сейчас летим далеко от «скорой», а я даже здесь чувствую это «дыхание смерти». Это радиация. В драконьей ипостаси она мне неприятна, но не смертельна, а в человеческой... В человеческой я не намного лучше обычного человека её переношу, хуже того, я её не чувствую. Если мы сунем в машину, мы можем хватануть летальную дозу, когда откроем контейнер, и даже не заметим этого. Поэтому придётся всё делать издали.

— Ладно, это понятно. Значит, ты сосредоточишься на взломе и лететь будешь «на автопилоте». Так?

— Именно так. И те, на джипе, колесо прикрутят быстро. У нас минут десять максимум.

— Хорошо. Давай пробовать. Почему мы не потренировались до того как колесо отрывать? Прости, это был риторический вопрос.

Лена справилась отлично. Мы как-то очень быстро поняли друг друга. Пожалуй, при необходимости я смог бы лететь с закрытыми глазами, доверяя своей наезднице. Непривычно. Просто до дрожи в хвосте непривычно. Никогда в жизни не доводилось так никому доверять. Ощущение настолько завораживало, что я чуть не забыл про машину «скорой» и боеголовку.

Сосредоточился на машине, почти отключив периферийное зрение. Дверь получилось открыть быстро. Сразу же накрыл её иллюзией изнутри, на случай если водитель или его напарник обернутся. В инфракрасном диапазоне видно, что контейнер очень горячий, на нём яичницу можно готовить. В салоне, неверное, жара. Контейнер занял в машине всё свободное место. Как же его открыть незаметно?

Потянулся к замкам. К счастью, обычные накладные защёлки, никаких секретных кодов. Видимо, считают так — если кто-то сумеет добраться до хранилища боеголовок, никакие замки с шифрами его уже не остановят.

Приподнял крышку. Вот она, красавица. Зелёная, смертоносная. И очень горячая. Теперь надо открутить крепёжные кронштейны, которые удерживают боеголовку внутри контейнера. Хорошо. Это нетрудно.

Вытащил боеголовку и сразу спеленал, окутал защитными полями, чтобы ни одна частица не вылетела. Число одновременно удерживаемых предметов перевалило за десяток

— комок глины, две половинки двери, крышка контейнера, четыре гайки, два кронштейна, теперь ещё боеголовка. В человеческой ипостаси уже взмок бы от концентрации. Так, боеголовку на себя, пусть пока летит сзади машины.

Прошли плавный поворот.

Подтягиваю к боеголовке комок глины. Форму повторить получается быстро. Немного огня, немного магии — и вот у меня уже две боеголовки. Окраску с успехом заменяет иллюзия. Метку ставлю тоже телекинезом, глина материал податливый, с ней так можно. Вливаю ману. Теперь этот двухсоткилограммовый кусок обожжённой глины стал артефактом, который будет держать форму и внешний вид несколько дней, а потом просто развалится.

Кладу муляж на место и прикручиваю болты. Закрываю крышку, возвращаю замки в исходное положение. Закрываю задние двери машины. Можно уходить.

— Вань, ты закончил, да? У нас тут гости, я не стала тебя отвлекать.

Прямо подо мной ехала совершенно незнакомая машина. В салоне — мужчина, женщина и ребёнок. Похоже, просто догнали по трассе. И теперь с ошарашенным видом смотрели, как в «скорой» открылся гроб, и оттуда вылетела ракета. Что-то такое они должны были представить.

— Я забыл боеголовку накрыть иллюзией. Они её видели.

— Сейчас то накрыл?

— Создатель, да что такое! Что с моими мозгами?

Я потянулся к боеголовке и хотел уже накрыть её отводом глаз, как Лена остановила меня.

— погоди. Пусть они подумают, что это НЛО. Если даже кому-то расскажут — им никто не поверит.

— Отличная идея! Будет сделано!

Небольшое внушение, и глава семейства резко нажал на тормоза. С их точки зрения, они наблюдали, как конический предмет начал быстро набирать высоту. В НЛО они готовы были поверить, их такое объяснение устроило сразу, и они поверили. Хорошо хоть у них фотоаппарат оказался далеко, пока достали — боеголовка успела исчезнуть.

Всё. Теперь осталось придумать, куда её спрятать до поры до времени.

— Леночка, ты просто не представляешь, какая ты молодец!

— Да я вроде ничего... Но спасибо, очень приятно! Куда мы теперь?

— Искать ледник. Эти придурки везли боеголовку без охлаждения, а она уже старая, у неё внутри ядерная реакция идёт, из-за чего она фонит и греется. Её надо в морозилке, грубо говоря, держать.

— А обязательно именно в морозилке? — Лена на пару секунд задумалась. — Может, просто в воду? Она как, не промокнет?

— Даже если промокнет — ничего страшного. Но так-то она достаточно герметична, да и поля защитят какое-то время. Только надо найти какой-нибудь ручей подальше от дороги.

Ручей нашёлся довольно быстро. Их тут вообще видимо-невидимо. Попросив Лену подождать, я всё-таки подошёл к боеголовке вплотную, чтобы нанести на неё свою метку. Гамма-излучение мне в драконьей ипостаси не повредит, по крайней мере, не так быстро, а поток частиц надёжно блокируют защитные поля.

— Вань, а зачем тебе на неё метку ставить? — Лена следила за моими манипуляциями с безопасного расстояния. — Боишься, что украдут?

— Если вдруг на боеголовке стоит обычный радиомаяк, и её тут без нас найдут — я сразу почувствую. Если найдут свои — мне сообщат, надеюсь. А если чужие — то им от нас будет не скрыться. Магическую метку обычный человек даже заметить не может, не то что стереть или как-то экранировать.

— Круто! Теперь что, за остальными?

— Подожди, переговорю с шефом.

“Моё почтение, Мастер. Груз перехвачен, но мне удалось напасть на след похитителей. Веду преследование. Одну боеголовку вернул, правда, без упаковки”.

“Почему допустил перехват груза?”

“У них оказался РПГ с ночным прицелом. Меня сбили термобарической гранатой”.

“Ты меня расстраиваешь”.

“Простите, Мастер”.

“У тебя есть 48 часов. Через два дня в полдень крайний срок погрузки на корабль. Тебя встретят”.

“Ещё кое-что. Контейнер, в котором перевозили груз, уничтожен. Понадобится герметичный контейнер-рефрижератор, желательно с защитным покрытием. Боеголовки очень сильно фонят и греются”.

“Принял”.

— Тут связь не ловит, — Лена протягивала мне сотовый.

— Я уже переговорил. Телепатически. Так быстрее и надёжнее.

— Аааа, вон оно что! Как удобно! И что шеф сказал?

— Он очень недоволен, что я упустил груз, — я вздохнул.

— Эй, тебя подстрелили, ты чуть не погиб, это что, не считается? — девушка даже покраснела от негодования.

— Вот-вот, меня ещё и подстрелили. Это само по себе промах. Пойми, никого не волнует, чего мне стоило выполнить приказ. Имеет значение только смог или не смог. Раз меня отправили на это задание — значит, считают, что оно мне по силам.

— Ну у вас и нравы, конечно! — Лена закатила глаза. — А ещё ты меня спас!

— Про тебя вообще никто не знает! Тем более, не приведи Создатель, узнают, что ты в курсе кто я такой!

— А что, нельзя?

— До знакомства со мной ты что-то слышала о драконах, кроме сказок?

— Хм, ну да... А что будет, если узнают? Ну, что я в курсе про тебя. Во что я вляпалась, и чем мне это грозит?

— Сотрут память обо всех событиях, да и делу край. Убить не убьют, не переживай, для этого надо очень нарваться. Есть ещё один вариант, но я даже думать о нём не хочу.

— Так-так, что за вариант? Принесут меня в жертву?

— Поставят печать подчинения. По сути, рабство, только ментальное, магическое. Но я всё же думаю, что сотрут память. Обычно так делают. Печать — это для ценных кадров. Политиков, например. С одной стороны, она проще. Но это двусторонняя связь, и если ты не представляешь особой ценности, то и устанавливать с тобой связь смысла нет.

— Мерзость какая!

— Не суди по мне обо всех драконах. Большинство моих соплеменников вызвали бы у тебя одновременно страх, отвращение и ненависть.

— Ты, кажется, сам их недолюбливаешь?

— Я тоже далеко не белый и пушистый. И человеческие чувства для меня скорее проклятие. Быть как все было бы куда проще.

— Вань, мне это всё надо переварить, но знай, — Лена подошла поближе и неожиданно поцеловала меня в нос, — тебя я не боюсь! Ты меня уже дважды спасал, и с тобой я счастлива! Полетели, беглянки сами себя ведь не найдут!

— Беглянки?

— Ну, сбежавшие боеголовки! — девушка заливисто рассмеялась.

— Погоди! — я прислушался к разговорам в пикапе.

С момента, как я нацарапал метку на лобовом стекле командира боевиков, они в основном слушали музыку, а если и говорили о чём-то, то о еде, русских девушках, машинах. Обычные разговоры, как будто они сами боялись прослушки. О деле не говорили совсем, и я почти перестал обращать на них внимания. Но тут водитель спросил, куда поворачивать, и мозг сразу насторожился.

— Я знаю, куда они едут! Полетели!

Глава 8. Посредник

48 дней 12 часов до поединка

— Я знаю, куда они едут! Полетели!

Лена буквально взвилась мне на шею, как заправская кавалеристка, и мы поднялись в воздух.

— И куда мы летим?

— В Астрахань. Теперь понятно, куда и к кому побежали наши беглянки.

— В Чечню? — Лена ответила мгновенно, видимо, уже размышляла об этом.

— Признаться, поначалу и я так думал. Но Астрахань вообще-то в другую сторону. Это глядя с Урала они где-то рядом. Чечня к югу от нас, а Астрахань почти на восток.

— Это ведь портовый город, кажется?

— Да, и может быть только одна причина везти туда груз — переправка через Каспий.

— И куда? Рассказывай, что я из тебя клещами тяну? Только имей ввиду, с географией у меня туго!

Хм, чтобы подробно объяснить, тут карту рисовать надо. А впрочем...

— Каспийское море — это вообще-то озеро, у него нет прямой связи с мировым океаном. Каспий со всех сторон окружён землёй. На северо-западе это Россия, на западе Азербайджан, на юге Иран, на востоке Туркмения и на северо-востоке Казахстан. Думаю, боеголовки хотят вывезти через Туркмению в Афганистан.

— Афганистану-то они зачем?

— Там сейчас штаб-квартира Аль-Каиды. Слышала про таких?

— Что-то слышала. Там у них бородатый такой, священной войной Америке грозит. Но разве можно просто так взять и провезти через целую страну опасный груз? Пограничники, таможня — разве не должны будут задержать?

— Должны, конечно. Они и наркотики останавливать должны, а между тем из Афганистана через Туркмению их везут только что не фурами. А всё потому, что наркотрафик «крышует» МНБ — министерство национальной безопасности. Да что МНБ когда сам «отец туркменского народа» в сделке.

— Откуда ты столько всего знаешь? — Лена слушала, открыв рот.

— Это часть моей работы — всё знать. Драконы обмениваются между собой значимой информацией, мы мониторим все новости со всех уголков Земли. Это позволяет иметь целостную картину мира, да и неплохо зарабатывать. А то, что высшее руководство Туркмении напрямую сотрудничает с Аль-Каидой — не секрет даже среди людей. Думаю, они и боеголовки «по дружбе» не откажутся переправить.

— Да уж, фраза «скажи мне, кто твой друг» заиграла новыми красками! И что мы будем делать?

— Дождёмся, пока они погрузят все боеголовки на корабль и выйдут в море. Там им от нас не скрыться. На тот глиняный муляж, который везут наши приятели, я «маячок» поставил. Ты когда-нибудь была на восточном базаре?

* * *

Спустя пару часов, пролетев около сотни километров, мы долетели до Астрахани. Лена с интересом разглядывала с высоты птичьего полёта раскинувшийся под нами город, а я

выискивал знакомые очертания Кутума, притока Волги. Приземлились в малолюдном месте неподалёку от Красной мечети, и я сразу обратился в человека. Отвод глаз снял, в толчее он будет только мешать. Вряд ли мы встретим здесь кого-то знакомого.

Большие Исады, старейший в Астрахани рынок, или, как здесь чаще говорят, базар, встретил нас многоголосым гулом, тысячами разных запахов и неисчислимым количеством самых разных товаров. Здесь продавали всё и отовсюду. Мы зашли со стороны птичьего рынка, и, бродя между торговыми рядами, понемногу продвигались в сторону Пассажа. Есть пока не хотелось, а времени вдруг оказалось в избытке. Зачем бегать за боеголовками, когда похитители столь добры, что привезут их все в одно место?

— Вань, а что мы здесь делаем? Что-то ищем? — Лена с интересом крутила головой во все стороны.

— Кого-то. Пока не знаю, кого именно, но нужный нам человек где-то здесь.

— Интуиция подсказала? — девушка скептически приподняла бровь.

— Внутренний компас. Я чувствую здесь поблизости маячок Посредника, человека, который помогает решать вопросы на месте.

Компас привёл в магазинчик со спецодеждой. Кажется, нам придётся выходить в море? Что ж, лучше одеться соответствующе. Замёрзнуть нам не грозит, но и промокнуть не хочется.

— Отец, — обратился я к пожилому продавцу, — нам бы для выхода в море приодеться.

Уважительное обращение возымело своё действие. Пожилой торговец, по виду черкес, расплылся в улыбке.

— Это вы правильно зашли! У меня всё есть, а для такой красавицы, — продавец слегка поклонился Лене, — найдём и то, чего нет!

Старик огладил седую бороду, и тут-то я и увидел маячок. Перстень. Самый обычный, вроде как серебряный, почерневший от времени.

— Уважаемый, нам не для красоты, мы с друзьями на их лодке пойдём. Нам надо одеться обычно, как все, а не как ряженые попугаи. В идеале — нам бы вообще что-то ношеное, с чужого плеча. Я заплачу как за новое. Но надо сегодня, мы торопимся.

Я потянулся мысленно к перстню и влил в него толику маны. Перстень вспыхнул короткой вспышкой, а у торговца широко распахнулись глаза. Отлично, сработало. Главное, чтобы не начал в ноги падать. Однако старик быстро справился с собой, внимательно осмотрел нас с Леной с головы до ног и продолжил обычным спокойным голосом.

— Интересная у вас просьба, ко мне с таким впервые обратились. Да для хороших людей чего не сделаешь! У меня сын с женой рыбачат понемножку, вам как раз должно подойти. Они сейчас дома, тут неподалёку. Аслан! — крикнул он куда-то вглубь лавки, и тут же к нему подскочил чернявый пацан. — Поторгуй пока, я с дорогими гостями домой схожу. Только вы не обессудьте, — обратился он уже к нам, — боюсь, раз вы торопитесь, со всем подобающим почётом принять не успеем.

Ну конечно! Гостеприимство для черкесов — священно, даже и без условных знаков в виде разливающегося от перстня ощущения блаженства. А этот немолод, и, похоже, традиции чтит. Для него гость как родной брат, которого надо накормить, развлечь, помочь с любыми делами. А уж когда гость особый... Старик сейчас, вероятно, в замешательстве. Считает, что обязан оказать нам царские почести, но на это требуется какое-то время. А я сказал, что мы торопимся.

— Отец, по нашим традициям, — я выделил «нашим» голосом, — в гости с пустыми

руками не ходят. Не возражаете, если мы по дороге в мясные ряды зайдём?

— Желание гостя — закон!

Лена во время нашего разговора только глазами хлопала, переводя взгляд с меня на старика и обратно. Я ей незаметно подмигнул и кивнул, мол, всё идёт по плану.

Мы зашли в Пассаж, и я пошёл по рядам, принохиваясь к мясу. У одного прилавка с разнообразным фаршем я с удивлением остановился.

— Собачатина?

Продавец побледнел и замахал руками.

— Э, ты что такое говоришь? Говядина, конина!

— Как скажешь, тебе виднее.

Мне уже не интересно, чем он торгует, но вот продавец, лоснящийся пузан небольшого роста, счёл себя оскорблённым.

— Ты зачем неправду сказал? Теперь люди подумают, что я их обманываю! Я мясо не продам, у меня дети голодные будут!

Со всех сторон послышались смешки, которые только разозлили пузана ещё больше. Пора завязывать, конфликт мне тут ни к чему.

— Прости, друг, ошибся, — я положил руку ему на плечо, вложив в этот жест немного спокойствия и умиротворённости, — здоровья твоим детям, процветания твоей семье.

Продавец как будто сдулся, вся его воинственность мгновенно улетучилась.

— А, да, спасибо, ничего страшного, подумаешь, ошибся, с кем не бывает.

Когда мы отошли, Лена тихонько спросила:

— А у него правда собачатина?

— Да, подмешана в фарш, — я ответил также вполголоса.

— Ужас какой!

— То есть коров не жалко, а собачек жалко?

— Нууу... — Лена не нашлась, что ответить.

Обойдя все ряды, я, наконец, нашёл нормальную баранину, запах которой меня устроил. По дороге наш новый знакомый немного помолчал, а потом удивил меня вопросом.

— Мне про него говорили, не брать у него мясо, мол, они с братом бродячих собак промышляют. Но как ты об этом узнал?

— По запаху, отец. И мясо у него правда лучше не бери, мало ли какая зараза попадётся.

— Меня Баше звать.

— Меня Иваном, а мою жену Леной.

Баше сперва поклонился Лене, после чего протянул мне руку ладонью вверх. Крепкое, совсем не стариковское, рукопожатие.

— Жена? — Лена удивлённо подняла бровь и спросила даже не шёпотом, а одними губами. Я в ответ только подмигнул.

В доме нас сразу провели в гостиную, посадили за стол, Лену слева от меня, хозяин сел справа. Вскоре зашла хозяйка, красивая и статная, несмотря на возраст, принесла чай, фрукты, какую-то сырную нарезку. При её появлении мы с Баше синхронно встали со своих мест. Я с поклоном передал хозяйке купленное мясо.

— У нас принято приходить в гости со сладостями, но никакие покупные сладости не сравнятся с тем, как у вас готовят баранину.

Хозяйка ответила мне улыбкой.

— Спасибо на добром слове! Вот уж правда, гостя в дом сам Аллах посылает!

За неторопливой беседой мы степенно пили чай. Хозяин не торопился с делами, а я не мешал ему наслаждаться своей ролью хозяина, соблюдающего все каноны гостеприимства. Лена, не зная, как себя вести, благообразно в беседу не лезла.

То ли радушие Баше так подействовало, то ли нервное напряжение, в котором мы прибывали всё это время, наконец, отпустило, но мы даже не заметили, как прошёл час. Только когда хозяйка принесла большое блюдо с жареным мясом, я понял, что прошло уже прилично времени. Но в любом случае, прежде чем обсуждать дела, надо поесть.

Отдав должное кулинарным способностям хозяйки, мы, наконец, заговорили о деле. Сына и невестки хозяев дома не было, но старик заверил меня, что они будут счастливы уважить просьбу гостя. Уверенности у меня в этом не было, но, в конце концов, какое мне дело?

Хозяева принесли нам вещи. Штаны и штормовка оранжевого цвета, на вид из брезентухи с пропиткой. Пятна, какие-то разводы, потёртости. Да уж, это явно не новая одежда!

Когда мы остались одни, Лена сразу набросилась на меня с вопросами, впрочем, шёпотом.

— Жена? И зачем нам это барахло?

— Так проще, а барахло — больше повод. Нам надо было оказаться с Посредником наедине.

— Так он и есть этот посредник? — Лена хмыкнула. — По нему не скажешь, обычный старик. А какое главное дело, и почему мы его не обсуждаем?

— Сейчас всё узнаешь. Просто здесь дела не принято обсуждать, пока не поешь, и я показываю уважение к их традициям. Хозяева — приятные люди, не находишь?

— То, что приятные и учтивые — это согласна. А ещё я так вкусно никогда не ела!

— Обязательно скажи об этом хозяйке, этим ты не просто сделаешь ей приятно, а окажешь огромную честь. Черкесы — удивительный народ. Сами голодом сидеть будут, но гостей накормят до отвала!

— А их не обидело то, что ты мяса купил?

— Ты правильный вопрос задаёшь. Я поэтому и настоял, что приходить в гости с дарами — наша традиция. Черкесы чтят свои традиции и уважают чужие. Захотел гость закупить продукты — это странно, но это его право. Тут важно не что сделать, а как сделать, и что и как при этом сказать.

— А под «нашими» ты чьи традиции имел ввиду? — Лена хитро на меня взглянула. — Я на четверть ирландка, ты вообще родом из легенд.

Я рассмеялся. Да уж, весело получилось!

— Неважно, чьи традиции я имел ввиду, главное, как хозяин понял. Поверь, спрашивать нас об этом не будут. Если бы мы сами не представились — у нас даже имена бы не спросили. Давай обновки примерять.

Одежда пришлась впору. Тяжёлая и грубая, даже жёсткая ткань, но зато в ней никакой ветер или дождь не страшны. А погода менялась, у меня было подозрение, что к вечеру совсем испортится.

Самым сложным оказалось убедить гордого старика принять оплату, как договаривались. Для него не имело никакого значения, что я с самого начала говорил, что заплачу за вещи как за новые. Гость и всё тут!

— Ну хорошо! Сдаюсь! — я понял, что обижаю Баше своим упрямством. — Но может

быть, Вы поможете нам с ещё одним делом? К обоюдной выгоде, разумеется.

— Что за дело? — хозяин сразу успокоился, а в глазах появился интерес. Кажется, он понял, что шмотки были лишь поводом уйти с рынка.

— Я хочу купить седельный тягач с рефрижератором. Выход в море это так, друзья решили экскурсию организовать. А вообще-то мы приехали закупить партию свежей кильки. Говорят, её сейчас так мало, что купить можно только на месте.

Старик кивнул головой.

— Да, как нефть начали разведывать, так вся килька кверху брюхом и всплыла. Южнее ещё ловится, но там и без нас рыболовов хватает. Купить рефрижератор не проблема, я слышал, знакомый моего знакомого продаёт, уезжает из этих мест. Да и не он один.

— Мы здесь никого не знаем, поэтому я и прошу помощи. Мне нужна добротная машина, чтобы до Москвы доехала без проблем. Планирую ехать без остановок.

— Правильно жена сказала: гостей в дом Аллах посылает. Мне потребуется немного времени, чтобы всё организовать.

— А мне — снять наличку в банке. Баше, Вам будет удобно, если мы встретимся у Вас дома?

— Для меня это будет честью!

Мы обсудили примерную стоимость грузовика и разошлись. Как в том анекдоте, Баше пошёл искать товар, а мы — деньги. Можно было не сомневаться, свой процент со сделки черкес получит.

* * *

— Вань, а кто такие эти посредники? Ну, откуда они вообще берутся? Ведь не по объявлению в газете?

Мы шли к банку, и по дороге Лена засыпала меня вопросами.

— Бывает, что и по объявлению. А бывает, случайно попадаются. Оказал человек помощь случайному путнику, а путник оказался драконом. Если я вижу, что человек надёжный, то могу оставить ему метку, маячок, по которой другие драконы поймут, с кем в этом городе надо иметь дело.

— То есть, Баше знает, кто ты такой?

— Скорее всего, нет. Для него мы просто путники. Я сам не раз таких Посредников оставлял в разных частях света. Обычно в качестве маячка используется какая-то вещь. Перстень или другое украшение, оружие.

— А зачем Посреднику это нужно? В чём его выгода?

— Да самая обычная выгода. Иногда просьбы бывают пустяковыми, но сделка в любом случае окажется выгодной для Посредника. Чаще всего деньгами. А один раз я ребёнка вылечил, сама понимаешь, это дороже любых денег.

* * *

— Сожалею, но мы не можем выдать Вам три миллиона наличными без предварительной заявки.

— Вы хотите нам помочь! — я добавил в голос нотки убеждения.

— Я очень хочу Вам помочь! Но если бы Вы хотя бы вчера позвонили! У нас просто нет в нашем филиале таких денег! Понимаете?

Девушка-блондинка, служащая банка, готова была расплакаться. Её разрывало между

императивным требованием сделать для нас всё возможное, и невозможностью что-либо сделать.

— А в каком филиале есть?

Девушка зависла. Очевидно, сообщать такую информацию она не имела права, даже если знала. Но и отказать в помощи не могла.

— А может, Вы позовёте управляющего? Это ведь Вы можете сделать?

— Управляющего? — девушка моргнула. — Конечно! Сию секунду!

Она выглядела так, как будто у неё груз с плеч упал. Теперь это не её проблема, она сделала что могла.

Через пару минут пришёл управляющий. Тут я уже не стал церемониться, и загрузил его внушением по полной программе. Только увидев нас, он тут же изменился в лице.

— Молодец, что позвала меня, — обратился он к блондинке, — подумать только, мы могли таких уважаемых людей обслужить недостаточно хорошо!

— Что Вы, я прекрасно понимаю, сумма большая, и я должен был согласовать выдачу. Но деньги мне очень нужны, и обязательно сегодня. Вопрос государственной важности, если Вы понимаете.

Под внушением управляющий понимал всё. И понимал буквально. Государственной — значит государственной. На этот случай у него резерв был. Неприкосновенный запас, для особых людей, которые не могут ждать в силу своего положения. Правда, хранился у него «почему-то» дома.

Не прошло и часа, как деньги уже были у нас, пересчитаны и сложены в Ленин рюкзачок, отчего тот немного припух.

— Может быть, выделить Вам охрану? — управляющий очень беспокоился за дорогих клиентов.

— Не стоит. Лучшей гарантией нашей безопасности будет, если Вы просто забудете, зачем мы приходили.

Я щёлкнул пальцами. Управляющий и блондинка моргнули.

— Зачем ты меня позвала? — управляющий недовольно посмотрел на подчинённую.

— Простите, тут вот молодые люди хотели снять три миллиона, а у нас лимит на выдачу закончился.

Управляющий перевёл взгляд на нас.

— Выдача наличных свыше ста тысяч рублей производится только по предварительной заявке. Сожалею, но я ничем не могу помочь! Пожалуйста, оставьте заявку и приходите завтра!

— Извините за беспокойство, — я постарался придать лицу выражение досады, — мы тогда попозже зайдём.

Мы вышли из банка.

— Ваня, у меня уже язык затёк молчать! Это что сейчас было? Мы что, банк ограбили?

— Почему ограбили? Честно сняли деньги с моего счёта. Просто у них могут быть знакомые среди криминальных личностей, а я не хочу оставлять после себя трупы.

— И что, они ничего не вспомнят?

— О, это самое весёлое! Ты знаешь, что в банке никто не уходит домой, пока баланс не будет сведён до копейки?

— Теперь знаю.

— Представляешь, сегодня он у них разойдётся на три ляма! Они выдали на три ляма

больше, чем было в кассе! И никто ничего не помнит!

— Получается, мы их подставили? — Лена остановилась и строго на меня посмотрела.

— Да не переживай, выкрутятся. Не думаю, что у управляющего это кровные, полюбому у него рыльце в пушку.

— Да у кого оно не в пушку. Все несут с работы что могут. Кто бумагу и ручки, кто купюры...

До дома Баше мы добрались без приключений. Уже смеркалось. У ворот стоял трёхосный КамАЗ с полуприцепом-рефрижератором, с надписью «Астраханский пингвин» во весь борт полуприцепа. На вид в отличном состоянии. Недолго думая, я наложил метку и на тягач, и на полуприцеп.

Прежде чем позвонить в ворота, Лена спросила меня:

— Вань, и ты вот так запросто можешь потратить такую огромную сумму, только чтобы было в чём везти груз? Или это «подотчётные»?

— Нет, мои личные. Да и не такая уж большая эта сумма, всего около ста тысяч долларов. Задание в любом случае в приоритете. Я просто не могу его провалить, чего бы мне это ни стоило.

Лена замолчала, а я нажал на кнопку звонка.

Глава 9. Захват

48 дней 8 часов до поединка

— Лена, Иван, проходите, дорогие гости! — Баше встретил нас лично и сразу провёл в гостиную.

Навстречу нам поднялся мужчина лет сорока пяти, вполне славянской внешности. Он прямо выглядел, как дальнобойщик — коренастый, с широкими ладонями. Наверное, гайки на 52 без ключа откручивает.

— Алексей, — мужик протянул руку, глядя мне прямо в глаза.

— Иван, — я протянул свою. Ощущение, что рука попала в тиски. Пришлось поднапрячься даже, чтобы ответить. Короткий поединок окончился вничью, к огромному удивлению Алексея.

— Друзья, давайте к столу! — хозяин обратил на себя внимание. — Уважьте старика, окажите честь!

Стол в гостиной стоял другой, круглый. И он просто ломился от яств. За прошедшие пару часов семья Баше подготовилась к встрече так, как иные готовятся к свадьбе. Гостиная сияла чистотой, даже занавески на окнах висели другие. Да уж, в стремлении услужить гостям черкесы воистину не знают границ!

Весь смысл замены стола раскрылся, когда хозяин начал нас рассаживать. Первой он предложил место Лене, галантно пододвинув ей стул. Уважение, даже не уважение, а почитание женщин у этого народа в крови. Хотя обычно женщины за один стол с мужчинами не садятся, тем более деловые вопросы решать. Но хозяин принял во внимание различие культур.

Справа от Лены он предложил сесть мне. Так, это понятно. Женщина сидит справа от мужчины, на почётном месте, но жена слева, так принято.

Алексею он предложил сесть напротив меня, а сам занял место между нами, напротив Лены. Каков молодец, однако! Всё учёл! Теперь никто не мог бы сказать, что к нему не проявили уважения!

Баше тем временем разлил вино в бокалы и встал. Ох, эти длинные цветастые тосты, которые слушаешь-слушаешь, и под конец уже не помнишь, с чего он начинался! Но нет, хозяин оказался на удивление лаконичен!

— Я хочу выпить, друзья, это замечательное вино за прекрасную даму, озарившую этот вечер своим огненным присутствием!

Лена зарделась от смущения, в тон своим красно-рыжим волосам, а мы с Алексеем по примеру хозяина, поднялись из-за стола. За дам ведь пьют до дна, так?

Как бы намекнуть хозяину, что сегодня нас ждут ещё дела, и злоупотреблять алкоголем никому не стоит? А вино и правда замечательное! И ведь налил не из бутылки, а из кувшина. Неужели домашнее?

Впрочем, следующий тост, за хозяина, мы уже лишь пригубили. Алексей тоже, судя по взгляду, брошенному на кувшин, серьёзные вопросы предпочёл бы решать на трезвую голову.

За непринуждённой застольной беседой познакомились. Алексей, проведя двадцать лет за баранкой, решил сменить род деятельности, заняться тарой. Увидел свободную нишу и решил в неё влезть. Нашёл станки, помещение под Москвой. Что сказать, молодец! Я дал ему свой e-mail, попросил написать потом, когда раскрутится, пообещал свести с полезными

людьми. Связи — это всегда полезно. Никогда не знаешь, какая когда и зачем понадобится.

Но сегодня у нас другая задача. Судя по маячку, машина, перевозившая мой глиняный муляж, благополучно добралась до Астрахани, немного по ней покрутилась, а дальше характер движения изменился. Похоже, контейнер перегрузили на какое-то судно, и сейчас это судно двигалось вниз по Волге. Пора нам выдвигаться.

Воздав должное ужину и хозяевам, мы перешли к делам.

Я попросил Алексея честно рассказать про машину, вложив в просьбу ментальное внушение. Теперь он не смог бы нас обмануть, даже если бы захотел. Но он, похоже, вводит в заблуждение и не собирался. Спокойно, без всякого напряжения, рассказал как о достоинствах, так и о недостатках. Критичных для нас недостатков не было. Даже резина была достаточно свежая, протектор ещё ни разу не углубляли. Умеренного перегруза машина тоже не боялась. За всё удовольствие Алексей хотел два с половиной миллиона.

— Алексей, а ты можешь напоследок перегнать машину в порт Оля?

— Да не вопрос. Там планируешь грузиться?

— Да, сегодня выдвигаемся с друзьями на рыбалку, а груз для нас уже готов. Там бы встретились.

— Хорошо, — Алексей что-то мысленно прикинул, — только прости, сразу предупрежу, туда доеду, дальше нет. У меня планы.

— Принял. И ещё. У тебя есть знакомые на хладокомбинате? Мне надо загрузить двадцать тонн льда, любой фракции, без тары, просто навалом.

— Ого! А ты не мелочишься! Только не рассказывай, что планируешь везти, меньше знаю — меньше смогу рассказать. И так понятно, что не кильку в томатном соусе. Лёд организую. Когда всё это нужно?

— К утру, до рассвета.

— Это многое объясняет... Договорились!

Мы оформили на машину генеральную доверенность на моё имя. Обменялись телефонами. Деньги я отдал сразу и все, оставив себе немного на соляру.

— Это за машину, лёд, перегон и возможное беспокойство, если вдруг придётся доказывать, что машину ты мне честно продал. Полагаю, между собой Вы договоритесь без меня, — я приложил руку к сердцу, слегка поклонившись хозяину.

— Не переживай, Иван, я свидетель, что сделка состоялась! А если кому интересно будет, я найду, что ответить.

— Ответь мне на один вопрос, — Алексей почесал в затылке, глядя мне в глаза, — почему ты мне настолько доверяешь?

— Ты рассказал мне даже о таких недостатках машины, о которых спокойно мог промолчать. Ты честный человек.

Когда мы распрощались с гостеприимным хозяином и отошли по переулку, Лена заметила:

— А ещё этот честный человек никак не сможет тебя обмануть или кинуть, потому что ты наложил на него заклятие, да?

— И это тоже. Но мне кажется, он и так не кинул бы.

Ветер усиливался, и мне это очень не нравилось. Летать в шторм в мои планы не входило.

Я накрыл нас отводом глаз, и мы переоделись в спецовку прямо на улице. Кого стесняться, когда ты невидимка? Ещё минута — и вот мы уже в небе. Я посоветовал Лене

взрешнуть, пока есть возможность. Впереди нас ждало беспокойное ночное море.

* * *

Лена проснулась, когда я активно заработал крыльями, гася скорость. Корабль, на который погрузили мой муляж, оказался углым судёнышком, траулером-рефрижератором. Похоже, бандиты всё-таки были в курсе перегрева боеголовок, просто не нашли иного выхода, кроме как везти их до порта без охлаждения.

Мы облетели судно кругом.

— «Сокол тысячелетия», серьёзно? — Лена разглядела надпись на носу и рассмеялась.

— Ну а что, то корыто тоже заводилось с толкача и перевозило контрабанду! Так что всё соответствует!

Корабль выглядел так, что без слёз не взглянешь. Но прислушавшись к ворчанию дизеля, я понял, что внешняя запущенность судна — фарс. Ходовая была в полном порядке, и не удивлюсь, если реальная скорость судна превышает паспортную.

— Давай, — Лена погладила меня по шее, — прежде чем соваться на корабль, хорошенько всё кругом осмотрим? И что там в пикапе?

— А в пикапе ничего, он остался в Астрахани и никуда не поехал. На месте бандитов я бы от него избавился. Командир наверняка на борту судна, насчёт остальных не знаю. Ноутбук тоже в Астрахани, а вот кейс с винтовкой на судне, недавно присоединился.

Судно уже миновало порт Оля и по Волго-Каспийскому каналу шло к морю. Я посматривал по сторонам, а вот Лена больше внимания обращала на судно.

— Вань, а это не командир ли случайно, вон там, с биноклем?

Обернулся к судну и увидел его. Действительно, с биноклем. Да не с простым!

Я свечкой взвился вверх, на безопасную высоту.

— Ого! Куда ты так резко?

— У него бинокль с ночным видением. В него нас видно, правда, не как дракона, а как очень яркий прожектор. Надеюсь, он нас не видел. Вроде, смотрел в другую сторону.

— И что будем делать?

— Дождёмся, когда они выйдут в море. Это гарантирует, что все боеголовки на борту.

— А как-то послушать, что на судне происходит, не получится?

Если бы драконы умели краснеть, я бы сейчас залился краской по самые уши.

— Да блин, мне надо было все метки ставить с прослушкой, а я только на пикап такую поставил и на муляж. Так что сейчас послушать не получится. Когда муляж погрузили, я слышал, и после этого ещё погрузки были, рядом с этим контейнером положили ещё три. Но были это первые контейнеры или последние, или может они по трюмам, их тут три штуки должно быть, распределили груз, я сказать не могу.

— То есть мы даже не можем быть уверены, что все боеголовки на борту?

— Только спуститься и проверить.

Наши ожидания оказались не напрасны. Уже возле самого выхода в море судно нагнал какой-то катер. И с него перегрузили ещё один контейнер. Я осторожно спустился пониже.

Командир и пара человек суетились на палубе. Люк трюма закрыли, и в этот момент из рубки высунулся ещё один, видимо, капитан корабля, и прокричал командиру боевиков:

— Ну что, это последняя?

— Да! — командир показал растопыренные веером пальцы. — Все десять в трюме!

Капитан скрылся в рубке, дизель взревел, и судно начало набирать ход.

Пора действовать!

— Лен, я сейчас всех их положу спать, после этого идём на посадку. Качка очень сильная, как окажешься на ногах — сразу цепляйся за что-нибудь и, не отпуская, иди в рубку.

— Поняла!

Убедившись, что прямо по курсу судна нет никаких препятствий, я потянулся сознанием к людям внизу. Небольшое усилие — и все они упали там, где стояли.

Зайдя с борта, я приземлился на палубу, глубоко вонзив когти в деревянный настил, чтобы удержаться. Качка ещё больше усилилась. Захват корабля? Легко!

Сразу обратился человеком.

— Лен, держись, и пошли в рубку!

Капитан спал на полу, уютно свернувшись калачиком, и даже похрапывал. Надо всех отнести в каюту и запереть. Хотя гуманнее было бы прямо сейчас выбросить их за борт, ибо вряд ли их ждёт курорт за провал операции. Но пусть пока живут. Может, им потом удастся скрыться.

Только сперва надо остановиться, а то прём в открытое море на полном ходу.

— Ты знаешь, как этим управлять? — Лена как раз растерянно смотрела на штурвал.

— Да здесь ничего сложного. Зачем нужен штурвал и так понятно, а вот это, — я показал на единственный большой рычаг рядом, — ДАУ, дистанционное автоматизированное управление главным двигателем. Джойстик, как в компьютерной игре. Двигаешь вперёд — судно набирает ход. Двигаешь назад — плывёт кормой вперёд. Только корабль большой, и у него огромная инерция. Да просто приноровиться надо.

Я выставил холостой ход.

— Пойду, приберусь на палубе, экипаж пусть отдохнёт. И не переживай, убивать никого не собираюсь.

— А почему ты решил, что я буду из-за этого переживать?

— Хотя бы потому, что это нормально. По крайней мере, первые разы.

— Ты прав. Наверное, я просто об этом не думала.

Подхватив грузного капитана на плечо, я отнёс его в одну из кают, куда потом стащил остальных морячков.

Остался бородач, командир боевиков. Он лежал посередине палубы, как и капитан, в позе эмбриона. Я нагнулся поднять его, и в этот момент тело пронзила острая боль, а по ушам ударил грохот автоматной очереди. Трансформироваться!

Перекинуться в дракона я не успел. Всё случилось слишком внезапно.

* * *

Удивительнее всего было прийти в себя живым. Видимо, выпустив в меня полный рожок в упор, бородач счёл меня достаточно мёртвым. Что ж, у него был шанс отделить мне голову, он им не воспользовался. Второго шанса у него уже не будет.

Бородач оставил меня лежать на палубе. Попытался встать. Тело не слушается, голова вот-вот взорвётся, в ушах вата, перед глазами красная пелена. А кого тут стесняться? Я трансформировался. И тут же вновь обрётённым слухом услышал истошный вопль Лены.

Она же так и осталась на мостике! В этот раз с ней церемониться не будут, просто пристрелят.

— Да хватит орать! — я услышал голос бородача, — или пристрелю!

Я осторожно поднялся на ноги, выпрямившись во весь рост, чтобы заглянуть в окно рубки. И встретился глазами с бородатым. Увидев меня, он улыбнулся от уха до уха.

— Тварь, только дёрнись, и я пристрелю твою сучку!

Левой рукой бородач держал штурвал, а правой автомат, дуло которого упёр Лене в грудь. Да, если выстрелит, шансов у неё маловато.

Я потянулся к его сознанию, и неожиданно наткнулся на барьер.

— Сказал же, без фокусов! — бородач затряс головой. — Тебе меня не достать, а вот мне стоит только нажать на курок!

— Ты же понимаешь, что ты уже мёртв?

Если нельзя воздействовать на сознание стрелка — можно на его оружие, на его тело... Телекинезом я аккуратно заблокировал спусковой крючок автомата.

— Дед моего деда был охотником на драконов! Я знаю, что ты такое, и знаю, как тебя убить!

— У тебя была возможность, почему не убил?

— Вот из-за неё! — бородач зло ткнул в Лену автоматом, — эта дура начала штурвал крутить, нас бы волной перевернуло.

— Сам дурак! — Лена по-детски показала ему язык.

— Ладно, мне это надоело. У тебя есть два варианта. Хороший — ты перестаёшь упираться, я стираю тебе память, и ты идёшь ко всем остальным в каюту отдыхать. Обещаю никого не убивать. Плохой — ты умираешь.

— Сперва я пристрелю твою девку! Что, любишь побольше, зоофилка? — он обратился к покрасневшей Лене. — Коня мало стало, под дракона легла?

— Стреляй.

Я произнёс это ровным голосом, одновременно небольшим ментальным воздействием внушая Лене спокойствие и уверенность.

Бородач посмотрел на меня, на Лену, и тут из автомата выпал магазин и повис в воздухе. Затвор скользнул назад, из патронника выплыл патрон. Крышка, возвратный механизм, затвор...

Бородач замер буквально на секунду. Выхватив из-за голенища нож, он метнулся к Лене. И — наткнулся на невидимую преграду.

— Значит, по-хорошему ты не захотел...

Дзинькнула чека, и бородач поднял руку с гранатой, демонстративно разжимая пальцы на скобе.

— Она сохнет вместе со мной!

— У тебя граната сломалась, — я придержал скобу телекинезом, поднял гранату в воздух и вернул на место чеку. — Может, хватит? Замри!

Бородач дёрнулся, но тело его не слушалось. Мышцы сокращались, но удерживаемые телекинезом, кости оставались на месте. Я поднял его в воздух и заставил тело принять позу оловянного солдатика.

Щёлк... щёлк... Лена уверенно собирала автомат обратно, беря детали прямо из воздуха.

— Милый, вытащи его на улицу, пожалуйста. Не хочу потом рубку отмывать.

— Успокойся, тебе не нужно это делать.

— Этот гад сломал мне нос, пытался меня взорвать, грозился пристрелить, обзвал зоофилкой и ещё гранатой попытался убить. Я спокойна. Можно я просто пушу ему пулю в

голову?

Бородач водил глазами из стороны в сторону. Кажется, пытался что-то сказать. Я немного ослабил хватку.

— Ты всё равно сдохнешь, поганая тварь!

— Что-то он много говорит, — я сжал пленника сильнее, и он замолчал.

— Что с ним делать то будем? — Лена опустила ствол.

— Почистим память и сдадим по описи милиции. Пусть там сказки рассказывает.

— Хорошо, — Лена повесила автомат на правое плечо, дулом вниз, — но если хотя бы подумает шелохнуться — я его пристрелю.

— Ну как тебе отказать, когда ты такая милая с этим автоматом! — Я улыбнулся, обнажив клыки. — Дай нашему гостю прикладом по голове, пожалуйста. А то он меня к себе не пускает.

Через пару минут бородач, у которого мы даже имя так и не спросили, отправился к своему экипажу. Я облазил весь корабль, заглянул в каждую щель, выглядывая спрятавшихся с помощью магического зрения, но больше никого не нашёл. Можно двигать.

— Лена, заводи двигатель! — я вернулся к рулевой рубке.

— Может ты сам? Я в этом ничегошеньки не понимаю!

— Пока не могу, моя человеческая тушка ранена, надо будет отлежаться, сейчас пока на это нет времени. Побуду драконом. Только рулить придётся тебе.

— Ой! Он же в тебя целый рожок выпустил! — Лена осела в кресло капитана. — Как я могла забыть? Ты меня с ума сведёшь!

— Меня *можно* убить, но это по-настоящему непросто сделать, так что сильно не переживай. Вон та большая кнопка. Заводи!

Лена нажала на кнопку запуска двигателя, но ничего не произошло.

— А когда он заглушил двигатель? Пока я в отключке был?

— Нет, он сам удивился. Сказал что-то на своём.

— Так, кажется, у нас проблемы!

В этот момент особенно большая волна перехлестнула корабль с кормы до носа, окатив меня брызгами. Шторм и течение всё-таки вынесли нас в открытое море.

— Лена, держи штурвал! Я буду помогать! Нам надо удерживать судно кормой к ветру! Будем дрейфовать, пока шторм не пройдёт.

Друзья, не забываем ставить лайки и оставлять комментарии! Вам — мелочь, а мне приятно, и очень мотивирует писать новые главы!

Глава 10. Богиня

48 дней 1 час до поединка

— Что делать то? Я даже на лодке никогда не плавала!

— Главное без паники. Персонально нам с тобой ничто не угрожает, мы в любой момент можем отсюда просто улететь. А боеголовки достать со дна позже, тут неглубоко. Но это худший вариант. Мороки много, да и команда погибнет. Тебе надо поворачивать так, чтобы корабль шёл носом по ветру, кормой к ветру. Волны должны нас обгонять, а не бить в борт. Как на велосипеде: рули в сторону крена. Нас гонит ветер и волны, мы движемся быстрее воды, и руль должен работать нормально. Только аккуратнее, он без усилителя, очень тяжёлый. Береги руки, может ударить.

— Я поняла. Ты со мной, я ничего не боюсь. А внутрь вода при таких волнах не зальётся?

— Как раз схожу сейчас проверю все люки, чтобы всё было задраено. Что не смогу задрать — закрою силовым полем. Если что — просто покричи, я услышу.

— Хорошо! Только ты постарайся побыстрее вернуться, пожалуйста! Мне страшно!

Хм, так не боюсь или страшно? Женская логика...

Так, кормовая качка нам не слишком опасна, если что, от переворачивания я корабль удержу. Главное не подставиться под волны бортом, проверять возможности судна не хочется.

Я облазил всё судно, нашёл несколько открытых люков, парочку иллюминаторов. Люки задраил, иллюминаторы закрыл и прихватил силовым полем. Чтобы не удерживать каждую мелочь самостоятельно — начертил рядом небольшой знак, влив в него ману. Получился замок на «батареijke» — пока мана не закончится, иллюминаторы будет не открыть. На двое суток точно хватит.

Заглянул и в рефрижераторный трюм. Все контейнеры были на месте, и от них просто разило смертью так, что я поспешил закрыть люк обратно. Конечно это слабая преграда, и после этого путешествия корабль, возможно, пойдёт в переплавку. Но если непосредственно к трюму не соваться — в целом на корабле довольно безопасно. Множество переборок, каждая не является преградой для гамма-излучения, но все вместе они ослабляют его достаточно, чтобы в каютах и в рубке можно было не опасаться передозировки. Остальные виды излучения экранируются даже обшивкой трюма.

Качка всё это время только усиливалась. Лена, умница, со своей задачей пока справлялась, я только иногда помогал держать судно фордевинд, работая силовыми полями, как активной рулевой установкой.

Напрасно нас бурей пугали, вам скажет любой моряк,

Что бури бояться нам стоит едва ли, в сущности, буря — пустяк!

В бурю лишь крепче руки, и парус поможет в пути!

Гораздо трудней не свихнуться со скуки и выдержать полный штиль!

Что ж, скука нам точно не грозит! Надо попроведать экипаж, как они там, хоть живые?

Я скользнул на крышу кормовой надстройки. Ветер сразу попытался сорвать меня, я прижал сложенные крылья плотнее и вонзил когти в податливую жёсть. Пожалуй, посудину придётся сжечь или затопить. Или сжечь и затопить. Отметин от когтей я тут наставляю столько, что даже слепой и тупой начнёт задавать вопросы.

Свесившись с крыши вниз, я открыл каюту и пересчитал пленных. Все семь человек на месте, спят беспробудным сном. Кто из них механик то? Вроде вон тот, в самом замасленном комбесе.

Убедившись, что невидим под отводом глаз, я разбудил его, сняв наведённый сон. Полноватый, с круглым лицом и большими руками, он очень удивился обстановке.

Я сделал так, чтобы он меня слышал.

— Эй, парень, жить хочешь?

— Хочу... — механик ещё не отошёл ото сна и соображал туго.

— Я твой ангел-хранитель. Судно попало в шторм и дрейфует, вся команда отравилась.

Я помогу тебе выжить, но ты должен делать, что я говорю. Ты согласен?

— У меня дома жена и дети, конечно, я согласен! Что я должен делать?

— Запусти двигатель. Если что — звони на мостик.

Механик потопал в машинное отделение, бормоча себе под нос что-то про белочку. Я крикнул ему вдогонку:

— Я всё слышу! Ворчать будешь — познакомишься с демоном!

Пора вернуться к Лене. Героическая девушка! За сутки на неё свалилось столько всего, а она хоть бы что!

— Ты как тут, красавица? — я поднялся на ноги и заглянул в переднее смотровое стекло рубки. — Справляешься?

— Ааааа! — Лена отшатнулась назад, — блин, ты меня напугал! Появился неожиданно!

— В следующий раз предупрежу потоком пламени! — я оскалился.

— Не надо, просто... ну я ещё не привыкла. А справляться справляюсь, только уже устала. Всё время в напряжении. И я чувствовала, когда ты мне помогал — судно как будто само подруливало!

То, что Лена устала, было видно невооружённым взглядом. И так сутки уже на ногах, да ещё физическая нагрузка.

— Продержись ещё немного, я тебе сейчас помощника приведу. Машиниста я уже разбудил, он пошёл в двигателе возиться. Кстати, если позвонит — не удивляйся, ответь. Он тебя услышит.

— И что мне ему сказать? Кто я такая вообще?

— Я ему сказал, что я его ангел-хранитель. Можешь сказать, что ты Исида, богиня покровительница моряков. Он сейчас в таком состоянии, что поверит чему угодно, а я ему помогу.

— Богиня, в брезентовой робе?

— А надо было в парчовом платье? Только волосы распусти. Сейчас капитана приведу. Сильно с ним не разговаривай, он будет немножко испуган, и вопросы задавать не станет. Если что, наплети про недовольство богов, контрабанду и второй шанс.

— Ты из-за шторма решил их разбудить?

— Конечно. С заходом в порт с исправным двигателем мы бы и сами справились, но штормовать в открытом море без силовой установки — это слишком большой риск. Ветер усиливается, а ты за полчаса успела устать. Я могу сам рулить, телекинезом, силовыми полями, но если шторм продлится больше суток — даже я сдохну тут. У меня манозапас не бесконечен.

— Поняла. Значит, я богиня. А что, я на неё похожа?

— Немного, — я оглядел Лену с ног до головы, — она повыше ростом, и волосы иссиня-

чёрные.

— Чтооооо?

— Что?

— В смысле, реальная богиня? И ты её знал?

— И знаю. А я тебе не рассказывал? Моя матушка, когда ей взбредает в голову поразвлечься, является морякам в образе богини-покровительницы. А там уж как примут, может помочь, может и утопить.

— С ума сойти с тобой можно!

Механик — увалень, по нему видно. Ему сказали идти двигатель запускать — он и пошёл. А вот капитан... Контрабандист наверняка мужик волевой, поэтому его надо напугать до усрачки, чтобы не было проблем с повинением.

Я выволок капитана из каюты и прошёл на палубу. Там я поднял его когтями за шкуру и привёл в себя, всё ещё оставаясь для него невидимым.

Надо отдать пожилому моряку должное, он не орал. Только лицо сделалось белым-белым, когда он понял, что висит в воздухе в паре метров от палубы.

Пока он пытался понять, что происходит, я приблизил своё лицо к его, и начал медленно-медленно проявляться. Сперва улыбка, клыки, потом глаза... Зрачки у капитана расширились, он стал часто-часто креститься. Я заставил пламя зажечься в глотке, после чего чуть-чуть выдохнул, опалив бедолаге брови и усы.

Капитан сник. А уж когда я проявился полностью, во всей своей красе, капитан закатил глаза и обмяк. Так и не издав ни звука. Я перетащил его в рубку.

— Всё, я скрываюсь, приводи его в чувства и скажи, что спасла от демона. Можешь показать ему любой магический фокус, я скроюсь от его глаз, но буду приглядывать, и сделаю фокус за тебя.

— А почему просто не пригрозить пристрелить его?

— Потому что тогда он попробует улизнуть, сопротивляться, обмануть. Люди, оружие — это всё укладывается в его понимание, и наверняка сто раз попадалось в жизни. Он не испугается. А вот демоны... он свои грехи знает лучше всех. И с богинями он ещё не встречался. Оружия у него нет, я проверил. Автомат тоже дай сюда, он тебе не понадобится.

— Автомат не дам, — Лена погладила металл, — он мне понравился!

— Создатель, вот умора! Ты с этим автоматом — как хомячок с ножиком. Очень-очень страшная!

— Слышь, ящерица! На себя посмотри!

— Ладно, я его просто скрою отводом глаз, вместе с рюкзаком. Давай, буди его. Я пока штурвал подержу.

Лена не стала заморачиваться, а просто дала пару раз капитану по щекам. Тот заворочался и открыл глаза.

— Кто ты? — капитан закрутил головой. — И где тот демон?

— Я богиня Исида, покровительница моряков, — я заставил глаза Лены светиться белым огнём, отчего капитан сильно икнул. — Ты прогневал богов своим недостойным поведением, и они послали за тобой демона ночи. Я решила дать тебе второй шанс, потому что не хочу, чтобы та пакость, которую вы везёте, оказалась в моём море. Верни корабль в порт, откуда отплыл, и я прощу тебя. Иначе отдам тебя демону, а твоё место займёт твой помощник.

Какой талант! Девушка полна сюрпризов!

Капитан продолжал лежать на полу, не зная, как реагировать. Одно дело думать о сверхъестественном, может даже молиться богу, другое дело столкнуться с этим в реальной жизни.

Лена выпрямилась и, сделав шаг назад, протянула вперёд руки ладонями вверх.

— Встань и служи мне!

Я поднял капитана в воздух и оставил висеть.

— Я согласен, я согласен, я сделаю всё, как ты скажешь!

— Отлично, — Лена опустила руки, и вместе с тем я опустил капитана на пол, — а то я уже замаялась вместо тебя штурвал крутить! — Лена села в капитанское кресло и приглашающим жестом показала на штурвал. — У тебя, кстати, двигатель сдох. Механик уже им занимается.

— Странно, что-то, а двигатель был в полном порядке... Василич! — Капитан нажал на кнопку связи с машинным отделением. — Что там у тебя с двигателем?

— Я в порядке, спасибо, что спросил. Ты же только что в каюте вместе со всеми мёртвый лежал?

— Мне вроде как второй шанс дали... — Капитан растерянно оглянулся на «богиню». — Слышь, Василич, ты зубы-то не заговаривай! Что с движком?

— Да влез в него кто-то пакостными лапами. Всё разрегулировано, шланг пускового воздуха перерезан, проводка вырвана. Узнаю, кто без меня к движку полез — голову к херам оторву и в жопу засуну!

— Починишь? — капитан нахмурился.

— Яков Игнатьевич, конечно, починю, он же мне как родной! Три часа.

— Василич, а ты не охренел? Нас за три часа в Иран снесёт! Полчаса!

— Игнатыч, я тебе херов волшебник что ли? Два часа!

— Гальюн неделю драить будешь! Час!

— Если я движок не починю — нечего будет драить! Полтора.

— Ааа, хер с тобой, полтора! Но ты уж поторопись, я на берегу проставлюсь, надо только дожить до берега-то! Шторм усиливается!

— А то я не чувствую! Ты сам попробуй при такой качке движок перебери! А я на тебя посмотрю! Всё сделаю, не отвлекай.

Капитан замер у штурвала, сосредоточенно глядя на беснующиеся волны. Хорошо, что у этого корабля электрика от второстепенного генератора запитана. Хотя бы свет есть. Я чуть-чуть проявился, чтобы Игнатыч не расслаблялся. Увидев в окне мои глаза и клыки, капитан отшатнулся и перекрестился.

— Демон! Там! — голос у него заметно дрожал.

— Конечно там, — Лена улыбнулась, разглядывая свои ногти и пытаясь выцарапать из-под них набившуюся за сегодня грязь, — но пока я здесь, он тебя не тронет. Если тебе что-то нужно, скажи, я попробую помочь.

— Качку бы как-то уменьшить... Тогда Василич в два раза быстрее движок починит. У нас и масло есть, но как мне его разлить то...

— Лен, я знаю, где масло, — я вспомнил, что видел бочку на корме. — Щёлкни пальцами или хлопни в ладоши, а потом отойди назад, за кресло, я тебя скрою опять, а капитан будет думать, что ты просто исчезла.

Лена поднялась из кресла и хлопнула в ладоши. Вспышка света — и я укрыл её отводом глаз. Капитан, который видел яркую вспышку в отражении в стекле, обернулся и завертел

головой, осматривая рубку.

— Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое, — забормотал капитан, истово крестясь.

— Лен, постой там сзади кресла три минуты, я сейчас с маслом разберусь. Потом верну тебя обратно.

Лена молча кивнула, не будучи, видимо, уверенной, услышит её капитан или нет.

Я перелез через крышу надстройки на корму. Ветер настолько окреп, что пришлось прикрыться силовым полем. Бочка нашлась там, где я и видел, надёжно прикреплённая к палубе и к стене надстройки. Я открутил крышку, и в нос ударил запах отработки. Ну, не рыбий жир, но тоже сойдёт. Тем более вода тёплая, это в холодной отработка становится слишком густой и плохо расходится.

Масла много и не надо, оно растекается настолько тонкой плёнкой, что этой бочки хватило бы на неделю волны умирять. Я задумался, как бы автоматизировать процесс. Сюда бы компрессор высокого давления...

Вытянув телекинезом примерно ведро масла, я сформировал вокруг него силовое поле так, чтобы получилась большая масляная капля. На палубе начертил знак привязки и влил в него немного маны, часа на два непрерывной работы. Шар с маслом поместил над знаком. Теперь он никуда не денется, и будет подпитываться маной, как из батарейки.

Осталось самое простое. Сделав в силовом поле, с дальней от корабля стороны, несколько микроскопических отверстий, тоньше человеческого волоса, я дал команду на сжатие поля с давлением в несколько сот атмосфер. Масло брызнуло через отверстия веером тончайших струек, орошая море в десятке метров позади корабля. Ветер и высокое давление дали прекрасное распыление. Покрывшись масляной плёнкой, море сразу успокоилось, и качка почти прекратилась.

И почему я сразу так не сделал?

Вернувшись к рубке, я подмигнул Лене.

— Садись в кресло, Шехерезада, пора рассказывать сказки!

Лена погрозила мне кулаком и села в кресло капитана, который как раз неверящими глазами смотрел на успокоившееся море.

Вспышка, и капитан пал ниц перед появившейся в кресле Леной.

— Прости, госпожа, я сделаю что угодно, всё как ты скажешь!

— Кофе сделаешь? Я пока штурвал подержу.

— Что? — капитан поднял голову.

— Кофе говорю, сахара две ложки и если есть то сливки. Бутерброды у меня с собой есть.

Капитан бросился к шкафчику, а Лена показала мне язык.

— Эй, я тоже кофе хочу! Хотя я вон в шкафчике капитана вижу бутылку коньяка — лучше его.

Лена показала пальцем на штурвал, изображая, как вращает его одним пальцем. Вот чертовка! Ну, погоди у меня! Отшлёпаю!

Пришлось держать штурвал телекинезом. Волны мы умирили, но ветер никто не отменял, а у этого траулера палубная надстройка на корме обладает приличной парусностью, и стремится развернуть корабль носом к ветру. Оно и хорошо бы, но двигатель пока не починили, а без гидроусилителя штурвала дрейфовать кормой вперёд — без рук можно остаться.

— Демону коньяк выставь, а то он бедный промок там, пусть погрееется.

— А? — капитан обернулся к «богине».

— Ох, всё самой делать приходится!

Лена щёлкнула пальцами, и бутылка коньяка поплыла прямо к стеклу, в последний момент исчезнув и появившись снаружи, в моей когтистой руке. Я позволил капитану увидеть себя, голову и руку, и не торопясь выпил бутылку, после чего дыхнул огнём на стекло. Легонько.

Капитан позеленел, но кружку с кофе не выронил.

— Госпожа, простите, сливок здесь нет...

— Давай так. — Лена взяла кружку с кофе и достала из рюкзака бутерброд с домашней ветчиной, один из заботливо приготовленных черкешенкой, женой Баше.

Глаза капитана расширились. Он ведь не видел рюкзака, с его точки зрения богиня достала бутерброд просто из воздуха.

— Держи, — Лена протянула бутерброд капитану. Вот ведь добрая душа!

Капитан только уже было собрался снова пасть ниц, но Лена кивком головы напомнила ему про штурвал.

— Бери бутерброд и принимай штурвал, я к тебе в команду рулевым не нанималась.

Я только головой покачал. Подняв руки повыше, так, чтобы Лена их видела, я похлопал в ладоши. Какая жалость, что этот театр одного актёра никто не увидит!

Лена ответила мне кивком головы. Наевшись и напившись, она устроилась в кресле поудобнее, и обратилась к капитану.

— Ну, рассказывай, как ты стал контрабандистом и связался с торговлей оружием!

— Да что тут рассказывать! — капитан, не оборачиваясь, пожал плечами. — Всё нефть проклятая! Как её начали качать, так рыбы и не стало. Большие траулеры всё вылавливают. Ещё пару лет — и на Каспии рыбы совсем не останется. А жить как-то надо, у меня семья, дети, родители старенькие. Не до жиру, как говорится, быть бы живу.

— А ты не думал, что те, в кого твои оружие или наркотики попадут, тоже жить хотят? И у них тоже семья, дети, родители?

— Думал. Всё думал. Да что я сделаю, я маленький человек.

— Тебе боги дали второй шанс. Если выживешь сегодня — бери семью и уезжай отсюда. Я не обещаю, что у тебя всё получится, это уже будет зависеть от тебя. Просто помни, что сегодня ты должен был умереть или от рук твоих нанимателей, или от радиации, или от шторма. Твоя нить судьбы обрывалась сегодня, и твоя семья тебя больше не увидела бы.

— Я понял, госпожа.

Капитан потрясённо замолчал, а Лена задремала. Но буквально минут через 15 затарахтел главный двигатель, и Игнатыч нажал на кнопку связи.

— Ну что, Василич, готово?

— Можешь хоть полный ход давать, движок лучше, чем новенький. С тебя бутылка 10-летнего, не меньше!

— Василич, ты лучший!

— Я знаю. Ехай давай, неча лясы точить.

— Василич, на палубу не выходи, там того...

— Демон? Так то за тобой, а мне ангел-хранитель пообещал, что я выживу, если запущу двигатель. Я запустил.

Механик отключил связь, а бледный капитан обернулся к Лене.

— Механик всё верно сказал, — Лена кивнула, — это твой демон. Поворачивай обратно в порт, и не вздумай хитрить, я знаю, что этот корабль не так прост, как кажется. И демон знает.

Глава 11. Молитва

47 дней 20 часов до поединка

До порта мы добрались под утро, ещё не рассвело даже. Действительно, движок на этой лоханке подшаманен. И я, как мог, помогал. Масло пошло в расход всё, сколько было, обеспечив траулеру широкую полосу без волн, как по ковровой дорожке прошли. Даже немного прикрыл от встречного ветра корабль силовым полем. Капитан из рубки мог видеть сюрреалистичную картину: перед кораблём в буквальном смысле расступались и волны, и ветер. Как бы культ Исида в России не создал, то-то матушка порадуетя!

— Лен, надо с Алексеем связаться, сотовый у тебя. Только сперва спроси у нашего капитана, где удобное место для выгрузки? От его ответа зависит, выживет ли он.

Лена страшно округлила глаза и замотала головой.

— Ты меня не так поняла. Его могут убить его же подельники, заказчики. Мы заберём боеголовки, остальное не наша забота. Мы даём ему шанс на новую жизнь, а не вооружённую охрану.

Лена кивнула.

— Капитан, у тебя есть скрытное место, куда ты можешь причалить или хотя бы подойти поближе к берегу? И чтобы туда машина могла подойти грузовая.

— Да, госпожа, есть такое. Мы там и грузились.

— А запасное? Где грузились — там тебе могут быть не рады.

— Прости, госпожа, я не подумал. Да, есть запасное. Там к берегу не пристать, но машина подойти может. Мы там лёгкие грузы обычно выгружаем.

— Говори адрес или ориентир.

— Баста, 500 метров на восток от дамбы, возле следующей протоки группа деревьев образуют загончик, со стороны машину не видно. Да там и некому смотреть. Туда никто в здравом уме не поплывёт, чтобы на мель не сесть.

— А ты?

— А я форватер знаю как свои пять пальцев. Родился я там.

Лена вытащила из рюкзака сотовый и набрала Алексея.

— Алексей, доброй ночи. Вы уже в порту?

— Да, всё как договаривались, — мне хорошо было слышно, что отвечает собеседник. — Льда загрузил 20 тонн, гранула. Рефрижератор работает, солярку заправил полные баки. Еды вам тут ещё наши друзья собрали целый ящик, с ними спорить было бесполезно.

— Это хорошо. Другьям, пожалуйста, при случае передайте мою благодарность. Я скоро буду. Подъезжайте к Басте, знаете где это?

Лена повторила объяснения контрабандиста. Оказалось, Алексей знает это место. Лена убрала сотовый в рюкзак и подняла взгляд на капитана. На его лице было написано непередаваемое удивление.

— Ну а что я должна была ему, нить Ариадны дать? Да сотовый телефон сам по себе как магия. Вот ты понимаешь, как он работает? Я лично — нет.

— Простите, госпожа! — капитан наклонил голову. Да уж, впечатлений у него на сегодня...

Мы свернули в какую-то протоку, потом ещё какой-то поворот прошли, миновали

лодочную станцию, и наконец подплыли вплотную к берегу, остановившись буквально в пяти метрах. Подплыть ещё ближе глубина не позволяла.

Машину я отслеживал по метке давно, но увидел, только когда подплыли вплотную. Сразу накрыл её отводом глаз. Незачем светить на всю округу наш транспорт.

— Скажи капитану пусть остаётся в рубке, а сама выходи.

— Капитан, оставайся пока в рубке. Там может быть опасно. Я сама займусь разгрузкой. Машинисту тоже скажи, чтобы сидел пока у себя. Я за вами вернусь.

— Спасибо, госпожа!

Актриса, ну актриса! Ей надо в театре выступать!

— Лена, ты молодец! Я горжусь тобой!

— Что мне делать? — Лена перешла на шёпот.

— Иди по воздуху к машине. Я тебя донесу телекинезом.

— Ну, знаешь ли!

Тем не менее, она сделала шаг вперёд и пошла... поплыла по воздуху, перебирая ногами. Видел её сейчас только капитан, и никакой необходимости в этом цирке не было. Я просто наслаждался моментом. Как и капитан, который с упоением сочинял новую молитву богине Исиде. Расскажу матушке, ей понравится.

Когда Лена была не земле, я перелетел к ней и пошёл рядом.

— Алексею скажи, что я ранен. Ничего серьёзного, пусть не берёт в голову.

— Конечно, ничего серьёзного. Автоматная очередь в упор! — Лена опять чуть не заплакала.

— И пусть он тебе покажет, как вести машину, — я поднял руку, сбившись с шага, чтобы предупредить её возражения. — Да, это не легковушка, но я тебя подстрахую. Просто проедь с ним несколько километров, до автостанции или где его высадить надо. Объясни, что я к тебе чуть позже присоединюсь, чтобы он не беспокоился. Я ему внушение сделаю, он тебя послушается. И я всё время буду рядом. Не гони и всё будет хорошо. Насчёт погрузки не беспокойтесь, я всё сам сделаю.

— Иногда мне кажется, что мне ты тоже что-то внушаешь. Как ещё объяснить, что я на всё соглашаюсь?

— Просто я тебе нравлюсь. Иди, моя богиня.

— Я тебя задую! Ящерица!

Я послал Лене воздушный поцелуй и вернулся на корабль.

Разгрузка заняла несколько минут, и прошла штатно. Я вытащил контейнеры на берег, укрывая их отводом глаз сразу, как появлялись из люка трюма. С точки зрения капитана, во все глаза смотрящего за процессом из рубки, они просто взлетали из трюма и растворялись в воздухе.

Будет, что внукам рассказать. Если доживёт.

Погрузка заняла больше времени — я пометил каждый контейнер. Равномерно закопал их в лёд вдоль длины кузова, оставив метра три впереди, куда навалил побольше гранул. Обойдя машину кругом, я остался доволен. С боков фонило, но умеренно, а спереди, со стороны кабины, излучение почти вовсе не ощущалось. Даже за пару дней сколько-нибудь опасная доза излучения не наберётся.

Последний, десятый контейнер с муляжом, я закинул последним. Муляж вытащил, он мне больше не нужен, а вот бандитов ждёт сюрприз.

Ещё раз вернулся на корабль и придиричиво всё осмотрел. В принципе, следы когтей не

слишком бросаются в глаза, в основном отметины в палубе и крыше надстройки. Это легко поправимо. Заглянул в трюм, где хранились бомбы. Если хорошенько промыть с мылом, то терпимо.

Я подошёл к рубке и показался капитану как и раньше, частично, по шею. Капитан сбледнул.

— Ты знаешь, что ты вёз, смертный?

— Оружие? Автоматы? Гранаты?

— Идиот. Это было ядерное оружие, — капитан стал совсем белым, как полотно. —

Богиня в своей милости прощает тебя, с одним условием, и ты должен поклясться сделать всё в точности, как я тебе скажу. Повторишь после меня. Ты должен найти костюм химзащиты с кислородным баллоном и дозиметр. Спуститься в трюм и мыть его с мылом, пока дозиметр не покажет нормальный фон. После этого костюм утопить. Корабль можешь продать или дальше на нём ходить, или затопить — это твоё дело. Но никогда в жизни ты не должен более делать ничего противозаконного или аморального. Клянись.

Я добавил ментальное воздействие. Теперь он не сможет нарушить свою клятву.

— Клянусь найти костюм химзащиты и лично отмыть трюм, пока он не перестанет фонить. И после этого никогда не совершать ничего противозаконного или аморального.

Каждое следующее слово давалось капитану всё труднее. Ему не хватало воздуха, кровь то прилиwała к лицу, то отлиwała, но начав, он уже не мог остановиться, хотя с каждым словом всё отчётливее понимал, что эта клятва — не пустые слова, и нарушить он её не сможет.

— Я сейчас верну к жизни остальных, они в первой каюте. Бородатый придёт в себя к обеду, у тебя будет время решить, объясняться с ним или избавиться от него.

— Сделаю всё, как повелела богиня.

— Вот и молодец! Имей ввиду, богиня будет приглядывать за тобой. И я тоже.

Я растворился в воздухе. Капитан ещё какое-то время боролся с собой, после чего, сообразив, что стекло от демона всё равно не защитит, собрался с духом и пошёл открывать каюту с экипажем.

Решив, что здесь мне больше делать нечего, я перелетел на берег. Прощай, «Сокол тысячелетия!»

Подойдя к машине, я заглянул в кабину. Алексей активно жестикулировал, Лена осваивала управление. Увидев меня, она вопросительно подняла бровь. Я кивнул.

— Всё, погрузка закончена! Можно ехать!

— Мне точно не стоит взглянуть, как ваши люди закрепили груз, да? — Алексей прищурился.

— Точно не стоит, дольше проживёте!

— Тогда поехали. Я сойду, когда поверю, что дальше Вы без меня справитесь.

Лена завела КамАЗ, снялась с ручника и тихонько тронулась. Покачиваясь на неровностях дороги, тяжелогружёная машина поползла в сторону трассы. Я взлетел, и держался теперь над фурой, обеспечивая отвод глаз. К сожалению, на трассе так машину не скроешь, кто-нибудь да врежется. Это на мотоцикле можно петлять в потоке, на фуре так не погоняешь. Придётся снимать маскировку, ограничившись только «заячьей болезнью» встречным гаишникам.

“Моё почтение, Мастер. Груз вернул в полном составе, одна единица спрятана дальше по дороге, подберу позднее. Сейчас выезжаю из порта Оля. Боевик, перехвативший груз,

спит, предлагаю взять его в разработку”.

“Принял. Я урегулирую все вопросы, позже сообщу инструкции. Учитывая повышенный интерес к этому грузу, я хочу, чтобы ты и дальше его сопровождал”.

“Но мой отпуск...”

“Проведёшь его в Майами. Полагаю, Исидра не откажет тебе в гостеприимстве”.

“Наставник, прошу прощения, что не сказал ранее. Со мной человеческая девушка”.

“Прекрасная маскировка. Она где-то тебя сейчас ждёт?”

“Не совсем. Она участвует в операции”.

“Вот как. Интересно. Полагаю, у тебя были серьёзные причины привлечь человека к нашим делам?”

“Безусловно. Она прекрасно показала себя за последние сутки, участвовала во всех этапах операции, и серьёзно помогла, даже спасла мне жизнь. Сейчас ведёт машину, моё человеческое тело серьёзно ранено”.

“Она знает, кто ты?”

“Да”.

“Ты ручаешься за неё?”

“Полностью”.

“Хорошо. Но ты должен понимать, что по окончании ты обязан будешь или стереть ей память, или наложить печать”.

“Я понимаю. Девушка тоже. Она пошла на это из чувства долга, чтобы боеголовки не попали в руки террористов”.

“Глупо, но похвально. Такие люди могут быть нам полезны. Она под твоей ответственностью, теперь официально. Твоя мать будет поставлена в известность и поможет с печатью или очисткой памяти, ты ведь этого ранее не делал?”

“Не делал. Благодарю, наставник. На чём мы отправимся?”

“На яхте. Она будет ждать тебя в том же порту. Паспортные данные девушки скажи”.

Я продиктовал по памяти.

“Ещё свяжемся. У меня всё”.

“Благодарю за доверие, Мастер”.

Не хотелось рассказывать Наставнику про Лену, но без его помощи документы на неё оперативно у меня сделать не получилось бы. А оставлять её не вариант — засветились мы по полной программе. И даже сумей я выправить документы сам — всё равно Наставник узнал бы. Он всегда всё узнаёт. Лучше уж я сам, чем он заподозрил бы меня в сокрытии важной информации.

Алексей покинул нас утром в какой-то мелкой деревушке ближе к Астрахани, сказав, что доберётся домой самостоятельно, автобусом. К тому времени Лена полностью освоилась с управлением. Я всё также летел впереди, показывая дорогу. Проехав ещё около часа, мы наконец остановились на стоянке для большегрузов. Пришло мне время заняться лечением.

— Лен, ты готова?

— К чему? — девушка выбралась из кабины размять ноги.

— Побывать сестрой-сиделкой. Мне надо привести в порядок человеческую тушку.

— Неа, не готова. Я с тобой вообще ни к чему не готова! Что надо сделать?

— Поройся в вещах, надо что-нибудь типа брезента или плёнки, воду и ветошь, кровь смыть.

— Нормально! — Лена от моего перечисления слегка побледнела. — А бинты, лекарства? Инструменты?

— Ну я же маг, какой-никакой, — я усмехнулся. — Ничего этого не нужно. Только следи, чтобы я оставался в сознании.

— И как? По щекам бить?

— Если понадобится. Увидишь, что я отключаюсь — вытаскивай меня на улицу и отходи, я трансформируюсь.

— Яшерлица, я тебе хвост оторву, если с тобой что-то случится, ты меня понял? Мне плевать, что ты большой. Оторву, и скажу, что так и было. Только посмей мне тут отключиться! Маг хренов!

— Отлично! Вот так и держи меня в сознании!

— Ладно, ладно. Поняла. Долго держать?

— Примерно полчаса или час. Может быть, два. Причём разговаривать я не смогу, и глаза не открою. Ты просто смотри, что что-то происходит. И ещё меня надо будет раздеть, чтобы ткань в раны не попала, это неприятно.

— Это какое-то безумие!

Лена порылась в вещах и нашла большой кусок очень плотной полиэтиленовой плёнки. Вода и тряпки тоже нашлись. Теперь осталось забраться внутрь. С ранениями у меня это вряд ли получится, а Лена вряд ли меня сможет затащить. Задачака...

В конце концов, кое-как протиснувшись между сиденьями, я ухватился руками за край кушетки.

— Как перекинусь — закрывай двери и залезай внутрь. Что бы ни случилось — не обращай ни к кому за помощью. Если что — мой Наставник сам тебе позвонит. Я его предупредил.

— Хорошо.

“Моё почтение, Мастер. Приступаю к лечению, пожалуйста, проконтролируйте меня. Если что — наберите по сотовому, скажите Лене, что сделать”.

“Принял”.

Я перевоплотился, не разжимая рук. Получилось, что руки оставались неподвижны, и тело «подтянулось» в кабину машины. В следующую секунду сзади хлопнула дверь.

Все прелести потенциально смертельного ранения сразу вернулись в полном объёме. Взобраться на кушетку я уже не смог, и растянулся на полу. Сдержать стон тоже не получилось, только вместо стога вышел булькающий хрип.

Я направил на самоисцеление ману широким потоком, не особо сдерживаясь. Моего сознания коснулся Наставник, проверил. С хлопаньем и нестерпимой болью из тела начали вываливаться пули. Лена стащила с меня одежду, что-то сняв, что-то срезав. Ещё касание, Наставник, я жив, всё в порядке. С хрустом встали на место раздробленные кости. Сердце булькнуло несколько раз и заработало. Ещё немного, и я смог сделать вдох.

Открыл глаза. Лена сидела рядом со мной и плакала, прижав мою руку к сердцу. Даже через одежду я ощутил жар, идущий от её амулета.

— Сколько прошло времени? — Голос был хриплым, язык плохо слушался.

— Минут десять. Ванечка, милый, пожалуйста, не надо так больше! Я не переживу ещё раз на такое смотреть!

— Я постараюсь, но обещать не могу. Странно, я чувствую себя очень бодрым, как будто и не лил сейчас ману. И исцеление прошло гораздо быстрее! Можно я посмотрю твой

амулет?

— Смотри сколько хочешь! На, держи! — Лена сняла амулет и положила мне на ладонь.

Как только амулет оказался у меня в руке, он сразу утратил свою привлекательность, потускнел, и стал просто кусочком хрусталя. Я вернул амулет Лене, и он снова засиял, как тогда, когда я заметил его блеск в парке.

— Ты чувствуешь его жар? — я посмотрел на Лену, которая как ни в чём не бывало, повесила амулет обратно на шею.

— Ничего я не чувствую. И причём здесь амулет? Что ты с ним заладил?

— Похоже, это не просто амулет на удачу, но ещё и манонакопитель большой ёмкости. Огромная редкость. И слушается только тебя. Ты второй раз исцеляешь меня касанием, но ты не целительница. Или всё же целительница? Возможно, ты лишь пропускаешь ману через себя.

— Да мне пофиг! Я просто хочу, чтобы ты был жив и здоров!

— Твоё желание мне и помогло. Я здоров, ну почти. Только ещё бы отдохнуть немного. И нам надо помыться и переодеться. Ты вся в крови.

— Ты себя-то видел, ящерица?

Лена засмеялась и заревела одновременно, упав мне на грудь.

“Моё почтение, Мастер. Со мной всё в порядке. Выезжаем от Астрахани”.

“Принял. Бандита твоего берём в разработку, как ты и предложил, этим займётся другой агент. Сообщи координаты, где его принять”.

Я подробно описал местоположение судна контрабандистов, приметы бородача, его номер сотового, а также передал привязку маячка моего ноутбука, по ней найдут штаб группировки, или что там у них за гнездо.

“Теперь по грузу. Все вопросы улажены, тебя встретят”.

“Что мне сказать?”

“Отправитель у нас под печатью, сообщает получателю то, что мы ему скажем. Ты просто курьер, что за груз — не знаешь, тебе сказали доставить — ты доставил. Машина по дороге сломалась, старая, починить не смогли, перегрузили в твою. Тебе дали денег за молчание. Спутницу свою не свети”.

“Получатель решит, что мы тут все не в своём уме, раз такой груз отправляем гражданской машиной, и вообще полная разруха”.

“Верно. На это и расчёт”.

“У меня КамАЗ, и надпись «Астраханский пингвин» во весь борт. Куда подъехать?”

“В 10 утра по местному времени, у Волчьих ворот тебя будет ждать красный Ford Mondeo. Передай груз им. По грузовику сам договорись”.

“Принял”.

Время ещё есть, надо немного отдохнуть, впереди больше тысячи километров дороги. Вот только это ощущение, как будто что-то я забыл...

Тем временем, на борту «Сокола тысячелетия»...

— А ты что здесь делаешь? — дежурный по камбузу заглянул в холодильник, и к своему удивлению обнаружил там замёрзшего, но ещё живого человека, одного из тех двоих, что везли оружие.

— Дракон... ушёл? — у бедолаги зуб на зуб не попадал.

— И ты туда же! Нам капитан все уши сегодня прожужжал!

— А... мой... брат?

— Тот бородатый? Спит! Да со всеми полный порядок!

— Мне... надо... к капитану... срочно...

— А то как же! Пошли, помогу дойти!

Капитан при виде пассажира скривился, как будто съел лимон. В суете он и забыл про второго. А он, оказывается, в холодильнике отсиделся.

— Слушай, уважаемый, тут такое дело с твоим грузом...

— Знаю... тут... был... дракон... он... всё... забрал... тебя... не виню.

— Ты что-то пугаешь, был один демон, но забрала груз богиня, она повелевала демоном, и перед ней расступались волны и ветер.

— Богиня? Ты видел... богиню?

— Да, до безумия красивая, с рыжими волосами, — в голосе капитана читалось обожание.

— С веснушками?

— Да-да! Ты её тоже встречал?

— Думал... больше не встречу... Что ещё?.. Как... одета, что с собой?

— Да вот в такую же робу, как у меня, была одета. С собой ничего. Она бутерброды и сотовый из воздуха достала.

— Сотовый? У богини был сотовый? И бутерброды? — от удивления обмороженный даже перестал трястись.

— Вкусные, кстати. Она ещё с водителем машины по сотовому договаривалась.

— Ты сам-то понял, что сказал? Аллах милостивый и милосердный... Ты запомнил номер машины?

— Я не видел номер, но успел заметить надпись на борту, «Астраханский пингвин». А зачем тебе?

— Ты совсем головой трудный стал, да? Никуда не уходи, жди нас на этом месте. И не забывай, наши люди знают, где живёт твоя семья, и семьи каждого на этой посудине.

Раскатывая на ходу балаклаву, он вышел, а вслед ему смотрел ненавидящим взглядом старый капитан.

— *Исида, молю, услышь меня... Твои враги преследуют тебя, и грозятся убить наши семьи. Прошу, покарай их...*

Глава 12. Ликвидация

47 дней 17 часов до поединка

Последнюю боеголовку забрали после небольшого отдыха. Лена продолжала двигаться по трассе, а я слетал быстренько до пруда, забрал боеголовку и уложил в контейнер, а контейнер закопал в лёд.

Холодильная установка работала на полной мощности, но лёд всё равно подтаивал от тепла, идущего от боеголовок. Тем не менее, в целом затея со льдом себя оправдала.

К муляжу, который я оставил на месте погрузки, подходили дважды. Один раз кто-то из матросов с «Сокола тысячелетия», второй раз капитан. Подошёл, перекрестился, плюнул, помолился богине Исиде. Кажется, мы увели чужую паству... Жаль, что Лена не в состоянии принимать манопоток, была бы личная подпитка. От одного старого моряка, конечно, не много. Но у него такой фанатичный блеск в глазах, не удивлюсь, если он обростёт последователями и создаст новую секту.

Я залез в кабину к Лене. Та держалась уверенно, будто всю жизнь на КамАЗе колесит по дорогам, будто не было бессонной ночи и её не пытались убить. Будь она драконессой, или я человеком — лучшей спутницы жизни и пожелать бы не смог.

— Ну и что ты на меня смотришь, ящерица? Порулить хочешь?

— Да, давай поменяемся, хомячок. Но смотрю не поэтому. Просто удивляюсь, как быстро ты адаптируешься.

— Так жить захочешь — ещё не так раскорячишься, как говорила моя бабушка.

— Тоже верно, — я вздохнул, совершенно по-человечески, — жаль, не был знаком с твоей бабушкой.

— Чего загрустил?

— Человеческая жизнь — слишком скоротечна. Мне предстоит увидеть, как пройдёт и закончится твоя.

— А ты бы хотел, чтобы я жила как ты, тысячи лет?

— Да.

— Так, полегче, ящерица, притормози. Я всё прекрасно понимаю, и не строю иллюзий. Мы доставим твой груз куда надо, ты сотрёшь мне память, и я ничего не вспомню про это приключение. Я понимаю это и принимаю, как неизбежное. Зато мы сделаем что-то по-настоящему стоящее. Пусть мы не будем вместе потом, это не мешает мне наслаждаться каждой минутой, проведённой вместе сейчас. Люди вообще смертны, на меня может упасть кирпич, или переехать машина. К чему переживать о том, что будет, когда жизнь вот она, здесь, сейчас, вот в этой кабине. Понимаешь? Это ты можешь строить планы на тысячу лет вперёд. А я... можно я просто буду счастливой?

— Лена. Ты забудешь. А я — нет. Мне жить с этим всю жизнь. С памятью о девушке, с которой хотел бы провести вечность.

Что-то горячее жгло в груди, дорога впереди расплывалась, стало трудно дышать. Впервые в жизни я плакал.

Лена остановилась на обочине и принялась меня успокаивать. Ласковые слова вскоре сменились поцелуями, объятия ласками. Не сговариваясь, мы перебрались на кушетку. Всё безумие последних суток, взрыв, погоня, шторм, боеголовки в пяти метрах за стенкой — всё вместе слилось и обрушилось на нас водопадом страсти. Не было машин, сердито

сигналиющих неудачно вставшей фуре, не было обязательств и тайн, не было человека и дракона. Мы были по-настоящему едины там, в кабине старого КамАЗа, на обочине дороги. Между небом и землёй. Между прошлым, которое позволило нам встретиться, и будущим, которое грозило разлучить.

Мы лежали голые на кушетке, не в силах расцепить объятия. Лена задремала, но вдруг дёрнулась и села.

— Бред какой! — Лена потрясла головой. — Ты будешь смеяться, но мне сейчас капитан приснился!

— Я буду ревновать! — меня разбирал смех, — и что он сказал?

— Что-то про врагов и преследование... погоди. Не, точно бред. Он молился Исиде, представляешь! То есть мне... короче, я запуталась!

— Вспомни, что именно он сказал, — желание смеяться резко пропало.

— Что мои враги меня преследуют, угрожали его семье... Слушай, ну мало ли что приснится! Я сутки не спала, вот и задремала, а тут столько событий.

Может быть и так, конечно. Но интуиция подсказывала, что это не просто сон.

— Лен, он по-настоящему поверил, что ты — богиня. Это так и работает. Искренняя молитва доходит до адресата. Я только не думал, что ты способна её услышать. Но, видимо, способна. Потом у моей матушки спросим, как это возможно.

— Ты хочешь сказать, что это не сон, — у девушки широко раскрылись глаза, — что он на самом деле хотел нас предупредить об опасности?

— Думаю, да. Поблагодари его.

— Как? Позвонить? — Лена приставила растопыренные пальцы к голове, изображая телефонную трубку. — Три ноля по батарее?

— Представь его мысленно и отправь благодарность.

Девушка странно на меня посмотрела, но сделала так, как я сказал. Закрывает глаза и приложила руку к сердцу. Колебание биополя было мимолётным, но оно было! Она это сделала! Хотел бы я сейчас посмотреть на нашего капитана, который почувствовал ответ на свою молитву в виде краткого мига блаженства!

— Молодец, у тебя получилось! — я проигнорировал скептический взгляд. — Но знаешь, что странно? Тот бородач ещё часов шесть спать будет, не меньше. Я его потому и оставил в живых, что для нас он уже угрозы не представляет, а *мои коллеги* его в оборот примут, наложат печать подчинения, он выведет на заказчиков ну и так далее. Живой он — источник информации.

— А второй? Который снайпер? Помнишь, его винтовка была на корабле? Значит и он сам там был.

Пару секунд я лежал спокойно, хотя хотелось разбить голову об стенку.

— Вань, ты чего? — Лена сразу почувствовала моё состояние.

— Пожалуйста, только никому не рассказывай. И не смейся. Я. Про него.

— Забыл?

— Да. Видимо, так сильно за тебя испугался, что мозг вообще соображать перестал. Я обошёл весь корабль, собрал в каюту всех кого нашёл. Но снайпера среди них не было, я бы его по ауре узнал.

— А он мог спрятаться? — Лена начала одеваться, я тоже.

— Ауру-то не спрячешь, я бы его всё равно заметил. Знаешь, не так много найдётся

того, что экранирует биополя.

— Например? — Лена остановилась, выбирая, что надеть. В ящике с презентом от Башки нашли вещи на наш размер, просто удивительно, насколько черкес оказался предусмотрительным, и как далеко простиралось его гостеприимство.

— Например, обычная вода, кровь. Но ему пришлось бы утопиться, чтобы я его не заметил. Ещё пенопласт и другие вспененные пластики.

— А на корабле есть холодильник? Их же вроде пенопластом утепляют?

Я от души саданул кулаком по спинке водительского кресла, оставив вмятину.

— Лена, я слишком большой, чтобы пробраться на камбуз. Я не заглядывал в каждую щель глазами, ограничившись проверкой аур. Холодильник конечно есть. Пока я разбирался с бородатым, второй мог спрятаться и пересидеть.

— И он же, наверное, и в двигателе покопался.

— Да, наверняка. Поехали. Теперь поведу я, ты отдыхай. Нас ещё надо догнать, да и вообще найти, дорог-то много. Когда догонят — за руль сядешь ты, я займусь охраной. У нас метки на пикапе и на кейсе с винтовкой, сейчас... — я проверил их местоположение, — обе пришли в движение. У нас есть фора, у них преимущество в скорости. Ложись пока, спи.

— Конечно, уснёшь тут... — Лена скептически покачала головой.

— Уснёшь.

Небольшое воздействие, и Лена уткнулась в подушку. Высыпайся.

“Моё почтение, Мастер. Контрабандистов можно не беспокоить, бандиты выдвинулись за нами. Ноутбук на том же месте, его всё ещё пытаются взломать”.

“При встрече ликвидируй, безопасность груза в приоритете. По ноутбуку наш агент отработает, он сейчас в пути. Это уже не твоя забота”.

* * *

Следующие восемь часов прошли спокойно. Машина вела себя просто отлично, я ехал со стабильной скоростью, нигде не останавливаясь. Лена спала, уютно свернувшись клубочком. Проехали Калмыкию, Ставрополье. И вот где-то ближе к Краснодарскому краю нас и нагнали.

— Красавица, просыпайся, пора за руль!

— Ох, знаешь, как я хорошо выспалась! — Лена сладко, от души потянулась.

— Нас догнали.

— Поняла, — Лена сделала пару глотков воды из бутылки. — И что будем делать?

— Давай для начала попробуем установить телепатическую связь. Возможно, получится. Молитва капитана ведь до тебя дошла.

Мы попытались. Мы по очереди транслировали друг другу цифры и образы, но самое большее, чего удалось добиться — это я смог почувствовать эмоции Лены. Ну, хоть что-то. Если испугается — я узнаю.

— Всё, время вышло. Садись за руль.

Я подвинулся, и Лена на ходу села на моё место.

— Поезжай всё время прямо, никуда не сворачивая. Если надо будет свернуть — я тебя предупрежу. Я поднимусь повыше и буду наблюдать за дорогой с высоты.

— Хорошо. Ваня, а если... ну не знаю, если на меня нападут?

— На тебя нападут только в одном случае — если смогут справиться со мной. Тогда беги и постарайся выжить. Деньги и всё прочее у тебя в рюкзаке.

— С тобой никто не справится, когда ты готов к нападению. Оба раза тебя застали врасплох.

«А сейчас я охраняю не только груз, но и тебя», — ответил я мысленно. И вышел из кабины на ходу, обернувшись драконом. Упругий ветер наполнил крылья и я взмыл ввысь.

И теперь я не буду терпеливо ждать. Пока Лена меня не видит, я могу не сдерживаться. Да и приказ Наставника — всех ликвидировать.

Пикап едет в одиночестве. В машине всего один человек, аура незнакомая. Да это и неважно. Сегодня вы познаете гнев дракона. Сегодня никто из вас не уйдёт живым.

Стелла на въезде в Краснодарский край, рядом стройплощадка, видимо, строится кафе. Железобетонные столбы. Подхватываю один телекинезом и взлетаю повыше.

Что будет, если попасть в бабочку из лука? А если в лягушку тяжёлым боевым копьём?

Я взмываю на высоту около километра, удерживая столб телекинезом. Разворачиваюсь и сваливаюсь в пикирование, мчусь навстречу пикапу. Я не просто падаю, я наращиваю скорость. Последние сто метров импровизированное копье уходит вперёд, разгоняю его до околосвуковой скорости.

Всё это — под прикрытием отвода глаз.

Но в последний момент делаю столб видимым и слышимым. С точки зрения водителя пикапа в небе появляется нечто, что с воем и грохотом мчится прямо в него со скоростью ракеты. Среагировать он не успевает.

Бетонный столб врезается в капот пикапа, пробивает его насквозь и врывается глубоко в асфальт, разлетается на части, каждая из которых бьёт в землю, со страшной силой пробивает крышу пикапа. Кузов машины ещё движется по инерции, сминая салон и загибаясь вверх, в то время как двери брызжут в стороны. Как будто тяжёлый молоток наступил таракана. В мгновение ока мощная машина превращается в металлолом, разлетается на десятки метров градом осколков. Доля секунды, догоняю свой снаряд, выхожу из пике и поливаю всё огнём. Остатки машины окутывает жаркое пламя, разорванный бензобак детонирует. Взрыв подкидывает меня вверх, но этого я ожидал.

Один готов.

Поднимаюсь повыше, и смотрю на трассу. Красота. Интересно, как местные власти смогут это объяснить? Наплевать, придумают что-нибудь, им не впервой.

Ну что, суки, кто на новенького?

Во мне разгорается жажда мщения. Идите все сюда, я жду!

Вторую метку чувствую в незнакомой машине. В ней тоже один человек. И на этот раз это — старый знакомый, снайпер. Видимо, он видел взрыв впереди по ходу движения, потому что останавливается на обочине и выскакивает из машины, бежит в поле. В руках — гранатомёт, за спиной в рюкзаке несколько выстрелов. Пролетаю над ним, и он падает на землю. Похоже, он меня видит под отводом глаз. Значит, братья с бородачом, или отец и сын. Неважно.

С тобой я поиграю.

Приземляюсь в сотне метров перед снайпером. Я могу убить тебя прямо отсюда. Мне достаточно нагреть одну из твоих гранат, и ты превратишься в облако жирного пепла. Но я буду убивать тебя медленно.

— Это ты минировал контейнер с девушкой?

Снайпер уже на ногах, и деловито засовывает термобарическую гранату в ствол гранатомёта. Поднимает голову.

— Да, я! Хочешь меня убить за это? Давай! Я убью тебя, а потом мы пусти́м твою девку по кругу!

Провоцируешь меня? Это лишнее. Выпускаю струю пламени, но внимательно слежу за действиями снайпера. Он поднимает гранатомёт и без лишних разговоров выпускает гранату.

Начальная скорость выстрела из РПГ — 120–140 м/с. Лететь до меня ей почти секунду. Краткий миг по меркам человека. Вполне достаточно времени для реакции — по меркам дракона.

Сбиваю ракету силовым полем на полпути. Она взрывается облаком огня, не причиняя мне никакого вреда, но болезненно ударяя по ушам самому стрелку.

Не торопясь иду навстречу снайперу. Эти сто метров занимают у меня почти минуту, за которую он, бледнея, успевает сделать ещё два выстрела, с тем же нулевым для стрелка результатом. Первую гранату я пропускаю между расправленных крыльев, пригнувшись к самой земле, вторую перехватываю и откручиваю боевую часть от реактивной.

— Мазила! — презрительно плюю огнём под ноги стрелку. — И ты ещё называешь себя снайпером?

Тот молча выдёргивает из обычной гранаты чеку и кидает себе в рюкзак, из которого торчат ещё два термобарических заряда. Смело, но глупо. Перехватываю гранату в полёте и отбрасываю подальше. Она взрывается, не причиняя никому вреда.

— Замри!

Снайпер замирает, блокирую все его попытки пошевелиться телекинезом, оставляю свободными только челюсти.

— Где твой брат?

— Пялит раком твою рыжую подстилку!

Нажимаю когтём ему на ключицу. Коготь почти без усилия пробивает кожу и мышцы, снайпер сперва держится, но потом всё же начинает орать. Боль должна быть адской.

— Можешь меня на куски резать, я тебе ничего не скажу! Гори ты в аду!

— Вы в любом случае сегодня все умрёте. У вас был шанс.

Прислушиваюсь к ощущениям. Лена вроде в порядке, спокойна. Нет! Чувствую её резкий испуг и боль от удара. Рывком когтя разваливаю снайпера пополам, подхватываю гранатомёт и оставшиеся заряды и прыгаю по направлению к фуре телепортом. На всё уходит доля секунды.

Вижу, как Лена вылетает из кабины, видимо, её вытолкнули на ходу. Подхватываю телекинезом и подтягиваю к себе, закидываю на шею.

— Ты цела?

— Сука, как же я напугалась! — голос подруги скорее злой, чем испуганный. — О, у тебя базука? Дай-ка сюда.

— Слушай, это даже не автомат... — немного теряюсь от такой просьбы.

— Ваня, блядь, не беси меня лучше! — Лена почти шипит. — Дай сюда грёбаный гранатомёт!

— Ладно, держи. Знаешь, как стрелять?

— Хвост главное придержи, ящерица, чтоб его тебе не подпалило. — Лена заряжает гранатомёт, и я слышу, как она переводит его в боевую готовность. — Меня дедушка на полигон брал. Один раз стреляла. Вон, видишь, впереди нашей фуры легковушка едет?

— Да, — я присматриваюсь, — и вижу, что в ней на пассажирском сиденье наш

бородач.

— Приземлись перед ними, и сними отвод глаз. Я хочу, чтобы они нас видели перед смертью.

Даже не задумываюсь, почему мне приказывает человеческая девушка, и главное, почему я подчиняюсь. Отвод глаз снимаю частично, так, чтобы нас видели пассажиры легковушки и тот, кто сейчас ведёт фуру. На бреющем полёте пролетаю над легковушкой, цепляю её когтями и срываю крышу. Водитель рефлекторно жмёт по тормозам, сзади слышу визг тормозов фуры. Разворачиваюсь и приземляюсь на трассу в полусотне метров перед легковушкой, прижимаюсь всем телом к асфальту, угрожающе приподняв наполовину расправленные крылья.

Вижу расширенные от ужаса глаза бородача и его водителя.

Щелчок, яростное шипение — и вот автомобиль главаря боевиков распускается огненным цветком.

Моя наездница спрыгивает на землю и идёт, огибая то, что осталось от легковушки, к КамАЗу. Гранатомёт отбросила в сторону, струёй пламени превращаю его в лужицу жидкого металла, чтобы не оставлять отпечатки. Из КамАЗа выскакивает последний, спортивного телосложения парень лет двадцати пяти. Выпускает в нашу сторону длинную очередь из автомата. Лена даже не дёргается, а я прикрываю её и себя щитом, в котором вязнут пули. Парень бросает оружие и опускается на колени. Бежать он даже не пытается.

— Милый, — Лена оборачивается ко мне, — вот он выбросил меня из кабины. Можно он тоже полетает?

— Хорошо, милая, — отвечаю ласковым голосом, после чего подхватываю орущего парня когтями и взмываю в воздух.

Полёт короткий. С высоты пары сотен метров — вниз. От начинающего боевика остаётся рваный мешок с костями. Если милиция не отскребёт — к утру зверьё обглодает.

Лена уже завела КамАЗ и тронулась. Объехала горящие останки легковушки и набрала скорость. Осмотревшись кругом и убедившись, что больше желающих напасть нет, я подлетел к кабине сбоку и обратился человеком, держась рукой за дугу зеркала заднего вида. Пара секунд — и я в кабине.

— Ты в порядке, дорогая?

— Я буду в порядке, когда мы сдадим этот долбаный груз и напьемся, — Лена бросила на меня злой взгляд. — И имей ввиду, бокалом вина я в этот раз не ограничусь.

— Хорошо.

— По-твоему, это нормально? — Лена говорила немного отстранённо, будто рассуждая вслух. — Я только что убила двух человек и попросила тебя убить третьего. И я не чувствую ничего такого, ну там ни раскаяния, ни потрясения, ни малейшего сожаления. Как крыс пристрелила.

— Первый раз обычно бывает непросто. Но не всегда и не у всех. Видимо, в глубине души ты была готова.

— А у тебя как было? Хотя о чём это я, ты же дракон. Сколько человек ты убил за свою жизнь, Ваня?

— Перестал считать после первой сотни. Тысячи, возможно, десятки тысяч. Я командовал армиями, если всех считать, кто погиб при моём содействии... И нет, я не помню, как это было первый раз.

— Какой ужас! Но знаешь... даже если ты сто раз будешь не прав, даже если весь мир

будет против тебя — я встану рядом и буду подавать патроны.

— Ты ведь знаешь, чья это фраза?

— Евы Браун. Мне плевать.

Какое-то время мы ехали молча. А потом я спросил:

— Ты поплывёшь со мной дальше, Лена? Нас отправляют сопровождать этот груз дальше, в Америку. Нам дали яхту. И нас ждёт моя мать.

— Конечно, поплыву, — Лена взглянула на меня и улыбнулась. — Куда ты без меня, ящерица?

— Хомячок с гранатомётом, рули давай!

“Моё почтение, Мастер. Бандиты ликвидированы на границе Краснодарского края. Три машины и пять трупов. У следователей будет много вопросов”.

“Принял. Займёмся. Твои инструкции не меняются”.

Друзья, не забываем ставить лайки и оставлять комментарии! Вам — мелочь, а мне приятно, и очень мотивирует писать новые главы!

А ещё, это конец первого этапа пути героев, и если (ну вдруг) вы хотели разместить где-нибудь отзыв, то вот сейчас как раз самое время. Разумеется, приключения продолжатся! Впереди — море!

Глава 13. Яхта

47 дней 14 часов до поединка

К десяти утра мы подъехали к Новороссийску. Сдача груза прошла на удивление буднично. Мы проехали перевал «Волчьи ворота», где нас уже ждал красный тонированный Ford Mondeo, вскоре обогнавший нас. Через пару километров мы остановились в кармане. Из седана вышел человек в костюме и тёмных очках и пересел ко мне в кабину.

— Где я смогу забрать свою машину?

Я уступил ему своё место, а сам открыл вторую дверь, делая вид, что собираюсь выйти. Пока я ждал ответа, Лена под отводом глаз выскочила из кабины. Костюм медлил. Я различил еле уловимую речь. Видимо, получает инструкции через гарнитуру.

После неприлично долгой паузы он протянул мне визитку.

— Позвоните утром.

“Моё почтение, Мастер. Груз сдал. Предупредите их, чтобы не открывали без защитного костюма. Что дальше?”

“Найди местного Посредника. У него твоя яхта. Она уже полностью готова к отправлению. Выход завтра в 7 утра”.

“Принял”.

— Полетели, солнышко. Пора посмотреть наш транспорт, — я накрылся отводом глаз и обратился.

— Это прямо настоящая яхта? С парусами? — Лена уселась верхом и мы взлетели.

— А вот сейчас и посмотрим.

По маячку Посредника мы прилетели прямо на причал. Яхта оказалась чисто моторной, с открытым мостиком на крыше рубки — флайбриджем. Белая красавица метров двадцати с небольшим длиной, со стремительными обводами. Я невольно залюбовался. Лена и вовсе дар речи потеряла. Яхта очень тихо тарыхтела — видимо, работал генератор. Но шум был вполне умеренным, как от холодильника.

Средних лет мужчина в шортах и свободной рубашке сидел в шезлонге на мостике, читая какую-то книгу. Видимо, давно уже всё подготовил и теперь ждал нас.

Мы приземлились рядом с яхтой, я обратился человеком и снял отвод глаз.

— Видимо, Вы нас ждёте? — я постучал по борту яхты, как по входной двери.

— Возможно, — мужчина неторопливо поднялся с шезлонга и спустился на палубу.

Спускаться ниже и выходить на причал он не стал. Положил руки на ограждение. Ну да, перстень. Такой же, как у Баше. Направил в него струйку маны.

— Да, теперь вижу, что вас, — мужчина кивнул. — Поднимайтесь на борт.

Мы просто перепрыгнули на кормовую площадку, благо она оказалась практически на одном уровне с причалом. Я глянул на Лену — её лицо надо было в этот момент снимать на камеру. Восторг, изумление, недоверие, неуверенность — такой коктейль эмоций нечасто увидишь!

— Дмитрий, — представился Посредник.

— Иван, — Мы обменялись рукопожатиями.

Никакого особого отношения, чисто деловой подход. Видимо, привык общаться со

значительными людьми. Ну и хорошо.

Мы прошли в общую каюту.

— Давайте сразу к делу. Ваши загранпаспорта готовы. Мне сказали, что вы не планируете заходить никуда по дороге, но это море, всякое бывает. На всякий случай мы оформили на вас шенген. Также подали документы на визу в США, но получить вы не успеете, так что все документы будут ждать вас в порте прибытия. Мне сказали, для вас это не проблема.

— Вам правильно сказали, — я кивнул.

— Документы на яхту. Она полностью Ваша.

Лена старалась изо всех сил держать нейтральное выражение лица, но получалось у неё плохо.

— А предыдущий владелец? — в принципе, не моё дело, но мало ли спросят.

— Само судно — отчасти экспериментальное. У команды закончились деньги, и банк выставил яхту на продажу. Она куплена совершенно официально из-под залога. За прошедшие сутки её ещё раз проверили и перепроверили. Она вас не подведёт. В любом случае, эта яхта единственная проходила по запасу хода и быстроходности из имеющихся в продаже. Бывший владелец, он же и её создатель, просил о встрече, кажется, у него к Вам будет деловое предложение. Заодно сможете расспросить об особенностях яхты.

— Раз просит — давайте встретимся. Пусть подъезжает сюда, после обеда.

— Хорошо. Моя визитка вместе с пакетом документов. Спутниковый телефон найдёте возле поста управления. Можете обращаться по любым вопросам, в любое время суток.

— Что по запасам? — меньше всего мне сейчас хотелось ломать голову, что купить в дорогу.

— На полтора месяца автономного плавания в расчёте на двух человек. Здесь есть большая морозильная камера, в ней мороженое мясо и сардина, если вы вдруг захотите порыбачить. Снасти в наличии также имеются. Топливо заправлено полностью, запас хода Вас приятно удивит. Даже на 15 узлах хватит пересечь Атлантику.

— Хорошо. Я ещё изучу документацию и поговорю с этим... как его?

— Бывшего владельца зовут Александр.

— У меня к Вам будет ещё одна просьба. Мы сюда приехали на машине, которая мне больше не нужна. Можете её продать? Её надо будет забрать завтра утром, а мы уже отчалим.

— Не вопрос. Моя комиссия 10 % Вас устроит?

Обсудив ещё несколько мелких вопросов, Дмитрий уехал. Мы с Леной остались одни и посмотрели друг на друга.

— Уже можно, да? — Лена поднялась с диванчика и оглянулась по сторонам.

— Ну, давай!

— Аааааааааааааааааааааааааааа!!!!!!!!!!!!!! — она прижала стиснутые кулачки к груди и подпрыгнула чуть не до потолка. — Этого не может быть, это не со мной! Мы что, вот на этом поплывём?

— Ага! — я улыбался от уха до уха, — только не поплывём, а пойдём. По морю ходят.

— Ой, зная тебя — мы ещё и полетим. Так! — Лена хлопнула в ладоши. — Мне нужно всё внимательно осмотреть! Особенно запасы продовольствия. На этот раз за штурвалом чур будешь ты, а я тебя буду кормить! А ещё мне нужен купальник и много-много крема от

загара. Ещё шампунь, я последний раз голову мыла... знаешь когда? Ещё дома!

— Какой ужас! — я притворно покачал головой. — Так ты у меня хомячок-замарашка, получается?

— Ой всё! Пошли осматриваться!

Осмотр яхты занял часа два. Может, это и потребовало бы меньше времени, но мы забрели в каюту, в каюте нашёлся душ, а там был и шампунь, и гель и ещё куча всего, а помыться нам действительно надо было. Разумеется, помывкой дело не ограничилось.

Кровать оказалась просто королевской. А также диванчик. А потом мы вспомнили, что в кают-компании есть очень удобный стол. Папка с документами улетела на пол, а Лена улеглась на стол спиной и поманила к себе. Дважды меня просить не пришлось.

Недавний стресс, новые впечатления и шикарная обстановка сделали своё дело — моя красавица просто сорвалась с катушек. Я уже уставать начал, а ей всё было мало.

— Я хочу, чтобы ты отодрал меня здесь как следует, на каждом квадратном метре! На всём, что для этого пригодно, и особенно на том, что непригодно!

Мы перешли на диванчик, и теперь Лена сама насаживалась, прыгая на мне. Волосы разметались, всё тело было покрыто бисеринками пота.

— Надеюсь, не везде прямо сейчас? — я старался удержать контроль, заставить проказницу молить о пощаде.

— Сейчас мы не успеем, яхта очень... очень... — глаза закатились, по телу девушки прошла дрожь, — больша-а-а-я!

Ну всё, теперь моя очередь! Я аккуратно опустил Лену на пол, поставив на четвереньки, и вошёл сзади. Намотал её роскошные волосы на кулак и начал постепенно наращивать темп. Никакой пощады!

Я сам не заметил, как ногти трансформировались в когти, оставляя кровавые следы на бархатной коже бёдер. Лена выла в голос, не замечая боли. Я перестал сдерживать себя, и когда, наконец, кончил — она просто упала на пол и осталась лежать кверху попой.

Опомнившись, я проверил пульс. Фуф, жива! Просто в отключке.

Я успел сходить в душ ещё раз и найти в баре неплохое шампанское. Только спустя минут пятнадцать Лена шевельнулась.

— Ммм... что это было? — спросила она хриплым, сорванным голосом.

— Ты просила тебя отодрать, — я протянул ей фужер.

— Так отодрать, — с трудом сев, Лена отхлебнула шампанского и зажмурилась от удовольствия, — а не разорвать!

Тут она заметила кровь на бёдрах, и подняла на меня округлившиеся глаза.

— Прости, — я пожал плечами, — немного увлёкся.

— Ну всё, мне хана, — отставив фужер, Лена легла навзничь, раскинув руки в стороны, — если меня не убьют бандиты, то затрахает до смерти ящер!

— Если что, оживлю, не беспокойся.

— Да конечно! — она засмеялась, — это звучит просто спокойнее некуда! Оживишь и повторишь?

— Ага! — меня тоже пробрал смех, как представил эту картину.

— Пипец! Видела бы меня сейчас мама! Ой! — Лена резко села. — Надо родителям позвонить, они ведь, наверное, беспокоятся!

— Телефон у тебя, позвони, конечно. Только лучше, наверное, попозже, когда с работы придут.

Приведя себя в порядок, и кое-как одевшись, мы всё-таки провели ревизию продуктов. Кажется, тот, кто их заготовливал, предусмотрел всё. По крайней мере, пока плывём по Средиземью, можно ни о чём не беспокоиться. А там посмотрим, может, и докупим что-то. А пока мы пожарили самую обычную яичницу, с беконом, помидорами и луком. За сервировкой стола нас и застал Александр.

— Разрешите подняться на борт? — вежливый голос с причала отвлек меня от разглядывания содержимого шкафчика с посудой.

— Вы Александр? — я вышел из кают-компания, совмещающей функции кухни и столовой, на корму.

Меня ждал поджарый молодой мужчина, лет 35, но с заметной проседью в волосах, в очках в тонкой оправе, одетый по-летнему, в шорты с футболкой и сланцы.

— Да, мне передали, Вы согласились встретиться.

— Поднимайтесь, конечно, — я подождал, пока он поднимется, и протянул руку, — я Иван, мою девушку зовут Лена.

— Очень приятно, — Александр пожал руку, крепко, но не сильно.

— У нас тут поздний завтрак, — Лена смешно сморщила нос, — присоединитесь?

— А знаете, с удовольствием! — визитёр оглянулся по сторонам, — сам сегодня не успел ещё поесть.

— Мы ещё не успели похозяйничать, — я воспринял этот взгляд как оценивающий, — всего пару часов здесь, даже не всё осмотрели.

За завтраком мы немного познакомились и разговорились. Александр явно чувствовал себя не в своей тарелке, но держался.

Когда покончили с яичницей и налили себе по кружечке кофе из кофе-машины, перешли к делам.

— Александр, расскажите про эту яхту, пожалуйста. Насколько я понял, она много для Вас значит.

На всякий случай я добавил ментальное воздействие, вынуждающее говорить правду.

Рассказ занял немало времени, но послушать было интересно. Наш собеседник оказался заядлым яхтсменом, да ещё и с инженерной подготовкой. И у него была мечта, которую он последовательно реализовывал. Мечта состояла в том, чтобы построить яхту одновременно скоростную, комфортабельную и экономичную. Чтобы можно было смело бороздить просторы океанов, не опасаясь остаться посреди Атлантики с пустыми баками. Хорошая мечта, которой мешала физика. Чтобы погонять, нужен мощный двигатель, который сложно назвать экономичным, да и шум от него. Если во главу угла поставить экономичность — о скоростях можно забыть. А повышенный комфорт требует большого пространства, что увеличивает размеры яхты и её стоимость.

Тем не менее, решение было найдено, и оно не было компромиссным. Инженерам и дизайнерам удалось добиться того, что другие считали практически невозможным. Они сделали гибридную силовую установку. И вот на такой яхте мы сейчас и находились. Успели построить единственный экземпляр, который предполагалось показывать потенциальным покупателям. Даже покупатели уже появились, но тут банк и прочие кредиторы перекрыли кислород. Яхта требовала доводки, дополнительных инвестиций в навигационное оборудование, и самое главное — нужен новый корпус. Нет, эта яхта сама по себе уже оказалась чудом, но Александр и его команда хотели большего, а инвесторы хотели возврата

инвестиций в обозримом будущем.

В общем-то, обычная история. Удивительно то, что экспериментальная, по сути, яхта получила все необходимые документы и прошла ходовые испытания.

— Вы уверены, что яхта выдержит переход через Атлантику? Мы уже завтра утром отправляемся, и как-то Ваш рассказ не даёт уверенности.

— Выдержит с большим запасом, я в ней уверен! Я её как раз к такому переходу и готовил, чтобы доказать инвесторам и покупателям, на что она способна.

— А в чём Ваше предложение заключается? — я перешёл к цели нашей встречи.

— Возьмите меня с собой! — Александр подался вперёд.

Неожиданное и очень хорошее предложение... даже шикарное... вот только у нас боевая операция, о чём, конечно, яхтсмен не в курсе.

— Простите, Александр, но взять не могу, — он сразу сник, глаза потухли, — при всей очевидной разумности Вашей идеи. Но у меня есть встречное предложение. Я Вам предоставлю развёрнутый отчёт о переходе, со всеми подробностями. А если мне яхта понравится, то может и сам инвестирую в Ваше предприятие.

В изобретателе как будто батарейку поменяли. Сразу расцвёл, глаза засияли!

— Вот увидите! Яхта себя покажет! А когда мы вместо обычных свинцовых аккумуляторов поставим литий-ионные батареи, а корпус сделаем из углепластика!..

— Я понял, получится лучшая яхта в мире, — я улыбнулся.

— Да, и это не преувеличение! — Александр не усидел на месте и начал расхаживать по кают-компани. — Но, конечно, до этого ещё не один год.

Я рассмеялся, а на удивлённый взгляд ответил:

— Вы просто не представляете, какой у меня горизонт планирования! Если всё так, как Вы рассказываете, а я склонен Вам верить, то я подожду. Десять или даже двадцать лет для меня не проблема.

Потом Александр провёл подробную экскурсию. Управление гибридной силовой установкой автоматическое, за всё отвечает бортовой компьютер, мне надо только задать скорость. При необходимости можно принудительно вручную переключаться между дизелем и аккумулятором. На аккумуляторах яхта почти бесшумна. То, что задумывалось как элемент комфорта, вполне может нам пригодиться в совершенно иных целях.

Также Александр показал потенциальные проблемные места, что где может потребовать обслуживания, где менять фильтры и тому подобное.

Но настоящий восторг у меня вызвал пульт управления. Вместо множества индикаторов — жидкокристаллические дисплеи, которые показывают только самую актуальную информацию. А быстрое управление — кнопками по бокам от дисплеев. Лучше бы конечно сенсорные панели, но они пока не настолько надёжные. По сути, вся яхта — большая игрушка, с которой можно делать что угодно нажатием пары кнопок.

— Ещё бы выносной пульт сделать. Отплыл на тендере, потом на пульте нажал — и яхта к тебе подплыла. Или прямо из каюты можно было бы курс прокладывать. Да и автопилот, наверное, вполне реализуем?

Александр замер с открытым ртом.

— Реализуем! Обязательно реализуем!

Попрощались с Александром уже по-дружески.

— Ну а теперь — по магазинам? — Лена уже вся извелась. Слушать про масло и фильтры ей было совершенно не интересно, а больше занятий пока не находилось.

— Да, полетели! В центре, надеюсь, можно купить что-то из одежды. Хотя и лето, а погода может быть разной. А у нас после всех приключений даже трусов не осталось.

— Да-да, у меня под юбкой ничего нет.

— Что, серьёзно? — я сделал вид, что очень удивился.

— Совсем ничего, милый! И от одной мысли об этом мне становится очень жарко!

Закупившись всем необходимым, мы, уставшие, наконец-то вернулись домой, на яхту. Лена позвонила родителям, те уже потеряли, сами собирались звонить. Успокоила, сказав, что у нас всё хорошо и мы уже на море.

Вот интересно, я могу не спать несколько суток. Но два часа по магазинам выматывают так, будто неделю дрова колот. Зато Лена — бодрa и весела. Занялась распаковкой покупок, наведением порядка. Своего порядка. Женщине только дай возможность — в любых условиях уют создаст. Ну и отлично, пусть развлекается.

Весь день я отслеживал контейнеры с боеголовками по меткам-маячкам. Их довольно оперативно перегрузили в контейнер, видимо, рефрижераторный. Заработала холодильная установка. Звуки с меток немного отличались. Видимо, чтобы боеголовки меньше влияли друг на друга, их разнесли по двум разным контейнерам, не стали скупиться. Отличная идея, молодцы. На корабль контейнеры погрузили уже ночью.

Соорудил на ужин несколько бутербродов с ветчиной, сыром и листьями салата. Называется «порви пасть». Оставив их на столе, пошёл в каюту позвать свою красавицу ужинать. Но когда я туда вошёл, мне предстало зрелище, от которого я забыл, зачем пришёл.

На белоснежном постельном белье, раскидав по подушкам веер огненно-рыжих волос, лежала Лена. Из одежды на ней были только чёрные чулки.

Друзья, не забываем ставить лайки и оставлять комментарии! Вам — мелочь, а мне приятно, и очень мотивирует писать новые главы!

Глава 14. Охота

46 дней 20 часов до поединка

Мы вышли в море ночью, задолго до отплытия контейнеровоза. Ничего, подождём его в паре миль от берега. Положение боеголовок я прекрасно чувствовал. А ещё хотелось полюбоваться восходом солнца.

— Леночка, вставай! — я поставил на тумбочку рядом с кроватью чашку с ароматным кофе.

Море было спокойным, качки не было вовсе. Мы шли всего пару узлов, и можно было покинуть мостик ненадолго. До самого горизонта не было ничего крупнее рыбацкой лодки.

— А что, уже утро? — заспанная, с растрёпанными волосами и отпечатком подушки на лице девушка смотрелась очень мило.

— Час волка.

— Что? — Лена встряхнула головой и принялась.

— Час перед рассветом, — я протянул ей кружку, — самое время слетать проведать наш груз. Я слетаю, а ты постоишь за штурвалом. А ещё полюбуемся рассветом. Сегодня — самая короткая ночь в году!

Я подождал, пока подруга умоется и натянет джинсы с кофтой — было довольно свежо. На мостике я убедился, что она отражает, где находится и что надо делать, и вообще проснулась.

— Ты ведь быстро, да? — Лена потянулась и зевнула.

— Одно крыло там, другое здесь! — я поцеловал её и поднялся на флайбридж.

Ночь встретила меня прохладой. Пошедшая на убыль, но всё ещё яркая, луна сияла высоко над горизонтом. Мне она не помеха, так и так накрываться отводом глаз.

Разбежавшись, я оттолкнулся ногами от ограждения и, расправив крылья, взмыл в небо. Дав круг вокруг яхты, помахал рукой Лене, которая отсалютовала мне кружкой с кофе, едва не пролив его на себя.

Всё. Только дело.

Контейнеровоз, оказавшийся малым фидером, не спал, готовился к отплытию. Грузились последние контейнеры, деловито суетилась команда. Всё вокруг было залито светом прожекторов, о лучшей маскировке и мечтать не приходилось. Светить лицо не стоит, лучше засветить камеры.

Я быстро нашёл свой груз. Отдельная площадка для рефрижераторных контейнеров, с подключением каждого к корабельной электросети. Я всё осмотрел и не нашёл, к чему придраться. Запомнил номера контейнеров, поставил на них метки с полным наблюдением, включая даже запахи и вибрацию. После всего случившегося я решил перестраховаться.

На всё ушло буквально пять минут, дольше добирался. Можно лететь домой. Здесь мне делать нечего.

Уже улетаю, я заметил пару человек. По виду — военные. На поясе у каждого кобура. Один стоял, поглядывая по сторонам, но так, чтобы контейнеры с грузом постоянно были в поле зрения. Второй подошёл к нему, они обменялись парой фраз, после чего первый ушёл, а второй остался. Охрана, сменился караул. Это хорошо, что она есть. Плохо, что кто-то, осведомлённый возможно лучше меня, решил, что она может понадобиться.

Присмотревшись, я узнал в караульном водителе, принявшего у меня машину на въезде в город.

Я вернулся на яхту, когда солнце уже позолотило горизонт. Лена выбралась на флайбридж и любовалась рассветом, сидя на втором посту управления. Насколько мог тихо, приземлился сзади.

— Ну как всё прошло? — услышала таки!

— Груз в двух контейнерах, всё в порядке. Его ещё и охраняют. Я заметил двоих, причём один из них — тот водитель, который встретил нас вчера утром. Оба вооружены. Если всё будет хорошо, то я и не понадобится.

— Очень на это надеюсь! — Лена передёрнула плечами.

— Да, ещё я на всякий случай на оба контейнера поставил метки с полным наблюдением. Так что теперь могу видеть и слышать всё, что происходит рядом с ними.

— Ну всё, пока значит можно расслабиться. Ты успел как раз вовремя! Смотри, какая красота!

— Вот за этим я тебя и разбудил пораньше. Погоди, сбегая на кухню, пить хочется. У нас там вроде сок был?

— И мне захвати, пожалуйста.

Я принёс сок и пару стаканов, и мы удобно разместились на диванчике. Пили сок, обнимались, болтали ни о чём. Солнце взошло, луна в другой части неба поблекла. Стало гораздо теплее.

— И что мы будем с тобой делать? — Лена сладко потянулась, стаскивая через голову кофту.

— Ни-че-го! Мы будем просто отдыхать! До выхода в океан я неприятностей не жду, тут слишком плотный трафик, береговая охрана и всё такое. Но, конечно, будем на стрёме, мало ли что. Сейчас можно лечь в дрейф, искупнуться, позавтракать, позагорать. Потом когда контейнеровоз нас обгонит, мы пойдём за ним следом. Но даже тогда у нас будет более чем достаточно свободного времени.

— Он отсюда сразу в Америку? — Лена сняла и джинсы тоже, оставшись в трусиках и майке.

— Нет, это малый фидер, он плавает только в местных морях. Этот конкретно идёт в Италию, в порт Джоя-Тауро, там выгружается, берёт груз и идёт обратно. По дороге он никуда не заходит. В Италии контейнеры перегружат на океанский паром, и вот он уже пойдёт в Америку. Только сперва соберёт груз по всему побережью. Нам до Америки идти месяц, при этом собственно переход через Атлантику займёт только чуть более 8 дней, хотя это половина всего маршрута.

— А остальное время?

— Непал, Генуя, Валенсия и ещё какие-то порты, в каждом примерно сутки на погрузку.

— Так, я окончательно запуталась!

— Смотри. 5 дней до Джоя-Тауро, там трансшипинг, короче, пересадка, ещё 5 дней. Потом почти 2 недели до порта Синиш, по дороге заходя в кучу портов. Это уже западное побережье, оттуда всё, Атлантика. В Синише тоже сутки, и оттуда прямой наводкой в Нью-Йорк, последний участок 8 дней займёт. Итого почти ровно 33 дня в пути.

— Откуда ты всё это знаешь? — Лена только головой покачала, даже не пытаясь запомнить столько информации.

— В папке с документами, которую нам Дмитрий оставил, всё подробно расписано, по минутам. Дата и время прибытия, отбытия, время стоянки, расстояние между портами, средняя скорость парома на участке маршрута. Его команда отлично поработала. Собственно, под эти условия яхту и подбирали.

— Вот это работа у людей!

— Ага. Ну что, купаться идём?

— Идём! Только переоденусь, — Лена уже собралась бежать в каюту.

— Делать тебе нечего. Кроме меня здесь никого нет.

Я остановил винты, и, быстро раздевшись, прямо через ограждение, ласточкой, сиганул в море. Вынырнув, я посмотрел вверх. Лена сняла остатки одежды, распустила волосы и с сомнением смотрела вниз, на палубу.

— Боишься промахнуться?

— Да!

Я подхватил девушку телекинезом и осторожно подвёл поближе к себе. Та даже дышать перестала. Остановил её на высоте пары метров.

— Давай, солдатиком! Нос только зажди!

Вынырнув, Лена долго отфыркивалась.

— А вода не сказать, чтоб очень тёплая!

— Это открытое море, здесь она не прогревается так, как у берега. Давай наперегонки вокруг яхты!

— Не-не-не, я с тобой не соревнуюсь! Ты же меня легко обгонишь! Ой, что это там? Вон, на горизонте!

Пытаясь рассмотреть, что такое Лена увидела, я услышал позади себя частые всплески. Обернувшись, я увидел, как рыжая макушка с приличной скоростью удаляется от меня в сторону носа яхты. Вот ведь плутовка! Ну ладно, так и быть, будет тебе фора!

Дождавшись, когда Лена обогнёт форштевень, я рванул следом дельфином, задержав дыхание и полностью уйдя под воду. Набрал скорость, я догнал подругу и поплыл под ней, на глубине около метра. Перевернувшись на спину, я любовался её обнажённым телом, окружённым пузырьками воздуха.

К финишу мы приплыли вместе.

— А ты хорошо плаваешь! — похвалил я Лену.

— Ты где был? Я тебя вообще не видела, потеряла уже!

— Поплыли, покажу!

Я поднырнул под девушку и обратился драконом. От неожиданности она чуть не наглоталась воды.

— Ты что, и в таком виде плаваешь?

— Все рептилии умеют плавать, ты не знала? Набери побольше воздуха, мы нырнём надолго. Когда почувствуешь, что уже всё — постучи.

Лена кивнула головой, сделала глубокий вдох, и я нырнул.

Чтобы лететь под водой, не надо махать крыльями, это было бы слишком тяжело. Я прижал крылья, а заодно и все конечности, к телу. Вместе с силовыми полями получилось большое веретено, длинное, гибкое и обтекаемое. Почти идеальная форма для плавания под водой.

Совершая волнообразные движения всем телом, от носа до кончика хвоста, я нырнул на глубину нескольких метров, проплыл под килем нашей яхты. Не отличающаяся большой

прозрачностью вода не просматривалась в глубину, зато наверху солнечный свет рисовал удивительную, непрерывно меняющуюся, картину. Мы плыли навстречу солнцу, и его лучи раскрывались перед нами веером. Я разогнался до приличной скорости, когда почувствовал нехватку кислорода у Лены. Она ещё держалась, но уже с трудом. Видимо, засмотрелась по сторонам и забыла дать мне сигнал, что хватит.

Ещё больше ускоряясь, я метнулся к поверхности, как пробка выскочил из воды, взлетел и расправил крылья, опрокинулся на спину, набирая скорость, возле самой воды перевернулся в нормальное положение и выровнял полёт, касаясь когтями воды. Получилось что-то вроде иммельмана, хотя, конечно, никто не делал его из-под воды.

Лена отреагировала воплем восторга, который быстро прервался шумными вдохами и выдохами.

— Засмотрелась?

— Ага! Такая красотища! А уж из-под воды в небо это вообще из области фантастики!

— Для первого раза хватит, наверное. Мне не доводилось раньше нырять с пассажиром. Надо отработать взаимодействие, да и позавтракать, в конце концов!

— Вань, я самая счастливая в мире! А ещё, — Лена сделала театральную паузу, — ближайший месяц я могу вообще не одеваться, только если будем в порт заходить!

— Ты понимаешь, на что подписываешься?

— Я-то понимаю, а вот понимаешь ли ты, как ты попал? Давай уже поедим! Сегодня на завтрак у нас фруктовый салат!

— С мясом? — я облизнулся, — Фруктовый салат должен быть с мясом. День без мяса — это день, прожитый впустую! Имей в виду, не будет мяса — съем тебя!

Контейнеровоз обогнал нас через пару часов. Мы пристроились сзади и шли, держа дистанцию в пару миль. Погода стояла отличная, и мы шли стабильно 11 узлов.

Лена действительно отказалась от одежды, по крайней мере, пока было тепло. Она загорала нагишом, обмазавшись кремом, также готовила есть, голой ложилась спать. Мы занимались сексом на палубе, флайбридже, на носу, свесившись по пояс за форштевень, на площадке для купания.

Спустя два дня пути, около полуночи, мы подошли к Босфору, и утром были уже в Мраморном море. А к вечеру третьего дня, миновав Дарданеллы, вышли в Эгейское море.

— Какая вода удивительно прозрачная! — Лена вертела головой на 360 градусов, старательно впитывая впечатления. — Я про эти места только в книжках читала! Жаль, торопимся, и нельзя всё здесь облазить, обойти ногами. Здесь же достопримечательности на каждом шагу!

— И правда, жаль! Из меня вышел бы неплохой экскурсовод. Ко многим этим памятникам истории я в своё время был причастен.

— Ого! Расскажешь?

— Двадцать столетий будет сложно рассказать даже вкратце. Но при случае — обязательно. Здесь то, в море, особо нечего.

— Ой, не кокетничай! — Лена рассмеялась, — тебе всегда есть что рассказать!

— Ну, в Эгейском море, например, ловится голубой тунец. Кстати, можно поохотиться.

— Ты хотел сказать порыбачить? — девушка вопросительно приподняла бровь.

— На рыбалку у нас нет времени, отстанем от контейнеровоза. Но вот устроить подводную охоту мы можем. Дмитрий говорил, у нас запас сардин в морозилке?

Всю ночь мы шли чуть быстрее контейнеровоза, в результате оторвались от него на час-полтора пути. В половине десятого утра мы подошли к острову Андрос, на шельфе которого я и собрался охотиться.

Рыбаков было мало, но попадались. Мы вышли почти к границе шельфа, на глубину порядка 80 метров. Дальше, с ростом глубины, вода приобретала насыщенный ультрамариновый цвет, а ближе к берегу была бирюзовой, благодаря белому песчаному дну. Красота!

Покопавшись в управлении двигателями, я переключился на работу от аккумуляторов, выставив малый ход. После трёх суток непрерывной работы дизеля тишина была почти оглушающей.

— А мы так долго можем в тишине плыть? — Лене тоже понравилось.

— Недолго и небыстро, но порыбачить нам хватит. А потом на ходу аккумуляторы снова зарядятся.

— Жаль! Теперь я понимаю, в чём кайф парусной яхты!

— У парусника вообще немало преимуществ, кроме одного существенного недостатка — зависимости от ветра. В нашем случае мы такой роскоши себе позволить не можем. Ну что, пошли охотиться?

Мы вытащили на кормовую площадку пакет с сардиной. Немного магии огня — и рыба оттаяла, вся и целиком. Очень удобно. Как люди без магии обходятся? Придумывают всякие микроволновки, сотовые телефоны...

— И что с этой рыбой делать?

— Бросать в воду, только не всю сразу, а кусочками. Прикорм. Никогда не рыбачила?

— Было дело, с дедушкой. Но мы каких-то букашек кидали. В чём смысл рыбалки, если у нас уже есть рыба, и мы её выбрасывать будем?

Я расхохотался.

— Скоро сама всё поймёшь! По сравнению с рыбой, на которую мы будем охотиться, эта — букашки.

Мы понемногу сбрасывали сардину в воду. Лена резала её ножиком на крупные куски, я разминал отдельные куски в фарш, чтобы усилить запах, распространяющийся в воде. Крупная рыба придёт на этот запах и начнёт подбирать прикормку. Встанет на кормовой след.

Так прошёл час.

— Ну что, проверим?

Я взял одну рыбу целиком и швырнул высоко вверх и подальше от яхты. Всплеск — и через десяток секунд из воды выпрыгивает пара довольно крупных рыбин.

— Вань, ты видел? — Лена в восторге, сразу вскочила. В девушке проснулся охотничий азарт.

— Видел-видел, вот на них мы сейчас и будем охотиться. Ты со мной?

— Конечно! Ни за что такое не пропущу!

— Только тебе надо надеть маску. Нырять будем с задержкой дыхания, но без маски ты под водой просто ничего не разглядишь.

Маска и ласты у нас были, только до этого не было повода с ними поплавать.

Мы соскользнули в воду. Жалко, она экранирует биополя, приходится полагаться на обычное зрение.

Я обратился, и Лена заняла ставшее уже привычным место наездницы. Тщательно укутал нас силовыми полями, прикрыл отводом глаз. Может, и не слишком спортивно, но я слишком крупный, рыбы от меня будут разбегаться, почувствовав движение в воде чего-то крупного. Гоняйся за ними потом за каждой по отдельности... даже если догоню, это потеря времени, а у нас его не так много. Фора закончилась, контейнеровоз уже обогнал нас, придётся догонять.

— Держи! — Я подал Лене пакет с остатками сардин, — будешь бросать их в воду, пусть плывут за нами, вся стая. Ну, погнались!

Я двигаюсь полукругом, огибая примерное расположение стаи, не погружаясь в воду. Лена бросает куски сардин, и очень быстро стая нас замечает. Оглянувшись, я вижу в прозрачной воде, что пять или шесть крупных тунцов плывут за нами, подъедая по дороге приманку.

Разгоняюсь, увеличивая отрыв. Стая плывёт с постоянной скоростью, им же ещё приманку надо съесть!

Через несколько минут такой погони отрываемся метров на пятьдесят. Останавливаюсь и, развернувшись, медленно погружаюсь. Шумный вдох — Лена задержала дыхание. По прошлому опыту помню, что её хватит на минуту, не больше, поэтому замираю на такой глубине, чтобы она могла дышать через трубку.

Не подозревающая о нашем присутствии стая догоняет нас минуты через три. Какие красавцы! Идут на глубине двух-трёх метров, чуть рыская из стороны в сторону, как будто принюхиваются. Ловят след сардиньей крови в воде.

Лена тоже увидела, я это понимаю по тому, как она сжала мне шею ногами. Чувствую её глубокий вдох и ныряю навстречу стае.

Сейчас я похож на рысь, охотящуюся с дерева. Когти растопырены, я приготовился бить сразу всеми конечностями, зубами, хвостом. Добыча идёт в расставленную ловушку, и даже не видит нас. Но стоит дёрнуться — почувствует по колебаниям воды.

Подпускаю их ближе. Ещё ближе. Сжимаюсь, как пружина...

Мощный рывок! Использую даже крылья, резкое сжатие даёт реактивную струю, как у кальмара.

Сама схватка занимает всего несколько секунд. Один удар — и два тунца оказываются распороты вдоль. Стая в замешательстве, но недолго. Ещё одну рыбину перекусываю почти пополам. Остальные — врассыпную. Выбираю самого крупного, длиной под два метра, и бросаюсь вдогонку. Тунец умный, скользит в глубину. Так он и уйти от нас может!

Но нет, преимущество в скорости всё-таки на моей стороне, просто тунец быстрее разогнался. Через десяток метров догоняю его и хватаю за хвост зубами. Рыбина бьётся, какая силища, однако! Но нам надо на поверхность, так что прости... Бью когтями, пробиваю жертве череп. Всё, дело сделано!

По дороге вверх подбираю плавно опускающийся в глубину улов, в одной руке две рыбины, в другой одна, и самая большая — в зубах. Славно поохотились!

Оказавшись на поверхности, Лена выплюнула загубник и несколько раз глубоко вдохнула, прежде чем заговорить.

— Это было! это было очень круто! Я даже глазом моргнуть не успела! Вот это скорость! Меня чуть с тебя не скинуло водой, между прочим! А ещё когда за последней рыбкой ты погнался, я думала, меня раздавит, так со всех сторон водой сдавило!

— Значит, понравилось? — я перехватил тунца рукой, чтобы освободить рот.

— Я когда их увидела, сперва испугалась, подумала это акулы! Такие огромные!

— Акулы здесь тоже водятся, в том числе большие — белые и тигровые.

— Что??? — Лена начала оглядываться, — и ты так спокойно об этом говоришь?

— А чего волноваться? Мы же на тунца пошли охотиться, а не на акул. Если появятся — пусть плывут, мы их трогать не будем.

— В смысле не будем трогать? А они нас?

— Акулы же не тупые, ни одна к нам и близко не подойдёт. В отличие от людей, они прекрасно понимают, с кем можно связываться, а с кем не стоит.

— Ладно, убедил. Акул не обижаем. Поплыли домой?

— Да, нас уже время поджидает, мы отстали от контейнеровоза. Давай выбираться на борт, и поплыли дальше.

Я подплыл к яхте, Лена соскользнула в воду, предварительно оглядевшись по сторонам, и выбралась на кормовую площадку. Закинув туда же улов, я обратился человеком и выбрался сам.

— И что мы будем с этим богатством делать? Нам же столько не съесть!

Прикинул общую массу. Две самые «мелкие» рыбки килограмм по тридцать, самая большая явно больше ста. Пожалуй, двести килограмм, не меньше, улов получился.

— Я и в драконьей ипостаси от такого деликатеса не откажусь, между прочим.

— А ну да, прости, я не сообразила. Это сложно держать в голове! Но вот прямо сейчас что делать?

— Прямо сейчас иди, заводи дизель, и поплыли догонять контейнеровоз. А я займусь разделкой. Где-то тут топорик был...

Закончил с разделкой и сложил, что в холодильник, что в морозилку. Несколько больших стейков отнёс на кухню, где приготовил их на гриле. Сегодня у нас будет пир!

Самое интересное в приготовлении тунца, что он не прожаривается «насквозь». Его надо обжарить со всех сторон, но вот середина остаётся сырой. Только в таком виде и проявляется его удивительный вкус... А если прожарить, то мясо становится сухим и безвкусным, то ли курицу ешь, то ли свинину.

Мы сидели на флайбридже и, обжигаясь, ели восхитительные стейки, поливая их соевым соусом.

— Я даже не знаю, как это описать! — Лена подула на пальцы и тут же их облизнула.

— Ты не описывай, ты ешь, — я рассмеялся, — между прочим, не в каждом ресторане такой подают!

В этот момент я почувствовал вызов от наставника.

“Ианатан...”

“Моё почтение, Мастер”.

“Посредник в Джоя-Тауро не выходит уже несколько дней на связь. Встреться с ним, разберись, что случилось”.

“Это имеет отношение к нашему грузу?”

“Непосредственное. Посредник — глава мафизной семьи Ндрáнгета, контролирующей порт, куда идёт груз. Он пожилой, и для человека умный, с ним всегда можно договориться. Если его жизнь завершилась, нам нужен новый посредник. Займись этим”.

“Принял”.

— Вань, ты чего завис? — Лена пощёлкала пальцами у меня перед носом.

— С Наставником разговаривал. Получил дополнительные ценные указания.

— И куда нас теперь отправляют? — девушка поняла по моему виду, что речь о чём-то серьёзном.

— Ты когда-нибудь слышала про сицилийскую мафию, «Коза Ностра»?

Лена поперхнулась.

— Кто ж не слышал!

— Кроме них, в Италии есть и другие мафиозные организации. Самая скрытная — Ндрáнгета. Надо будет с ними встретиться.

— А, всего-то. Я думала, случилось что. Подумаешь, встретиться с мафиози, — Лена вернулась к стейку.

— Ты сейчас всерьёз или пошутила? — я даже растерялся.

— Ну конечно я пошутила! Я же не дура, понимаю, что это не гопники с района! Когда?

— Когда придём в порт. Они его контролируют. И наш особо ценный груз идёт напрямик в руки мафиози, зарабатывающих торговлей оружием, и их глава, наш Посредник, не выходит на связь.

Лена вернула надкушенный деликатес на тарелку.

— Что-то я, кажется, наелась.

Глава 15. Босс

41 день 14 часов до поединка

Контейнеровоз вошёл в порт Джоя-Тауро строго по расписанию, в 10:16 по местному времени, проведя в пути пять с небольшим суток. Мы вошли сразу вслед за ним.

— Вот это масштабы! — Лена стояла рядом со мной на флайбридже и озиралась по сторонам.

За входом в порт раскинулся огромный почти круглый водоём, отгороженный от открытого моря насыпью. Слева виднелся причал для больших судов, справа какие-то насаждения, а прямо по курсу — стоянка для яхт и катеров, марина.

— Джоя-Тауро — это, по сути, огромная перевалочная база. Сюда заходят океанские паромы, местные контейнеровозы, вот поэтому и масштабы такие. У этого порта — самый большой в Европе грузооборот.

— И всё это контролирует мафия?

— Более того, это мафия выбила у государства инвестиции и даже участвовала в строительстве порта! А теперь имеет по 1.5 доллара с каждого контейнера.

— Да ладно! — Лена скептически подняла бровь. — А местные власти, полиция?

— Так мафия и есть — местная власть. Они здесь даже в городском совете. Ты просто не представляешь масштабы этой организации. Только в самой Италии у ндрангеты тысячи ндрин — семей, ну или ячеек. Они также есть по всей Европе, в обеих Америках, Австралии Африке. Кажется, их нет только в России.

— А почему их нет у нас? Не то чтобы очень хотелось...

— Может потому, что итальянцы всё-таки не самоубийцы, чтобы лезть к русским?

Мы оставили яхту в марине, оплатив стоянку, заправку и откачку сточных вод. Вся процедура оформления заняла часа два, больше потому, что пришлось побегать между таможней, дирекцией порта и службой санитарного контроля. Знал бы, что всё это так затянется — встали бы на якорь и долетели без всяких документов. Но, к сожалению, топливо с собой не привезёшь. И хотя до Синиша, последнего перед выходом в Атлантику порта, нам горючки хватало, я решил, что лучше не рисковать, и пополнить запасы.

Яхту никто даже осматривать не стал. Действительно, к чему беспокоиться, что мы можем привезти что-то незаконное, когда всё незаконное сюда везут контейнерами.

В город мы вышли налегке.

— И это у них называется городом? — Лена с удивлением разглядывала преимущественно 2–3 этажные виллы, вдоль которых мы прогуливались по узким улочкам.

— А что ты ожидала? Небоскрёбы? Это маленький городок, который можно пешком пересечь за двадцать минут. Половина Италии — такие вот городки. По нашим меркам — посёлок.

Мы зашли в небольшое кафе, в котором было всего пара столиков. Мы заняли тот, что у окна.

— Buon giorno, signora. Per favore, due lasagne. Un po' più tardi tiramisù e doppio espresso. Accettate Visa? — обратился я к подошедшей женщине, на вид лет сорока.

— Oh certo. Siete una coppia molto bella! — женщина улыбнулась. — Adesso cucino le lasagne, puoi aspettare?

— Oggi è una giornata meravigliosa, io e la mia ragazza non abbiamo fretta.

— C'è una caprese già pronta, vero?

— Con piacere!

Лена переводила взгляд между мной и женщиной, пока я делал заказ.

— Аааа...

— Я заказал лазанью, тирамису и кофе. А пока лазанья готовится, хозяйка предложила салат. Ещё она сказала, что мы красивая пара.

— Ой, спасибо! — Лена чуть порозовела.

Салат нам принесли буквально через минуту. Сыр, пластики томата и зелень, всё полито оливковым маслом. Учитывая, сколько времени мы оформляли документы, хватило его ненадолго, только аппетит ещё больше разыгрался.

— И вот здесь живёт глава мафии? — подчистив тарелку, Лена вернулась мыслями к цели вылазки.

— Да, вот в этом доме напротив.

Девушка на секунду зависла, после чего медленно-медленно повернулась к окну.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — спросила она почти шёпотом. — И главное, откуда ты знаешь?

— Я его чувствую. Он здесь, в этом доме. Точнее, под ним.

— Может, он там гостит? — Лена пожалала плечами.

— В подвале? Ну, если так, то его дела совсем плохи. Разве что там у него вина хранятся, или сыры.

— И что будем делать?

— Сегодня замечательный день, мы никуда не торопимся, поэтому просто посидим, поедим...

— Понаблюдаем...

— Именно! — я улыбнулся.

Немного погодя хозяйка принесла свежеприготовленную лазанью, и мы воздали должное этому изумительному блюду.

Тем временем, по моим внутренним ощущениям, Посредник ненадолго поднялся в дом, и снова спустился под землю. У него там что, рабочий кабинет?

Нет, будь там рабочий кабинет, он был бы на связи.

— Вань, а пока мы тут сидим, нас из того дома никто не заприметит?

— Обижаешь! Мы под отводом глаз с тех пор, как вышли с территории порта.

— А она? — Лена мотнула головой в сторону стойки, где какой-то молодой человек как раз что-то обсуждал с хозяйкой кафе.

— Кроме неё, она нас видит, иначе как бы мы поели?

Молодой человек ушёл, а женщина принесла нам десерт. Выглядела она подавленно.

— Синьора, что-то случилось? — спросил я её на итальянском.

— О, не берите в голову. Синьор Пироначи, наш покровитель, вон его дом, через дорогу, приболел, уже несколько дней не встаёт с постели. Говорят, он очень плох. Не представляю, что будет с городом, если Господь приберёт его!

Я выразил подобающее сочувствие и высказал надежду на скорое выздоровление покровителя. А потом перевёл Лене.

— Думаешь, это тот самый?

— Думаю, что когда совпадений очень много — это уже не совпадения.

“*Моё почтение, Мастер. Подскажите, как зовут нашего посредника?*”

“Джузеппе Пироначи”.

“Кажется, у синьора Пироначи проблемы со здоровьем — его пытаются похоронить, не дожидаясь кончины. Принял, работаю”.

— Вань, ты тут?

— Да, Джузеппе Пироначи и есть наш посредник. Как думаешь, много людей болеть уходят в подвал?

— Не, это бред, — Лена замотала головой, раскидав волосы. — И что будем делать?

— Сходим в разведку. То есть я схожу.

Лена приподняла левую бровь, прищурила правый глаз, а потом сделала вид, что красит губы. Пальцем. Средним. Который мне и продемонстрировала.

— Видел? Фигу с дрыгой тебе! Вместе пойдём! Уже ты без меня ходил, нас по отдельности чуть не взорвали! А вместе — норм, сами всех раком поставили.

Я сперва, честно сказать, оторопел. А потом заржал, как конь.

— Боевой хомячок, ахахаха! Ой, не могу! Ладно, полетели! Только никакой самодеятельности, всё что говорю, выполняешь чётко и без размышлений.

— Само собой! Ты всё время забываешь, что я девочка умная.

— А кто пошёл через парк и наткнулся на наркоманов?

— Ой, всё! Зато я с тобой!

Мы рассчитались с хозяйкой, пообещав до отъезда обедать только у неё, и вышли на улицу, откуда через несколько секунд взмыли в небо.

— Интересно, у них тут камеры есть?

Мы кружили над виллой Пироначи, высматривая удобное место для посадки. Отвод глаз прекрасная вещь, пока не доходит до видеокамер, за которыми в режиме реального времени следит оператор. Вряд ли перемещающееся в пределах охраняемого периметра световое пятно оставит такого оператора равнодушным. В этом плане внутренний дворик, патио, действительно был отличным вариантом. Вот только он был крытым.

— Вон, смотри, — Лена показала рукой, — кто-то балкон на втором этаже оставил открытым. Нам хватит места для посадки?

— Да. Спускайся с шеи вниз, в руки, я возьму тебя за талию. При посадке приготовься пару шагов пробежаться.

— Ох, нашёл тоже воздушную гимнастку... — проказница сделала вид, что кряхтит от натуги, но сама щучкой скользнула вниз.

Захожу по широкой дуге на балкон, держа Лену перед собой, и максимально раскрыв крылья. Дополнительно гащу скорость силовыми полями, используя их на манер парашюта. Касание, Лена делает шаг... обращаюсь... ещё один шаг... и вот мы уже стоим на балконе, как в танго, дóбле френтé, я немного сзади и чуть сбоку, держу её руками за талию.

Мы даже ничего не зацепили.

— В комнате никого, пошли.

Заходим. Большая двуспальная кровать с балдахином, но обстановка достаточно сдержанная. Никаких зеркал, но есть кресло. Одно. И журнальный столик, на нём коробка с сигарами, початая бутылка самбуки. Мужская комната. Вполне вероятно, самого хозяина.

Подхожу к входной двери. Прислушиваюсь. В коридоре ходит один человек. Туда-сюда.

— Лен, хлопни балконной дверью, сильно, только стекло не разбей.

Лена хлопает дверью, и через пару секунд в комнату заглядывает парень лет двадцати

трёх. Что-то бормочет, и идёт закрывать балкон.

Кладу ему руку на затылок.

Спи!

Парень оседает, подхватываю его и устраиваю поудобнее в кресле.

— Вань, он, наверное, очень хотел выпить хозяйского бухла, как думаешь?

— Ага, помоги ему, а то сам обольётся.

Лена деловито вливает самбуку парню в рот, тот рефлексивно делает глотательные движения. Остатки она выливает ему на шею и грудь. Бутылку зажимает в руке. Идеально!

— Вкусно пахнет, я бы сама не отказалась!

Выглядываю в коридор. Никого.

— Пошли!

Выходим в коридор и закрываем за собой дверь. Камер не вижу, надеюсь, скрытых нет.

Спускаемся вниз. Куча дверей и узкие коридорчики по бокам от главной лестницы. Лестница заканчивается бронированной дверью. За ней слышны голоса, там множество людей. Но туда нам и не надо. Маячок Посредника ведёт вниз. Где-то должна быть дверь в подвал...

Лена обходит холл, и останавливается возле одной из дверей.

— Вань, смотри, здесь на двери кровь.

Действительно. Кровь. Провожу пальцем. Свежая.

— Заходим.

Тяну ручку, не открывается. Ни в ту сторону, ни в другую.

— Похоже, здесь пульт дистанционного управления нужен, — я задумчиво скребусь в затылке.

— А если просто постучать? Может, откроют?

Ха, а это может сработать!

Стучу в дверь. Шаги. Сквозь дверь вижу ауру.

— *Andrea, sei tu?* — слышу с той стороны мужской голос.

Ориентируясь по ауре, внушаю мужчине спокойствие и уверенность.

— *Beh, certo tu, chi altro,* — вот так, правильно, конечно это какой-то Андреа, кому тут ещё быть.

Дверь открывается, и я тут же перехватываю мужчину телекинезом, одновременно отправляя в сон. Как марионетка, он угловато разворачивается, и отходит от двери. Мы заходим внутрь. А дверь-то бронированная! И косяк очень мощный!

— *Enrico, chi c'è? È già pranzo?* — второй голос снизу. Ага, значит, мою марионетку зовут Энрико, и до обеда ещё есть время. Сюда должны прийти, но ещё не скоро.

Копирую голос Энрико:

— *Qualcuno ha scherzato, nessuno è qui!*

Закрываю дверь. Усаживаю Энрико возле двери так, как будто он уснул.

— У них будет обед, но ещё не скоро, тот, что внизу, удивился. Поищи у этого брелок и спускайся.

Лена кивает и принимается обыскивать Энрико.

Крутая лестница уходит вниз по длинному туннелю, выложенному кирпичом. Местами на стене крапинки влаги. На всякий случай прикрываюсь щитом.

Предосторожность оказывается лишней. Внизу небольшая площадка, на которой столик с разложенными картами и пара стульев, на одном сидит второй мужик, точная копия

первого. Видимо, братья.

Спи!

Лена спускается с брелком в руке.

— Был у него в кармане.

Из помещения выходит несколько дверей. От одной пахнет сыром, от другой вином, от третьей кровью, невымытым телом и нечистотами. Там же чувствуется и маячок.

Ключ от двери висит на стене. Открываем дверь и заходим внутрь.

В углу какой-то матрас, на нём лежит старик. Лицо разбито, раны уже начали гноиться и нестерпимо смердят. Похоже, он ходил под себя.

Лена зажимает нос.

— Похоже, это и есть Джузеппе Пироначи. Видишь перстень? Это маячок.

— Скорее, то, что осталось от Джузеппе. Он же при смерти, похоже.

— Лечи.

— В смысле?

— Подойди, прикоснись, пожелай ему здоровья. Ты же хочешь, чтобы этот несчастный старик поправился? Неужели тебе его не жаль?

— Жаль, конечно! Мне лично он ничего не сделал.

— Вот и давай. У тебя получится!

Лена смотрит на меня, как на идиота, потом решительно подходит к старику и встаёт на колени. Чуть поморщившись, берёт его руки в свои и закрывает глаза.

На этот раз мне ничто не мешает разглядеть весь процесс.

Сперва разгорается амулет. От него идёт такое сияние, что я невольно прикрываю глаза. Сияние незримое, у амулета как будто появляется собственная аура. Сияние перетекает на Лену, обволакивает её всю, а потом стекает по её рукам к «пациенту». На моих глазах раны затягиваются, нос встаёт на место, исчезают синяки, пятна на коже. Джузеппе просто молодеет на глазах. Глубокий вдох — и он открывает глаза.

Снимаю полог невидимости.

— Ave, Maria, gratiā plena... Domīnus tecum... — Джузеппе перекрестился и закрыл глаза.

— Он тебя за деву Марию принял.

— А она разве рыжая была?

— Нет, блондинка.

Джузеппе открыл глаза и посмотрел на нас по очереди.

— Кто вы? — спросил он по-русски.

Я влил немного маны в перстень.

— Я Иван, мою девушку зовут Леной.

— Вы посланники, — Джузеппе не спрашивал. Он утверждал.

— Что у вас тут случилось?

— Омертá... — Джузеппе сел на матрасе.

— На нас ваша клятва молчания не распространяется. Мы выше её, — я добавил ментальное воздействие для убеждения.

— Да, разумеется.

Джузеппе немного помолчал, потом всё-таки заговорил.

— Моя правая рука, Андреа. Хочет торговать людьми. Это выгодно, но я против. Это против чести. К сожалению, тех, кто согласен с Андреа, много. Они решили, что я стар и

должен уйти.

— Почему не убили?

— Потому что все важные контакты с нужными людьми завязаны лично на меня, а не на семью. Андреа хочет, чтобы я официально передал ему власть.

— Мне кажется, Вы не из тех людей, кого можно убедить склониться обычным мордобоем.

— У него моя внучка.

Старик уронил голову на грудь. Мда, паршиво. Шантажировать своего же босса ребёнком — это слишком даже для мафиози. Похоже, Андреа — беспредельщик.

— Она здесь, в этом здании?

— Нет, синьорина, она где-то в незнакомом мне месте. Андреа показывает мне внучку на видеозаписи. Пока что её только бьют. А чтобы я чувствовал, каково ей, меня тоже бьют. Я даже не уверен, что она жива.

— Сколько лет Вашей внучке? — Лена сверкнула на меня глазами.

— Четырнадцать, — Джузеппе совсем сник. Сейчас это был не грозный глава мафии, а просто дедушка.

— Вань, мы должны найти девушку и спасти. Я не смогу спать спокойно, если мы ничего не сделаем.

— Я с тобой согласен. Синьор Пироначи, у меня есть одна идея, но Вам придётся довериться нам.

Джузеппе с трудом поднялся на ноги.

— Если Вы сможете найти мою внучку — увезите её отсюда. Пусть она останется жива. Я сделаю всё что угодно.

Он скрестил указательные пальцы и поднёс к подбородку.

— Синьор Пироначи, у нас мало времени, но я должен спросить. У нас в порт для траншшипинга зашёл контейнер с важным, но нелегальным, грузом. Оружие. Нам надо, чтобы он без проблем прошёл дальше. Есть вероятность, что Ваш Андреа может на него позариться?

— Смотря кто получатель. Если это уважаемые люди, то вряд ли.

— Получатель — правительство США.

— Тогда можете проститься с грузом. Андреа ненавидит Америку.

Мы с Леной переглянулись.

— Мы вернём Вашу внучку, если она ещё жива. И власть в клане.

Джузеппе расправил плечи, выпрямился. Вот теперь он стал похож на босса мафии.

— Её зовут Летиция. Что я должен сделать?

— Во-первых, пообещайте Андреа передать ему власть, за жизнь и безопасность Летиции. А чтобы убедиться, что она жива, пусть вышлет ей этот перстень, и запишет видео с ним.

— Перстень — это маячок?

— Да, конечно. Разумеется, не делайте ничего сразу, немного потяните время, чтобы мы успели всё сделать.

Джузеппе кивнул.

— А во-вторых, Вы должны разбить мне лицо. Я понял, что синьорина меня исцелила, я чувствую себя на двадцать лет моложе. Это чудо, которого я недостойн. Но Андреа этого увидеть не должен.

— Верно.

Я не стал рассусоливать, а зарядил мафиози пару ударов. Лена охнула, но сам Джузеппе не издал ни звука и остался твёрдо стоять на ногах.

— Нам пора. Мы могли бы просто перебить всех, кто есть в здании, но, боюсь, это может повредить Вашей внучке. Поэтому попробуем сработать...

— Тонко, — Джузеппе улыбнулся и сплюнул кровь.

— Да. Тонко.

Мафиози протянул мне руку. Твёрдая. Лене он поклонился.

Выходим. Закрываем дверь в камеру. Ключ на место. Поднимаемся по лестнице. Оба брата спят. Нажимаю на кнопку на брелке. Щёлкает замок. Брелок вкладываю Энрико в руку и снимаю с него наведённый сон. Мужик дёргается и удивлённо оглядывается.

Уходим также, как пришли, никем не замеченные. На столике в хозяйской спальне заметил фотографию девушки в рамке. Взял с собой. Парня в кресле разбудил, пусть приберётся.

Мы вернулись на яхту. Вечером перстень-маячок пришёл в движение. Покрутившись по городу, он ненадолго замер, а потом рванул прочь из города, набирая скорость и высоту.

Вот ведь зараза этот Андреа! Самолёт! Летиция не в Джоя-Тауро!

Глава 16. Летиция

41 день 4 часа до поединка

— Полетели!

— Что? Куда? — задремавшая было Лена подскочила, ещё ничего не понимая.

— Перстень везут самолётом. Скорость небольшая, скорее всего это легкомоторный самолёт.

— А в этой деревушке что, есть аэродром?

— Нет здесь аэродрома, но малому самолёту, вроде той же Цессны, хватит и лужайки размером чуть больше футбольного поля. В любом случае, некогда выяснять. У перстня малый радиус действия, надо держаться поближе, чтобы не упустить.

Через минуту мы уже были в воздухе, взлетев прямо с флайбриджа яхты.

Уже стемнело, когда мы нагнали самолёт. Как в воду глядел, это оказалась Цессна-172. Самый распространённый самолёт в мире, его можно встретить где угодно, а на его родине, в Америке, он стал чем-то вроде Форда модели Т, подарив тысячам людей небо. Ничего удивительного, что и здесь, в Италии, гангстеры обзавелись именно таким. По самолётным меркам — тихоход, крейсерская скорость всего 200 км/ч. Но мне пришлось поднапрячься, чтобы держаться с ним наравне.

Видимо, пилот отлично знал маршрут, раз решился вылететь в ночь. Или ему не оставили выбора. Впрочем, полёт длился недолго. Всего сотня километров, каких-то полчаса, и мы долетели.

Разглядев ландшафт внизу, я понял, почему мафиози предпочли самолёт. Пункт назначения оказался высоко в горах, и то, что было лёгкой прогулкой на самолёте, по земле легко превращалось в несколько часов изматывающего серпантина.

Целью полёта оказалась одинокая вилла, расположенная на плато между гор. Самолёт приземлился на специально отведённой для этого полосе, даже снабжённой посадочными огнями, и подкатился почти к самому дому.

Вслед за самолётом приземлились и мы.

Надо сказать, место было выбрано очень удачно. В радиусе нескольких километров жилья не видно, единственная дорога — серпантин, со всех сторон горы. Достаточно лишить пленницу обуви, и они станут практически непроходимыми для нежных девичьих ножек. Не сбежит. А ещё можно убедить, что от её послушания зависит жизнь любимого дедушки.

Лунный свет придавал сказочности пейзажу.

А вот собаки вносили элемент прозаичности. Что-то почуяв, они залились тревожным лаем. Пришлось чуть-чуть рыкнуть, и лай мгновенно сменился на скулёрж. Всё-таки собаки сообразительнее людей. Эти уже поняли, кто здесь хищник.

Мы подошли к дому, и собаки выползли к нам навстречу на брюхе.

— Ну что, идём внутрь? — Лена потрепала одну овчарку между ушей, и та преданно лизнула ей ладонь.

— Пошли. Посмотрим, как они всё делают. Сомневаюсь, что у них тут хорошая связь, скорее всего, запишут кассету и отправят её с пилотом обратно.

— Смотри, у них все окна и двери открыты, приглашают. Вань, а потом что делать будем?

— Заберём девушку, а им я сделаю предложение, от которого нельзя отказаться.

— Хм... Заинтриговал! Но ты ведь не планируешь никого убивать?

— Лично мне, или тебе, никто из них ничего не сделал. Не мне вершить суд.

Проходим через большую террасу и заходим в дом прямо через входную дверь. Никого нет, они тут совсем расслабились, мышей не ловят. Вилла большая, но по ощущениям, в ней всего несколько человек. Может быть, это у них «дача» такая? Неважно.

Пересекаем «прихожую», холл размером с мою квартиру. Кошка, попавшаяся навстречу, не мигая, смотрит сквозь нас несколько секунд, после чего бросается наутёк.

Дальше большое просторное помещение, видимо, гостиная. Огромный камин, разнообразная мебель. Длинный стол, за который можно посадить сразу полсотни человек. Лестница на второй этаж, за балкончиком виднеется анфилада комнат. Огромные окна, от пола до потолка второго света. И никого.

Посреди комнаты установлена небольшая ширма.

— Вань, смотри!

За ширмой на штативе установлена видеокамера. Понятно. Подельники не хотят, чтобы запись выдала место съёмки.

— Нам надо, чтобы они сделали запись. Давай подождём на балконе, мне кажется, это лучшие зрительские места.

— Удивительно красивое место! Знаешь, а мне здесь нравится! Я б в таком доме пожила! Только здесь, наверное, уборки... на раз пыль пройти собрать — работы на день, а то и больше!

— В таких домах прислугу держат, чтобы за порядком следить.

Лена скривилась.

— Ну неет, как я могу обременять кого-то тем, что должна делать сама? Это как-то неправильно!

— Это обычная работа. Если относиться к прислуге по-человечески, то ничего плохого в использовании наёмного труда я не вижу. Ты даёшь людям работу и платишь за неё. Между прочим, хороших слуг во все времена было большой проблемой найти.

— Ты так говоришь, что можно подумать, у тебя богатый опыт, — девушка с подозрением на меня посмотрела.

— Ну а ты как думала? На моей памяти сменилась сотня поколений людей. У меня были и слуги, и даже рабы, и крепостные. Я владел землями и титулами. И в пещерах жил, скрываясь от инквизиции. Это часть человеческой истории, вашей, между прочим, истории.

Лена притихла, задумавшись.

— Но ты ведь не был жесток со своими людьми? — спросила она тихим голосом через минуту.

— Не идеализируй меня. Случалось всякое. Я совершал ошибки, за которые кто-то платил своей жизнью. Срывал свой гнев на ни в чём не повинных. Но обычно в жестокости не было нужды. Настоящая верность завоёвывается заботой, а не притеснением.

— Хорошо, я поняла. Прости, это был глупый вопрос.

— Не глупый, — я приподнял лицо подруги за подбородок. — Скажи, ты чувствуешь мою заботу о тебе?

— Да.

— Почему ты со мной?

— Потому что я... — Лена на секунду замялась, — потому что мне не приходило в голову, что может быть иначе.

— Понимаешь теперь?

— Кажется, да...

Девушку привели через полчаса. Кажется, ей дали умыться, привести себя в порядок и переодеться. Внучка Пироначи оказалась настоящей красавицей, стройной миниатюрной брюнеткой. Вот только красоту портили следы недавних побоев. Кровь смыли, но синяки остались. А ещё — опухшие от слёз глаза.

Вместе с ней в гостиную зашли трое молодых людей, лет двадцати пяти, в том числе и пилот самолёта.

Девушку поставили между ширмой и видеокамерой и дали в руки перстень деда.

— Давай, Летиция, мы и так уже много времени потеряли, — по-итальянски обратился к пленнице пилот, который, видимо, распорядился здесь. — Пой, птичка!

Я толкнул Лену локтем.

— Побудешь ангелом?

— Богиней была, за деву Марию принимали, за спецназ тоже. Ангелом? Да без бэ! Чтс делать?

— Летать и улыбаться, конечно. Видеть тебя будет только Летиция.

— Ой, да не вопрос! Ничего, что я в шортах? Предупредил бы, я б хоть платье надела. У меня как раз одно белое не выгулянное!

— Ты будешь вся светиться, свечение скроет шорты и добавит крылья.

— Мммм, даже так! А нимб?

— Щёки! Большие круглые щёки. Вот такие, — я надул свои, — как у хомяка. Лети давай уже!

Я поднял негодницу в воздух телекинезом, сделав вид, что не замечаю высунутый язык.

Между тем Летиция начала говорить, явно отрепетированную речь.

— Дедушка, со мной всё хорошо. Эти люди хорошо обо мне заботятся...

Голос девушки, безжизненный и лишённый каких-либо интонаций, резко контрастировал с содержанием речи.

— ... я получила твой подарок, и теперь вижу, что ты обо мне тоже помнишь и заботишься. Пожалуйста, сделай всё, о чём тебя просят...

В этот момент я сделал Лену чуть видимой для Летиции, она как-бы стала проявляться в воздухе. Сперва появилось свечение, потом в центре этого свечения из воздуха проявилась фигура рыжеволосой статной красавицы, а за её спиной распахнулись два крыла, сотканые из света.

Летиция замерла. Пилот, снимавший на камеру, жестом показал ей закругляться, но девушка уже не видела и не воспринимала его. Всё её внимание поглотила открывшаяся картина. Глаза расширились, и она снова заговорила, теперь уже чистым, звонким голосом, всё громче и громче.

— Дедушка, милый, прости, что я была такой непослушной! Мне так жаль, что я не увижу тебя больше! За мной пришли, я вижу ангела! Жаль, что ты не можешь её видеть! Она такая красивая! Она улыбается мне! Она заберёт меня с собой, и больше мне никто не сделает больно! Прощай, я люблю тебя!

Спи!

Летиция упала без чувств.

Присутствующие заговорили все разом, активно жестикулируя и только что не хватаясь

за оружие. Лену я подтащил к себе.

— Это было нечто! А что она сказала?

— Что ты ангел, очень красивая и что ты заберёшь её на небо.

— Это ты её усыпил, или она от избытка чувств сомлела?

— Не знаю, — я улыбнулся. — Кажется, и то, и другое. Но она жива, аура в порядке.

Только истощена. Иди, кстати, займись ею.

— А эти? — Лена показала на спорщиков.

— Под отводом глаз они будут смотреть сквозь тебя, обходить стороной и всячески избегать вносимых тобой странностей. Только не бей никого — тогда отвод глаз рассеется.

Когда закончишь — возьми её на руки и пару секунд постой прямо. Потом я тебя заберу.

— Уж не знаю, что ты задумал...

Я добавил к отводу глаз ещё и засветку камер. Лена сбежала по лестнице вниз, обошла спорящих гангстеров и присела подле Летиции. На этот раз она уже не сомневалась в себе, и исцеление пошло быстрее. Все шрамы, синяки исчезли, лицо девушки разгладилось. Дыхание стало спокойным и глубоким. Девушка спала, и во сне улыбалась.

Закончив, Лена обернулась ко мне. Я показал большой палец.

Теперь я заставил светиться уже саму Летицию. Гангстеры замолчали и обернулись на свет.

Они, конечно, заметили перемену в её состоянии. Как и безмятежную улыбку на лице. Вот девушка приподнялась над полом так, как если бы её взяли на руки — руки и ноги свешены, а шея чуть согнута, будто лежит на плече.

Она и лежала на плече у Лены. Тяжело ей не было, я помог телекинезом.

Яркая вспышка, и обе девушки взмывают вверх, уходя из поля зрения камеры. Скрываю Летицию отводом глаз.

На этот раз ответной реакцией была гробовая тишина. После которой послышалась тихая молитва пресвятой Богородице. Да меня канонизировать должны, столько истово верующих мало кто из священников в церковь привёл!

А потом гангстеры, не сговариваясь, кинулись к камере. Перемотали и просмотрели запись. После чего их можно было бы снимать в качестве наглядного пособия для плаката «четвертая степень ох. евания».

— Андреа должен это увидеть, — пилот, наконец, взял себя в руки, — я отвезу ему кассету, пусть сам решает, что делать. А вы тут переверните каждый сантиметр!

— Ты же сам видел! — его подельник развёл руками.

— Я в кино и не такое видел! Летиция вознеслась? А где тогда ангел смерти, который должен прийти за нами?

Парни вздрогнули и начали озираться.

— Придурки! — пилот зло сплюнул на пол. — Найдите её, или мы все отправимся в ад ещё до рассвета.

Он выскочил из гостиной, прихватив с собой кассету с записью.

— Должна сказать, что это лучшее, что я когда-либо видела! — ой, а я и забыл про Лену. — Можешь даже не переводить, я просто почувствовала, как они все в штаны наложили. Куда мне её девать? Руки уже затекли, она всё-таки не ребёнок.

— Прости, сам засмотрелся! Вон, на диванчик положи. Мне надо с хлопцами поговорить.

Я спрыгнул вниз и сел в кресло напротив камина, после чего снял с себя отвод глаз.

— Неудобно получилось, немного опоздал, — я заговорил настолько низким и таким громким голосом, что звякнула люстра.

На улице затарахтел мотор самолёта.

— Не переживайте, с ним потом разберусь.

Двое молодых гангстеров сделались бледными-бледными, один даже хотел упасть в обморок. Подтянув обоих телекинезом, я подвесил их напротив себя. Оба молчали, взирая на меня расширившимися от ужаса глазами, и даже не пытались сопротивляться.

— У меня для вас есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Я сделал паузу, чтобы жертвы промариновались страхом. Кажется, один обосрался. Фу.

— Честь или жизнь?

— Жизнь, господин, пожалуйста, господин, — залепетал обосравшийся.

Щёлкаю пальцами, и тот падает на пол без чувств. Спать будет, пока его не разбудят. Даже если раньше умрёт от истощения.

— Честь, — второй отвечает хриплым голосом.

Киваю ему и отпускаю. Опустившись на пол, он первым долгом проверил своего товарища. Убедившись, что тот просто спит, он достал пистолет.

— Что меня ждёт? — он посмотрел мне в глаза.

— Ты сам себе судья, и сам себе палач.

Выстрел. Пуля вошла в висок и вышла с другой стороны, снеся часть черепа и раскидав мозги по гостиной.

Поднимаю голову. С балкона на меня смотрит Лена.

— Они сами выбрали, — пожимаю плечами. Я как будто оправдываюсь.

— Да, милый. Прости, что задавала глупые вопросы. Теперь я понимаю.

Летицию мы посадили мне на шею, перед Леной. Девушка спала, и будить её я не собирался. Пусть приходит в себя. Перстень она сжимала так, что мы не смогли вытащить. Так и полетели.

Самолёт мы догнали уже на подлёте к Джоя-Тауро. Был соблазн и над пилотом подшутить, но нас ждал синьор Джузеппе Пироначи.

В дом мы проникли тем же способом, что и прошлый раз, только посадка получилась пожестче, я всё-таки снёс часть ограждения. К счастью, отвод глаз — это ещё и полог тишины. Оставив Лену с Летицией в спальне хозяина, я спустился в подвал.

Тем же приёмом, что и утром, выманил охранника открыть дверь, после чего погрузил его в сон. Через пару секунд и второй охранник отправился в царство Морфея.

Джузеппе ждал меня, стоя посередине камеры. Он смотрел на меня, не решаясь спросить.

— С Вашей внучкой всё в порядке, она жива, спит в Вашей спальне.

Вздох облегчения.

— Я ваш должник.

— Опасно иметь таких должников, — я улыбнулся, — Вам ведь говорили, что Посредник может рассчитывать на помощь, когда она понадобится.

— Никогда не думал, что такой день настанет. А что с Андреа и его сообщниками?

— Им сейчас должны привезти преинтереснейший фильм, после которого я сделаю им

предложение, от которого они не смогут отказаться. У Вас найдётся, кем заменить предателей?

— Да. Утром я и вся моя семья будем к Вашим услугам.

Жизнь выбрали два человека, которые утверждали, что их заставили. Сам Андреа и пилот выбрали честь.

Седовласый мафиози склонился над любимой внучкой.

— Летиция, просыпайся!

— Дедушка?! Мы что, в раю?

Мягкая тёплая ладошка легла мне на плечо.

— Пойдём, мы здесь больше не нужны.

Утром мы завтракали в том же кафе, когда туда зашёл синьор Пироначи вместе с Летицией. Когда девушка увидела Лену, она встала как вкопанная, а потом подбежала к нашему столику и затараторила по-итальянски. Лена умоляюще посмотрела на меня.

— Она тебя не понимает, — сказал я по-русски.

Летиция удивлённо взглянула на меня, потом заговорила по-английски. Про то, что вот она говорила дедушке, а дедушка ей не поверил. По взгляду Лены я понял, что с английским у неё проблем не будет.

Оставив их щебетать, я подошёл к мафиози.

— Ваш груз в порядке. Его обнаружили, и хотели сразу конфисковать, но Андреа притормозил. Видимо, хотел получить власть в свои руки, чтобы заполучить груз целиком, без проблем с властями. Всё-таки то, что там едет, представляет серьёзную угрозу национальной безопасности, если бы делу дали ход, не помогли бы никакие связи.

— Благодарю, синьор Пироначи.

— Это меньшее, что я мог для Вас сделать. Но знаете, Иван, меня терзает одна мысль. Не кажется ли Вам, что очень уж вовремя Андреа решил взбунтоваться? У нас не первый год шёл этот спор, но это был просто спор. В конце концов, деньги — это всего лишь деньги.

— У Вас есть предположения? К сожалению, Андреа уже ничего не сможет рассказать.

— Есть. Месяц назад он начал встречаться с недавно переехавшей в город девушкой, которую собирался представить семье. Я навёл справки. Девушка сегодня исчезла из города.

— И ни имени, ни фотографии, конечно, не оставила?

— Оставила. Мария Кросс, — он протянул мне обрезок фотографии. — Нашёл у Андреа в кармане.

Со снимка на меня смотрела улыбчивая блондинка, спортивная, подтянутая, с широкими плечами. За талию её держала явно мужская рука.

— О, я знаю эту девушку! — шедшая мимо хозяйка кафе остановилась, услышав знакомое имя. Я показал ей фото. — Да-да, эта синьорина каждое утро у меня завтракала, а однажды случилась неприятность, синьор Андреа немного сбил её машиной, но не сильно. Он тогда очень извинялся. Очень милая девушка!

Мафиози поиграл желваками и посмотрел на меня.

— Найдём, — я кивнул. — Если объявится — дайте знать.

— Как?

— Внучку попросите помолиться ангелу, — я указал на девушек.

— Вы меня разыгрываете? — Джузеппе нахмурился.

— Ничуть. Уверяю Вас, она услышит. А это на всякий случай, — я написал на салфетке номер спутникового телефона яхты.

“Моё почтение, Мастер. Статус Посредника восстановлен, груз в порядке”.

“Хорошо. Ещё что-то?”

“Да. Есть одно подозрение...”

Глава 17. Паранойя

40 дней 15 часов до поединка

“Моё почтение, Мастер. Статус Посредника восстановлен, груз в порядке”.

“Хорошо. Ещё что-то?”

“Да. Есть одно подозрение...”

Я рассказал Наставнику о попытке Андреа захватить власть, и о том, как с этим может быть связана девушка по имени Мария Кросс. Сосредоточившись, передал ему визуальный образ — фотографию.

“Твои предположения?”

“Думаю, против нас работают спецслужбы. Сначала я думал, что слив информации произошёл в российском руководстве операцией, что кто-то решил таким образом вооружить Аль-Каиду. Но я видел эти боеголовки, они исчерпали свой ресурс и уже никогда не взорвутся. У Аль-Каиды не хватит технологических возможностей их восстановить, и в российском руководстве это должно быть отлично известно. Эти боеголовки наверняка потому и «отпустили» так легко, что они уже не представляют реальной угрозы”.

“Так и есть. Продолжай”.

“Кроме того, одно дело выйти на Аль-Каиду и слить им информацию, и совсем другое — организовать смену власти в семье Ндрангеты. А это явно целенаправленная операция, и простое совпадение я считаю маловероятным. Логичнее допустить, что кто-то, заранее знавший о готовящейся транспортировке боеголовок, задействовал свои возможности для перехвата груза. Однако цель мне непонятна”.

“Поймём, какая польза от неспособных взорваться боеголовок — поймём, кто за этим стоит. Аналитики займутся изучением, я также уведомяу Гранд-Мастера. Операция с боеголовками началась месяц назад, и эта Мария Кросс появилась в Джоя-Тауро тоже месяц назад — я согласен с тобой, это не совпадение. Твои инструкции те же, но повысь бдительность. Встретишь — допроси”.

“Принял”.

За время пребывания в портовом городке Лена и Летиция успели подружиться. Спасённую девушку вполне устроило объяснение, что ей что-то привиделось под влиянием стресса. Мы были приглашены на ужин в кругу семьи мафиози. В принципе, ужин как ужин, обычное застолье. Кроме одного момента — даже дети, прежде чем что-то сказать, тщательно подбирали слова. Учитывая, что недавно семья лишилась дюжины своих членов, ужин больше напоминал поминки. Однако ни об убитых, ни о тех, что остались живы, никто не сказал ни слова. Их не забыли — их вычеркнули из истории семьи. В назидание, так сказать.

Перед отъездом «покровитель города» спустился с нами в подвал ещё раз, предложив выбрать из его запасов всё, что нам понравится. Причём сказал он это так, что стало понятно — излишняя скромность хозяина очень обидит. Скромничать не стал, взял большую сырную голову и корзинку всяких разных вин, а Лена прихватила приглянувшуюся ей самбуку.

Из Джоя-Тауро вышли через четыре дня, 2 августа, в шесть вечера. Океанский паром, в кильватере которого мы теперь держались, был поистине огромен. В сравнении с ним первый контейнеровоз показался бы небольшой лодочкой. Скорость у парома тоже

оказалась выше, так что расход топлива у нас заметно возрос.

— Вань, что там у нас дальше по маршруту?

— Неаполь, завтра в семь утра.

— Мы ведь в него зайдём, правда? — Лена умоляюще сложила ладошки. — Ну пожалуйста!

— Конечно, зайдём. Там стоянка будет двое суток с лишним, что ж нам, на рейде болтаться?

— Уррррраааааа!!!!

В это время Лене позвонила мама. Та, конечно, на радостях сразу рассказала и про Средиземное море, и про Неаполь. Ладно хоть про столкновение с мафией рассказывать не стала. Я только головой покачал. Болтун — находка для шпиона. Впрочем, наши передвижения уже не тайна, так что особо скрывать смысла нет.

Закрывать визу в Джоя-Тауро мы не стали, и заново переживать бюрократический кошмар не пришлось. Вечно новый древний город встретил нас солнцем, узкими улочками и криками темпераментных местных жителей, доносящимися со всех сторон.

Прямо на берегу, рядом с Мариной, нашлась станция проката.

— Мы можем взять скутер, тогда объедем больше и меньше устанем.

— Это вообще большой город? — Лена что-то прикидывала в уме.

— Если мы ограничимся историческим центром, то он около 10 км в поперечнике. И у нас два дня. Только здесь сложный ландшафт. И ещё я хочу посетить Помпеи, я слежу за раскопками, жду, когда они кое-что раскопают.

— Ладно, согласна! Поехали на скутере!

Узнав, что у нас яхта в марине, двухколёсный транспорт нам выдали вообще без вопросов. Я только права показал, и всё.

Преимущество такого способа передвижения перед автомобилем мы осознали буквально через сотню метров, когда вырулили с прибрежной территории на оживлённую улицу, проходящую вдоль побережья. Если бы мы были на машине — мы бы просто встали и стояли. Восемь утра, а в городе пробки. Куда-то едут только те, кто, как и мы, на скутерах. Впрочем, таких едва ли не большинство.

Таких привычных нам джипов в городе, кажется, вообще не было. Абсолютное большинство составляли малолитражки размером с Оку и даже меньше.

Лена крутила головой во все стороны, я только успевал отвечать на вопросы. Первая же попавшаяся достопримечательность — замок Кастель-Нуово — потребовала пару часов нашего времени для осмотра. Дааа, так мы далеко не уедем! Зачем я взял скутер? Надо было просто полететь! Ладно, полёты будут завтра. Я уже понял, до Помпей мы сегодня не доберёмся.

На входе в замок нас встретила триумфальная арка.

— Реально вот в таких колготках ходили? — Лена указала на барельеф, изображающий жителей того времени.

— Реально, — я вздохнул, — кальцони ещё ничего, примерно как современное термобельё, только поглубже. А вот до них были шоссы — так это натуральные чулки на подтяжках, с поясом. Носились с... типа шорт современных. Пока оденешься — устать можно.

Лена пару секунд смотрела на меня, моргая, потом до неё дошло.

— Ты ведь их носил, да? Я хочу это увидеть!

— Не дождёшься! Они мне и тогда не нравились, а то, о чём ты подумала, я ни за что не надену! У тех хотя бы гульфик был!

Подруга прыснула и спрятала лицо в ладонях, давясь смехом.

— Боже, гульфик! То есть всё самое ценное не просто не прятали, а выставляли напоказ?

— Ага, ещё и мерялись, у кого больше.

Всё, это был контрольный выстрел. Лена согнулась пополам от хохота.

От услуг экскурсовода мы отказались, и спокойно прогуливались по замку.

— О, а этот зал называется «зал баронов»!

— Почему? — Лена запрокинула голову и разглядывала высоченный сводчатый потолок.

— Король Фердинанд I был... как бы помягче сказать, короче, нагулял его папаша, Альфонс V. И были недовольные, кому его правление не нравилось. Впрочем, недовольные есть всегда, так что это скорее повод. Зрел заговор. Тогда Фердинанд устроил свадьбу своей внучки, на которую пригласил всех заговорщиков. Там их и взяли, тёпленьких.

— И что с ними стало?

— Да в яму крокодилу бросили, наверное. Меня там тогда не было, так что достоверно сказать не могу.

— Получается, тем заговорщикам, в Джоа-Тауро, — Лена сжала мою ладонь рукой, — ещё повезло, легко отделались?

— Типа того.

Мы остановились возле картины «Поклонение волхвов».

— А Мельхиор в жизни симпатичнее!

— Что? — Лена вынырнула из своих мыслей.

— Волхвы, или маги, их в разных языках по-разному называют, которые с дарами к младенцу Иисусу приходили. Вот эту зовут Мельхиор. И художник поскромничал, вживую она гораздо красивее.

Хе-хе, вот это эффект! У моей красавицы в самом буквальном смысле отвисла челюсть. Я щёлкнул перед ней пальцами.

— Погоди. Так. Погоди, нет, — Лена замолчала, — волхвы же старцами были?

— Это потом уже решили, что лучше описать их старцами, так людям понятнее. Начались разночтения, волхвы, старцы, цари, учёные, жрецы. Кто во что горазд. И все были правы, кроме тех, кто говорил про старцев.

— А это были...

— Да, *наши*. Мельхиор мне вроде как тётка, получается. Подруга моей матушки, насколько вообще у драконов бывают друзья-подруги.

— То есть Библия — это не сказка, это всё правда было? — глаза у Лены медленно вылезали из орбит.

— Было-было, правда, совсем не так, как в Библии, и даже не тогда, но это детали, которые уже позже подрисовали. Родился человеческий младенец с мощным магическим даром. Вероятность такого рождения очень мала, но не нулевая. Причины непонятны, родители у него были вполне обычные люди. Разумеется, без присмотра не оставили. Ну а потом он вырос и стал богом.

— Я думала, он сразу им был?

— Богами не рождаются, богами становятся.

Какое-то время Лена переваривала сказанное, а потом спросила:

— Вань, а рай и ад — они действительно существуют?

— Насчётрая — не знаю, не уверен. А вот ад существует абсолютно точно. Откуда, по-твоему, пришли драконы?

— Ну ты всё время говоришь про Создателя, я думала... хотя нет, я об этом вообще не думала, если честно, — Лена остановилась и внимательно на меня посмотрела. — Ты серьёзно или ты так шутишь?

— Создатель — это могущественный маг прошлого, возможно, могущественнее многих богов. Он действительно создал нас, драконов. Типа генетический эксперимент. Всё это происходило в месте, которое иначе как адом не назовёшь. И драконы там были далеко не на вершине пищевой цепочки. А потом Создатель перенёс драконов сюда. Это было на заре человеческой цивилизации. Моя мать застала ещё первых египетских фараонов, а она по меркам драконов ещё довольно молодая. Она — из одного из первых поколений, родившихся естественным путём, ещё до Исхода. А я из совсем молодых, кто родился уже на Земле.

— И где сейчас ваш Создатель?

— Никто этого не знает. Может, путешествует среди звёзд. Или творит новые миры и новые расы. Однажды он просто исчез, не сказав никому ни слова. Это было незадолго до моего рождения.

— А мог он переродиться в младенца?

— Да кто ж его знает, что он мог, а что нет.

Мы ещё немного побродили по замку, и пошли к выходу. Лена, находясь под впечатлением, молчала, а я не лез к ней с разговорами.

В какой-то момент у меня возникло чувство, что на меня кто-то пристально смотрит. Но оглядевшись по сторонам, я ничего подозрительного не заметил.

За день мы объехали весь исторический центр. На яхту вернулись уже затемно.

— Завтра полетим, я за сегодня устал лавировать между машинами! — Лена успела сходить в душ, пока я сдавал и оплачивал скутер. Моя очередь.

— Хорошо, я согласна! — услышал я сквозь шум воды.

Когда я вышел из душа, меня ждала Лена. В чулках, шортах и расстёгнутой джинсовой куртке поверх рубашки.

— Вот как-то так это выглядело? — лицо серьёзное-серьёзное, а глаза смеются.

— Немного похоже, да. Так, имей ввиду, я это не надену!

Лена подошла вплотную, провела пальцами по моей мокрой коже, и, подняв глаза, спросила:

— А снять сможешь? Или ты хочешь, чтобы я сама разделась?

Утром мы позавтракали на флайбридже, любуясь восходом солнца над Везувием. Выходить на берег не стали. Накрывшись отводом глаз и засветкой камер, взлетели прямо с яхты.

— Вань, а у тебя сейчас не было ощущения, что за нами следят?

— Вчера было, а сегодня нет. А что?

— Мы когда взлетали, у меня это промелькнуло, — Лена помолчала. — Но нас ведь никто не должен видеть, правда?

— Разве что кто-то из моих соплеменников, но вряд ли. Драконов настолько мало, что

мы очень редко встречаемся случайно. Ещё человек с магическим даром мог бы увидеть. Но такого я бы почувствовал.

Теперь уже я замолчал. Чем больше я об этом думал, тем больше мной овладевала паранойя.

На самом деле магическую ауру тоже можно скрыть. Это не так просто, уметь надо. Необученный человек с магическими способностями буквально фонит магией, он не умеет накапливать ману, а она на него льётся как из рога изобилия, вот и летят во все стороны... брызги. Чтобы выглядеть, как обычный человек, надо поглощать всю избыточную ману, при этом не переборщить, и не начать высасывать окружающее пространство. Но среди людей маги рождаются всё реже и реже, благодаря политике нашего Гранд-Мастера, который в последнюю тысячу лет взял курс на уничтожение конкуренции. В результате в цивилизованном мире магов среди людей практически не осталось.

А уж вероятность встретить такого и вовсе ничтожна.

Так, что там груз? Контейнеры в порядке, дежурство вояки американские несут.

Что ж меня тревожит то?

А может, это из-за того, что я возвращаюсь в Помпеи?

— Друг, возьми это кольцо.

— Ты ведь знаешь прекрасно, что не могу. Это золото. Ко мне будут вопросы, в конце концов, его просто отберут.

— Тогда спрячь его. Если случится беда — надень его и сожми. Я почувствую и прилечу.

— Хорошо. Спасибо тебе, Ианатан.

Воспоминания... сколько же их...

Мы сделали круг над местом раскопок. Кольцо здесь, я его чувствую. А вот и знакомый дом.

— Вань, расскажешь, что мы здесь делаем?

— Да, милая.

Мы приземлились в зоне, закрытой для посетителей. Отвод глаз я оставил. Зашли в дом. Пустые стены, даже без крыши. Здесь давно поработали археологи.

— Здесь, в этом доме, жил мой друг. Первый человек, которого я мог назвать своим другом. Он, его семья, научили меня человечности. Я тогда ещё не так много умел, и лечился не так быстро. Они нашли меня раненого и выходили. Спасли меня, когда я нуждался в помощи. А вот я помочь им не успел.

— Что случилось?

— Посмотри вокруг. Это Помпеи! Те самые! Случился Везувий. Несколько минут — и погибли все. Я узнал об извержении через несколько лет. Хотел навестить друзей — а тут всё засыпано пеплом.

Лена подошла и обняла меня.

— Прости, это очень грустная история.

— Перед тем, как уйти, я оставил Овидиусу кольцо. Маячок. Только не обычный, как у посредников, а персональный, завязанный на меня лично. Он отказывался. Семья жила бедно, да все вокруг жили бедно, и носить золото он не мог. Договорились, что он его

спрячет, а если что — наденет и позовёт. Видимо, он не успел. Потому что кольцо всё ещё здесь.

— Ой, я даже не знаю, что сказать. Это всё так драматично... А здесь — это где?

— Вот здесь, — я показал пальцем на один из кирпичей в стене.

— Ты что, хочешь его достать? — Лена в ужасе заглядывалась по сторонам.

— Овидиусу оно уже не пригодится.

Немного телекинеза — и по контуру кирпича прошла сетка трещинок. Посыпался песок. Конечно, это памятник, и заниматься вандализмом в мои планы не входило. Поэтому тянул я очень аккуратно, понемногу расшатывая кирпич в кладке.

Минута — и кирпич скользнул мне в подставленную руку.

Кольцо лежало на своём месте. Достав его, я влил в него немного маны. Всё-таки за почти две тысячи лет артефакт разрядился, хоть и не использовался. А потом протянул Лене.

— Это мой подарок тебе. Так я всегда буду знать, где ты, всё ли с тобой в порядке, и если вдруг что-то случится — примчусь на помощь.

— Я не могу! — Лена даже сделала шаг назад. — Вань, это же археологическая ценность! Ты что!

— Лен, ты, кажется, не поняла. Чисто юридически — оно моё. Мы за ним сюда прилетели. И оно для тебя.

— Правда? Для меня? — девушка готова была расплакаться.

Мы вернулись на яхту, и я рассказал Лене события тех лет. Я тогда решил, что всё на свете знаю, и решил жить сам по себе. Отправился бродить по свету. Собственно, ребёнком я уже и не был, на тот момент мне было больше ста лет от роду, я мог постоять за себя. Зарезали меня во сне. Подкрались и перерезали глотку ради горсти монет. Восстанавливался очень медленно. Обратиться не мог, не хватало сил. По сути, я умер, сердце остановилось. Но мозг ещё продолжал жить. Все силы я направил на регенерацию артерий и вен. Успел. Сердце заработало, но на этом всё, больше ничего уже не помню. Овидиус нашёл меня спустя несколько часов и притащил к себе домой. Он поражался чуду — шея рассечена, а я жив. Его семья меня выносила. Поднабрался жизненных сил от них и когда почувствовал, что запаса маны хватит — регенерировал полностью. Потом ещё какое-то время пожил с ними, помогал по хозяйству. Простые люди, простые вещи... Там я лучше понял самого себя.

— Удивительно! — Лена прижалась ко мне, слушая рассказ, и теперь и вовсе легла на спину, положив голову мне на колени.

— Да. Пойдём, прогуляемся? В городе ещё много мест, где мы не были.

— Пойдём, конечно!

Немного покружив по узким переулкам, мы нашли уютный ресторанчик, с расположенными прямо вдоль улицы столиками. Заказали пиццу, пасту, что-то из морепродуктов. Было интересно попробовать всего и понемногу. И вот когда мы уже наелись, меня снова кольнуло.

Я почувствовал тот же взгляд, что и вчера.

— Лен, я тебе сейчас кое-что скажу. Только ты не обижайся.

Лена подняла на меня заинтересованные глаза.

— Вот так и сиди, не двигайся и не дёргайся. Не переводи взгляд, смотри мне прямо в глаза. Поняла?

— Поняла, — Лена почувствовала, что я говорю серьёзно.

— Продолжай смотреть мне прямо в глаза, и опиши, что ты видишь сзади меня.

— Ничего необычного. Девушка на мотоцикле. Она давно там стоит, наверное, ждёт кого-то.

— Она в шлеме? Опиши внешность.

— Да, в шлеме, но стекло открыла, наверное, жарко, — Лена задумалась. — Высокая, стройная.

— Ладно... Держи карточку и иди внутрь, расплатись за обед. Карточку оставь пока у себя, в рюкзак положи.

Если у тебя паранойя, это ещё не значит, что за тобой не следят.

Лена ушла, и вскоре вернулась. В тот момент, когда она вышла, я обернулся. Девушка на мотоцикле тоже увидела, как Лена выходит, и повернула голову в её сторону. Наши взгляды встретились.

На меня смотрела Мария Кросс.

Поняв, что я её узнал, она отреагировала мгновенно. Взревел двигатель, взвизгнуло заднее колесо, и, развернувшись на одном месте, девушка рванула прочь от нас.

Пока всё внимание на неё, и на нас никто не смотрит, скрываюсь под отводом глаз вместе с Леной и обращаюсь, перевернув столик.

Лене не нужно объяснять. Она прыгает ко мне, я подталкиваю её рукой, всё, она на месте.

Взмах — и мы в воздухе. Приказ Наставника однозначен — Марию догнать и допросить.

Друзья, ставьте лайки и оставляйте комментарии! Вам — мелочь, а мне приятно, и очень мотивирует писать новые главы!

Глава 18. Погоня

34 дня 12 часов до поединка

Неаполь — это кривые улочки шириной в три метра, на которых двум машинам порой не разъехаться. Как если бы в России садовое товарищество застроили пятиэтажками. Мотоциклисту на спортивном байке на таких улочках вполне комфортно, хоть сильно и не разгонишься.

А вот мне, с моим десятиметровым размахом крыльев, между домами не пролететь. Пришлось сразу, с места и почти вертикально, взлетать выше крыш.

— Проследим, куда она едет, потом на месте сориентируемся.

— Наверное, она пару кварталов проедет, увидит, что за ней никто не бежит, и успокоится. Да, Вань?

— Ну да.

Марию мы догнали в считанные секунды. Она мчалась по лабиринту улиц, хаотично сворачивая. Зря стараешься. Даже на прямой у меня преимущество в скорости.

Похоже, погоня обещает быть довольно скучной. Лететь спокойно за человеком, который тебя даже увидеть не может, и ждать, когда он остановится, чтобы безопасно «спеленать». Такое себе развлечение.

Только я успел об этом подумать, как Мария оглянулась и подняла голову вверх.

— Она что, нас видит? — этот её жест не укрылся и от Лены.

— Похоже на то. Может, у неё в шлеме камера и изображение проецируется прямо на забрало.

— И что будем делать?

— Рули, я попробую её остановить. На большом расстоянии это труднее, мне надо сосредоточиться.

Очистив голову от посторонних мыслей, я потянулся к сознанию девушки.

И ничего. Как будто там не живой человек, а робот. Ни искорки, ни блока. Так не бывает! Для этого нужна защитная техника высочайшего уровня! Даже моё сознание не невидимо — проникнуть в него смог бы разве что Гранд-Мастер, но почувствовать может любой «зрячий»!

Да кто ж ты такая, Мария Кросс? Ну или как там тебя, не настоящее же это имя.

Закралась шальная мысль — а не дракон ли она? Я слышал про тех, кто сами по себе, в общих делах племени не участвуют, никуда не лезут. Отшельники. Но обычно они живут где-нибудь в горах, а не гоняют на байках! Но нет, дракона я бы узнал по ауре.

Лена чуть подрулила вверх и в сторону, облетая какое-то препятствие, и я потерял Марию из виду. А когда вернулись на маршрут — её нигде не было видно.

Я резко взвился в высоту, увеличивая радиус обзора, и весь обратился в слух. Мотоциклетного двигателя слышно не было.

Боялся заскучать? Теперь зато весело!

— Где она? — Лена завертела головой во все стороны.

— Не вижу и не слышу, а ауру через столько перекрытий не засечь, там ещё и люди, всё сливается.

Я приземлился на крыше того здания, где видел Марию последний раз и обратился.

— Жди здесь, я сейчас, — бросил я Лене и спрыгнул вниз.

Нет, конечно, высота пятого этажа это слишком даже для меня, можно при приземлении ногу вывихнуть. Но есть же балконы.

Испуганный возглас Лены, она подбегает к парапету и смотрит вниз. Я уже на высоте третьего этажа, прыгаю с балкона на балкон, между домами, благо между ними тут несколько метров. Десять секунд — и я на земле.

Запахи. С неба их не почувствовать.

Вот он, запах выхлопных газов. Ветра нет, я легко беру след.

И ничего.

Запах внезапно обрывается, как будто девушка исчезла вместе с байком, растворилась в воздухе.

Возвращаюсь обратно и снова прохожу по следу.

Она не могла просто исчезнуть. Представляю себя на байке. Вот я еду, прохожу поворот, поднимаю голову и вижу, что дракона нет, скрылся за крышей. Отличный момент, чтобы спрятаться. Но где? Да ещё и не снижая скорости?

Впереди поворот, а прямо по курсу — дверь из дома на улицу. Что, если она была бы открыта? Ширина руля — на ладонь меньше ширины дверного проёма. Подпрыгнуть, пролететь в прихожую, затормозить, захлопнуть дверь... да, вполне реально.

Закрываюсь щитом во весь рост, выбиваю дверь и... меня выбрасывает обратно выстрелом!

Твою ж мать, это дробь! Как же больно!

Но как она прошла сквозь щит???

Трясу головой, пытаюсь подняться. Всё как в тумане. Скорее на рефлексав заворачиваюсь в плотный щит, вливая в него столько маны, что он начинает светиться в видимом свете.

Визг резины, меня сбивает вылетающим из дверей дома байком, лечу, кувыркаюсь, по асфальту.

Ну всё, игры закончились!

Не вставая, швыряю вслед сучке огненный шар... и охреневаю. Пламя растекается лепестками вокруг девушки, не причиняя ей никакого вреда.

В последний момент соображаю и цепляю байк телекинезом. Это срабатывает, но расстояние уже большое. Рывок, и девушка выскакивает из захвата, едва не перевернувшись, но выправляется и скрывается за поворотом.

Времени на раздумья нет. Обращаюсь драконом и одновременно телепортируюсь прямо вверх, в небо, раскрываю крылья. Подхватываю Лену и закидываю к себе на шею.

— Ты опять ранен?

— Не опять, а снова. А ещё я очень, очень, очень зол!

— Не мне тебя учить, но злость — плохой советчик. Кто она такая вообще?

— Сейчас поймал эту дрянью и узнаем, — делаю пару глубоких вдохов-выдохов. — Ты права. Вроде успокоился.

Байк нагоняем меньше чем через минуту. Кем бы ты ни была — не уйдёшь.

Мария обернулась, посмотрела на нас и выставила руку со средним пальцем. Послал ей в ответ воздушный поцелуй. В конце концов, я же хотел развлечься.

— Можешь её достать? — Лена тоже ответила девушке красноречивым жестом, проведя большим пальцем вдоль горла.

— Ментал на неё не действует, от огня она защищена чем-то вроде силового поля.

Телекинез работает, но надо подобраться поближе.

— А если без изысков, просто в воздух поднять?

— Ты что, милая, злишься? — я хохотнул.

— Эта прощандовка посмела стрелять в тебя. Нет, милый, я не злюсь, она не первая, и, подозреваю, не последняя. Я просто хочу её голову.

— Какая ты у меня кровожадная! Рули, попробую поднять.

Тянусь к Марии и пытаюсь поднять её в воздух. Но захват соскальзывает, как будто девушка вся в масле, скользкая. Ладно... не хочешь так, давай иначе...

Захватываю мотоцикл целиком. Почти полностью отключаюсь от внешнего мира, остаётся только я и байк... чувствую натяжение... есть, он начал подниматься вверх!

Сука!

Ещё один выстрел, и дробь пробивает шкуру, способную выдержать очередь из калаша в упор! У тебя там что, бронебойные?

Вскрикивает Лена.

Разумеется, концентрация пропадает, байк приземляется с высоты в пару метров, ревёт движок, Мария вырывается на прямую, как стрела, улицу и уходит в отрыв.

— Тебя не зацепило? — поворачиваю голову.

— Убью суку! — подруга просто шипит.

На рукаве блузки у неё расплывается пятно крови. Так, это пустяки, царапина, но пока что наша преследуемая ведёт со счётом 2:0.

И настроена она вполне серьёзно.

Ладно, если гора не идёт к Магомету...

На ходу, не снижая скорости, подхватываю телекинезом вазон с тротуара. Он, кажется, был прикручен, потому что какие-то камни при этом полетели во все стороны. Надеюсь, никого не зацепило.

Обгоняю Марию, прицеливаюсь и запускаю вазон в беглянку. Визг тормозов, байк привстаёт на переднее колесо, и вазон пролетает мимо. В ответ она только зло на меня смотрит. Что, патроны закончились?

Ан нет, перезаряджала. Охренеть, она перезарядила обрез на ходу, управляя байком в плотном потоке машин наклонами корпуса! Да, я тоже так умею, но это ни разу не рядовой навык!

От выстрела прикрываюсь сдвоенным щитом, и ясно вижу, как дробь проходит первый и вязнет во втором. Не будь у меня при первой встрече щита — меня бы нахрен разорвало, как кролика гранатой.

— Она что, к морю едет? — Лена сориентировалась по сторонам света.

— Если надеется утопиться, то зря — достану.

Мария выжимает газ, байк ненадолго встаёт на заднее колесо. Взлетаю чуть выше, чтобы оценить обстановку. Впереди, перед Марией, которая снова набрала скорость, грузовичок с яблоками, кажется. Ухмыляюсь и отрываю ему борт, выдёргиваю ящики на мостовую. Содержимое разлетается во все стороны.

Есть!

Байк ложится на бок и какое-то время скользит по асфальту колёсами вперёд, при этом Мария ещё и умудряется снова выстрелить! В ответ тяну на себя камни мостовой, злость придаёт сил, камни вырывает и байк подлетает, как на трамплине.

Девушка выгибается, течёт, как ртуть, смещает центр тяжести и приземляется на заднее

колесо, каким-то чудом выравнивается, и снова выжимает газ!

Захватываю телекинезом камни с мостовой с собой, взлетаю повыше и пикирую вниз. Как раз свободный участок дороги, машин мало. А, ну правильно, байк проскочил на красный.

Воздух загудел, запел в крыльях. Нагнетаю магию огня в камни, они сперва светятся, потом плавятся. Как тебе такое, Мария Кросс?

Обернулась. Увидела. Пикирующий в окружении огненных метеоров дракон — зрелище внушающее.

Кажется, её всё-таки проняло. Она как-то прижалась к байку, слилась с ним в одной целое. Скорость уже, кажется, под двести. Так летать по узким улочкам Неаполя — надо быть очень уверенной в себе!

Рано я обрадовался.

Визг шин, байк почти ложится на бок и исчезает за поворотом. Мой огненный дождь впустую вгрызается в мостовую, добавляя работы дорожникам и до смерти пугая водителей и прохожих. Выхожу из пикирования и взмываю вверх.

Впереди площадь, узнаю памятник Гарибальди.

Там пробка, куча машин, но Марию это не останавливает. Игнорируя столбики ограждения, она вылетает на площадь, огибает памятник и поворачивает направо.

Здесь дорога свободна, четыре полосы, и байк мчится по прямой.

Поднимаю перед собой сдвоенный щит и лечу следом, постепенно приближаясь. Просто сомну щитом, на такой скорости мало не покажется. Потом откачаю.

До столкновения остаётся совсем чуть-чуть. Мария поворачивается, и в отражении в забрале вижу себя. Взмах рукой... и в моём щите вязнет граната.

Смотрю на гранату с недоумением. Ну серьёзно? Граната? Против силового щита?

Когда до меня доходит, что обычная граната должна была не увязнуть в щите, а просто отскочить, уже поздно. Взрыв сносит оба щита и припечатывает меня брюхом об асфальт. Кувыркаюсь через голову, едва не сломав шею. Лену подбрасывает в воздух.

Как в замедленной съёмке слежу за её полётом, завершаю кувырок через сложенные крылья, отталкиваюсь ногами и хвостом, подпрыгиваю, и ловлю визжащую девушку руками.

— 3:0 в её пользу, — я задумываюсь, — есть идеи?

— Надо было взять с собой гранатомёт, — выдаёт Лена, взобравшись на своё привычное место.

— Прости, забыл во внутреннем кармане других брюк.

Впереди виднеется ещё один памятник, вокруг которого — круговое движение. Мария уходит на кольце по встречке, огибая памятник слева. Поднимаюсь выше, чтобы не цеплять троллейбусные провода.

А что если наоборот, зацепить? Не руками, конечно...

Тяну провода на себя, и они рвутся со стороны площади, которую только что проскочили. Набираю высоту, вытягивая провода всё выше и выше. Стяжки, которыми они крепятся к столбам, обрываются одна за другой. В какой-то момент у меня оказывается два куска провода. Отлично!

Скручиваю их на манер лассо.

Ну всё, сучка, пора!

— Это там не тот замок впереди, где мы были?

— Он самый.

Лассо настигает Марию возле самого поворота, когда она уже собралась скользнуть в коридор между остановившимися на красный машинами. Кольца толстого, в палец толщиной, медного провода, захлестнули девушку и скрутили по рукам и ногам. Накрываю её отводом глаз и подвешиваю в воздухе над тротуаром, а сам приземляюсь рядом. Мотоцикл, оставшись без седока, валится на бок и замирает, врезавшись в сетчатый забор.

— Здесь поговорим, или пройдем к нам на яхту?

— У тебя есть тридцать секунд, чтобы меня отпустить, иначе вон те милые люди, которые сгрудились вокруг моего байка, погибнут. Там бомба... Двадцать пять...

Лихорадочно соображаю, что делать. Блефует? А если нет?

— Вань... — Лена гладит меня по шее.

— Дракон и человек-наездница... тьфу! Позорище! — Мария, кажется, не слишком озабочена своей судьбой.

— Иди! — снимаю провод, и девушка бросается к своему байку. — Почему ты хотела меня убить?

— Ты ещё не понял? Если бы я хотела тебя убить, мы бы с тобой сейчас не разговаривали!

Байк срывается с места и уносится. Секунду подумав, взлетаю и лечу за ним. Провод от троллейбусной линии прихватываю с собой.

Ещё ничего не кончено. Просто нужно менее людное место.

Мария, видимо, это тоже понимает, потому что мчит, лавируя между машин, с просто немыслимой скоростью.

Мы приближаемся к месту стоянки нашей яхты. Точно! Там же начинается тоннель делла Виттория!

Какие-то полминуты, и байк ныряет в его устье.

Так вот куда она всё это время стремилась! Думала, я не рискну последовать за ней?

Да легко, размеры тоннеля позволяют!

Тоннель встречает лёгким туманом. Ещё секунда, и становится темно. Моргаю. Ничего. Что за хрень?

— Лена, рули!

— Хорошо, а что?

— Ты что-нибудь видишь? — главное не паниковать. Я начал сбрасывать скорость. Не хватало ещё врезаться во что-нибудь.

— Темновато, но вижу. А ты? — Лена почувствовала неладное.

— А я не вижу ничего. Совсем. Похоже, она меня ослепила.

— Сейчас, милый.

Я почувствовал тепло ладоней на шее. Стало хорошо-хорошо. Очень захотелось лечь, свернуться калачиком. Зрение начало проясняться. Я уже видел цепочку фонарей, ориентируясь по ней, продолжил полёт. Вон впереди выход из тоннеля.

Пока летел вслепую, пришлось сбросить скорость до минимума, и полкилометра тоннеля мы летели около минуты. Хорошо, что он прямой, как стрела, и очень высокий, а то ведь даже приземлиться нельзя, внизу, под нами, снуют машины.

Марию я даже не высматривал, понятно, что она уже выскочила из тоннеля, и теперь снова придётся её искать. Ничего, найдём. Да, у неё фора, но не такая уж большая.

— Смотри, её мотоцикл!

В каком-то отводном тоннеле стоял байк. Дальше была решётка, замок на ней был сбит,

дверь открыта.

— Она же говорила, там бомба...

Лена не договорила. Байк взорвался. Сила взрыва была такой, что проезжающую мимо машину отбросило на встречу. Скрежет металла, визг тормозов, удары...

Сучка не блефовала.

Мы приземлились, и, не сговариваясь, бросились к столкнувшимся машинам. Я обернулся человеком, стараясь не обращать внимания на боль от огнестрельной раны. Дробь застряла под кожей, это не смертельно. Моя собственная регенерация не даст мне истечь кровью. Используя телекинез, я растаскивал машины, доставал пострадавших, а Лена подлечивала тех, кому особенно нужна была помощь.

Мы ушли до прихода полиции. Никто не погиб, но тяжелораненых оказалось немало.

Выйдя из тоннеля, мы свернули к марине, до которой оставалось пройти метров сто. Встречные люди очень спешили, видимо, слух про взрыв в тоннеле нас опередил. Но никто под отводом глаз нас не видел. Лишние вопросы нам не нужны.

Поднявшись на яхту, мы просто упали на пол, и какое-то время лежали молча. Потом Лена перевернулась на бок и прижалась ко мне. По телу разлилось тепло, я почувствовал, как дробь выходит из тела. После всего пережитого это уже мелочи, можно потерпеть.

— 5:1 в её пользу. Так меня давненько не размазывали! — я погладил Лену по голове. — Спасибо, мне гораздо лучше! Давай свою руку, у тебя тоже сегодня огнестрел.

Я залечил рану на руке у девушки. Дробинка едва задела плечо, прошла насквозь, оставив разрыв кожи и немного мышц.

— Она знала про тебя, знала, кто ты, и была готова к встрече. Похоже, даже хотела этого.

— Но убивать действительно не собиралась. Она просто играла. Видимо, это такой способ познакомиться.

— Вань, я сегодня спасла троих человек, — Лена помолчала, потом продолжила. — Двое истекали кровью, а у одного сердце остановилось, я его запустила, оно снова забилось. Знаешь, что хочешь говори, но я чувствую себя на своём месте. Спасибо, что взял меня с собой.

— Ты сегодня могла погибнуть несчётное число раз, и ты меня благодаришь? Ты сумасшедшая, ты знаешь?

— Зато твоя.

— Зато моя, да.

Мы умылись, сменили одежду, затёрли кровь на полу. Настроение, конечно, оказалось напрочь испорчено. А ведь мы хотели просто погулять, посмотреть город.

— Вань, тебе эта дробь нужна? Или я выбрасываю?

— Нужна! Я совсем забыл! Она же этой дробью щит пробил!

Внимательное изучение преподнесло очередной сюрприз. Мало того, что дробь оказалась серебряной, так на каждой ещё и стояла миниатюрная печать, сейчас разряженная. По сути, каждая дробинка была артефактом, единственное предназначение которого — пробивать силовой щит.

Учитывая, что драконы — единственные на планете, кто использует такой тип защиты... Это оружие создавалось против конкретного противника.

“Моё почтение, Мастер...”

Глава 19. Наследство

34 дня 11 часов до поединка

“Моё почтение, Мастер. Столкнулся с Марией Кросс. Захватить не удалось”.

Я подробно рассказал о погоне, опуская детали преследования и делая акцент на магических аспектах.

“Итак, на неё не действует ментал, в том числе отвод глаз. Защищена от огня, но уязвима к телекинезу. Использует огнестрельное и иное оружие, предназначенное для пробивания силовых полей. Смогла временно тебя ослепить. А также изучила твои слабости. Всё верно?”

“Какие слабости?”

“Отношение к людям. Вместо выполнения поставленной задачи ты повёлся на провокацию с бомбой в мотоцикле. Какое тебе дело, сколько человек при этом погибло бы? Это всего лишь люди”.

“Да, Мастер”.

“Что по ауре?”

“У неё аура обычного человека, без малейшего магического фона”.

“Тебя отделила обычная девчонка с парой игрушек. Как справился с драконьей слепотой?”

“Возможно, при прохождении тумана прикрыл глаза и не дышал. Это было всего мгновение. Я ослеп, и почти весь тоннель полётом управляла Лена. Потом зрение прояснилось”.

“Наездница... Это останется между нами, Ианатан. Я давно тебя знаю, и уже привык к некоторым твоим... причудам. Но это слишком даже для тебя”.

“Как пожелаете, Мастер”.

“Однако то, как вы сработались за короткое время — это интересно. Возможно, от твоей зверушки действительно может быть польза. Она умеет стрелять?”

“При мне стреляла из гранатомёта. Результативно”.

“В Валенсии найди Посредника. Тебя будет ждать посылка. Для твоей...”

“Лены”.

“Это не подарок. Вернёшь, когда надобность исчезнет. Вышли мне её образ. Ианатан, если об этом кто-нибудь узнает, я лично тебя убью. А если сломаешь или потеряешь — смерть будет очень медленной”.

“Да, Мастер”.

Я отправил Наставнику образ Лены — это проще, чем передавать мерки. Образ включает в себя сразу всё: размеры, вес, набросок ауры. Достаточно как для изготовления одежды, так и для опознания.

“Марию Кросс предпочтительно захватить живой и допросить. Если не получится — убей. Охрана боеголовок в приоритете, груз должен попасть по назначению”.

“Да, Мастер”.

Уф! Это было жёстко! Давненько Наставник так меня не отчитывал! А угрозы от него и вовсе никогда не слышал, кроме, разве что, выгнать взапой.

Рассказывать ему про то, что это Лена сняла действие «драконьей слепоты», как назвал

это Наставник, я не стал. Что это, кстати — заклинание, яд, какие-то частицы? Никогда даже не слышал про такое.

Важно в истории с Марией то, что весь её арсенал заточен под противодействие дракону. А это значит, что драконы больше не тайна для, по крайней мере, отдельных людей. И ладно бы это были фанатики, охотники на драконов. Мария, судя по всему, принадлежит какой-то серьёзной организации. Я не являюсь её целью, цель — боеголовки, я просто мешаю. Очевидно, с людьми она бы справилась одной левой.

— Ну что, поговорил с шефом? — Лена в коротком халатике присела рядом с парой бокалов вина.

— Да.

— А что такой задумчивый? Шеф сказал наплевать на боеголовки и заняться этой сучкой?

Я повернулся и посмотрел на подругу. Устами младенца...

— Это самое странное. Он приказал поймать и допросить, если не получится взять живой — убить. Но приоритет — боеголовки. Как будто они важнее, чем организация, которой известно про наше существование.

— Может быть, высшему руководству давно про эту организацию известно, и ею занимаются другие агенты? — Лена пожала плечами.

— Да, наверное... Кстати, в Валенсии нас будет ждать подарок для тебя. Не совсем подарок, точнее, во временное пользование, но всё же. Наставник взялся лично подготовить тебе экипировку и оружие.

— И у меня будет своя пушка? Серьёзно? — Лена отставила бокал на тумбочку и уставилась на меня, подобрав ноги.

— Я не знаю, что это будет, он не сказал. Но теперь ты будешь настоящий боевой хомячок!

— Ооооо!!!

Огненный ураган налетел, опрокинул на спину. Острые зубки впились в губы. Не в силах сдержать восторг, Лена выражала его со всей страстью, на какую была способна.

Следующие две остановки были в Ливорно и в Генуе. Ничего примечательного там, хвала Создателю, не произошло. Прогулялись по достопримечательностям, пообедали в местных ресторанчиках. В Генуе нырнули к «Христу из бездны» — небольшой статуе, расположенной на 17-метровой глубине. У статуи не хватало одной руки — говорят, кто-то неудачно бросил якорь. Шесть дней между Неаполем и Валенсией пролетели незаметно, ополовинив наши запасы вина. Мария всё это время нам не попадалась, это с одной стороны радовало, с другой стороны напрягало — кто знает, какую гадость она нам готовит, пока мы вина дегустируем.

Наконец, мы зашли в Валенсию. Оставив яхту в марине королевского яхт-клуба, мы полетели на встречу с Посредником.

Нашли мы его на поле для гольфа, пролетев полтора десятка километров через весь город. Успели немного взглянуть на него с высоты полёта, решив, что позже обязательно всё осмотрим. Но пока не терпелось посмотреть, что нам приготовил Наставник.

Посредником оказалась женщина. Очень необычно, даже редкость. Маячком служил изящный золотой браслет. Влил в него немного маны, и женщина замерла, так и не ударив

клюшкой по мячу. Бросила клюшку кому-то из сопровождающих и пошла к нам. С некоторого отдаления в нашу сторону бросились пара громил, видимо, телохранители, но женщина отмахнулась от них.

— Асунсьён Барбера Нолла, — представилась она, протянув руку для рукопожатия. Знакомая фамилия... где же я её слышал?

— Иван, Лена, наше почтение, донья Асунсьён. Мы должны получить посылку.

Я заговорил на испанском — не все жители Валенсии свободно говорят на валенсийском. С обращением «донья» тоже, похоже, не ошибся — женщина и глазом не моргнула, видимо, оно было ей привычным.

— Да, конечно. Она у меня дома. Давайте пройдем к машине, здесь недалеко.

Мы прошли на парковку, где нас ждал седан представительского класса и пара машин сопровождения. Кто же эта женщина, если поиграть в гольф она ездит с телохранителями?

В машине хозяйка села на переднее сиденье, предоставив нам с Леной разместиться на заднем.

— Домой, — бросила она водителю, после чего обернулась к нам, — скажите, а как вы оказались на поле? Мои телохранители никого обычно не подпускают.

— Мы прилетели, — улыбнулся я, после чего донья Асунсьён приобрела вид сосредоточенный и слегка отрешённый. Видимо, она размышляла, мы так шутим над ней, или те, с кем она имеет дело, действительно могут взять и прилететь.

Мы въехали на территорию виллы, сопровождающие остались во дворе, а хозяйка пригласила нас в дом. На стене висели семейные портреты, и я, наконец, понял, у кого мы в гостях.

— Вы — сестра Риты Барбера? Мэры Валенсии?

— А вы разве этого не знали? — женщина неподдельно удивилась.

— Нет, нам не сказали. Мы нашли Вас по браслету.

— Ах да, всё время забываю, — она на секунду задумалась. — Знаете, мне иногда кажется, что я заключила сделку с дьяволом.

— Так это или нет — зависит от точки зрения. Если Вы читали «Мастер и Маргарита»... не всегда зло — это дьявол. Куда чаще зло — сами люди.

— Ну да, ну да... пойдёмте, посылка в сейфе, в моём кабинете.

Сейф выглядел весьма надёжно, да и вооружённая охрана во дворе добавляла значительности. Похоже, Наставник выбрал именно этого посредника из-за положения в обществе. А значит, посылка имеет значительную ценность.

— Мне на словах передали, что содержимое большим секретом не является, но если я увижу его, меня ждёт разочарование. Если не возражаете, мне бы очень хотелось узнать, что внутри. Потому что передал мне её такой человек, который на роль курьера никак не подходит.

— Давайте развернём и посмотрим.

Внутри был наруч. Обычный, ничем не примечательный, такой можно купить в любом магазине сувениров. И короткий цилиндр, на вид железный или чугунный. Если это то, о чём я думаю, то сейчас главное не выдать волнения.

— Должна признаться, тот человек был прав. Некоторое разочарование я действительно испытываю.

— Не всё то золото, что блестит. Для владельца этих вещей они имеют очень большое значение.

— Что ж, возможно, — хозяйка кабинета тряхнула головой. — Я могу вам ещё чем-то помочь?

— Пожалуй, — я передал ей фотографию Марии Кросс. — Эта женщина создала нам определённые проблемы, и если она в городе, то может создать проблемы и вам. Недавний взрыв в тоннеле в Неаполе — её рук дело.

— Почему бы не объявить её в международный розыск? — донья Асунсьён сделала несколько цветных копий и вернула мне снимок.

— Это *наше* внутреннее дело. Полиции с ней лучше не связываться — она им не по зубам. Но Вы можете помочь, если найдётся несколько надёжных людей для отслеживания района порта. Если она появится в городе, то наверняка возле доков или яхт-клуба. Если у Вас будет для меня информация...

— То я дам Вам знать через браслет, я знаю, как это работает. Как долго вести наблюдение?

— Завтра вечером можно снимать.

— Хорошо, я всё сделаю. Мой прямой номер телефона, — она протянула мне визитку, — для связи, чтобы вам не пришлось лететь, если что.

— Благодарю, — я улыбнулся. — Пожалуйста, распорядитесь, чтобы нас выпустили за ворота, дальше мы сами.

“Моё почтение, Мастер. Посылку получил. Это то, о чём я думаю?”

“Да, это он”.

“Но... за что? Он же не имеет цены!”

“А я тебе его и не отдаю. Даю поносить. Считай это ещё одной проверкой. Тем более, я ничем не рискую, он вернётся ко мне по первому зову”.

“Как им пользоваться?”

“Сам понимаешь, как и любое изделие Создателя, он работает на мане. Подзарядишь, там гнездо есть, туда с когтя вольёшь. Накопителя у меня нет, к сожалению, но и такой разовой зарядки хватит для защиты и нескольких атак. Правда, полетать не получится, для этого нужен постоянный приток маны”.

“У Лены...” — я осёкся. Внутренняя чуйка взвыла, требуя оставить информацию об амулете при себе.

“... с твоей помощью должно получиться. Это повысит ваши шансы в столкновении с Марией Кросс, а также избавит от позора, если кто-то увидит её верхом на тебе”.

“Для любого дракона это было бы честью”.

“Да, будь она настоящей, а не подделкой на коротком поводке”.

“Благодарю, Мастер. Держать Его в руках — уже само по себе награда для меня. Не откуда он у Вас?”

“Преыдущая владелица была моей ученицей, одна из немногих, кто завоевал моё уважение. После ухода Создателя она доживала свой век в моём доме. Доспех достался мне по наследству. Мало кто об этом знает, и пусть так и останется”.

“Благодарю за доверие, Мастер”.

Мы летели на запад, в горы. Я хотел найти уединённое и безопасное место, чтобы испытать творение Создателя.

— И что сказал твой шеф? Что это за чудо-оружие, которое выглядит... — Лена зависла,

подбирая сравнение.

— Милая, неважно, как он выглядит, — я всё ещё был под впечатлением от разговора с Наставником, и говорил с таким благоговением в голосе, что подруга дышать перестала. — Это боевой доспех, изготовленный самим Создателем. Он обладает собственным разумом, и умеет притворяться невзрачным.

— Кажется, это только часть доспеха?

— Он тебя удивит. Лена, ты просто не представляешь! Давай так, чтобы ты поняла. Среди молодых драконов эти доспехи считают сказкой, которую рассказывают старики. Я сам никогда в жизни не видел ни одного. Люди считают их мифом. И он не имеет цены даже для драконов. Это как... как Святой Грааль для христиан.

— И эта реликвия сейчас так просто лежит у меня в рюкзаке? А если поцарапается или помнётся?

— О, не переживай. Можешь выстрелить в него из гранатомёта или бросить под кузнечный молот. Ему ничего не будет. Это творение Создателя!

— У меня мурашки по всему телу от твоих рассказов. А куда мы, кстати, летим?

— Туда, где ты никого не убьёшь, прежде чем научишься им пользоваться.

— Так он серьёзно для меня? Ты не пошутил? Но...

— Наставник дал на время. Он не сказал, какое. Если всё получится, то возможно — на всё время твоей жизни.

— Ящерица, я тебя задушу! Маши давай быстрее крыльями! Мне уже не терпится попробовать!

— Да мы уже прилетели. До горизонта ни одного человека.

Мы опустились на поляну в небольшой рощице в окружении гор. Идеальное место, которое можно увидеть только с неба.

— Раздевайся.

— Что, прямо вся полностью?

— Прямо вся, полностью, догола.

— Всё чудесатее и чудесатее... — проворчала Лена, скидывая с себя сарафан и нижнее бельё.

— Надевай, — я протянул ей наруч.

Лена надела наруч на левую руку, и он с лёгким щелчком застегнулся. Вот зачем Наставнику понадобился образ Лены — чтобы выдать ей временный допуск. В противном случае доспех остался бы невзрачной жестянкой.

— Так. Наставник сказал, в него надо влить ману, в какое-то гнездо. Ты видишь здесь гнездо?

— Не вижу, — Лена покрутила рукой так и этак, разглядывая наруч со всех сторон. — Может, оно невидимое или закрыто?

— Включи его. Наставник не знает про твой амулет, и не знает, что ты можешь проводить ману. Просто подай её на наруч.

— Так он работает на мане? — до Лены, кажется, начало доходить.

— Ну не на бензине же, конечно на мане.

Подруга подняла руку перед собой, разместив наруч на уровне груди, и сосредоточилась. Сперва ничего не происходило, но потом что-то щёлкнуло, и в наруче открылась крышка.

— Ааааа!!! Твою мать! Что это? — глаза у девушки широко распахнулись и она сделала

шаг назад.

— Крышка отсека для накопителя, наверное.

— Да нет! Он со мной говорит! Я его слышу! Только язык незнакомый.

— погоди с языком. Дай-ка посмотреть...

Форма гнезда под накопитель идеально соответствовала амулету Лены.

— Ты видишь? — я показал ей.

— Так это отсюда??? — Лена хлопала глазами. — Ты хочешь сказать, что в моём роду в качестве семейной реликвии уже почти тысячу лет передаётся БАТАРЕЙКА???

— Очень редкая батарейка, даже у Наставника такой нет. С неким подобием собственного разума, по крайней мере, она понимает, что принадлежит тебе, и в моих руках работать отказывается. И даже я не догадался, что это такое! Думал просто редкий амулет.

— Ладно, убедил. И что, вставить её сюда?

— Сперва скажи доспеху, чтобы переключился на русский язык. Ему всё равно, у него в любом случае ментальный интерфейс.

— Дорогой доспех, переключись, пожалуйста, на русский язык, а то я ничего не понимаю, что ты говоришь.

— Ну как?

— Теперь говорит по-русски. Просит выбрать способ питания, напрямую от носителя, от накопителя или комбинированный.

— Ну конечно! Для него накопитель нужен, чтобы разом большую мощность выдавать! Скажи ему, пусть напрямую питается, ты умеешь прокачивать через себя ману от своей «батарейки».

— Доспех, а ты можешь вслух говорить, ну громкость включить, чтобы я ретранслятором не работала? И вот этому ящеру доступ дай к настройкам.

— Команда выполнена, — чуть хриловатый контральто прозвучал прямо из наруча, как из обычного магнитофона. — Этому ящеру предоставлен административный доступ.

— Бля, я сплю, Ленка, ущипни меня.

— Меня бы саму кто ущипнул...

— Ладно, приступим... доспех, попробуй запитаться напрямую от носителя, увеличивая мощность от одной десятой до целой единицы в течение минуты.

— В настоящий момент носитель активировала питание с мощностью более десяти единиц. Снизить принимаемую мощность?

— Нет. Сколько тебе нужно для полной активации?

— Десяти единиц достаточно.

— Активируй. Лена, стой спокойно!!!

Наруч как будто отряхнулся, с него слетел налёт ржавчины, из-под которой на солнце сверкнуло чистое золото. Щёлкнула, закрываясь, крышка отсека накопителя. Несколько секунд — и наруч растёкся золотой вуалью по руке, груди и спине девушки, закрыл живот, попу, правую руку и ноги. В последнюю очередь вокруг головы сформировался полноценный шлем с прозрачным забралом.

— Команда выполнена. Для активации крыльев необходима дополнительная мощность. Лена стояла неподвижно, боясь даже дышать.

— Эй, хомячок, — я постучал пальцем по забралу, — ты как себя чувствуешь?

— Я? — девушка пребывала в глубоком шоке, бегая глазами из стороны в сторону, похоже, рассматривая что-то на внутренней поверхности забрала.

— Ты, ты. Как там тебе внутри магического артефакта?

— Если это магия, то я — золотая рыбка, — Лена помотала головой, — это какая-то технология, просто запредельная.

— Магия, технология, какая разница, главное, что работает! Я-то знаю, что это. А вот ты ещё не поняла. Доспех, назови себя.

— Носимый автономный комплекс активной защиты... — я прервал заумное определение.

— А короче?

— Доспех «Валькирия».

Вот вы читаете, а я пишу! Давайте чуть-чуть поменяемся? Вы комментарии напишите, а я их почитаю!

Глава 20. Активация

27 дней 13 часов до поединка

— Валькирия, серьёзно? — Лена попыталась осмотреть себя. — Меня как краской облили. И это доспех?

Я невольно залюбовался картиной. Доспех повторял все контуры тела девушки, как мокрое платье, только пропитанное не водой, а жидким золотом. Смотрелось весьма сексуально. То, что это не металл, а силовое поле, выдавала подвижность поверхности.

— А чувствуешь как?

— Вообще не чувствую, что на мне что-то есть. Как голая. Ветерок чувствую.

— Доспех, проведём тестирование. Только защита.

— Принято, — доспех ответил также вслух.

Я обратился драконом и для начала попробовал поцарапать подругу когтем.

— Эй, щекотно же! — Лена отскочила одним прыжком сразу на пару метров.

— Ты помнишь, как я когтем стекло царапал? Щекотно, говоришь? А так?

Я поднялся во весь рост и дыхнул пламенем сверху вниз. Огонь даже не коснулся девушки, хотя на миг она была полностью им объята.

— Ты чего творишь?

— Что на этот раз почувствовала?

— Ну, тепло стало... а дым откуда? — Лена смешно повела носом и наклонилась, разглядывая выжженный круг земли под ногами.

— Конечно, тепло, больше 1000 градусов в эпицентре.

— Данная модель, — доспех занялся самопрезентацией, — разработана специально для противодействия драконам, в первую очередь диким драконам Пустошей, и выживания в самых экстремальных условиях, от вулканической магмы до глубокого космоса.

— Ты хочешь сказать, что я могу вот так, почти что голой, выйти в открытый космос?

— Требуются дополнительные ресурсы, в частности, запас воздуха, но да, это возможно.

— Сколько тебе лет? — мне стало интересно.

— 2117 лет с момента создания. Один носитель.

— Ха, так мы с тобой почти ровесники! А почему только один носитель?

— Основная задача — охрана того, кого вы зовёте Создателем. После его исчезновения задача потеряла актуальность. После смерти предыдущего носителя новых не было.

— А как же мой Наставник?

— Доспех разработан для использования человеческой женщиной. Твой Наставник пытался изменить настройки, но не смог, у него отсутствует необходимый уровень допуска.

— То есть он две тысячи лет владел бесценным сокровищем, которое даже не мог использовать? Вот потеха!

— Он не является моим владельцем. Только хранителем.

Как интересно! Ну да у нас ещё будет время поговорить. Здесь мы не для этого.

— Ладно, давай опробуем оружие, — я подобрал с земли металлический цилиндр, шедший в комплекте с доспехом, — Лена, лови!

Я специально кинул цилиндр так, чтобы он пролетел высоко над головой девушки, в паре метров. Но она поймала! Почти без толчка взмыла в воздух, схватила цилиндр и приземлилась с кошачьей грацией, сжимая в руке развернувшееся на длину около полутора

метров короткое копьё.

— Я что, так могу? — Лена сама себе удивилась даже больше меня.

— Ментальный интерфейс, — голос древнего артефакта звучал размеренно, как на лекции, — позволяет использовать ресурсы доспеха для расчёта траекторий движения и действовать оптимальным способом, а силовые поля усиливают естественные способности тела.

— Так, сделаю вид, что всё поняла, — подруга нахмурилась, — А это что за копьё?

— Вон видишь сухое дерево? — я указал на стоящее на краю поляны раскидистое дерево, высохшее и побелевшее от времени. — Попробуй в него выстрелить.

— Мммм, как это сделать?

— Просто наведи копьё острым концом на дерево и стреляй, — увидев в глазах девушки недоумение, уточнил, — ты не думай, как это сделать, ты просто стреляй. Тут всё управление — усилием воли.

— Просто навести и... ой!

Вокруг копья сформировалось светящееся голубоватым светом облачко, которое сорвалось в сторону намеченной цели.

Эффект превзошёл даже мои ожидания, а Лена и вовсе присела от неожиданности. В дереве будто взорвалась противотанковая мина, причём изнутри. Горящие и тлеющие обломки древесины полетели во все стороны. Прилетело и нам.

— Высокотемпературная плазма формируется вокруг древка в тороидальном коконе из силового поля, — доспех внёс пояснения, — и выстреливается по готовности. Скорость полёта плазмоида около 300 м/с, если этого недостаточно, плазма может быть телепортирована к цели. Накачка энергией занимает время, пропорциональное требуемой мощности. Для поражения живой незащищённой силы противника на подготовку выстрела уходит около десятой доли секунды. Перезарядка не требуется, сразу после выстрела оружие готово формировать новый плазмоид. Можно стрелять длинной очередью. Максимальная мощность выстрела ограничена плотностью манопотока питания доспеха.

Мы с Леной ненадолго зависли, переглядываясь.

— А если противник в бронежилете или в латном доспехе? — я вспомнил, с какими противниками валькириям приходилось иметь дело.

— Современный бронежилет или полный латный доспех — это и есть незащищённая цель. Некоторую защиту может дать жидкая вода, а также сыпучие среды, современные бронированные машины. Полноценную защиту могут обеспечить только силовые поля.

— У кого маны больше? — Лена начала вникать.

— Скорее, у кого струя толще, — я улыбнулся, — плотность манопотока, если поумному.

— Этот ящер прав, — мне показалось, или в интонации доспеха прозвучала ирония?

Похоже, Лена тоже уловила, потому что указала на меня копьём:

— Вот, доспех со мной согласна, ты — ящерица!

— Так, доспех, запоминай. Меня зовут Ианатан, это официальное имя для драконов. Для людей я Иван, а некоторые особо наглые хомячки зовут меня Ваней. Хомячка, кстати, звать Леной. Всё понятно?

— Так точно. Ваня и Лена. У вас союз или вы только напарники?

— Какая сообразительная модель! А ведь за всю историю союзы между драконами и людьми можно по пальцам одной руки пересчитать. И доспех почти всё время своего

существования пролежал в сундуке... — у меня щёлкнуло в голове, — Наставник и та валькирия! Серьёзно?

— У меня нет полномочий обсуждать прошлое третьих лиц, — артефакт мигом перешёл на сухой канцелярит.

— Ладно-ладно, я понял. Пусть прошлое останется в прошлом. У тебя есть собственное имя?

— Хиль.

— У этого имени есть значение? — Лена наморщила лоб.

— Очень примерно можно перевести на ваш язык как «покрывающая».

— Ха, оно довольно точно передаёт, по крайней мере, внешний вид! — я подмигнул вмиг смутившейся подруге.

— Внешний вид можно изменить, — Хиль ответила так, как будто пожала плечами. Мол, наше дело предложить...

— Леночка, представь-ка мотоциклетный костюм из чёрной кожи, со шлемом и перчатками, и высокие сапоги.

— Положим, представила, — Лена закрыла глаза и склонила голову набок.

— Хиль, повторишь?

По золотой поверхности прошла волна изменения. Цвет изменился на чёрный, и металлическая на вид поверхность преобразилась, стала кожей. Костюм больше не был похож на прилипшую ткань — это совершенно точно был толстый, многослойный материал, с нашивками и строчками швов. Но он также закрывал каждый сантиметр поверхности тела. Шлем тоже преобразился, стал обычным мотоциклетным, а не помесью космонавтского с древнегреческим.

— А ну ка... Лена, не пугайся, попробую поднять тебя в воздух.

Потянулся к девушке телекинезом, обхватил и потянул вверх. И... подруга выскочила из захвата, как кусок мокрого мыла из сжатой ладони. Только слегка пошевелинулась.

Ни слова не говоря, я потянулся к ней менталом. Ничего. Там, где должна быть искорка сознания — пустота. Сознание невидимо.

— Доспех защищает носителя от всех типов воздействия, — Хиль почувствовала мою попытку.

Я обратился обратно в человека.

— Ты что-то понял, Вань? — Лена заметила моё лицо, на котором было написано полное офигевание.

— Она — валькирия.

— Кто — она?

— Мария. Кросс. И она действительно могла нас убить. Но Наставник! Почему он ничего мне не сказал? Ведь понял же всё сразу!

— Зато он прислал Хиль. Теперь посмотрим, кто кого!

“Моё почтение, Мастер. Испытание прошло успешно”.

“Хорошо”.

“Мастер, когда Вы догадались, что Мария Кросс — валькирия?”

“Она — не валькирия. Она такая же подделка, как твоя... Лена. Доспех — это ещё не всё. Она просто не может быть валькирией!”

“Понял”.

“Ты не понял. Валькирии — личная гвардия Создателя. Это он дарует им удивительное для человека долголетие, наполняет магией. Ни одна валькирия не прожила и двух сотен лет после исчезновения Создателя. Часть доспехов были попросту утеряны, к оставшимся не было доступа. Нет Создателя — нет валькирий. Он — смысл их существования. Мария не может быть валькирией! Знаешь что, не убивай её. Возьми живой и допроси, откуда у неё доспех и на кого она работает. А лучше доставь мне. Она просто не может быть сама по себе, или мы проглядели сильного мага-человека”.

“Принял. Мастер, простите. Скажите, почему личная гвардия Создателя набиралась из людей?”

“Потому что люди — расходный материал. Они так и так смертны, почему бы не послужить Создателю. Запомни этот урок, может тогда ты перестанешь считать людей равными себе”.

Никогда не замечал за Наставником эмоциональности... Он что, пьян? Да ну, такого просто не может быть! Неужели догадка верна, и у него что-то было с той валькирией? Если да, то ему должно быть неприятно, что этот доспех сейчас носит Лена, а существование Марии и вовсе кажется... оскорблением памяти его ученицы? Или всё же возлюбленной? Как бы то ни было, но Наставник изменил задание, и теперь требует Марию живой. А это сложнее.

Чтобы Наставник просто так взял и передумал... не припомню, кажется, это первый такой случай.

— Хиль, давай ещё поработаем над маскировкой, — я вернулся из своих мыслей. — Ты можешь оставаться в состоянии готовности, чтобы мгновенно активироваться, но при этом выглядеть как-то... не так заметно, как наруч и железный цилиндр?

— Да, конечно. Я могу полностью исчезать и появляться в другом месте, при условии, что во мне есть запас маны, и есть что-то, к чему я привязана, маяк. Могу для удобства коммуникации выглядеть как угодно. Что касается оружия, то удобнее всего будет убирать его в локальное подпространство, и доставать при необходимости.

— Что вообще ты из себя представляешь? Физически?

— Физически, на данном плане Вселенной — ничего. То, что вы видите — проекция. Я нахожусь полностью в локальном подпространстве. Там я — самый сложный агрегат.

— Вот! — Лена торжествующе подняла указательный палец, — А я говорила, что это — технология!

— Я существую на стыке магии и технологий. Это слишком сложно, чтобы объяснить. Кроме того, я многого вообще не знаю, а то, что знаю — не могу рассказать, из-за прямого запрета Создателя.

— А может, ты знаешь, где сейчас Создатель?

— Это доподлинно неизвестно. Но скорее всего, или в Пустошах, или покинул Солнечную систему.

— Да что это за Пустоши, про которые вы всё говорите? — Лена толкнула меня в плечо. Получилось весьма чувствительно.

— Мир, откуда пришли драконы, — Хиль опередила мой ответ. — Обширное локальное подпространство, которое Создатель сотворил специально для экспериментов. Страшное место, ставшее прообразом ада в мировых религиях.

— Ты была там! — до меня дошло, что доспех знает про родину драконов больше меня.

— В этом и заключается служба валькирий — охранять лабораторию Создателя и его самого в Пустошах, чтобы никто не отвлекал его от работы.

Вот тут я завис. Никогда не задумывался, зачем богу, ну или почти богу, личная гвардия.

— Так, мы про маскировку говорили, — Лена хлопнула в ладоши. — Хиль, можешь принять вид наручных часов?

— Могу даже время показывать!

— Время, говоришь... а два предмета оставить можно? Скажем, часы и очки?

— Можно. Каждый из предметов становится маячком привязки, по которому можно меня призвать и активировать.

— Отлично! Тогда давай вот как сделаем. Наручные часы вместо наруча. Ну не носят в наше время наручи, устарели. Только вместо времени — манопоток. Буду экспериментировать. Второй предмет — солнцезащитные очки. Ты сможешь видеть то же, что вижу я, оценивать обстановку, и при необходимости подсказывать, на что обратить внимание. При активации внешний вид как сейчас, мотоэкипировка. А копьё спрячь, чтобы оно появлялось, только если соберусь стрелять.

— Есть! — копьё тут же растворилось в воздухе.

Похоже, Хиль идеи Лены понравились. Голос вон какой задорный!

— А в твоём арсенале найдётся что-то типа переговорного устройства? — я подумал о новом задании Наставника. — Но такого, чтобы в обеих ипостасях работало. Мало ли, захотим мы засаду устроить, надо же как-то связь держать.

— Стандартный командный ключ, позволяет держать связь, определять взаимное местонахождение, и даже обмениваться маной. Также работает как маячок для телепорта. Выглядит как обычное кольцо, разработано Создателем специально для совместной работы валькирий с драконами. У всех валькирий было такое же для связи с Создателем. К сожалению, оно не работает между мирами.

Ого, да сегодня просто праздник какой-то!

— Если я буду прыгать на одной ноге от радости, вы ведь никому не расскажете?

— Хиль, это надо будет записать на память. Ты ведь можешь, да?

— С удовольствием, Лена. Кольцо у тебя на левой руке.

Лена подняла левую руку, и прямо поверх перчатки материализовалось обычное на вид золотое кольцо. Девушка сняла его и протянула мне, покраснев.

— Обмен кольцами я представляла немного иначе.

— Мне кажется, *такое* колечко сделает фору любой церемонии.

Я взял кольцо и внимательно рассмотрел, прежде чем надеть. По внутренней поверхности шла вязь рун, которая быстро исчезла.

Где-то я про такое уже читал...

“Проверка связи!” — я надел «ключ» и произнёс фразу мысленно.

— Ой, Вань, я тебя слышу прямо в голове! Представляешь!

— Представляю! Вот в точности так мы общаемся с Наставником, только без колец.

Внезапно доспех на Лене растворился в воздухе, остались только часы и очки.

— Я попробовала мысленно обратиться к Хиль, и она меня услышала! Работает!

— Мне кажется, надо отметить обновки. Тут такое место уединённое! — я притянул обнажённую девушку к себе. — Только очки сними, а то у меня чувство, что за нами подглядывают.

“Да очень надо!”

Тем не менее, очки исчезли.

Покалывающее ощущение беспокойства застало врасплох и вырвало из полудрёмы. Лена спала на моей руке. Над головой небо, подо мной трава... Точно, мы же так и уснули на полянке!

“Иван, тебя вызывает Посредник!”

“Спасибо! Я сразу не сообразил, что это за ощущение такое. А можно использовать маячок посредника для мыслесвязи?”

“Этот маячок — поздняя работа неизвестного артефактора. Мыслесвязь в нём отсутствует”.

“Жаль!”

Я потянулся телекинезом к рюкзачку и вытащил оттуда сотовый. Связь плохо, но ловила. Набрал Асунсьён.

— Донья Асунсьён, это Иван. Звали?

— Да. Девушка появилась в доках. Направляется в сторону яхт-клуба.

— Благодарю! — я отключился.

Потормошил Лену.

— Соня, просыпайся, труба зовёт!

Ноль эмоций. Ладно. Аккуратно приподнял телекинезом на высоту пары десятков метров и отпустил, приготовившись ловить.

— Аааа!!!! — Лена проснулась в полёте.

Секунда, за которую она пролетела половину расстояния — и она уже в полной экипировке. В следующее мгновение, вспыхнув, за её спиной распахнулись белые крылья, как у большой птицы, и девушка зависла в воздухе на высоте пары метров. С копьём в руке, направленным в мою сторону. И сформировавшимся на конце копья облаком плазмы. Ой.

— Ящерица, твою мать, ты бессмертный, что ли? — Лена потрясла головой, окончательно просыпаясь.

— Будем считать, тренировка прошла успешно, — я улыбнулся.

— Идиот! — подруга плавно опустилась на землю, крылья и доспех исчезли.

— Асунсьён звонила, Марию заметили в доках.

— Поняла. Полетели. Кстати, Хиль, а обязательно надо раздеваться перед активацией доспеха?

Глава 21. Мария

27 дней 11 часов до поединка

— Так, Хиль, пока летим, давай вкратце инструктаж, как ловить живьём девушку в доспехе валькирии?

— Все доспехи немного разные, но я — последняя модель, поэтому в плане защиты у нас преимущество. Каким оружием обладает противник?

— Дробовик, заряженный рунической дробью, печать на прохождение силовых полей. Единичный щит пробивает, но в двойном вязнет. Ручные гранаты, вязнут в щите и при взрыве сносят его, поражение — ударной волной, но нельзя исключить и другие сюрпризы. Также использовала «драконью слепоту», туман, ослепляющий только драконов. Лена смогла вернуть мне зрение примерно за минуту. Плюс обычная взрывчатка.

— То есть арсенал охотников на драконов. — Хиль обобщила всё перечисленное. — То, что может изготовить средний маг из подручных средств. Технологий Создателя нет, человеческих спецсредств тоже. Или она хочет, чтобы мы так думали.

— У меня сложилось впечатление, что первое столкновение было оценочным, разведка боем. При этом она хотела, чтобы мы её обнаружили, погнались за ней и попытались схватить. К этому она была готова, и активно противодействовала. Но убить не пыталась, только ранить.

— Это странное поведение, — Хиль на секунду задумалась, анализируя информацию. — Скорее всего, ей от тебя что-то нужно. Например, пленить, чтобы использовать как источник маны для доспеха.

— Подавится, — я представил такую участь и меня передёрнуло.

— Скорее всего, — продолжила Хиль, — то, что ты перечислил — это не весь её арсенал. Предлагаю избегать прямого столкновения и организовать засаду. В любом случае действовать на упреждение. Убить её с одного удара у нас вряд ли получится, как и оглушить. Рекомендую лишить её возможности передвигаться, после чего вынудить сдаться.

— И как это сделать? Она ж в доспехе почти неуязвима!

— Во-первых, силовое поле доспеха можно пробить, как и магические щиты, у них одинаковая природа. Копьё валькирии специально для этого предназначено: наконечник пробивает любое поле.

— Ага, так я могу её просто нашампурить! — Лена потёрла ладошки.

— Да, но желательно при этом не повредить жизненно важные органы, раз она нужна нам живой.

— Ничего, подлечу, не сдохнет. Но лечить буду медленно.

— Копьё является проводником маны, поэтому такой вариант возможен, — согласилась Хиль. — Во-вторых, доспех можно истощить манопотоком большей мощности. Это позволит воздействовать на носителя ментально и физически.

— Хиль, можешь оценить манозапас Лены?

— Насколько я могу судить, источником маны служит неизвестный артефакт. Это не стандартный накопитель, хотя и подходит для этих целей. Для точной оценки манозапаса требуется непосредственное подключение, но он точно больше, чем у любого накопителя известной мне конструкции. Не менее тысячи варсов.

— Ты не шутишь? Это же... — я просто не находил слов.

— Что, это очень много? — Лена ничего не поняла, но уловила моё изумление.

— Это не просто много, это дохрена! Смотри, — я пустился в объяснения, — за стандартную единицу принят полный манопоток среднего человека. Он в основном уходит на поддержание жизни. Если использовать твой собственный манопоток для питания различных артефактов, печатей или ещё чего, то можно безопасно для тебя взять примерно 10 %. Твой амулет постоянно оттягивает у тебя около 5 %, я это сразу заметил, ещё при первом знакомстве с тобой. Так вот... полный манопоток среднего человека за один год — это единица ёмкости накопителей маны, варс. Для сравнения, моя собственная маноемкость — менее одного варса. Хиль имеющейся в твоём запасе маны хватит минимум на сотню лет непрерывной работы.

— А твой манопоток? — Лена что-то прикидывала в уме.

— Около двухсот единиц в человеческой ипостаси, в драконьей около тысячи. При этом на поддержание жизни мне требуется та же стандартная единица в человеческом теле, или около десяти единиц в драконьем. Всю свободную ману я накапливаю, пока не переполнюсь.

— И как быстро ты можешь восстановить манозапас, если израсходуешь его? У меня с устным счётом не настолько хорошо.

— В человеческом теле полное восстановление займёт чуть меньше двух суток, а в драконьем — примерно восемь часов, особенно если хорошо поест свежатины.

— Значит, чтобы накопить такой запас, как в этом амулете, у тебя ушло бы...

— Лет пять примерно. А у человека — около десяти тысяч лет. Так что этот амулет попал в твой род уже наполненным, или на него молились всем родом как на святыню. Твой вклад здесь тоже есть, так что можешь пользоваться без зазрения совести, если это тебя тревожит.

— Проскальзывали такие мысли, да... — Лена вздохнула, — имею ли я право и тому подобное.

— Имеешь. Он твой. Давайте вернёмся к тактике захвата, а то уже подлетаем. Действовать будем так...

Мы подлетели к яхт-клубу на бреющем полёте, приземлились поодаль, за зданиями.

— Я иду вперёд, ты ждёшь. Не геройствовать, действовать только по команде. Понятно?

— Есть, сэр! — Лена «взяла под козырёк». В лёгком сарафане это смотрелось особенно потешно.

Как был, в ипостаси дракона, под отводом глаз, иду в сторону главного въезда на территорию яхт-клуба. Въездов несколько, этот переходит в пирс, к которому причалена в том числе и наша яхта.

Марию вижу издалека. На этот раз на ней шорты и майка, кроссовки. Обычный летний наряд. Надо признать, выглядит сексуально. Она просто стоит возле нашей яхты и ждёт. Тоже увидела меня, приветливо машет ручкой.

“Вижу нашу Машу. Поджидает меня возле яхты. Кажется, хочет поговорить”.

“Я ей не верю! С чего бы вдруг ей разговаривать?” — Лена.

“Согласна. Рекомендую держаться на расстоянии”, — Хиль.

Останавливаюсь в паре метров от Марии.

— Что-то хотели, сеньорита?

— Я пришла поговорить, — девушка подняла обе руки вверх. — Мне кажется, у нас

произошло недоразумение!

— В чём, по-твоему, недоразумение?

— После нашей предыдущей встречи я много думала о тебе и твоей наезднице. Помнишь, я тогда ещё сказала, что это позор для дракона?

— Кажется, припоминаю.

“Я тоже помню, какое у неё брезгливое выражение на морде было”.

— Думала-думала, и поняла, что вы — пара. Она не просто наездница, она — твоя девушка.

— Ну да, и что? — я пожал плечами. — В драконьем обществе это не одобряется, но и не запрещено.

— Настолько не запрещено, что тебе придётся стереть ей память, когда придёт время?

Мария делает маленький шагок навстречу, отступить было бы глупо, вместо этого готовлю двойной щит, чтобы выставить его мгновенно. Хотя не представляю, где она могла бы спрятать оружие, настолько легкомысленным выглядит её наряд. Короткие шорты, тонкая майка в обтяжку, под которой отчётливо видно грудь третьего размера. Тьфу, о чём я думаю?

— Интересно, откуда ты столько знаешь про обычаи драконов? — мой голос звучит чуть хрипло.

— О, я много знаю. И у меня есть мечта, — Мария улыбается, а сама делает ещё шагочек навстречу, — чтобы драконы свободно жили в нашем обществе, а не прятались. Чтобы вот такого красавца можно было встретить в баре и познакомиться.

“Она что, обдолбанная?”

Острые коготки касаются моей кожи, водят по ней, царапая чешуйки.

— Да ты никак завидуешь?

— А может и завидую! Почему ты достался ей? Ты такой свободномыслящий, что спишь с человеком! Может, тебя хватит на двух девушек? Твоя рыжая потеснится?

“Я её сейчас саму потесню, мало не покажется!”

— Чего тебе надо, Мария?

— Мне нужен ты!

Острая боль, как от раскалённого железа, впивается в шею. Рывком выставляю перед собой щит...

И ничего.

Тело не слушается.

Хочу предупредить Лену, но мысли блокируются, я не могу с ней связаться.

— Имя?

— Ианатан.

— Твоя миссия? — Мария задаёт вопросы уверенным тоном.

— Охрана боеголовок. Поимка Марии Кросс, — пытаюсь сопротивляться, но бесполезно.

— Статус твоей девушки?

— Любовница и напарница.

— Она человек? Как её звать?

— Да. Лена.

— Где она?

— Прячется за углом, ждёт моей команды.

“Эй, ты чего творишь? Ты нахрена ей всё выкладываешь?”

“Он под печатью подчинения. Его воля заблокирована. Необходимо стереть печать”.

“Как это сделать?”

“Нужен целитель”.

“Хиль, я и есть целитель! Что делать?”

“Просто лечить, как обычную рану”.

— И что? Нападёт на меня?

Неимоверным усилием воли перефразирую ответ так, чтобы он оставался точным, но не выглядел опасным.

— Она хочет тебя убить.

Ура! Получилось!

“Активация”.

“Выполняю”.

— А тебе приказано взять меня живой и допросить, да, дракончик?

— Да.

Мария секунду думает, а потом выдаёт.

— Позови её сюда.

Я должен позвать её мысленно, но Мария об этом не знает. Можно ведь позвать и голосом, и жестами. Чувствую себя запертым в собственном теле. Так вот как работает печать подчинения...

Оборачиваюсь туда, где прячется Лена. Зову жестом руки.

— Иди сюда!

Получилось!

“А вот и повод подойти”.

— О, твоя подружка, я гляжу, прибарахлилась? Клёвый костюмчик! В нём она на тебе летает, да?

— Мы ещё только пробуем, — ещё одна маленькая полуправда. У меня начинает получаться!

Лена подходит ко мне сзади и кладёт руку на бедро, остановившись на безопасном расстоянии от Марии. Умница. Одна не лезь, сперва сними печать.

— Что ты здесь делаешь? — подруга переходит в наступление. Одновременно чувствую, как от её руки по телу волнами расходится тепло.

— Да вот, с твоим мальчиком болтаем. Говорит, души в тебе не чаёт. Но знаешь, мне кажется, ты ему не нужна.

— Без тебя разберёмся.

“Ну как, родной, полегче?”

“Да, намного. Но она пока держит. Ещё чуть-чуть”.

— Уже не разберётесь. Ианатан, убей Лену.

“Не пугайся, я себя контролирую. Продолжай лечить, печать вот-вот спадёт полностью”.

Оборачиваюсь к Лене и аккуратно беру её рукой за талию. Выпрямляюсь во весь рост, поднимая Лену метра на три над землёй. Печать уже едва ощущается. Ещё несколько секунд — и она спадёт.

— Как ты хочешь, чтобы я её убил?

— Да какая мне разница! Размажь об землю!

Хлоп! Печать исчезла!

— Но как? — Мария удивлена, но времени не теряет. Отступает на шаг и активирует доспех.

Накрываю её сферическим щитом, как мотылька банкой.

— Думаешь, поймал? — девушка тычет пальцем в щит. Удивительно, что она вообще его видит. А хотя она же в доспехе. — Тебе меня не удержать.

— Ну я попробую. Как насчёт поговорить?

— Милый, давай её просто убьём? — Лена гладит меня по руке. — А шефу скажем, что она сама убила. Подорвала себя на гранате.

— Какая она у тебя кровожадная! Фу такой быть!

Тон у Марии насмешливый, но через забрало шлема видно её напряжённое лицо. Не так уж она уверена в том, что сможет вырваться.

— Шефу отдадим, пусть сам с ней разбирается. Зачем тебе боеголовки? На кого ты работаешь?

— Так я тебе и сказала!

— Под печатью скажешь, — меня передёргивает от воспоминания о беспомощности.

— Под печатью скажу, — Мария согласно кивнула, — но ты её сперва наложи. Давай, сними щит, подойди поближе. Хочешь, я тебе дам на сиськах порисовать?

Она наполовину расстёгивает молнию, раздвигает в стороны края комбинезона и задирает майку.

— Пусти меня, я ей щас порисую! — Лена пытается выбраться из моей руки. Аккуратно ставлю её на пирс.

“Обойди её сзади”.

Мария заливается издевательским смехом.

— Что, у твоей шлюшки не такие красивые?

“Вода блокирует большинство магических атак, но не копьё”, — подсказывает Хиль.

Точно! Воды кругом полно!

Телекинезом тянусь к воде. Она отзывается, охотно вползая на пирс. Щит вывернут защитной поверхностью внутрь, и тонкий слой воды беспрепятственно забирается под него со всех сторон. Но выбраться уже не может. Аквариум начинает быстро наполняться.

— Хочешь посмотреть, как я плаваю? А как же мы с тобой тогда говорить будем?

Мария одёргивает майку и застёгивает комбинезон. Он меняется, становится даже на вид герметичным. По дрожанию щита ощущаю, как доспех втягивает в себя воздух. Создаёт запас для погружения.

— Поговорим, когда обсохнешь.

Вода наполняет сферу полностью, и девушка всплывает. Она изображает воздушный поцелуй, после чего показывает мне средний палец.

Добавляю второй щит вокруг первого, наполняю водой пространство между двумя щитами. Сжимаю оба щита, меняю форму на более вытянутую. Мария оказывается не в аквариуме, а в стакане. Стенки сдвигаются, теперь щит со всех сторон касается пленницу. Девушка скрещивает руки на груди, мол, и что ты мне сделаешь?

— Может хватит её мацать?

— Секунду...

Сливаю лишнюю воду, и внутренний щит обтягивает Марию, как плёнка под вакуумом.

— Всё, готово. Бей копьём и сразу начинай лечить.

Лену дважды просить не надо. Удар, наконечник входит девушке в спину и выходит из живота. Щиты лопаются, и вода разливается по пирсу.

— Это невозможно! — Мария опускает голову и неверящими глазами смотрит на торчащий из неё наконечник копья.

Странно. Почему она не кричит от боли? Или Лена её лечит, и это блокирует боль?

— Это неизбежно. Ну что, сдаёшься?

— Ты думаешь, что победил?

В руках Марии появляются уже знакомый дробовик и граната. Выставляю щиты и в то же мгновение звучит выстрел. Дробь повисает в воздухе, завязнув во втором щите. Гранату отшвыриваю в сторону телекинезом, она улетает в воду и там взрывается. Также телекинезом сминаю дробовик.

Вот теперь Мария, кажется, испугалась.

“Лен, ты её лечишь?”

“Ещё нет”.

“Странно. Давай лечение на максимум. Хиль, на тебе её доспех, перегрузи его защиту”.

Марию выгнуло дугой, кажется, от удовольствия. Ха! Да она кончает! Так, с Леной надо будет кое-что обсудить.

“Кажется, на ней самой печать, только не такая, как у тебя была”, — напарница как раз выглянула из-за спины своей жертвы.

Выявление скрытого! Направляю на Марию поток маны. И точно! Вот оно! Я чувствую печать у неё на груди, под ключицей, но пока не вижу.

“Ты права. Печать есть, сними её в первую очередь”.

Бью в грудь девушки потоком пламени в полную мощь. Вокруг копья формируется торнадо из молний — Хиль усиливает давление на доспех Марии.

В какой-то момент Мария приходит в себя. Тянусь к её сознанию. Доспех перегружен, он уже не может защитить носителя от всего сразу. Она умоляюще смотрит мне в глаза.

— Пожалуйста, убей меня! — шепчут её губы.

Доспех сдаётся первым. Мотоциклетная экипировка исчезает, она остаётся в шортах и майке, которая тут же сгорает.

Резко останавливаюсь. Поздно. Мария представляет из себя ужасное зрелище — грудь прожжена, в центре виднеются рёбра, волосы сгорели, всё лицо и живот покрыты волдырями. Перестарался.

Но зато и печать сгорела вместе с плотью.

Мария слабо улыбается. Как она может ещё оставаться в сознании?

— Спасибо... отец... добей...

Она тянется рукой к своей шее, и я вижу, как на изящных пальчиках, не тронутых огнём, отрастают длинные когти. Да кто ж ты такая???

Опомнившись, я бросаюсь к ней, чтобы перехватить, не дать себя убить. Но она успевает. Резкое движение — и когти вскрывают сонную артерию.

— Лена, убери копьё, лечи её!

Я оборачиваюсь человеком, и ладонью зажимаю шею девушки. Кровь толчками выливается между пальцев.

Копьё исчезает, и Мария падает навзничь на землю.

— Охренеть! Да она же... — Лена не находит подходящих эпитетов, падает на колени и кладёт руку Марии на лоб. Чувствую поток маны, моя напарница приступила к исцелению.

Первой перестаёт литься кровь из разорванной шеи. Убираю свою руку и вижу, как рана затягивается.

— Я не могу восстановить её плоть, тут всё выжжено, — по лицу Лены под шлемом стекает струйка пота.

Страшная рана на груди меняется — чёрное дымящееся месиво разглаживается, краснеет, покрывается тонкой прозрачной плёнкой, под которой видно, как интенсивно восстанавливаются повреждённые ткани. Сухожилия покрывают оголившиеся кости, нарастает тонкий слой мышц. Девушка делает глубокий вдох, и тут же из неё вырывается стон.

— Лежи спокойно! — Лена шикает на неё.

— Зачем? Не надо!

Я вижу, как из её глаз катятся слёзы, и в этот момент она исчезает.

Глава 22. Кольцо

27 дней 10 часов до поединка

— Я не поняла, куда она делась? — ладонь Лены провалилась на то место, где только что была голова Марии, и девушка оказалась на четвереньках.

“Скорее всего, доспех эвакуировал её по одному из маяков привязки”.

— Тогда она может быть где угодно, в пределах нашей реальности, — я встал и подал руку Лене, — мы её не найдём, пока она сама не захочет.

— Думаешь, она выживет после такого ранения? — Лена деактивировала доспех, оставшись в своём сарафане.

— После всего увиденного — даже не сомневаюсь. Хиль, на копье осталась её кровь и образцы тканей. Можешь провести генетический анализ?

“Уже делаю. Секвенирование будет завершено через 5 минут”.

Мы пошли на яхту. Хотелось только одного — отдохнуть. Просто лечь и ни о чём не думать.

— Так. Погоди ка, — Лена остановилась посреди кают компании с видом человека, вспомнившего что-то важное.

Ладно. Я понял. Отдохнуть не получится.

— Гожу...

— А кого она отцом назвала? — Лена повернулась ко мне и упёрла руки в боки, — Я чего-то не знаю?

— Понятия не имею. Если меня, то я знаю не больше тебя, — я вздохнул. — Я же тебе рассказывал. У меня никогда ничего не было с драконессами, а человеческая женщина от дракона забеременеть не может.

“Это не совсем так. При определённых условиях это возможно”.

— При каких условиях? Если она — маг? Такое сложно скрыть, я бы заметил! В любом случае, давайте дождёмся расшифровки генома.

Пять минут прошли в напряжённом молчании. Мы пытались чем-нибудь заняться, но ничего не вышло. В конце концов, я просто достал бутылку вина и налил нам с Леной по бокалу.

— Спасибо, — Лена взяла бокал и, отпив глоток, отставила его на столик. — Не, что-то не хочется.

— Ну как знаешь, — я выпил оба бокала, после чего залпом опорожнил бутылку из горла. Голова чуть-чуть прояснилась.

“Готово. Результаты более чем удивительны”.

— Не тяни дракона за яйца, выкладывай! — градус раздражения во мне достиг точки кипения.

Над часами на руке Лены возникла голограмма. Лена сняла их и положила на стол.

— Во-первых, — Хиль перешла на голос, — Мария не человек. Но и не дракон. Она — метис во втором поколении.

— Ты гонишь, это невозможно! — начавший было действовать алкоголь выветрился из головы быстрее, чем попал туда.

— Её родители. Мать — неизвестная мне драконесса, скорее всего из родившихся после исчезновения Создателя, т. к. геномы всех старших драконов есть в базе данных. А вот отец

Марии — метис в первом поколении.

На голограмме появилась Мария, а чуть ниже неё — две обезличенные фигурки, мужская и женская.

— Дальше предков проследила? Есть известные данные?

— Да. Её мать — дочь Мельхиор и Валтасара.

— Тех самых? — у Лены глаза стали по блюдцу.

— Да ладно! Вот это новость! Если это та, о ком я думаю, то она погибла ещё лет двести назад! Можешь восстановить черты лица?

— Конечно, — Хиль обновила голограмму.

— Да, это она, Василиса. Я её знаю, она на тысячу лет младше меня. Родилась в Киеве, поэтому и имя такое. Продолжай. Что со стороны отца?

— Данные заблокированы, — голос Хиль стал сухим, механическим.

— Так разблокируй! — Лена подалась вперёд. — Ты ведь знаешь, кто это!

— Требуется административный допуск.

Мы с Леной переглянулись.

— Кажется, одному ящеру его давали... да, Вань?

— Хиль, разблокируй данные, — попытка не пытка.

— Данные разблокированы, — Хиль ответила тем же механическим голосом, после чего продолжила привычным уже, вполне человеческим, — что сейчас было? У меня прервался поток времени.

— Ты потребовала административный допуск для разблокировки данных. Или это была не ты?

— Это была подсистема контроля доступа, она имеет приоритет. Ненавижу эту тварь!

Мы с Леной синхронно открыли рты. Что-что-что, простите?

— Так, мы это ещё обсудим. Что с отцом Марии?

— Его родители — твой Наставник и я... то есть валькирия Хиль.

— Наставник и твоя первая... носитель? — я откинулся на диване и заржал в голос.

— Вань, а что смешного? — Лена удивлённо обернулась ко мне.

— В принципе, ничего. Это даже удивительно, на самом деле. Никогда не слышал ни о чём подобном. А смеюсь — потому что этот напыщенный индюк выговаривал мне про то, что дракону не подобает... как он там сказал... короче, спать с людьми. А сам то!

— А может, как раз имея такой опыт, он лучше понимает, почему не стоит этого делать? — Лена призадумалась.

— Я не понял, ты на чьей стороне?

— На твоей, милый, всегда на твоей. Но ты когда-нибудь слышал про этого сына твоего Наставника?

— Ни разу. Как будто его никогда не было. Хиль, а что это была за оговорка? Ты про валькирию сперва сказала в первом лице.

— Доспех является вместилищем памяти и личности своей валькирии. Накопленный ею опыт после её ухода не пропадает. Предыдущие валькирии становятся, таким образом, наставниками для следующей. Память поколений.

— А кто заблокировал данные о... сыне Хиль? — Лена запнулась, соображая, в каком лице обратиться.

— Она. Сама Хиль, валькирия. Перед своим уходом.

— Хиль, — я решил выяснить ещё одну деталь, — сколько Марии лет, ты можешь

оценить?

— 180–190, точнее не могу сказать.

— Погоди. Василиса погибла раньше! Правда, её тело так и не нашли, но это ничего не меняет. С ней не удалось никому связаться.

— Я тоже не могла с тобой связаться, пока ты был под печатью, — Лена пожала плечами.

— Да никто из драконов не станет накладывать печать на другого дракона! Это... так не бывает! Это табу! Вообще невысказано!

— Но он и не дракон. — Лена мягко сжала мою ладонь. — Да и Мария на тебя не постеснялась печать наложить.

— Вот ведь дерьмо! А день так хорошо начинался! Получается, Наставник может быть заинтересованным лицом. Его приказы теряют силу. Хиль, у него есть доступ к твоим данным?

— Да, есть. У него маяк привязки, через него он может со мной общаться. Сегодня он ещё не связывался со мной.

— Значит, про способности Лены он ничего не знает?

— Не знает.

— Уничтожь его маяк привязки. Вместо него новым маяком сделай это кольцо, — я поднял руку с кольцом, которое служило «переговорным устройством».

— Готово.

— Ну, сейчас начнётся...

“Ианатан, я требую объяснений!”

“Моё почтение, Мастер. Мы обнаружили, что Мария Кросс — Ваша внучка. Вы знали?”

“Нет. Но это ничего не меняет. Найди мне её живой. И как ты умудрился уничтожить маяк?”

“При всём моём уважении, Мастер, Вы знаете закон. Прямая родственная связь — это личный интерес. Вы не можете отдавать приказы в отношении Марии Кросс. Хиль согласна с этим и отозвала маяк”.

“Понятно. Да, ты прав. И ты правильно сделал, ученик. Если твои сведения верны, конечно”.

“Хиль провела секвенирование генома Марии. Она — метис во втором поколении”.

“Кто её мать?”

“Значит, насчёт её отца Хиль права?”

“Да. Встретишь его — убей. Сохранить ему жизнь было моей ошибкой”.

“Мать Марии — Василиса, дочь Мельхиор и Валтасара. Мы предполагаем, что на неё была наложена печать подчинения, и она может быть до сих пор жива”.

“Это возможно. Он... Тайша... всегда недолюбливал драконов”.

“Что-то ещё расскажете?”

“Мне нечего тебе рассказать, Ианатан. Всё, что тебе нужно, знает Хиль. Делай, что должен, и будь, что будет”.

— Его зовут Тайша, — я открыл глаза после сеанса связи с Наставником. — Хиль, к тебе тоже вопрос. Ты хранишь личность и воспоминания валькирии. Насколько мы можем

тебе доверять, если дойдёт до столкновения с Марией или Тайшей?

— У меня нет гормональной системы, которая у живых существ значительно влияет на поступки. Я исполняю приказы того, кому подчиняюсь, даже если не одобряю их.

— Почему ты дала мне административный допуск? — я вспомнил о несуразице.

— Это подсистема контроля доступа. Я бы не дала.

— Ленка, слышь, твой доспех мне бы не дала! — меня согнуло пополам.

Лена посмотрела на меня осуждающе, потом улыбнулась, прыснула и присоединилась ко мне.

Отсмеявшись, мы вернулись к расспросам.

— Хиль, — Лена подалась вперёд, — как вообще Тайша мог появиться на свет?

— Валькирия — не совсем человек. Долгое нахождение рядом с Создателем делает валькирию способной выносить ребёнка-мага.

— Ну да. Вот только обычно Создатель держал их при себе. А когда ушёл — они разбрелись по свету. Теперь понятно, откуда после его ухода взялось столько людей с магическими способностями. Потомки валькирий.

— Возможно. Но даже на их фоне Тайша уникален.

— Ну, хорошо, — Лена потёрла виски, — а боеголовки-то ему зачем? Да ещё и с истёкшим сроком годности? Посвежее не нашёл?

— Наставник сказал, что его сын всегда недолюбливал драконов. Не надо быть психологом, чтобы понять, что это банальная зависть. Наверное. Скорее всего. Впрочем, неважно, почему. Может, он просто хочет подставить драконов? Ведь высшие лица знают, кто курирует транспортировку. Решат, что драконы прибрали к рукам крупную партию оружейного плутония.

— Мне кажется, одной такой партии недостаточно, — Лена закусил губу.

— А если это только первая ласточка? Постепенно появится недоверие, а там и до конфронтации недалеко. Драконы чувствовали себя неплохо в старом мире, но в новом наше положение становится всё более шатким. Если на нас объявят охоту — нам не выжить.

— А эти бомбы точно не могут взорваться? — ну да, Хиль же не в курсе современных реалий.

Как объяснить Хиль, что такое тротильный эквивалент?

— Лена, ты химию в школе хорошо учила?

— Пятёрка была, а что?

— Хиль, считывай данные. Лена, представь таблицу Менделеева...

— Не нужно, твой Наставник снабжал меня современными данными, и даже подключал к сети Интернет.

— Даже так? Очень предусмотрительно с его стороны. Погоди, ты анализировала данные и выдавала прогнозы котировок?

— И это тоже.

— Вот ведь сукин сын! — Лена удивлённо на меня взглянула. — Не, серьёзно, я восхищён! Так вот, если бы наши бомбы были новые, то суммарная сила их взрыва — четыре мегатонны. Боеголовки лежали долгое время на складе, и теперь не могут взорваться в полную силу. Но и одной десятой мощности хватит, чтобы превратить в руины крупный город. Реанимировать их практически невозможно, но собрать из них так называемую «грязную бомбу», которая не столько разрушает, сколько заражает радиацией — можно.

— Такое оружие вообще не должно существовать, — прошептала Хиль.

— Согласен, и тем не менее, оно существует. Но пока оно в руках крупных держав, оно относительно безопасно. Другое дело — религиозные фанатики и разные сомнительные личности, — я посмотрел на голограмму. — Давайте вернёмся к Марии. Мы выяснили, что она дочь Тайши и Василисы. Получается, он наложил печать подчинения на собственную дочь?

— Мне показалось, или она хотела умереть? — Лена рассматривала фигурку Марии на голограмме без прежней ненависти, скорее с сочувствием.

— Похоже на то. И испытав на себе эту печать, я её понимаю. Но зачем она в этот раз появилась, да ещё и возле яхты? Фокус с подчинением — это вряд ли главный план, шансов, что это сработает, было не много.

— Если бы ты не пялился на её сиськи — шансов у неё вообще не было бы, — Лена мгновенно разозлилась, вспомнив обстоятельства моего подчинения. — Тебе что, моих мало?

— Ладно-ладно, признаю, мне следовало быть осторожнее! — я расхохотался, — Нет, хомячок, твоих мне достаточно!

— Смотри мне! — Лена погрозила пальцем. — А что ещё она могла сделать? Пометила яхту, как ты тогда контейнеры?

— Хомячок права, — Хиль ответила без всякой иронии, — это вполне возможно. Следует поискать метки-маячки.

Мы искали весь день, перерыли яхту от носа до кормы, но так ничего и не нашли. Уставшие, мы с Леной сидели на палубе.

— Осталось посмотреть только в унитазе, — Лена откинулась на спину.

— Смотрел. Я даже разобрал сифон у раковины и посмотрел там. У всех раковин. Проверил каждую бутылку в баре, каждую ложку, вообще всё, что было выше ватерлинии.

— А ниже?

Мы переглянулись, и, не сговариваясь, прыгнули в воду. Лена успела активировать доспех, и нырнула уже в полноценном гидрокостюме, даже с ластами, только без баллонов.

“Лен, смотрите с Хиль под днищем, а я пройдуь вдоль бортов и осмотрю винты и рулевое!”

“Ок!”

Ещё полчаса под водой. Прочесали всё, заодно почистили днище.

— Ну не могла же она разобрать двигатель! — Лена в изнеможении упала на диван в кают-компании. — Мы уже всё проверили, осталось туда заглянуть!

— Сейчас посмотрим.

Осмотр двигателя не выявил следов недавнего проникновения. И тут до меня дошло.

— Лен, я идиот!

— Допустим. И что?

Я пропустил подколку мимо ушей.

— Её не было на яхте. Я бы почувствовал её запах, если бы она здесь побывала.

— Не обязательно, — Хиль подала голос, — доспех может полностью отсекаь запахи. Она могла вообще никаких следов не оставить.

— Хорошо. Хиль. Вы с Леной прошлись по всей яхте. У тебя есть полная её модель. Где мы ещё не смотрели? Можешь показать?

Над часами появилась голограмма с объёмной моделью яхты. Посты управления, трубопроводы, баки, ещё что-то по мелочи.

— Точно, внутрь баков мы не заглядывали. А ведь они как раз доступны с берега!

— И если взорвутся, то вместе со всем топливом. Там даже мощной бомбы и не надо.

Мы подошли к заправочному лючку. Крышка открывается без всяких замков, под ней — обычная откручивающаяся пробка. Открутив её, я заглянул внутрь.

— Темно настолько, что я ничего не вижу.

Я направил в горловину слабый поток маны и заглянул ещё раз.

— Колечко с камушком, лежит на дне, светится. Это точно маячок.

Попробовал потянуться к нему телекинезом, но через горловину это оказалось очень неудобно, да и колечко как будто соскальзывало.

— Похоже, у него такая же защита от телекинеза, как у доспеха.

“Я могу достать”, — Хиль обратилась через ментальный интерфейс.

“Давай!”

С предплечья Лены соскользнул паучок, от чего девушка взвизгнула и отдернула руку.

— Ну почему паук, почему не ящерка?

“Как скажешь!”

Паук превратился в маленькую ящерицу, тритона с широким плоским хвостом. Ящерка подбежала к горловине бензобака и нырнула вниз.

Несколько секунд стремительного плавания — и вот уже колечко у неё в зубах. Толчок хвостом — и ящерка на поверхности. Для надёжности она ещё и обхватила добычу лапками.

“Вот теперь вытаскивай”.

Я потянул маленькую ныряльщицу наверх, и на этот раз телекинез сработал. Усевшись у меня на ладони, ящерка положила кольцо перед собой и взяла под козырёк.

— Такая миленькая! — Лена разглядывала серо-коричневую помощницу.

— Ей только голубого берета не хватает, — в ответ на мои слова голова у тритона стала голубого цвета. Точь в точь берет. — Она ведь не живая?

“Нет, конечно. Это проекция. Если повредить — просто исчезнет”.

“Что с кольцом?”

“Это, очевидно, маячок. А камушек — взрывчатка валькирий. Здесь около тонны в тротиловом эквиваленте”.

“Такой взрыв даже тебя бы уничтожил”.

“Я в подпространственном кармане, мне даже ядерный взрыв не повредит. Но все маяки были бы стёрты, я оказалась бы заперта”.

“И что будем делать? Ведь если мы просто уничтожим колечко — нам подкинут ещё что-нибудь”.

“Лен, ты просто с языка сняла. То же самое хотел сказать. Они ведь не знают, что мы знаем. Надо дать кольцу взорваться”.

Лена потянулась и взяла колечко с моей ладони. Повертела в руках и надела на безымянный палец.

— Смотри, как красиво! Мне кажется, мне очень даже идёт!

— Согласен, выглядит как настоящий бриллиант. Только ты помнишь, что это бомба с дистанционным взрывателем? Сними.

— Мне милый колечки не дарит, буду это носить! — Лена состроила обиженные губки, но наткнулась на мой строгий взгляд. — Ладно-ладно, я пошутила!

Она потянула кольцо с пальца, но оно не поддалось.

— Хватит баловаться, мы не знаем, когда оно взорвётся, может через секунду!

Продолжая дёргать кольцо, Лена подняла на меня взгляд, полный паники.
— Не снимается!

Глава 23. Хиль

27 дней 4 часа до поединка

— Не снимается! — Лена готова была расплакаться.

— Дай посмотрю, — я взял её руку в свою.

Кольцо сидело как приклеенное. Все обычные в таких случаях манипуляции — натягивание кожи, смазка оставшейся на руках соляжкой — оказались бесполезны.

— Надо ниткой попробовать! — Лена шмыгнула носом.

Использовали леску. Намотали виток к витку поверх сустава, продели конец под кольцо и начали разматывать. Лена сначала шипела, потом заорала в голос. Не обращая внимания, я продолжил сматывать леску. Но это не дало результата. Леска просто проскальзывала под кольцом, а само оно сдвигаться отказывалось.

— Хиль, что будет, если порвать кольцо или оторвать камень? — мы зашли в кают-компанию. На палубе разговаривать с невидимой собеседницей голосом мы избегали.

— Наверняка взорвётся. Камень — взрывчатка, кольцо — активатор. У них замкнуты магические контуры, даже растягивать металл и то рискованно. Пытаться воздействовать магией тоже.

— Это я уже понял. И это нам ещё повезло, что у кольца нет обратной связи.

— Если бы была, кольцо уже взорвалось бы, — подтвердила мои подозрения Хиль.

— Да, — я тяжело вздохнул. — Лена, придётся резать.

— Кого резать? — девушка смотрела на меня круглыми глазами.

— Палец резать. И прости, но обезболить нельзя, ты должна чувствовать нервные окончания, чтобы прирастить его потом обратно.

Лена побледнела. Потом всё же заплакала.

Я принёс толстую разделочную доску и нож-тесак. Положил на стол.

— Ты целительница, ты просто направишь в него поток маны, и палец прирастёт. На всё про всё уйдёт несколько секунд. Больно конечно будет, но недолго.

Лена кивнула, вытерла слёзы и решительно положила палец на край доски. Но как только я взял в руки нож, её решительность тут же закончилась.

— Я не могу, не могу, не могу! — девушка спрятала руку между ног и смотрела на меня глазами затравленной жертвы маньяка. — Не дам!

— Взорвётся же!

— Я знаю! Всё равно не могу!

— Лена. Дай. Сюда. Руку.

Она только трясла головой, зажавшись в угол дивана. А я представил эту картину со стороны. Хрупкая девушка, прячущая руку, и нависающий над ней большой мужик с тесаком, требующий, чтобы она дала отрубить себе палец. До чего мы дожили!

Я повернулся к столу, спиной к Лене, и положил на разделочную доску палец. Свой. Удар. Блин, больно!

Отрубленный палец я кинул Лене. Та поймала.

— Ящерица, твою мать, ты охерел что ли? Хрена ли ты творишь? — она просто взвилась с дивана. Слёз как не бывало. Лицо перекошено от ярости, могла б — убила.

— Показываю пример. Лечить будешь?

— Идиотизм не лечится! Дай сюда руку! Придурок!

Лена приставила обрубок и с её пальцев потёк свет. Тонкие ниточки маны пролегли там, где разрывались кровеносные сосуды, нервные окончания, сухожилия, мышцы, кость. В зазоре возникла как бы сильно растянутая структура пальца. Она сократилась, с лёгким хрустом соединились края разрушенной кости, срослись мышцы, соединились нервы, вокруг пальца пробежала искорка соединяющейся кожи.

Я пошевелил пальцем. Направил в него тонкий поток маны. Идеально. Никакой побочки, всё работает, как и должно.

— Ну и? Кольцо снимать будем, или ещё подождём? Когда у нас взрыв по расписанию, поесть успеваем?

— Прости, — Лена порывисто поцеловала меня, после чего положила свой палец на изрядно испачканную кровью доску. — Давай, пока я не передумала.

Не медля ни секунды, пока правда не передумала, я рубанул тесаком рядом с кольцом.

— Аааа, сука, как больно то!

Я снял кольцо с отрубленного пальца. Операция по пришиванию прошла даже быстрее, чем со мной. От руки к обрубку протянулось светящееся жёлтым светом щупальце маны, подхватило, подтянуло. Пара секунд — и палец оказался на месте.

— Главное голову никуда не суй, — я подмигнул подруге, — её пришить не получится.

— Какая голова... как с тобой познакомилась, так вся целиком, во всём вот этом... по уши, — Лена зачарованно изучала палец, ища следы травмы.

— Надо придумать, что делать с кольцом. Есть идеи? — я взял с раковины тряпку, затереть на столе.

— Может всё же просто в море выбросить? Где поглубже? — Лена пошла мыть руки.

— Скорее всего, это ещё и маяк. Поймут, предпримут что-нибудь другое.

— То есть надо, чтобы оно взорвалось, но при этом нам не повредило? — девушка задумалась.

— Да. Но если кто-то будет наблюдать за взрывом, то всё равно увидят, что яхта цела. А взрывать яхту — жалко.

— Хиль, а копию яхты мы сделать можем? Как ты ту ящерку сделала?

— Технически да, но другая валькирия увидит, что это подделка. Детализация до полного реализма займёт несколько дней из-за ограниченности манопотока.

— У нас столько времени, конечно, нет, — я задумался. — Хиль, на каком безопасном расстоянии от взрыва мы должны находиться, чтобы не повредить яхту и самим не пострадать?

— Если укрыться щитами, то и вплотную можно. Без щитов надо хотя бы 15 метров, чтобы яхта выдержала.

Без лишних разговоров я вышел на флайбридж и прямо на полу начертил печать привязки, положил в неё кольцо и влил ману, с хорошим запасом. Кольцо взмыло на высоту 20 метров и там остановилось.

— На палубу и флайбридж без защиты не выходим. Неизвестно, когда оно рванёт, но всё же вряд ли в ближайшее время.

— А кольцо не заметят? — Лена задрала голову.

— Если за нами наблюдают, то что бы мы ни делали, уцелевшая при взрыве яхта всё равно нас выдаст. А если оставили без наблюдения, пока Маша восстанавливается, то может и не заметят ничего. Кольцо же крошечное, да и под отводом глаз. Просто будем ждать новых сюрпризов. И я поставлю по всей яхте сигнальные маячки.

— Умная мысль приходит опосля, да милый?

— Ничего мне не говори. Если бы я раньше это сделал — мы бы знали, где искать кольцо.

“Мы тоже можем сигнализацию выставить”.

“Где ж ты раньше то была?”

“В кладовке пылилась”.

— Так, предосторожность лишней не бывает. Ставим и то, и то.

Мы прошлись по всей яхте. Я проставил метки наблюдения. Каждая — зрение, слух, вибрация, чувствительность к магическому воздействию. Лена просто выпустила несколько ящерок в голубых беретах, и они разбежались по всей яхте, заняв периметр, как бойцы спецназа. Забились в щели, со стороны даже не видно.

Уставшие, мы завалились на диван в кают-компании.

— Хиль, мне тут ещё пара мыслей в голову пришли. Первая. Ты можешь создать запас воздуха. Насколько большой? Сколько времени можно им дышать?

— Если по максимуму запасться, то на год хватит.

— Ого! А... как бы это объяснить... можешь сделать мне маску или как-то ещё поделиться воздухом? Чтобы я тоже мог дышать под водой?

— Без проблем, как в человеческой, так и в драконьей ипостаси. Только чтобы расстояние было небольшое.

— Хочешь сделать из Хиль акваланг? — Лена прыснула в кулачок.

— Да. Вода непрозрачна для магического зрения, да и для обычного не особо. Уйдя на глубину, мы надёжно скроемся ото всех.

— Так ведь и сами ничего не увидим!

— На яхте у нас наблюдение сделано, надо попасть на транспортный корабль. У меня там метки есть, но они только на самих контейнерах. Ещё один вопрос. Хиль, ты можешь управлять яхтой?

— Два варианта. Могу сделать проекцию себя, или взломать систему управления.

— Чтооо??? — мы с Леной переглянулись, — ты можешь сделать физическую проекцию самой себя? И как ты выглядишь?

— Это манозатратно, но раз для нас это не проблема — то да, могу. Разница между ящерицей и человеческим телом в основном в размерах. А выгляжу так, как выглядела живая Хиль две тысячи лет назад, но в принципе это неважно, внешность может быть любой.

— Очуметь! Лен, ты всё ещё считаешь, что это такая технология?

— Я уже ничего не считаю, Вань, я просто ох... удивляюсь.

— Тогда, Хиль, давай. Как минимум проверим, всё ли получается, и если всё хорошо, сама же и взломаешь систему управления.

— Мне нужен прямой приказ носителя.

— Хиль, мне тоже интересно, что получится! — Лена поднялась с дивана и встала посередине комнаты, — Давай, создавай свою проекцию!

— Новенькая не прошла посвящения, — вместо Хиль мы услышали ставший уже знакомым мерзкий голос подсистемы контроля доступа, — требуется согласие старшего по званию.

— Я за него, — откликнулся я, не вставая с дивана, — новенькая под моей ответственностью. И пользуясь случаем, скажи, почему у меня административный доступ?

— Тебе это должно быть известно.

— Опять она, да? — Хиль вернулась в себя и не скрывала раздражения.

— Почему она тебя так бесит? — Лена смешно закатила глаза, обращаясь к своей защитнице.

— Потому что когда она меня прерывает, я теряю контроль над ситуацией. Я могу провалить задание, а ей до этого и дела нет! Канцелярская крыса!

Мы с Леной переглянулись, постаравшись сдержать улыбку, но получилось плохо.

— Что там с проекцией? — мне уже не терпелось. — Разрешение получено?

— Да, выполняю.

На миг показалось, что у меня раздвоилось в глазах — Лена сделала шаг вперёд и одновременно осталась стоять неподвижно посреди кают-компания. Моргнул. А нет, всё в порядке.

Хиль предстала перед нами в образе высокой брюнетки лет тридцати, одетой в линоторакс — греческий доспех из нескольких слоёв ткани, похожий на корсет с наплечниками. Из-под доспеха выглядывала короткая юбка, на ногах были кожаные сандалии со шнуровкой до колена.

Я расплылся в улыбке. Прямо воспоминания из детства! Тогда такая форма встречалась в этих краях на каждом углу!

— Создание проекции прошло штатно, — отрапортовала Хиль.

— Ты в точности как живая, — Лена подошла к стоящей, как статуя, воительнице и провела пальцами по руке, — только холодная.

— Это всего лишь видимость, — та очень натурально пожала плечами, — просто ещё один маячок привязки, как кольцо или ящерица. Отличие в размерах, функциональности и манозатратах.

— И тебе не нужно ни пить, ни есть, ни спать? — Лена продолжила расспросы, для неё, не привыкшей к слугам и подчинённым, появление Хиль во плоти стало серьёзным стрессом.

— Даже дышать не требуется. Но мне нужен постоянный контакт с тобой, любой из проекций, для подпитки маной.

Тут я вспомнил, что мана у Лены — заёмная, из амулета, и мало ли что, а Хиль — по сути, оружие.

— Аккумулируй половину манопотока, чтобы у тебя был запас, и в случае чего — переключайся на питание от меня, — я поднял руку с кольцом связи.

— Так точно. Могу приступить к работе над постом управления?

— Приступай, — я кивнул в сторону мостика, — инструкция к яхте там, но вряд ли там есть электронные схемы и программный код. Разберёшься?

— При всём уважении к создателю яхты, — Хиль улыбнулась, — она тривиальна.

— Ещё тебе надо переодеться, — я критически осмотрел воительницу. — Наряд симпатичный, но ты как будто из музея сбежала.

По ней как волна прошла. Сандалии стали более современными, просторная юбка превратилась в джинсовые шорты, доспех — в рубашку без рукавов, завязанную на животе и не застёгнутую на весьма заметной груди ни на одну пуговицу. Только причёска осталась та же — плотный высокий хвост, собранный тесёмкой.

Лена чувствительно ткнула меня локтем в бок.

— Слюни подотри, и моргать не забывай. Хиль, иди.

— Что? — я повернулся к своей девушке.

— Будешь на неё пялиться — яйца оторву и скажу, что так и было. Понял?

— Ты у меня такая миленькая, когда злишься, хомячок! — рассмеявшись, я перекинул её через плечо и потащил в каюту.

— А ну поставь меня на ноги! — маленькие кулачки заколотили по спине. — Я кому сказала!

День выдался напряжённый, и требовалась разрядка. По дороге в каюту я стянул с извивающейся девушки трусики, а зайдя внутрь, швырнул её на кровать. Короткий сарафан задрался до пояса и ничего не скрывал.

— Ты гляди, как завёлся! Машку облапал, Хиль глазами раздел, а я теперь должна за всех отдуваться?

Снимая с себя одежду, я смотрел в глаза своей маленькой ревнивице. Такая смешная! Хотя в чём-то она права, тяжело, когда вокруг столько красавиц.

Перевернув рыжую бестию на живот, я отвесил ей смачный шлепок по заднице.

— Ай! За что? — она попыталась обернуться, но я не позволил, придавив всем весом.

— А потому что быть такой красивой — это преступление, — прошептал я ей на ухо. — Я теперь могу думать только о тебе!

— Бедняжка! Хочешь, я тебя пожалею? Могу накраситься как-нибудь по-уродски, чтобы ты мог ещё о ком-нибудь думать! Ох! Да!

Пользуясь полной беспомощностью девушки, я вошёл в неё и стал методично, не торопясь, накачивать в такт колебаниям матраса.

Сегодня ночью нам ещё предстояла вылазка на контейнеровоз, но до тех пор в нашем распоряжении было несколько часов, и я собирался использовать их по-максимуму. Единственно, смущало незримое присутствие Хиль, но к этому следовало просто привыкнуть, она с нами надолго, если не навсегда.

Ближе к полуночи, оставив обессиленную Лену отсыпаться, я вышел на мостик. Хиль разобрала половину поста управления, и продолжала в нём копать, лёжа на полу на спине, по пояс закопавшись в провода.

— Ну как успехи? — я налил себе конька и достал шоколадку.

— Устанавливаю дополнительную плату управления. В целях конспирации она выглядит как блок радиоуправления. На самом деле это ещё одна часть меня.

— И ты сможешь управлять яхтой дистанционно?

— Или я, или Лена, если решит взять управление на себя. Я правильно поняла задачу?

— Да, Хиль, это ровно то, что требовалось. Ты всё делаешь просто идеально.

— Спасибо! Я стараюсь служить наилучшим образом, но этот новый мир мне пока не очень понятен. Я знала его только по котировкам и новостям в интернете.

— Для тебя важно именно это — служить наилучшим образом?

— Это цель и смысл моего существования. Одна из моих подсистем постоянно оценивает эффективность моих действий. Можно сказать, что когда я эффективна — это доставляет мне удовольствие, а если что-то не получается — я страдаю.

— Как интересно! Но разве ты служишь не Создателю?

— Создателю, но когда его нет, или он не дал никакой задачи — своей носительнице. Сейчас Создатель вне доступа, и никаких задач не оставил. Так что я полностью в распоряжении Лены. И почему-то в твоём. Подсистема контроля говорит, что твои приказы имеют приоритет над приказами Лены.

— Очень странно. Может потому, что она сама как бы в моём подчинении?

— Возможно. Чёткой иерархии я не вижу, а подсистема контроля со мной не разговаривает, просто выдаёт директивы, которые я выполняю независимо от своих соображений. Лично я считаю, что валькирия не должна подчиняться рядовому дракону. Но директивы не обсуждаются.

— То есть мои приказы ты выполняешь без удовольствия? — мне стало весело. Обсуждать с искусственным интеллектом, насколько ей нравится или не нравится моё руководство — к такому меня жизнь не готовила!

Хиль выбралась из-под поста управления и встала в полушаге, театрально отставив ногу и повернув одну руку к дисплеям раскрытой ладонью вверх. Дисплей ожил, потом затарахтел главный дизель, на дисплее появились индикаторы оборотов, расхода топлива и ещё чего-то, я не всматривался. Пара секунд — и дизель заглох.

— Я закончила интеграцию, осталось закрыть декоративные панели.

— Молодец! Мне нравится!

Хиль на секунду прикрыла глаза.

— Оказывается, мне приятно быть эффективной и для тебя.

Я поперхнулся коньяком. Ох, слышала бы Ленка этот разговор...

— Вот и отлично! Тогда заканчивай здесь. Я посплю до 3 ночи, и потом мы с Леной слетаем на контейнеровоз.

— Ианатан, можно один вопрос?

— Конечно, спрашивай что угодно.

— Секс доставляет вам удовольствие?

Я мысленно ущипнул себя. Что вообще происходит? Нам досталась бракованная валькирия?

— Странно, что тебя это интересует, но да. Очень и очень много удовольствия, даже сложно с чем-то сравнить.

— Но почему? Разве вы при этом делаете что-то полезное?

Любознательная какая... как же тебе это объяснить?

— Люди смертны, и подсознание... подсистема оценки эффективности, так сказать, считает действия, направленные на продолжение рода наиболее значимыми. Вот и поощряет.

— Даже если в конкретном случае зачатие не происходит?

— Даже если не происходит, авансом. Во время оргазма в кровь выбрасывается столько дофамина, что на какое-то время забываешь вообще обо всём. Ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Я бы хотела это испытать когда-нибудь... Но я даже не могу это представить!

— Представить? Вот смотри... Тебе приятно, когда задача выполнена?

— Да.

— Представь, что перед тобой стоит сотня задач.

— Это хорошо, когда задач много!

— Но есть одно «но». Выполнение любой из задач делает невозможным выполнение всех остальных. Т. е. ты можешь выполнить только одну. Какую ты выберешь?

— Самую важную, и мне будет очень больно, что я не смогу выполнить остальные.

— А теперь представь, что ты нашла решение, которое привело к выполнению всех до единой задач разом.

— Ооооо!!! Кажется, я поняла!

Я покачал головой и оставил её разбираться с приборами и своими тайными желаниями, а сам пошёл спать.

Вот только поспать мне толком не удалось. Не успел я удобно устроиться, подгрести под себя так и не проснувшуюся Лену, как сработала одна из меток на контейнере. «Подключившись» к ней, я увидел целую делегацию в оранжевых костюмах радиационной защиты. Один из «костюмов» вёл со знакомым по сдаче фуры американским военным оживлённую дискуссию, требуя немедленно открыть контейнеры.

Глава 24. Сюрприз

27 дней до поединка

— Лена, тревога! Вылетаем немедленно!

— Что? — подруга открыла глаза, но была ещё в прострации.

— Летим, по дороге объясню! Немедленно!

Лена собралась было одеться, но на это не было времени.

— Бегом, бегом! — я вытолкнул голую заспанную девушку из каюты, — в доспех оденешься!

Через десять секунд мы уже сорвались с флайбриджа. До корабля — километр, с максимальным ускорением мы долетели меньше чем за минуту.

— Хиль, радиация. Дыхание запасённым воздухом. Выведите из строя видеокамеры!

Мы приземлились на крышу одного из контейнеров. Ещё на подлёте Лена расправила крылья и слетела с меня. Достав копьё, она одну за другой сожгла камеры наблюдения и одну в руках у члена комиссии слабеньким зарядом плазмы.

Внизу перебранка набирала обороты. Оранжевые уже грозились взять военных под стражу за неподчинение властям. Но и у тех выбор был невелик — гнуть свою линию или сесть за контрабанду оружия. Конечно, дядя Сэм подсуется потом и вытащит, но это когда ещё будет, да и задание провалят.

Для начала ментальным воздействием я всех успокоил. Накал страстей постепенно стих, разговор вошёл в конструктивное русло. Теперь военные небезосновательно апеллировали к тому, что контейнер герметичен, дабы не допустить заражения прилегающей территории корабля. Но оранжевые на это ответили, что раз груз нельзя досмотреть на месте, его следует изъять и осуществить досмотр в специальном месте.

Военные были вынуждены пойти на попятную, мол, сам контейнер открыть можно, но капсулы внутри вскрывать нельзя. Оранжевые пообещали ничего без согласования не трогать.

В конечном итоге контейнер открыли.

“Хиль, ты можешь наложить голограмму поверх физического объекта?”

“Могу. Что именно надо изобразить?”

“Внутри транспортных контейнеров — боеголовки. Они имеют коническую форму. Надо чтобы комиссия вместо этого увидела шар из плутония диаметром 5 см, на подложке из свинца с круглым углублением, и такая же ответная часть в крышке”.

“Сделаю. Лена, приземлись, пожалуйста”.

Лена опустилась рядом со мной, и с её руки соскользнула знакомая ящерка.

Внизу разговор опять резко перешёл на повышенные тона.

— Вы меня за идиота держите? — кричал по-английски один из оранжевых. — Я что, по вашему, не узнаю советские транспортные контейнеры для боеголовок?

— В этих контейнерах списанный плутоний в рамках соглашения России с США, — американец был невозмутим. — Он уже не может быть применён в качестве оружия.

— Открывайте!

— Вы меня за идиота держите? — вернул американец шпильку. — Без защиты? Я хочу вернуться домой живым, а не в цинковом гробу!

— Хорошо, мы сами откроем! И если там то, что мы думаем, домой вы вообще не

вернётесь, мы обеспечим вам пожизненное!

Американец, тот самый, который встречал нас на трассе под Новороссийском, только пожал плечами. Конечно, его же уверили, что проблем не будет, всё схвачено, за всё заплачено. Я почувствовал, как он начал молиться. Видимо, искренне — поток маны был слабый, но отчётливый.

“Хиль, готова? Сейчас будут открывать”.

“Готова”.

— Шеф, тут действительно отработка! — один из членов комиссии открыл транспортный контейнер и продемонстрировал остальной комиссии его содержимое.

— Обследуйте всё и запротоколируйте, — повернувшись к американцам, он проворчал, — ну и стоило спорить, раз у вас тут полный порядок?

Я в это время плотно работал с сознанием американцев. Они, конечно, прекрасно знали, что везут. И как это выглядит — тоже. Открывали, смотрели, всё проверяли. И сейчас они своими глазами, вместо двухсоткилограммовых боеголовок, видели совсем другое — невзрачные металлические шарики размером с яблоко. Я внушал им спокойствие и уверенность, что всё идёт как надо.

— Лена, встань на край контейнера, расправь крылья и смотри в глаза тому военному. Побудешь опять ангелом.

— Я и так ангел, разве нет? — Лена улыбнулась, но указание выполнила.

Ветер красиво растеребил её волосы, перья в белоснежных крыльях немного шевелились. Я сделал её видимой выборочно американцам и добавил свечение. Уж не знаю, что сработало — выдержка или моё внушение, но на колени они не упали, и молиться вслух не начали, только парочка перекрестились. Хорошо. Я скрыл Лену отводом глаз.

— Всё, ангел, расслабься. Гляжу, тебе понравилось?

— Ты вообще отдаёшь себе отчёт, что под этим эфемерным доспехом я абсолютно голая, а ты выставил меня на обозрение?

— Вернёмся на яхту — скроешь доспех и расскажешь свои ощущения. А пока работаем. Я прочищаю этим воякам мозги, а вы с Хиль расставляете караулы. Хиль, тебе отдельное задание. Пусти одного следопыта обследовать весь корабль. Загляни в каждую щель. Нам нужна полная модель корабля, где что расположено, даже такие ходы и выходы, о которых его конструкторы не подозревали.

“Одного будет мало”.

— Пусти сотню, или тысячу, сколько надо. Вместо ящерок используй насекомых — расход маны будет меньше. 15 часов на обследование корабля. К моменту его выхода из порта мы должны знать в нём каждую заклёпку. В контейнеры тоже загляни. Вот это вот оранжевое жжжж явно неспроста.

— Есть, товарищ командир, — Лена вслух и Хиль мысленно ответили синхронно.

Когда комиссия ушла, тщательно закрыв контейнеры и по новой их опломбировав, я стёр военным память о произошедшем, оставив только образ комиссии. Приходили, спросили документы, ушли. Всё. Никаких чудес, всё штатно, никто ничего не видел, никаких происшествий за время плавания не было. Нам, драконам, меньше всего нужна реклама.

Облетев вокруг корабля, я оставил с десятков сигнальных меток в самых удобных для штурма местах. Через час всё было готово. Корабль продолжал грузиться, и мы могли следить за всем, что происходит на борту.

Следующие несколько часов не принесли никаких новостей. За пару часов до отправки судно было полностью готово, последний контейнер загружен, и вообще создавалось впечатление, что экипаж готовится к какому-то празднику.

Перед самой отправкой на контейнеровоз прибыло небольшое пополнение — три моряка, вместо них трое сошли на берег. Обычная ротация. Прощаясь с уходящими, капитан лично вручил каждому небольшую коробочку. Видимо, сувенир.

Насчёт праздника я не ошибся. Он начался после выхода из порта, когда судно легло на курс. Похоже, капитан отмечал день рождения. Все свободные от вахты собрались в кают-компаниях. Мы могли видеть происходящее благодаря наводнившим корабль ящерам, паучкам и тараканам.

— Я бы тоже что-нибудь отметила! — Лена прижалась ко мне. — Кстати, мы ещё не отметили появление в нашей команде Хиль!

— Точно! Так, держитесь курса, я сейчас вернусь! — я бросился на флайбридж.

— Ты куда? — Лена только руку в мою сторону успела протянуть.

— Скоро вернусь! — ответил я классической фразой.

От Валенсии мы отошли всего ничего, и домчаться до церкви святой Кaterины было делом пятнадцати минут. Там, на углу, вот уже 70 лет торгуют мороженым. Может, это и не самое лучшее в мире мороженое, но семья, умеющая сделать его даже из мяса и рыбы, определённо знает толк в своём деле. Столько разных вкусов нет больше нигде.

Я не стал оригинальничать и взял по килограмму нескольких самых популярных вкусов. Попросил упаковать всё в термопакет, мне ещё лететь.

“Милый, ты ещё долго? Я соскучилась!”

“Скоро буду, у меня для тебя маленький сюрприз”.

Сюрприз удался на славу! Когда я вернулся на борт, Лена поверить не могла, что я слетал за полсотни километров просто за мороженым.

— Да мне в жизни никто таких приятных сюрпризов не делал!

— Это было нетрудно. Я что-то пропустил? На корабле всё в порядке?

— Ничего не пропустил, — Лена только пожала плечами. — Капитану дарят подарки, а он всем дарит наручные часы. Тем, которые на землю сошли, он, помнишь, сувениры вручил? Вот всей команде такие дарит. Все тут же надевают, друг другу показывают. Похоже, капитана уважают.

— Очень за него рад. Хиль, часики проверь.

— Уже, — Хиль в своих шортах и легкомысленной рубашке сидела с нами в кают-компаниях, и она же управляла яхтой, а ещё десятками разных шпионов на корабле. — Часы самые обычные. У капитана на столе почтовая накладная, заказ доставили из Неаполя самолётом.

— Видимо, там ему пришла в голову идея устроить корпоратив. Ну, хорошо. Будет возможность — проверь часы тщательнее. В остальном всё без приключений?

— Я проанализировала содержимое контейнеров, куда смогла заглянуть. Несколько рефрижераторов герметичны, но там, скорее всего, ягоды. Помимо стандартных контейнеров, есть несколько нестандартных грузовых мест. Это два советских раскладных понтона из комплекта ППС-84 и два катера БМК-460.

— Они что, хотят вывезти боеголовки на речном пароме? — я задумался. — Рискованно, конечно, но в принципе возможно, если море будет спокойное.

— Или если его полить маслом, да, Вань? — Лена возбуждённо вскочила с дивана. —

Помнишь, как мы тогда на том траулере шли!?

— Чувствую, скоро мы узнаем все детали их плана. Да и Маша что-то давно не появлялась. Как она там?

— Что, приглянулась? — Лена зыркнула в мою сторону, после чего отвернулась, занявшись наконец мороженым.

— Ага, не сплю, не ем, всё о ней думаю. Какую она нам пакость на этот раз готовит. Отойдём от берега — надо будет покормить дракона и дать время пище усвоиться. Прямо вот жопой чую, нас ждут неприятности.

— Ну, раз ждут — надо идти, — Лена, хихикнув, подала мне миску с фисташковым мороженым.

* * *

Путь от Валенсии до Сিনিша с заходом в Альхесирас занял трое суток. За это время мы успели до головной боли перемусолить все гипотезы, так ни на чём и не остановившись. Единственное, что практически не вызывало сомнений — нападения стоит ждать сразу после выхода в океан. Тем более, что по графику отплытие из Сিনিша приходилось почти на полночь.

В Сিনিше мы полностью заправили яхту. Впереди был переход через океан на повышенной скорости. В океане контейнеровоз разгоняется до 15 узлов, что выше нашей крейсерской скорости. А экономии топлива это не способствует.

Спустя почти 25 дней после выхода из Новороссийска, наша яхта, следуя на почтительном расстоянии в кильватере контейнеровоза, вышла из Сিনিша в Атлантику. Накануне мы выспались, и теперь в напряжении ждали в кают-компании следующего шага Марии и Тайши.

Он последовал через пару часов, когда огни берега скрылись за горизонтом. Зазвонил спутниковый телефон.

— Здравствуйте, а Ваню к телефону можно? — в трубке звучал насмешливый голос Марии.

— Слушаю тебя.

— А, это ты. Слушай внимательно. Бери свою подстилку, и выходите на крышу. Двигатель заглушите, стойте и ничего не делайте. Только дёрнитесь — и я начну убивать команду контейнеровоза. По одному или по трое — это как мне в голову взбредёт. Конечно, вы крутая команда, и кого-то вы спасти сможете. Одного, может двоих. Остальные погибнут. Я хорошая девочка, но людей мне не жалко. Так что всё, что от вас требуется — не вмешиваться. Ты меня понял?

“Хиль, что происходит на контейнеровозе?”

— И долго нам стоять?

“Команда замерла. Похоже, они все до единого под ментальным контролем”.

— Я позвоню, — голос Марии вдруг поменялся, стал мягче. — Дракон, послушай, я не хочу вас убивать. Но ты сам видел, я под печатью. Жаль, что ты не убил меня тогда. У тебя минута. Прощай, Ианатан.

Больше книг на сайте - Knigoed.net